

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА
И ДОКТОРАНТУРА ИМ. СВВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЯДЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИФИ»

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

2019

ЕЖЕГОДНИК
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ

Издательство НИЯУ МИФИ
Москва • 2019

УДК 37.01
ББК 86.2
Т33

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ СОВЕТА
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*митрополит Волоколамский Иларион (председатель),
С.И. Богданов, И.А. Краева, Н.М. Кропачев, А.В. Лубков, Р.М. Мухаметшин,
Е.И. Пивовар, В.А. Садовничий, М.Н. Стриханов (заместитель председателя),
В.М. Филиппов, Г.И. Теплых, Д.О. Швидковский, Д.В. Шмонин (отв. редактор).
Редактор-составитель С.А. Аванесов*

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ 2019. Ежегодник Научно-образовательной
теологической ассоциации. – М.: НИЯУ МИФИ, 2019. – 200 с.

ISBN 978-5-7262-2611-8

Ежегодник включает в себя статьи, представленные участниками Второй Всероссийской научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве», которая прошла 2 ноября 2018 г. Конференция стала общественным и научным событием общенационального уровня, отразившим результаты становления теологии как отрасли знания, а также перспективы дальнейшего развития теологического образования.

В публикуемых материалах раскрывается общегуманитарное и воспитательное значение теологии, ее ценностно-мировоззренческая и воспитательная роль в высших учебных заведениях, а также ее значение для подготовки преподавателей высшей и средней школы.

Авторы статей показывают, что становление теологии как полноценной научной отрасли в стране призвано в среднесрочной перспективе обеспечить принципиально иное качество подготовки научных кадров в российских вузах, научно-богословских и религиозных образовательных центрах, специалистов в области государственно-конфессиональных, общественно-конфессиональных отношений, специалистов в церковно-дипломатических отношениях, педагогических кадров для вузов и школ (формирование у молодежи и школьников ценностного мировоззрения, основанного на российских традициях), что может стать, своего рода, технологическим прорывом в ценностно-мировоззренческом плане устойчивого развития России.

Во вступительной статье отражены события последних лет, связанные с развитием теологии, в том числе работа, проведенная по окончании Второй Всероссийской научной конференции в 2018–2019 гг.

© НИЯУ МИФИ», 2019
© Коллектив авторов, текст, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	6
Святейший Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ ТЕОЛОГИЯ И ЦЕННОСТИ: БУДУЩЕЕ РОССИИ	9
Митрополит Волоколамский ИЛАРИОН ТЕОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ: РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ	14
 Часть I ТЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Стриханов М. Н. Теология в техническом университете.....	20
Аванесов С. С. Теология в современном российском университете: вызовы и ответы.....	26
Кутырева И. В. Философия, теология, религиоведение: взаимодействие в образовательном пространстве.....	30
Лагунов А. А. Университетская теология и православное богословие: тождество или синергия? (К вопросу о распределении богословских, философских и профильных дисциплин в новом теологическом стандарте)	35
Македонская В. А. Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом университете.....	41
Михайлова Л. Б. Религиоведение и теология в системе светского образования: союз или противостояние?	51
Петрова К. Ю. К вопросу о формировании теологического академического дискурса в пространстве современных гуманитарных наук.....	57
Худин А. Н., Меньшиков В. М., Стародубцева М. С. Специфика реализации образовательных программ по теологии и религиоведению в Курском государственном университете	63
Седанкина Т. Е. Кафедра исламской теологии Российского исламского института: основные направления деятельности и пути развития	72

Хорькова И. В.

Преподавание латинского языка на теологическом факультете МГЛУ 80

Человенко Т. Г.

Образовательная программа по университетской теологии:

интеграция знаний и педагогические условия её реализации 84

Часть II

БОГОСЛОВСКОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ ЦЕРКВИ

Козлов М., прот.

Развитие системы духовного образования на современном этапе 92

Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.

Богословие личности и динамическая теория материи 100

Головина И. В.

Понятие «личность» в богословии архим. Киприана (Керна)

и трудах русского религиозного мыслителя К. Н. Леонтьева 112

Кузнецова К. В.

Приоритетные задачи современного образования

в зеркале богословской антропологии 120

Зальцман Т. В.

Диаконическое образование как область пересечения теологии

и социальных дисциплин 125

Мазин К. А.

Диссертационные исследования по истории Русской

Православной Церкви (краткий количественно-тематический анализ) 132

Левин И. В.

Модели лютеранского религиозного образования в XVI–XVII вв.:

смена образовательной парадигмы 141

Попов А. В. Историко-архивный институт и традиции изучения истории

и архивов Русской Православной Церкви: Магистерская программа

«История Русской Православной Церкви» 149

Часть III

ТЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО

И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Бачинин И. В., прот.

Межконфессиональный диалог в пространстве теологии 158

Безруков А. Л., Лебедев В. Ю.

Стратегии информационной презентации современного неоязычества 167

Муравьев В. В.

Идеи теологического просвещения в учении К. Ф. Жакова..... 180

Новиков Д., иерей.

Религия искусственного интеллекта..... 190

Ширшов А. В.

Теоретико-методологические идеи синергетики теологии
и этики в изучении структуры российского

социо-конфессионального самосознания 194

ОТ РЕДАКЦИИ

Очередной «Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации» включает ряд материалов, представленных участниками II Всероссийской научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве» (октябрь – ноябрь 2018 г.). Настоящее предисловие представляет собой небольшой отчет о событиях, которые наша Ассоциация, входящие в нее вузы, пережила за истекший после этого год.

Научно-образовательная теологическая ассоциация, созданная по инициативе ректоров ведущих российских университетов (МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИЯУ «МИФИ», РАНХиГС, СКФУ, МПГУ, МАРХИ, ОЦАД, ПСТГУ) 15 февраля 2018 г., поддержанной Министерством образования и науки России, Межрелигиозным советом России, призвана способствовать развитию теологии как отрасли научного знания и комплекса образовательных дисциплин, включающих в себя ценностно-мировоззренческое ядро образования и объединяет 51 образовательную организацию высшего образования Российской Федерации.

Основными мероприятиями НОТА 2019 года стали:

28 февраля 2019 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова состоялось совместное заседание Общего собрания членов и Совета Ассоциации НОТА, посвященное годовщине создания Ассоциации - "НОТА - 1 год". Президиум мероприятия составили: Президент НОТА митрополит Волоколамский Иларион; ректор Московского государственного университета академик РАН В.А. Садовничий; ректор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» академик РАО М.Н. Стриханов; ректор Государственного университета «Высшая школа экономики» Я.И. Кузьминов; декан философского факультета МГУ, член-корреспондент РАН В.В. Миронов. Почетными гостями стали: заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по научно-образовательной политике Ю.В. Линская, референт Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, ответственный секретарь Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями С.А. Мельников, Президент Российской академии образования Ю.П. Зинченко. В заседании приняли участие 24 ректора вузов НОТА.

1 марта 2019 года в рамках Первой Научно-методической сессии НОТА при поддержке Федеральной службы по контролю в сфере образования на площадке МПГУ прошел Второй Всероссийский методический семинар **«Нормативно-правовое регулирование в сфере теологического (религиозного) образования: проблемы и перспективы развития»**.

10-11 апреля 2019 года на базе Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в Санкт-Петербурге прошла научно-практическая конференция «Теология и педагогическая культура».

учителя». Основной задачей конференции было обсуждение вопросов подготовки учителей начальной и средней школы, задействованных в преподавании предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Пленарное заседание открыл ректор РГПУ им. А.И. Герцена, член-корреспондент РАО, доктор филологических наук, профессор С.И. Богданов. С приветствиями выступили: главный советник Аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе В.Б. Угрюмов; заместитель директора департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства просвещения России С.А. Пилипенко. От имени мусульманского духовенства с приветствием выступил Председатель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России, муфтий Соборной мечети Санкт-Петербурга Равиль-хазрат Панчеев.

С пленарными доклада выступили: проректор РГПУ им. А.И. Герцена по науке академик РАО, профессор Л.А. Цветкова «Психологическое благополучие в современной школе»; ректор МАРХИ академик РАХ, академик РААСН, профессор Д.О. Швидковский «Теология, искусство и педагогическая культура современного учителя»; проректор по научной работе ОЦАД, председатель Научного совета Научно-образовательной теологической ассоциации профессор Д.В. Шмонин «Педагогические университеты в Теологической ассоциации: перспективы подготовки учителей для современной школы».

Большим достижением стало издание на периодической основе (один выпуск в квартал) с мая 2019 года совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом международного научного журнала ВАК «Вопросы теологии». Журнал ориентирован на развитие всех направлений и областей, входящих в исследовательскую отрасль «Теология», прежде всего в том варианте, в каком она развивается в светских вузах и научно-исследовательских структурах, а также в религиозно-конфессиональных вузах.

21-22 мая 2019 года под руководством В.М. Филиппова, ректора РУДН, академика РАО, председателя ВАК Минобрнауки России в Российском университете дружбы народов состоялся Второй Международный симпозиум «Теология в современном образовательном и научном пространстве: субъекты, куррикула, компетенции». На симпозиуме присутствовало более 100 участников, в том числе из 9 зарубежных стран (Великобритании, Азербайджана, Сербии, Румынии, Армении, Нидерландов, Узбекистана, Палестины, Иордании) и различных регионов России. В своих выступлениях участники симпозиума поднимали вопросы, связанные с разработкой и внедрением образовательных и профессиональных стандартов по теологии, вариативностью подходов к реализации образовательных программ по теологии на уровне бакалавриата и магистратуры, инновационных форм, моделей и технологий теологиче-

ского образования в разных странах, необходимостью критического изучения международного опыта развития теологии.

3 сентября 2019 года в медиахолдинге «Россия сегодня» состоялся круглый стол на тему: "Теология в системе образования: путь к формированию личности".

Участниками стали:

президент Научно-образовательной теологической ассоциации, председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский ИЛАРИОН; ректор МГЛУ профессор И.А. Краева; ректор МАРХИ академик РАХ и РААСН Д.О. Швидковский; ректор МПГУ член-корреспондент РАО А.В. Лубков; ректор РГПУ им. А.И. Герцена член-корреспондент РАО С.И. Богданов.

Участники мероприятия обсудили место теологии в системе образования, а также ее роль в формировании профессиональной культуры и личности гражданина.

26 сентября 2019 года при поддержке Федеральной службы по контролю в сфере образования в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» состоялся Третий Всероссийский методический семинар «Нормативно-правовое регулирование в сфере теологического (религиозного) образования: проблемы и перспективы развития», в котором приняли участие проректоры и специалисты 60 образовательных организаций высшего образования, эксперты Рособнадзора и кандидаты в эксперты НОТА.

Открыл семинар ректор НИЯУ МИФИ академик РАО, профессор М.Н. Стриханов, который предоставил слово для актовой лекции «Нагорная проповедь и формирование личности современного человека» митрополиту Волоколамскому Илариону.

После перерыва с докладами выступили начальник Управления надзора и контроля за организациями, осуществляющими образовательную деятельность С.М. Рукавишников, заместитель начальника этого Управления надзора А.В. Красильников, директор ФБГУ «Росакредитсво» Л.С. Измайлова, юристконсульт Учебного комитета Русской Православной Церкви Н.С. Семенова, директор Высшей школы юриспруденции, ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики» Д.Л. Кузнецов.

Очередным событием года в теологии станет III конференция «Теология в современном научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение», которой впервые, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, придан международный статус и ряд региональных и межрегиональных мероприятий которой завершится 5 ноября на ставшей уже традиционной площадке МИФИ.

ТЕОЛОГИЯ И ЦЕННОСТИ: БУДУЩЕЕ РОССИИ

**Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

**на главном пленарном заседании
2 ноября 2018 года**

Уважаемый Михаил Николаевич!
Ваше Высокопреосвященство!
Уважаемое высокое собрание!

Очень рад возможности вновь посетить МИФИ и принять участие в этой конференции.

Здесь уже говорилось о роли теологии, в том числе в системе гуманитарных знаний, но позвольте мне напомнить, что вся университетская система выросла из двух предметов – теологии и философии. С этого все началось, поэтому возвращение теологии в университетскую систему – это просто восстановление справедливости, тем более что во многих западных университетах теология никогда из университетской программы и не уходила. Ничего нового, если говорить с точки зрения мировых стандартов, не произошло. Но для нашего общества это все очень ново и вызывает разные реакции, ну, а другого и быть не могло. Ведь целые поколения выросли в сознании того, что между наукой и религией непреодолимая пропасть, что так называемое научное мировоззрение несовместимо с мировоззрением религиозным. Правда, я помню, как еще в 60-е годы учителя в школе нас в этом убеждали и при этом сами оказывались в неловком положении, когда кто-то из учащихся спрашивал: «А как же Михайло Ломоносов?» И дальше по списку, включая Ньютона и прочих великих ученых, которые совмещали научное знание с религиозностью. Например, академик Павлов, наш знаменитый физиолог, до конца своих дней оставался старостой Знаменского собора на привокзальной площади в Санкт-Петербурге, тогдашнем Ленинграде. И рука гонителей не поднималась, чтобы уничтожить этот храм, пока великий ученый был жив. А когда он умер, тогда собор и взорвали, и вместо Знаменского храма, как многие знают, сейчас там располагается наземный павильон метрополитена.

Эти вступительные слова я счел необходимым произнести ввиду того, что, к сожалению, у кого-то до сих пор возникают вопросы относительно правомерности включения теологии в университетскую программу. На мой взгляд, ничего нового не происходит. Мы просто входим в систему, которая была создана в самом начале формирования мирового университетского образования и которая сохраняется во многих странах. Нужно ясно понимать, что даже через научное изучение религиозного феномена, происходящее в контексте теологии, а не отвлеченного религиоведения, у человека с открытым

сердцем, наблюдательного, вдумчивого есть возможность понять из этого курса такое, что отложится не только в его уме, но и в его сердце. Непросто было побороть, как я уже сказал, существовавший долгое время в общественном сознании абсурдный стереотип, что теология - это не наука. На это потребовались годы, но сегодня мы можем сказать, что этот стереотип уходит. Может быть, не так быстро, как хотелось бы, какие-то остаточные явления имеют место, но, тем не менее, сам факт проведения в МИФИ этой замечательной конференции свидетельствует о многом.

Хотел бы присоединиться к тем, кто об этом уже сказал, и подтвердить, что считаю полезным создание Научно-образовательной теологической ассоциации. Она была учреждена, как известно, по инициативе двух наших ведущих университетов – Москвы и Санкт-Петербурга.¹ Сегодня в эту Ассоциацию входят представители духовно-образовательных организаций и крупнейших вузов России. Нынешняя конференция имеет статус всероссийской не только потому, что в ней участвуют представители разных городов и епархий, – хотел бы сердечно владык поприветствовать, – но и потому, что вчерашним и сегодняшним заседаниям в Москве предшествовали дискуссии и круглые столы в разных регионах нашего Отечества.

Основная задача конференции, как я себе ее вижу, состоит в том, чтобы обобщить практический опыт последних лет, чтобы на основании откликов с мест - не только того, что происходит в Москве, но и того, что сегодня имеет место в отдаленных от Москвы регионах, - определить, в каких направлениях будет развиваться теология, каковы наши цели и наши возможности.

Хотел бы обратить особое внимание на последнее слово – «наши возможности». К сожалению, у нас еще нет достаточно мощного корпуса специалистов в области теологии, чтобы обеспечить более или менее равный и достаточно высокий уровень ее преподавания на всем образовательном пространстве Российской Федерации. Конечно, об этом тоже нужно думать, и в связи с этим особенно повышается роль преподавания теологии в вузах, потому что только так мы можем обеспечить появление высококвалифицированных теологов, способных работать в высшей школе, и не только, – об этом я скажу несколько позже.

Названия мероприятий и обширный список мест, где проходили упомянутые мной выше обсуждения, говорят сами за себя. Сегодня здесь, в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», также, как я слышал, пройдут симпозиумы и круглые столы, и я бы очень хотел ознакомиться с их результатами.

Говоря о важности развития теологии как научной отрасли, мы не предполагаем - опять хотел бы это подчеркнуть – нарушать принцип светскости

¹ Учредителями Ассоциации, помимо Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, выступили: Общецерковная аспирантура и докторантура, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, НИЯУ «МИФИ», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Московский педагогический государственный университет и Московский архитектурный институт.

образования, которое дается в университете. Я слышал байку, что, мол, хитрые церковники хотят за бюджетные деньги в высших учебных заведениях батюшек подготавливать. Могу всех обрадовать (или разочаровать): ничего подобного не будет. По одной причине – подготовка священников требует куда более основательного подхода, чем организация теологии в высшей школе. Подготовка священнослужителей – это сложный процесс, который, конечно, включает очень существенную интеллектуальную составляющую, но не только. Священника нельзя подготовить лишь как специалиста, знающего предмет. Его нужно подготовить как человека, способного работать с человеческими душами, его нужно воспитать. Его нужно сформировать как личность, способную один на один, при встрече с современным человеком, помогать ему на жизненном пути. Конечно, никакая теология в университетском объеме не способна это обеспечить. Для того существуют духовные академии, семинарии, но даже они не могут в полной мере сразу подготовить священника к той высокой миссии, которую он осуществляет. Поэтому огромную роль играет пастырская работа, обучение священника в реальных «полевых» условиях, то есть в условиях приходской работы, когда он остается один на один со своей паствой, когда он осознает огромную ответственность, которая на него ложится, и, конечно, растет в атмосфере этой ответственности. Вот так происходит формирование священника, который способен в нынешних условиях нести свое трудное пастырское служение.

А теология в светском образовательном и научном пространстве должна решать несколько другие задачи. Она должна готовить специалистов, которые бы глубоко знали вероучение религиозной традиции, которое формирует ценностное мировоззрение или, как принято говорить, культурные коды. Как можно говорить о нравственной традиции нашего народа, как можно понять Достоевского, не зная того, что есть Православие? Как можно понять тот колоссальный духовный и эстетический посыл, который обращает нам, людям XXI века, через икону Святой Троицы преподобный Андрей Рублев? Для того чтобы иметь возможность открывать эти двери, обогащать себя новыми знаниями, приобщаться к величайшей духовной, нравственной и культурной традиции нашего народа, нужно знать то, о чем мы сейчас говорили.

Сейчас на повестке дня создание качественной современной системы теологического образования в России. Мы обязаны предоставить студентам знания о доктринах основных религиозных традиций. Убежден, что это вопрос, в том числе, государственной важности. От его решения во многом зависит сохранение гражданского согласия и межрелигиозного мира в нашей стране. Религиозная составляющая очень значима в современном обществе, поэтому некомпетентность в вопросах веры весьма дорого обходится людям: этой неграмотностью, как известно, пользуются те, кто стремится к дестабилизации общества, к использованию религии в политических целях.

Мне много раз приходилось участвовать в обсуждении темы религиозного экстремизма. Как мы знаем, его проявления имеют место и в нашей стране, и оцениваются эти события по-разному. Моя позиция заключается в том, что нам нужно усиливать религиозное образование, с тем чтобы никто не мог

использовать религиозный фактор в злонамеренных целях, для провокации действий, которые несут за собой катастрофу, человеческую трагедию, когда во имя неправильно понятых религиозных целей бомбы взрывают. Сегодня это в большей степени является проблемой наших мусульманских братьев, и поэтому, когда я говорю о необходимости теологического образования, я имею в виду образование не только православное, но и мусульманское, то есть изучение Корана и основ ислама, всего того, что при неправильной интерпретации порой толкает людей на совершение страшных поступков.

В каких областях жизни могут быть востребованы теологи? Считаю, что на базе вузовского теологического образования можно и нужно развернуть подготовку специалистов в сфере межрелигиозных, межконфессиональных и межэтнических отношений для государственной службы, для работы в муниципальных образованиях. Специалистов, которые будут глубоко понимать специфику религиозных традиций, обладать качественными знаниями в этой области. Для того чтобы понять душу православного человека, нужно, конечно, самому быть православным. Но даже если ты не являешься православным, ты должен максимально глубоко войти в эту стихию, увидеть ее изнутри, понять, что является для православного притягательным, светлым, радостным, а что является очень болезненным. То же самое можно сказать и об исламе, иудаизме, буддизме, других наших религиях.

Работа теолога-педагога в школе может обеспечить качественное преподавание Основ религиозной культуры. Замечательно, что Основы религиозной культуры сегодня преподаются, но, простите, скажу вам откровенно: мы считаем, что пока они преподаются только для галочки. Потому что за один год, при одном часе в неделю, никаких серьезных знаний дать невозможно. Предмет появился, но в полной мере свою роль он не исполняет. У нас есть новая предметная область – «Духовная культура народов России», – и мы очень надеемся, что в рамках реализации этой предметной области будет увеличено количество часов для преподавания Основ религиозной культуры. Вот тогда и потребуются теологи, специалисты, которые могли бы прийти в школу и заниматься этим очень важным делом. Не только для передачи соответствующих религиозных знаний в мирном, спокойном, нужном для общества ключе. Также они могли бы активно участвовать в воспитательном процессе, в становлении патриотического сознания наших школьников. И, конечно, важно, чтобы появление высококвалифицированных педагогов помогло бы школьникам реально приобщаться к истокам своей культурной традиции, формировать устойчивые нравственные принципы, столь необходимые для участия уже взрослого человека в межличностных и общественных отношениях, для сопротивления тому информационному потоку, о котором говорил Михаил Николаевич Стриханов. Если у наших детей не будет ясных убеждений и чувства нравственности, то информационный поток может смести все. И хотел бы еще раз подчеркнуть, что для преподавания в школах нам нужно воспитывать новое поколение теологов-преподавателей.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о том, что развивать теологическое образование необходимо для постепенного формирования, во взаимо-

действии с государственными органами и научным сообществом, профессиональной экспертной среды, которая обеспечит квалифицированную оценку защиты диссертаций. Потому что нужно готовить не только учителей для школы, но и ученых. А для этого должна быть выстроена вся вертикаль изучения теологии, которая включает в себя, в том числе, защиту кандидатских и докторских диссертаций. Конечно, я рассчитываю на то, что созданная Научно-образовательная теологическая ассоциация сыграет здесь свою положительную роль.

Опыт недавнего прошлого показывает, что восприятие истории без учета религиозного опыта ущербно, как ущербно, а потому и ошибочно, планирование будущего. Религиозный опыт народа, религиозная традиция всегда и во всех странах учитывалась при анализе того, что происходит с обществом, народом, государством. Точнее, учитывалась до недавнего времени; насколько учитывается сегодня в западных странах – не знаю, не мне судить. Но, к сожалению, и у нас, где традиции Православия, ислама и других традиционных религий все-таки достаточно сильны, – не могу сказать, насколько при анализе происходящего в современном российском обществе обращается внимание на религиозный фактор. А конечно, было бы очень важно, чтобы религиозный фактор принимался серьезно во внимание не только при анализе, но и при планировании нашего будущего.

В завершение хотел бы сказать, что те задачи, которые сегодня были представлены выступающими, их мысли, связанные с необходимостью развития теологического образования, важно не оставить в воздухе, не оставить только на бумаге, но попытаться реализовать в системе нашего образования и в системе научных исследований, в рамках Академии наук и прочих научных сообществ. Думаю, теология должна занять свое место во всех этих системах, и серьезное отношение к теологии поможет нам в решении многих актуальных задач и проблем, которые сегодня стоят перед нашим обществом.

Благодарю вас за внимание.

ТЕОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ: РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ

**Доклад митрополита Волоколамского
ИЛАРИОНА,
Президента Научно-образовательной теологической ассоциации,
ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
на главном пленарном заседании 2 ноября 2018 года**

Уважаемые участники и гости конференции!

Святейший Патриарх Кирилл в прозвучавшем сегодня выступлении высоко поднял планку нашей дискуссии, определил векторы развития теологии. Он отметил возрастающее значение религии и веры для людей в тревожное время глобальных изменений.

Иллюзии того, что мы живем в некоем «открытом обществе», где все регулирует свободный рынок, где идет мирная конкуренция между странами и «плюралистическими идеологиями», где главная задача образования - привить молодому человеку набор компетенций, которые позволят ему самому, так сказать, «творчески» выбирать себе индивидуальные ценности «по вкусу» и строить свою жизнь, исходя из них, – такие иллюзии постепенно уходят.

Выстрелы в керченском колледже показали, насколько страшным может быть воздействие на умы молодежи искаженного мировосприятия сектантских учений. Примеры вербовок студентов через социальные сети в экстремистские организации или случаи вовлечения подростков в группы самоубийц – столь же серьезная угроза. С этим, я думаю, согласны все.

Но готовы ли мы к обсуждению причин того, почему навязывание нашей молодежи ложных «истин» и «ценностей» (в кавычках) происходит иногда слишком легко?

К сожалению, до сих пор многие и в научно-педагогическом сообществе, и в среде родителей не понимают, что это происходит как раз из-за того, что мы не смогли наполнить души и сердца наших детей любовью к Богу, приобщить их к вере. А значит, не смогли дать им соответствующего образования, помочь сформировать ценностное мировоззрение и умение критически мыслить.

В то же время, некоторые в нашем обществе ошибочно воспринимают огромные неконтролируемые потоки информации (точнее будет сказать: контролируемые *не* нами), в которых может утонуть неподготовленный человек, как торжество открытости, демократии и проявление свободы. Они не видят опасностей, которые несет в себе этот виртуальный мир наряду со многими полезными технологическими возможностями.

«Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба», – предостерегает нас от такого подхода святой апостол Павел. (1 Фес 4:3)

Слова послания, обращенного апостолом Павлом к одной из греческих христианских общин, к жителям Фессалоник, очень созвучны нашему времени и звучат как призыв: *«Увещевайте друг друга и назидайте один другого, ... вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем»* (1 Фес 5:11, 14).

Уважаемые участники конференции, уважаемые коллеги! Хотел бы поделиться соображениями о путях решения задач, прозвучавших в выступлении Святейшего Патриарха Кирилла, а также в Приветствии Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

Замечу, что за период после Первой Всероссийской конференции в июне 2017 года мы уже многое успели сделать. Многие из присутствующих участвовали в нашей работе, а основные шаги отражены в Ежегоднике «Теология и образование», который сегодня представлен участникам конференции, поэтому я не буду их повторять.

Предлагаю говорить не об успехах, а о вопросах, которые перед нами стоят. Эти вопросы можно разделить на две группы.

Во-первых, какова направленность подготовки специалистов на кафедрах теологии? Кто выступает и должен выступать заказчиком для выпускников? Каковы их перспективы?

Во-вторых, как нам обеспечить качество подготовки теологов, исходя из этих потребностей, перспектив и особенностей?

На часть этих вопросов в своих дискуссиях ищут ответы участники нашей конференции, на часть должна будет ответить своей работой Научно-образовательная теологическая ассоциация, важность создания которой отметили и Патриарх, и другие выступавшие с приветствиями.

Выскажу свои соображения.

По поводу того, какова должна быть направленность подготовки специалистов на кафедрах теологии, и кто должен выступать заказчиком подготовки выпускников-теологов.

Теологи смогут работать в государственных структурах, которые отвечают за государственно-конфессиональные, религиозные и национальные отношения.

Встречи с главами регионов, правящими архиереями, ректорами ведущих вузов в ряде субъектов федерации - особенно там, где живут люди разных национальностей, народностей и вероисповеданий, показывают: есть острая потребность в таких специалистах, которые понимают религиозные корни взаимоотношений между людьми и способны разобраться в сути взаимоотношений, в особенностях образа мысли и обычаях. И если вспыхивает конфликт, недопонимание, такой специалист лучше любого психолога или социолога может дать главе республики, области или района совет - как снизить накал, как восстановить мир между людьми.

Но вот парадокс: руководители властных структур часто даже не знают, что такие специалисты могут готовиться на кафедрах теологии. Значит, необходима широкая и системная информационная поддержка и государственный заказ на таких специалистов.

Уточню: не священник, имам или раввин в государственных структурах. Но высокообразованный, подготовленный в университете специалист, глубоко знающий традицию той или иной конфессии.

На возможный вопрос о том, не станет ли он в сложных ситуациях давать советы, исходя из интересов только своей религии, могу ответить:

Во-первых, хорошо знающий свою религию лучше способен понять мысли и чаяния других.

А во-вторых, для этого и нужно университетское образование, дающее понимание единства базовых принципов человеческой культуры и этики религиозных традиций. Понимание добра и зла во всех традициях восходит к общим основаниям.

Я не говорю сейчас о тех трудностях, которые придется преодолевать, реализуя такие решения, необходимо активное участие в разработке, а если надо, в переработке профессиональных стандартов в области религиозных и национальных отношений, чтобы не просто изменить квалификационные требования к таким специалистам, но пробудить внимание руководителей всех уровней к тому, что теологи, специализирующиеся в такой сложной сфере, как религиозные отношения, национальные отношения, необходимы на соответствующих должностях не меньше, а может быть и больше, чем юристы, психологи или политологи.

На это направление могут быть ориентированы кафедры теологии ряда классических университетов, вузов педагогической и лингвистической направленности.

Далее: теологи смогут преподавать в высших учебных заведениях.

Нужно сказать о роли теологии, теологического компонента в программах учебных курсов истории, философии, культурологии, этики, литературоведения, искусствоведения, других гуманитарных дисциплин. Эти предметы должны включать в себя блоки и темы, отражающие религиозную составляющую нашей культуры, исторического прошлого нашего народа. И здесь должна быть учтена специфика различных вузов.

Например, технических университетов, на которые возлагаются особые надежды в осуществлении технологического прорыва, его интеллектуального и ресурсного обеспечения. Таких, как Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», в стенах которого мы находимся, Национальный исследовательский университет «МЭИ» – ведущий вуз в области энергетики, петербургский университет «ВОЕНМЕХ» и многие другие. (Я привожу в пример те вузы, которые уже работают в нашей Научно-образовательной теологической ассоциации.) Их выпускники будут обеспечивать безопасное будущее нашей страны, принимать инженерные и управленческие решения, от которых будет зависеть ее судьба.

Я уже неоднократно пояснял, зачем будущим инженерам изучать теологию. Слово «университет» в названии ко многому обязывает. Прежде всего, оно обязывает готовить людей, которые, будучи профессионалами в своей области, одновременно эрудированы в других областях, в том числе в гуманитарных науках и, главное, являются патриотами своей страны.

Теология имеет ровно такое же отношение к подготовке инженеров, как философия, история, правоведение, русский язык и литература, другие социальные и гуманитарные предметы. Сейчас важно, чтобы теология органично вошла в образовательное пространство, из которого была искусственно выброшена в советское время.

Должна быть учтена специфика учебных заведений военных и военизированных структур. Нужно ли говорить, что просветительская и воспитательная роль теологии при подготовке людей, которые носят погоны и по долгу службы обязаны быть готовыми выступить на нашу защиту в чрезвычайных ситуациях, не менее важна, чем при подготовке ядерщиков или энергетиков? Хотел бы привести в пример кафедру теологии, открытую в Ивановской пожарно-спасательной академии при поддержке Ивановской митрополии. Этот пример показывает, что преподаватели с теологическим образованием могут найти свое место и в этой системе. Как и сама теология.

Особая тема – преподавание религиозных культур в школе. В подготовке специалистов для преподавания религиозных культур мы пока опираемся только на сложившуюся систему подготовки и повышения квалификации учителей. Известно, что эти уроки часто ведутся учителями начальных классов или учителями-предметниками, которые получили образование в совсем иных областях. Их знания в религиозной сфере лишь формально подкреплены удостоверениями или свидетельствами о повышении квалификации. Однако сейчас при преподавании религиозных культур краткосрочных курсов явно недостаточно.

Базой для подготовки учителей к преподаванию основ религиозных культур могут служить кафедры теологии в педагогических университетах. Почему этот момент является наиболее деликатным и чувствительным?

Потому что в таком предложении могут усмотреть противоречие принципу светскости нашего школьного образования и культурологическому подходу, который принят в школе.

Я считаю, что противоречия не будет, если мы будем привлекать к преподаванию в школе специалистов по православной теологии, исламской теологии или иудейской теологии, которые обладают педагогическими компетенциями и правом на педагогическую деятельность. Культурологический подход не синоним поверхностного преподавания. Культурология как комплекс наук о культуре не только содержательно, но мировоззренчески и нравственно опирается на ценности, лежащие в религиозной традиции.

Конечно, педагоги, являющиеся специалистами в определенной религии, конфессии, должны преподавать именно ее. Но ничто не мешает им оставаться в рамках культурологического подхода и, при необходимости, квалифицированно и благожелательно рассказать о других мировых религиях и об основных понятиях так называемой «светской этики», поскольку она в своих основаниях, в понимании добра и зла, долга и совести, других категорий, в понимании роли семьи, воспитания все равно восходит к религиозным основам. Напомню мысль Святейшего Патриарха: мы не против светскости, мы говорим о качестве: качественное и глубокое представление о традиции мо-

жет дать тот, кто, являясь компетентным педагогом, сам принадлежит этой традиции.

Несколько слово том, как нам обеспечить качество подготовки теологов, исходя из этих потребностей. Об этом сегодня тоже говорил Святейший Патриарх Кирилл.

Важно научиться качественно готовить преподавателей, будущих профессоров, которые будут учить учителей, которым, в свою очередь, мы сможем доверить воспитание и образование наших детей.

На данном этапе важно аккуратно и бережно использовать все имеющиеся у нас ресурсы, как принято говорить, «человеческий капитал». Это и светские преподаватели, пришедшие в теологию из смежных областей знания, и преподаватели духовных школ, имеющие светское образование и ученые степени. Думаю, мы должны наладить обмен опытом и помогать друг другу, исходя из особенностей того или иного вуза, того или иного региона – и это одна из задач Научно-образовательной теологической ассоциации, конечно, совместно с Рособнабзором, Росаккредагентством, Российской академией образования, Федеральным УМО по теологии, Учебным комитетом Русской Православной Церкви, экспертами по теологии Межрелигиозного совета России и другими заинтересованными сторонниками этой работы.

Но системно эту проблему надо решать через подготовку кадров высшей квалификации, через аспирантуру и докторантуру. С этим связаны наши предложения – предложения, которые высказал Святейший Патриарх и поддержал Межрелигиозный совет России: учитывать религиозно-конфессиональное строение теологии как отрасли знания.

Задача стоит сложная: понимание теологии в системе государственной аттестации должно уйти от абстрактных религиозоведческих формулировок, но, в то же время, должно отвечать критериям научности и современным тенденциям в гуманитарной науке. Нам нужно во взаимодействии с Министерством науки и образования создавать профессионально-экспертную среду, которая обеспечит качество диссертаций, без искажения сути теологического, богословского знания, основанного на вере и догматах определенной традиции.

Вся наша работа ориентирована на обеспечение профессиональной подготовки и воспитания кадров, в том числе, научных и педагогических, компетентных в вопросах религии.

В связи с этим перед нами встает целый ряд иных задач, начиная с обеспечения преподавания теологии на всех уровнях образования учебниками и учебными пособиями, методическими материалами и заканчивая определением самой стратегии развития данной отрасли науки. И в этом вопросе мы рассчитываем на Ассоциацию как поле взаимодействия вузов, объединения их ресурсов, а также на поддержку Министерства просвещения, Российской академии образования. Имеющиеся серьезные наработки по подготовке учебников в Русской Православной Церкви могут стать опорой в таком сотрудничестве.

Научно-методическая работа не может идти в отрыве от работы научно-исследовательской. Это требует разработки механизмов включения образовательных и научных организаций, коллективов и отдельных ученых, работающих в сфере теологии, в систему поддержки научных исследований.

Приведу пример. Мы подали в один из научных фондов заявку на финансовую поддержку нынешней Теологической конференции. Получили экспертное заключение с высокими оценками и... отказ в поддержке. Почему? Потому что в перечне направлений, которые поддерживает этот научный фонд, нет теологической тематики.

Мы уже обозначили эту проблему перед государством: обеспечить равный с другими отраслями знания доступ к грантовой, конкурсной поддержке со стороны российских фондов и программ.

Это трудная работа, но мы ее будем делать. Задача нашего теологического сообщества состоит в том, чтобы представить предложения и по структуре, и по перечню приоритетных направлений развития теологии.

Ключевой организационный вопрос объединения усилий – учреждение Научно-образовательной теологической ассоциации. Университеты и академии, которые являются ее членами, уже получают возможность объединять свои силы в сфере теологии. Свидетельство этому – наша конференция, которой уже предшествовали конференции в Иванове, Орле, Туле, Нижнем Новгороде, Саранске, Казани, Болгаре, Ставрополе, Твери, Великом Новгороде, Санкт-Петербурге, а также на площадках московских вузов. Для нас было очень важно получить отклики и предложения, они отражены в резолюциях и, я надеюсь, мы услышим их в ходе нашего пленарного заседания и на других симпозиумах и круглых столах, а также сможем прочитать в статьях участников конференции.

Хотел бы поблагодарить всех учредителей и членов НОТА, всех участников нашей Конференции во всех регионах, всех, кто собрался здесь ради общего дела – становления теологической отрасли, ради развития ее, как гуманитарного и воспитательного ресурса. Уверен, что это необходимое условие формирования у молодежи и школьников ценностного мировоззрения, основанного на российских традициях, что может стать, как заметил Святейший Патриарх Кирилл, своего рода технологическим прорывом в ценностно-мировоззренческом плане, нашим вкладом в будущее России.

Завершить свое выступление хочу призывом из уже упоминавшегося мной послания апостола Павла: *«Духа не угашайте... Все испытывайте, хорошего держитесь»* (1 Фес 5:11-21).

Я думаю, за последние 100 лет нашей истории мы достаточно *«испытывали всё»*. *«Держаться хорошего»* ради *«неугашения духа»* – вот задача, которую ставит перед нами время.

Благодарю вас за внимание.

ТЕОЛОГИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Михаил Николаевич Стриханов

доктор физико-математических наук, профессор,
академик РАО, ректор Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»

В статье автор показывает необходимость теологии в современном техническом университете, рассматривает опыт мировых и российских вузов в этом направлении в разные периоды истории. Особое внимание автор уделяет духовно-нравственному воспитанию студентов на примере Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и направлений деятельности кафедры теологии НИЯУ МИФИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, технический университет, гуманитарная среда, духовно-нравственное воспитание молодежи, теологическое образование.

Технологические вызовы XXI века требуют высокообразованных специалистов, инженеров, способных проектировать и создавать новейшие устройства и технологии. Современному обществу нужны конкурентоспособные, творческие личности, имеющие высокий профессиональный и общекультурный уровень, мотивированные к самообразованию в течение всей жизни. Важнейшей составляющей этого процесса является социально-гуманитарное знание. Социально-гуманитарная подготовка в техническом вузе призвана формировать мировоззрение, качества гражданственности, социальные нормы поведения, а также постоянно совершенствовать общекультурный уровень.

Говоря об истории университетского гуманитарного блока, следует вспомнить о том, что первые университеты зарождались как раз на основе теологических кафедр. В Великобритании и США ряд известных колледжей и университетов был основан специально для обучения христианского духовенства, например, Оксфордский университет.

Что касается царской России, то кафедры богословия в императорских университетах очень мирно сосуществовали с естественнонаучными кафедрами.

В Российской империи православное богословие всегда имело самостоятельное значение, к тому же оно было сферой особой ответственности России после того, как многие православные страны потеряли самостоятельность и состояли под управлением стран, где господствовали иные конфессии. Отечественное богословие было ценным вкладом России в развитие мировой

гуманитарной науки². В начале XX века наша богословская наука стояла на уровне западной, а в некоторых областях ее превосходила. Труды русских ученых, профессоров духовных академий, в области библеистики, патристики, церковной истории, литургики и во многих других отраслях до сего дня не утратили своей ценности³. В Московском университете с момента его учреждения существовала кафедра богословия с межфакультетским статусом. С момента возникновения в России университетской системы (начало XIX в.) в ней также было предусмотрено изучение богословия в качестве, говоря современным языком, общеобразовательного предмета для студентов всех факультетов и в качестве специального предмета для некоторых специальностей.

В дореволюционной России научно-образовательное пространство было единым (совместное участие в научных конференциях и пр.). Ярким примером этого являются церковно-археологические съезды; в них участвовали представители соответствующих специальностей Академии наук, университетов, духовных академий.

В советское время очень четко понимали, что системой образования должен быть подготовлен молодой человек, нравственно способный обеспечить будущее своей страны. Поэтому существовал блок гуманитарных кафедр от истории КПСС до кафедры научного коммунизма, обеспечивавших патристическую часть образования.

Нужно сразу сказать, что в советской вузовской системе воспитательный, идейный, если хотите, – духовный момент, постоянно и даже навязчиво присутствовал с начала и до конца обучения.

Добавление к гуманитарному блоку кафедр теологии приносит много системообразующих принципов в воспитание студентов и их ориентацию на выверенные веками общечеловеческие ценности. Следует также добавить специфику и особенности Российского государства, когда отступления от ценностей предков имели тяжелейшие последствия. Особенно уместно об этом вспомнить в этот год – год 100-летия Октябрьской революции и последовавшей за ней братоубийственной Гражданской войны.

Не раз русский народ в своей истории проходил через тяжелые испытания. Но следует отметить, что инстинкт самосохранения нации, заложенный как генетический код Русской Православной Церкви, всегда срабатывал. Духовная составляющая советских граждан была высока (и это доказали хотя бы многочисленные примеры из истории Великой Отечественной войны). У нашего народа всегда были и остаются единая идеология, традиции, гордость за свою страну, еще в недавнем прошлом построившую мощную индустрию, разгромившую фашистскую Германию и освободившую Европу, первой вышедшую в космос.

² Сухова Н. Ю. «Теология в России и в мире». Интервью на сайте Православного Свято-Тихоновского университета, 2017.

³ Иеромонах Иларион (Алфеев). Доклад на международной научной конференции на тему «Русская Православная Церковь с 1943 года до наших дней» в Свято-Преображенском монастыре г. Бозе (Италия), 15–17 сентября 1999 г. // НГ-Религии. 1999. № 17 (40).

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивал: «Единство народа неразрывно связано с единым пониманием его истории, с почитанием общих героев, сохранением общих памятников, с общим торжеством в годовщины побед и с общей печалью в годовщины трагедий... Народ, разделившийся в понимании своей истории, становится неспособным сохранить единство. Единство и традиции как сила, передающая в том числе ценности и культурный код нации, являются неперенным условием того, чтобы общество в любой исторический период сохраняло свою целостность и свое единство»⁴.

На заре XXI века оказалось, что в стране резко снизилось воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования личности. Следует отметить, что вакуум воспитания крайне опасен для любой страны. Например, в 90-е годы многие студенты, а также и преподаватели МИФИ оказались в орбите адептов известной секты Аум Синрике. Теперь-то мы видим, какой опасности подвергалось общество, имея тысячи будущих ядерщиков в качестве членов террористической секты. И это только один из наиболее ярких примеров.

Несомненно, у многих научных исследований есть нравственное измерение. Например, весь XX век был связан с исследованиями в ядерной области. Они принесли определенные блага человечеству (скажем, в энергетической корзине Российской Федерации доля ядерной энергетики – где-то около 20 %, и мы планируем увеличить ее до 30%), но принесли и колоссальную опасность, потому что могут служить одновременно и целям военным, с катастрофическими последствиями для человечества.

С одной стороны, ведется и должен вестись постоянный научный поиск, и многие государства заинтересованы в том, чтобы этот поиск расширялся, но, с другой стороны, должна быть некая сдерживающая сила. А откуда она возьмется, если у конкретного человека, государства, народа не будет нравственных ориентиров? Думается, что спасти человечество от самоуничтожения, от полного извращения всех аспектов человеческой жизни может только сам человек, опирающийся на те самые нравственные ориентиры.

К печальным итогам мы можем прийти скоро, если не добьемся направленности вузовского обучения к патриотическим, духовным, нравственным ценностям; также невозможно будет осуществить главную задачу любого вуза – выпуск полноценного и конкурентоспособного молодого специалиста. В этом солидарны и государственная власть, и общество.

И в настоящее время студенты подвергаются особо изощренной обработке со стороны различных современных деструктивных групп и сект. Надо иметь очень прочную систему нравственных приоритетов, чтобы противостоять этим вызовам. Работа в этом направлении чрезвычайно осложнена тем, что если раньше мы могли «точно» и «эксклюзивно» воздействовать на

⁴ Слово Главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html> (дата обращения: 11.11.2014).

умы и сердца молодых людей, то сейчас могучим и безжалостным нашим конкурентом в этом деле стал Интернет, который порождает самую страшную, на наш взгляд, опасность для будущего страны – нежелание молодых людей быть активными участниками духовной жизни нации, апатию, лень, пассивность молодежи.

Наш университет создан в тяжелейшем 1942 году накануне Сталинградской битвы и с 1946 года является базовым университетом для атомной отрасли СССР и России, кадровым соисполнителем Атомного проекта. Университет в последние годы занимает место в ТОП-7 российских вузов и входит в ТОП-100 рейтингов мировых университетов по естественным наукам⁵.

Среди выпускников МИФИ – три Министра атомной промышленности, два космонавта, посол в США (знаменитый С. И. Кисляк), заместитель Генерального директора МАГАТЭ (М. В. Чудаков), но также и более 50 священнослужителей в сане епископа, игумена, иеромонаха и т. п.

С целью скорректировать дисбаланс гуманитарного и технического образования в нашем университете успешно реализуется проект «Академические чтения». Научным руководителем Академических чтений является академик-секретарь Отделения историко-филологических наук Российской Академии наук В. А. Тишков.

В настоящее время подготовлено учебное пособие «Основы гуманитарного знания» для технических университетов. Цель пособия – раскрыть горизонты и динамику развития современного научного знания, проанализировать противоречия жизни современного общества, дать всестороннее представление о достижениях и проблемах современных гуманитарных наук.

В 2012 г. в МИФИ учреждена кафедра теологии – науки о вечных духовных и нравственных ценностях. Возглавил кафедру выдающийся иерарх Русской Православной Церкви митрополит Волоколамский Иларион. Одна из целей кафедры – восполнение пробелов изучения российской и мировой истории и культуры, налаживание межнациональной и межконфессиональной гармонии⁶. Кафедра является общеобразовательной, через нее ежегодно проходит от 400 до 700 студентов. Читаются такие курсы, как «История христианской мысли», «Философия религии», «Религия в международном и политическом измерении», «Новейшая история религии» и др. Эта деятельность кафедры вызывает живой интерес у студентов.

Следует отметить, что первые годы работы кафедры теологии в НИЯУ МИФИ подтвердили обоснованность ее создания. Мультидисциплинарный характер научных исследований и образовательных программ (совместно с другими кафедрами гуманитарного блока) может обеспечить необходимую синергию образования и воспитания.

⁵ Дж. Рассел. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». VSD. 2012.

⁶ Открытие кафедры теологии в НИЯУ МИФИ. Сообщение о заседании Ученого совета НИЯУ МИФИ 15.10.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://mephi.ru/special/press/1387/17482/> (дата обращения 16.10.2012).

Теология является неотъемлемой частью любого интеллектуального образования. На сегодняшний день мы стали свидетелями странного парадокса: в геополитическом смысле религия продолжает оставаться в своей ведущей роли сильного игрока, однако в науке и образовании её избегают или даже вовсе отвергают из идеологических соображений, основываясь зачастую на упрощенных представлениях. Религия должна быть частью образовательной системы. В противном случае мы рискуем столкнуться с повторением истории, когда наше общество захлестнет новая волна невежества из-за недостатка знаний и критической позиции.

Теология в этом академическом смысле слова – наука, обучающая критичному отношению к собственным убеждениям, а ведь именно это основная и безусловная характеристика любой научной или догматической теории⁷.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что теология в техническом вузе – это не экзотическая образовательная дисциплина, не прихоть представителей Церкви или руководства университетов, не попытка вторгнуться в чужое пространство, чтобы навязывать религиозное мировоззрение и чинить препятствия в преподавании традиционных научных дисциплин. Теология в вузах – это культурный императив для академического сообщества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой, важнейшей сферы человеческого бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alan B. Cobban. The medieval universities: their development and organization. P. 25.
2. Alexander Leitch, A Princeton Companion. Princeton University Press, 1978.
3. Franklin Bowditch Dexter. Documentary History of Yale University, Under the Original Charter of the Collegiate School of Connecticut 1701–1745. New Haven, CT: Yale University Press, 1916).
4. George M. Marsden. The Soul of the American University: From Protestant Establishment to Established Nonbelief (New York: Oxford University Press, 1994). P. 41.
5. Huber. Die Englischen Universitäten. Cassel. 1839. Erster Band. S. 57.
6. Robert Emmett Curran, Leo J. O'Donovan. The Bicentennial History of Georgetown University: From Academy to University 1789–1889 (Georgetown: Georgetown University Press, 1961), Part One.
7. Гвоздецкий В. Л., Жимерин Д. Г. МЭИ: история, люди, годы. Т. 1. М.: Издательский дом МЭИ, 2010.
8. Дамянова Л. Т. Университеты и бизнес. Опыт европейских стран в создании нового типа университетов // Креативная экономика. 2013. № 12 (84).
9. Ильинская С. Г. Гуманитарное образование как фактор формирования гражданской идентичности // Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2010 г.

⁷ Крис ванн Троствэк. Интервью газете Новый «Троицкий вариант» от 24.01.2015.

10. Каниболоцкая Е. А. Альфред Великий в общественно-историческом дискурсе Англии второй половины XVI века // Вестник Воронежского государственного университета. 2009, № 2.

11. Крис ванн Троствэк. Интервью газете Новый «Троицкий вариант» от 24.01.2015.

12. Лувен. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб. 1890–1907.

13. Пивоваров А. В. Богословское образование в государственном вузе: опыт Европы и США // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы на производстве и в профессиональном образовании: проблемы формирования кадрового потенциала предприятий и образовательного пространства для рабочей и учащейся молодежи». 17–18 апреля 2012 г. Россия, Первоуральск, 2012.

14. Слово Главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html> (дата обращения: 11.11.2014).

15. Сухова Н. Ю. Нет никаких оснований подыскивать богословию новое для него место в философских науках. Интервью на сайте Православного Свято-Тихоновского университета, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://pstgu.ru/news/tech_notice/2013/07/30/47453/ (дата обращения: 30.07.2013)

16. Сухова Н. Ю. Теология в России и в мире. Интервью на сайте Православного Свято-Тихоновского университета, 2017.

Часть I

ТЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ТЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Сергей Сергеевич Аванесов

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой теологии Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого
iskiteam@yandex.ru

Анализируется современная социокультурная ситуация в связи с введением направления «теология» в пространство современного университетского образования. Формулируются основные проблемы, требующие достижения общественного консенсуса по этому вопросу. Артикулируются главные вызовы в адрес православно-христианской теологии как научно-образовательной традиции и предлагаются конструктивные ответы на эти вызовы. Утверждаются позитивные ориентиры для организации процесса обсуждения роли теологии в современном отечественном социокультурном контексте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшее образование, университет, теология, современная Россия.

У нас слово заменяет оружие, ограждая
своих и вместе поражая противников,
поражая не для того, чтобы низвергнуть,
но чтобы восстановить и лежащих.

св. Иоанн Златоуст

Творения. Том 6. Кн. 2. С. 546

Сегодня отечественная православно-христианская теология призвана решать примерно те же общие задачи, которые пришлось решать богословам ранней Церкви: во-первых, уяснение истин веры («внутренняя» задача) и, во-вторых, апологетика этих истин («внешняя» задача). При этом надо понимать, что решение второй задачи важно не само по себе (как достижение победы над оппонентом или эффективная защита от обвинений), но способствует решению первой, то есть уяснению истин собственной веры. В свою очередь, постижение истин веры помогает точнее выражать свои убеждения перед «внешними» оппонентами. Таким образом, общее направление современной теологической активности, как и в период апологетов, может

быть понято как решение двуединой задачи, обе стороны которой взаимно необходимы и предполагают друг друга.

Успешное решение этой двуединой задачи в любую эпоху требует не только чёткой ориентации в содержании церковной доктрины, но и владение языками нехристианских культур, умение выражать и прояснять содержание своей веры с помощью этих языков. Если мы хотим добиться понимания со стороны «внешнего» мира, то мы должны признать, что этот результат достигается лишь в поле *взаимо-*понимания. А такое взаимопонимание достигается лишь при учёте конкретных вызовов со стороны современного мира (синхронность) и на основе умения вести диалог с этим миром на языке, понятном ему (конвертация дискурсов). Выполнение этих двух условий позволит, не выходя за границы Предания, вести подлинный диалог с «внешним» миром и достигать при этом позитивных (и для Церкви, и для мира) результатов.

Такого рода результаты в сфере диалога о назначении, роли и функциях теологии как университетской дисциплины могут представлять собой конструктивные, взвешенные и конвенционально принятые решения по следующим пунктам:

- место теологии в традиционном и современном высшем образовании;
- соотношение теологического и научного знания (прежде всего – гуманитарного);
- актуальность теологического знания для человека, общества и культуры;
- соотношение светского характера государственного университета и профессионального характера теологии;
- влияние теологии на уровень гуманитарного образования и культурную среду университетского города.

Достижение взаимопонимания по перечисленным пунктам затруднено тем, что в наше время и в нашем месте данные темы в основном переживаются как *проблемные*, связанные с неразрешимыми логическими и эмпирическими противоречиями. Проблемы – это такие вопросы, ответы на которые не представляются очевидными; более того, на эти вопросы можно дать прямо противоположные *аргументированные* ответы. Что касается теологии, то её роль и культурный статус могут быть обоснованы как в позитивном, так и в негативном ключе. Для Церкви отрицательные решения указанных вопросов представляются не просто как ложные логические суждения, но как (по терминологии А. И. Сидорова) «реакционные факторы», реализующиеся в практических последствиях. И как в период апологетов существовали пять таких антихристианских факторов (языческое государство, образованное сообщество, плебс, иудаизм, гностицизм), так и сегодня – применительно к теме присутствия христианской теологии в системе высшего образования – можно говорить о той же «пятёрке», но, конечно, окрашенной новыми смыслами согласно духу времени. Постараемся сформулировать эти вызовы и предложить посильные ответы на них.

1) *Введение теологии в систему высшего образования есть проявление клерикализма, а клерикализм несовместим с демократическим обществом.*

Напротив, возвращение теологии в систему университетского образования является одним из свидетельств развития в нашей стране начал демократии, мировоззренческого плюрализма и гражданского общества, признаком постепенного отхода от партийно-государственного диктата, отказа от жёсткой идеологической предопределённости в сфере образования и личностного роста гражданина России. Такой процесс не имеет ничего общего с клерикализацией сферы образования, поскольку, во-первых, клир не предусматривает и не получает для себя исключительных прав в сфере преподавания теологических дисциплин, а во-вторых, речь не идёт и не может идти о редукции всех университетских дисциплин к одной лишь теологии, о стремлении превратить теологию в «главную» образовательную дисциплину или придать ей исключительную идеологическую функцию.

2) Теология противоположна науке и есть антинаука.

Данное убеждение является следствием *ненаучного* представления о теологии. Напротив, развитие теологии как научного направления и образовательной программы способно повысить степень осведомлённости в одной из важнейших сфер гуманитарного знания и тем самым поднять уровень критического мышления студентов. Феноменология религиозного опыта, представленная в честной, доказательной и ответственной форме, сможет компенсировать давно сложившиеся идеологические штампы религиозоведческой фантастики. Очевидно, что полнота и глубина гуманитарного университетского образования не может быть обеспечена без теологического знания, которое тесно связано со многими гуманитарными дисциплинами, предоставляя для них проверенный опытом и интеллектом материал – для истории и литературы, искусствознания и теории культуры, философии и психологии, для антропологии в широком смысле как знания о человеке во *всех* его измерениях. Отсутствие достоверных знаний о религиозном опыте человечества продуцирует ущербную картину мира, которую никак нельзя назвать ни научной, ни полной. Теология обладает тщательно разработанным и в то же время постоянно развивающимся научным аппаратом и способна его использовать в образовательной сфере. При этом теология как наука, одновременно выходящая за рамки науки (в чём состоит её родство с философией), может обеспечивать исследование культурных, нравственных и духовно-антропологических контекстов строгой науки и тем самым выступать как её рефлексивная аксиология и нормативная прагматика.

3) Введение теологии в образовательный процесс есть способ ограничения свободомыслия.

Этот тезис также основан на ложном представлении о теологическом знании. В противовес этому тезису можно полагать, что присутствие теологии в составе высшего образования, во-первых, должно способствовать продвижению идеи многообразия точек зрения на важнейшие проблемы человеческого бытия и культуры, развитию навыков диалога, взаимной толерантности и опыта гражданской солидарности. Во-вторых, теология создаёт почву для реального (просвещённого) свободомыслия, помогает противостоять прими-

тивным предрассудкам и слепому догматизму так называемого «массового сознания» и «популярной» квазинауки. Наконец, в-третьих, теология воспитывает исследовательскую смелость, расширяет познавательный горизонт, приучает к личной ответственности за любое публичное научное высказывание, то есть переводит тему религиозного опыта из жанра околonaучной «болтовни» в жанр строго аргументированного, научно обоснованного суждения.

4) *Присутствие теологии в университете противоречит светскому характеру государства.*

Напротив, возвращение теологии в современный университет точно отражает принцип светскости государства и государственного высшего образования, поскольку снимает всякие подозрения о предпочтении государством одной идеологии в ущерб другим. Светское государство, не связанное ни с религиозной, ни с антирелигиозной идеологией, тем самым законным образом реагирует на запрос общества на образовательные услуги определённого типа и предоставляет ему эти услуги. В противном случае государство должно было бы занять дискриминационную позицию в отношении значительной части населения исключительно на мировоззренческом основании (на основании вопроса об отношении к Сверхъестественному), то есть перестать быть светским, *нейтральным* ко всем наличным формам мировоззрения.

5) *Занятие теологией удаляет от реальной жизни.*

Прямо наоборот, мировоззренческое знание является не абстрактным, а наиболее жизненным, определяющим человеческое существование, целеполагание и практическую деятельность. Вопросы, поднимаемые теологией, имеют отношение к наиболее ценному в человеке и принципиально важному в его жизни. От свободного решения человеком *фундаментальных* вопросов его существования зависят его конкретные жизненные практики, его профессиональная деятельность, его личный путь, его биография. Мотивация жизненного выбора является осмысленной, когда человек имеет в распоряжении максимально полную информацию об условиях, обстоятельствах и последствиях такого выбора. Без присутствия теологии в составе университетского образования такой информационной полноты обеспечить, естественно, нельзя, а значит, и реально мотивированный, всесторонне взвешенный выбор жизненной стратегии невозможен.

Представляется, что корректное, свободное и открытое обсуждение названных вызовов должно рано или поздно привести к достижению взаимного понимания Церкви и «мира» в области специфики, предмета, границ и целей теологии как исследовательской дисциплины, образовательной программы и типа культурной деятельности; к прояснению перспектив развития теологического образования и теологических исследований в современном университете; к определению роли теологии в контексте воспитательной работы и реализации молодёжной политики в современной университетской среде.

ФИЛОСОФИЯ, ТЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ирина Викторовна Кутырева

кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения
Саратовского гос. университета имени Н. Г. Чернышевского

Актуализация в современном образовании проблем воспитания молодежи на принципах толерантности, взаимоуважения, осознания и приобщения к культуре и духовным традициям своей страны порождает дискуссии на тему необходимости и обоснованности введения дисциплин религиозного характера в образовательных учреждениях. В статье рассматривается развитие теологии, а также взаимодействие ее с корпусом гуманитарного знания в историческом ракурсе, роль теологии в высших учебных заведениях, значимость введения религиоведческих дисциплин в средней школе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теологическое образование, религиозная культура, поликонфессиональность, образовательное пространство.

Система образования на сегодняшний день является, пожалуй, одной из самых динамично развивающихся систем. Обусловлено это, конечно, зависимостью системы образования от многих социальных, экономических и политических институтов и концепции развития, принятой государством. Образование является самым важным институтом социализации человека, формирующим личность, в связи с чем особо пристальное внимание уделяется преобразованиям, происходящим в образовательной сфере. Необходимо отметить, что в последнее десятилетие особое внимание привлечено к формированию личностной культуры, нравственных ориентаций современной молодежи, духовного воспитания, гармоничного развития и становления личности. Как следствие, актуальным явилось введение новых предметов в школах, связанных с изучением религиозных культур и основ духовно-нравственной культуры, а также новых направлений подготовки в высших учебных заведениях, касающихся религиозной и теологической направленности.

Данная тема вызвала большой общественный интерес, отраженный в средствах массовой информации, о роли и месте теологии в светских образовательных учреждениях и о значении изучения религиозных культур в системе школьного образования. На дискуссионных площадках, в том числе в средствах массовой информации, рассуждали о сложностях, особенностях и необходимости введения основ религиозных культур и светской этики для формирования толерантного отношения к различным религиям, укрепления национальной идентичности, воспитания нравственно здорового поколения. Дискуссии о возвращении теологии в светские вузы сопровождались

также неоднократными обсуждениями со стороны церкви и властных структур.

Первое десятилетие нашего столетия было ознаменовано активными дискуссиями по вопросу о месте и роли теологии как науки в структуре гуманитарных дисциплин в светских учебных заведениях. Сторонники одной точки зрения считают, что теология изначально являлась той дисциплиной, которая объединяла вокруг себя прочие дисциплины гуманитарной направленности, и не стоит ее лишать этого права, исторически обусловленного и оправданного. Но есть приверженцы и той точки зрения, согласно которой теологию вообще сложно назвать наукой, так как она не отвечает критериям научности. Но в таком случае можно возразить, что теология, рассматриваемая в русле подобных критериев, не отличается, скажем, от философии.

Интересным является то, что начиная с эпохи античности, теология и философия развивались в едином русле и взаимодополняли друг друга. Так, Аристотель определял теологию как «первую философию». Однако доминирование рационалистических тенденций в философии постоянно вызывало между ними напряженные отношения, приводившие к резкому размежеванию. Сама граница между философией и теологией всегда выглядела размытой из-за того, что внутри философии сформировались доктрины, апеллирующие к религиозному опыту, а богословы стремились разработать «философскую теологию», соединяющую вместе светское и религиозное сознание.

Типологические различия между ними, тем не менее, сохраняются. В своем развитии философия руководствуется критериями разума и здравого смысла, теология же подчинена авторитету Слова Божьего, почитаемого за непререкаемую истину. Выдвинутая христианством идея о возможности рационального познания Бога получила название естественной теологии. Последняя стимулировала развитие науки, рождала уверенность в наличии объективных, поддающихся рациональному постижению связей и законов. Но в то же время вся история западной цивилизации отмечена резкой конфронтацией религии и науки.

Таким образом, теология изначально сопоставлялась с философией, потому что обе занимались рассуждениями и давали ответы на одни и те же вопросы, но в русле других категорий. И философия, и религия стремились ответить на вопрос о месте человека в мире, о том, что есть добро, что есть зло, где источник добра и зла, и прочие вопросы.

Как и религии, философии присуще трансцендирование, то есть выход за границы возможного опыта. Но между философией и религией существуют различия. Религия основана на вере, а не на аргументации, ей не нужны факты доказывания, в то время как философия занимается доказательством своих истин посредством рассуждений, апеллирует к разуму.

Второе отличие заключается в том, что религия, как правило, существует в массовом сознании людей, хотя, безусловно, имеет и личностные ориентации. Религия – это вера, которая возможна в том числе при совершении практических действий (отправление обрядов, ритуалов). Философия пред-

ставляет собой чисто теоретическое знание и не подразумевает массовости. Другими словами, философия не занимает мысли всего народа, этноса, нации, на что способна религия.

В эпоху средних веков теология начинает позиционироваться как фундаментальная наука, вокруг которой выстраивался ареол всего гуманитарного знания. Сам образовательный процесс, обучение грамоте, вышел, по сути, из монастырских школ. Понятие «образование» пришло на смену понятию «грамотность», которое, в свою очередь, подразумевало знание грамматики, навыков чтения и письма, когда книга рассматривалась как источник знаний, а история писалась и хранилась в монастырских стенах. Естественно, что по тиражируемости и распространенности Библия превосходила иные источники, являясь источником объяснений законов мироздания. Именно Библия отвечала на все вопросы и объясняла принципы устройства бытия. Для неграмотных была Библия в картинках, для тех, кто не мог позволить себе приобрести книгу, для приобщения к вере служили росписи в храмах на сюжеты Священного Писания. Вопрос веры для европейца и для русского человека во времена средних веков был настолько насущным, что вся жизнь человека и общества строилась вокруг Церкви. Отцы Церкви диктовали мораль, проводили обряды, посвящали человека в таинства, зачастую оказывая влияние не только на частную жизнь человека, но и на дела государственные.

Открывающиеся в университетах средневековья факультеты теологии как основополагающие свидетельствуют также о признании теологии как науки. Соответственно, на протяжении довольно длительного времени теология рассматривалась как наука наряду с философией, юриспруденцией, медициной. Неслучайно богословский, медицинский, философский, юридический факультеты являлись основополагающими, вокруг которых становился европейский университет.

Поскольку теология играла важную роль в становлении общественного самосознания христианского общества, объединенного единством веры, стоявшей выше любых политических разногласий, постольку и факультет, на котором эта дисциплина преподавалась, активно участвовал в бесконечных дискуссиях о том, какова природа человеческого общества, какими должны быть отношения церкви и государства, как соотносятся общественная и индивидуальная мораль.

В начале Нового времени происходят изменения в отношениях между теологией и наукой, в соответствии с которыми теология и наука начинают существовать относительно автономно по отношению друг к другу. Такая автономия реализуется как содержательная и методологическая с одной стороны и как институциональная - с другой.

Утверждение и воспроизводство подобного рода образца отношений между теологией и наукой предполагает, что науки вольны сами выбирать методы, средства и обосновывать собственные фундаментальные онтологические представления.

Со стороны теологии данный образец отношений предполагает, что теология принимает результаты науки, оставляя за собой право увязывать их со своими фундаментальными онтологическими представлениями.

В институциональном плане образец самостоятельного существования теологии и науки означает, что ни одна из сторон не обладает социальными институтами и властными ресурсами для того, чтобы навязать свои позиции другой стороне.

Ярые споры о научности самой теологии проявились в тот момент, когда одни науки стали выделять как эталон научности, как науки, соответствующие критериям научного знания, в частности, естественнонаучные дисциплины, и псевдонауки, не отвечающие данным критериям. В данном случае дискуссии возникают в том числе по определению критериев научности.

Наука является не просто совокупностью знаний, но и специфической социальной деятельностью, вырабатывающей собственные ценностные установки. Незыблемые ценности науки: опора на опыт, верность истине, готовность выступать против устоявшихся предрассудков и священных авторитетов. Эти ценности находятся в противоречии с религиозной опорой на веру и незыблемые авторитеты. Прогресс естествознания неизбежно оборачивался серией столкновений не только с отдельными положениями церковной догматики, но и самими принципами ее построения. Сегодня преобладает мнение о том, что сфера религиозного сознания должна быть ограничена экзистенциальной проблематикой и что наука не должна высказывать абсолютистские мировоззренческие претензии. Правомерно поэтому говорить о взаимной дополнительности религиозной веры и научного знания: лишь совместно они удовлетворяют объективные потребности людей на нынешней стадии развития человечества.

Представляется, что как только речь заходит о теологии, эта тема начинает всех очень интересовать, так как мы начинаем слышать размышления о излишней клерикализации общества, о том, что грани теологии выступают за пределы дозволенного и что она на что-то претендует.

Рассматривая выше развитие теологии в разные исторические эпохи, отмечая исторические периоды, когда она была наукой, имеющей самостоятельный статус, следует отметить, что по прошествии времени и некоторых исторических событий теология возвращает себе этот статус, претендуя на историческую справедливость как минимум. Кроме того, на сегодняшний день многими политиками, общественными и церковными деятелями признается, что теология имеет огромное значение для современного общества и системы образования.

Представители церкви отмечают, что развитие поликонфессионального теологического образования в государстве является актуальной необходимостью, особенно в поликультурных регионах. Это способствует преемственности в области образовательных и научных традиций, выработанных традиционными конфессиями в условиях их мирного сосуществования в России. Подготовка специалистов-теологов является эффективным средством, препятствующим распространению псевдохристианских сект, исламского фун-

даментализма и других антигосударственных и антиобщественных объединений. Сегодня, когда происходит процесс интеграции российской системы образования в европейскую и мировую, развитие отечественного теологического образования и науки приобретает особую важность, так как является необходимым условием конкурентоспособности российского гуманитарного знания. Причем в мировой практике неоспоримо присутствует убеждение, что теология, история и классическая филология составляют фундамент национального гуманитарного образования. И они не могут быть заменены друг другом.

Анализ высказываний общественных и церковных деятелей по поводу теологии на сегодняшний день сводится не только к определению факта научности теологии или ее ненаучности, но и к осмыслению ее роли и значимости для всей системы образования.

Большинство размышлений сводится к тому, что теология – это как раз то, чего нам сегодня очень не хватает для преодоления провалов советской культуры, которая базировалась на атеистическом мировоззрении. Понимание светскости образования не предполагает атеистичности. Сейчас очень часто говорят о формировании национальной идентичности, собственного самосознания, развитии духовности. Следует отметить, что развитие русской культуры на протяжении многих столетий было тесным образом связано именно с религиозной составляющей. Формирование ментальности русского человека происходило под влиянием веры. В настоящее время пропагандируется преемственность традиций и возрождение утраченной в советский период духовности. При подобных размышлениях становится абсолютно непонятным факт двойственного отношения к теологии. Как мы хотим укреплять духовность и нравственность, высказывая одновременно спорное отношение к теологии, оспаривая ее научность, складывающуюся тысячами?

Теология имеет право на восстановление исторической преемственности, имеет право на то, чтобы ее изучали профессионально те, у кого есть потребность в ее изучении, причем не только в духовных заведениях, но и в заведениях не духовной направленности. Введение теологии как направления в систему образования России на светском уровне свидетельствует о том, что споры о научности теологии все-таки на официальном уровне пришли к своему логическому завершению.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ:
ТОЖДЕСТВО ИЛИ СИНЕРГИЯ?
(К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ БОГОСЛОВСКИХ, ФИЛОСОФСКИХ И
ПРОФИЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В НОВОМ ТЕОЛОГИЧЕСКОМ СТАНДАРТЕ)

Алексей Александрович Лагунов

доктор философских наук, профессор, руководитель магистерской программы «Государственно-конфессиональные отношения» по направлению 48.04.01 – Теология, профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

В статье приводится аргументация в пользу основанного на традициях восточно-христианской Церкви различения университетской теологии и православного богословия. Утверждается о служебной роли философии по отношению к богословию, а также о приоритетности философской исследовательской методологии в современной университетской теологии. Отмечаются имеющиеся в разрабатываемом ФГОС ВО 3++ по направлению «Теология» недостатки и высказывается мысль о необходимости формирования «Концепции развития теологического образования и теологической науки в Российской Федерации».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православное богословие, университетская теология, образовательный стандарт, теологическая наука, духовная практика, философия.

Следует ли понятийно различать активно развивающуюся сегодня университетскую теологию и православное богословие духовных учебных заведений? От того или иного ответа на этот вопрос, как представляется, зависит формирование стратегии развития российского теологического образования, а значит, и его будущее. Так сложилось в восточно-христианской традиции, что богословие есть преимущественно духовно-практическая дисциплина, отражающая полноту церковной жизни и вербализирующаяся в качестве результата этой жизни. Рационально-теоретическое, философское осмысление вероисповедной догматики всегда понималось как важное занятие, но не самодовлеющее, а вытекающее из духовного опыта, и это понимание, на наш взгляд, сегодня необходимо оставить, поскольку все-таки «богословие стоит не на цитатах – будь то библейские или святоотеческие, но на *опыте Церкви*»⁸.

Совсем не случайно при становлении российских университетов в их программы не включалась теология как классическое образовательное направление западных университетов, ведь тогда уже было ясно, что рационализация

⁸ Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2011. С. 109.

богословия в томизме, подменяющем «знание Бога» «знанием о Боге»⁹, и его дальнейшая релятивизация в протестантской теологии логически ведут к вынесению богословских знаний «за скобки» процесса научного развития эпохи Просвещения, подпавшего под влияние всеобщей секуляризации. Тенденция сложилась достаточно определенная, и ее влияние мы с особенной силой ощущаем в наши дни. Историческую логику секуляризации теологии хорошо выразил Л. Н. Толстой в своей записной книжке 1870 года: «Возьмитесь разумом за религию, за христианство, и ничего не останется, останется разум, а религия выскользнет с своими неразумными противуречиями. То же с любовью, с поэзией, с историей»¹⁰.

Однако нет никаких оснований говорить и о том, что православному знанию чужд разум как познавательный инструмент, напротив, в многочисленных творениях Святых Отцов (которые есть не что иное, как рационально-теоретическое изложение их мыслей, совсем не чуждое процессу философствования) мы встречаем более чем уважительное отношение к любомудрию и хорошее знание античной философии. Никто не станет спорить и с тем, что великие догматические достижения Вселенских соборов, на которых крепко стояла и стоит Православная Церковь, были осуществлены во многом благодаря привлечению методологии и категориально-понятийного аппарата этой философии на службу новому мировоззрению. Тогда еще было понимание целостности богословско-философского знания, основанной на субординации и координации его частей. Позже в католической схоластике утверждается как будто уничижительное для философии определение: «*Philosophia est ancilla theologiae*» (обратим внимание на то, что слово «*ancilla*» здесь можно ведь перевести и не уничижительно – «служанка», а по своему возвышенно – «служительница»). Но о служебном характере философского знания говорили не только в схоластические времена Петра Дамияни, Фомы Аквинского и Цезаря Барония, похожий концепт высказывался и такими раннехристианскими мыслителями, как св. Иустин Философ, Климент Александрийский, св. Дионисий Великий, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский, преп. Максим Исповедник и др. Более того, задолго до становления христианского мировоззрения Аристотель также отмечал превосходящую философские знания ценность науки о «божественных предметах», «которую скорее всего мог бы владеть бог», а потому: «...все науки более необходимы, нежели она, но лучше нет никакой»¹¹. Обобщая методологические подходы всех этих мыслителей, следует признать, что они говорили о нормальном месте философии в системе доступных человеку знаний. Хотим мы этого или нет, но философия всегда служит вере – это факт, от которого никогда не уйти мыслящей личности; вера же может быть разной, и множественность вероисповеданий – атрибут свободы

⁹ Там же. С. 739.

¹⁰ Цит. по: Бибихин В. В. История современной философии (единство философской мысли). СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2014. С. 254.

¹¹ Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2006. С. 11.

ограниченного в познании мира человека. Следовательно, претензии философского знания на создание оригинального мировоззрения, без которого, как стали утверждать в достаточно близкие к современности времена, не может состояться философская система, вне конфессионального контекста стремящаяся осмыслить все стороны взаимоотношений человека, общества и мира, являются ненормальным явлением для самой же философии. И это понятно, ведь вера может говорить о сверхразумном, разум – нет, он может только подменять сверхразумное самим собой, возвеличивая при этом себя до полного обожения (происходящего, конечно, лишь в искаженном сознании человека).

Перед современной российской университетской теологией стоит важная задача, не только конфессионально-методологическая, но и универсальная: возвращение (на собственном примере) философии былого – нормального – статуса, и об этом не стоит забывать, планируя стратегию развития теологических образования и науки. Уже из постановки такой задачи следует необходимость синергии, сотрудничества, сотворчества православного богословия и университетской теологии, ее специфического познавательного инструмента, поэтому бесполезными для общего дела являются попытки как отождествить субъект и объект служения, так и разорвать между ними всякую связь. Больше того, не нужно забывать и об эвристической функции поставленного на богословскую службу философского знания, приоритетного для университетской теологии. Как ни похожи для многих православных современников на «около-еретическое» умозаключение нижеследующие слова А. В. Карташева, последовательного апологета Православной Церкви, но давайте задумаемся в них и попытаемся извлечь выводы: «Достигнутая степень раскрытия христианской доктрины и ее антично-философская оболочка – не вечны и не единственны. Церковь с угасанием древних культур не состарилась, не омертвела и не утратила присущего ей дара Духа Божия, силы и права при всех переменах и обновлениях умственной жизни человечества непогрешительно устанавливать, если понадобится, и новые формулировки прежних догматов, и принимать новые по языковой и философской форме их истолкования»¹². Конечно, «непогрешительно устанавливать... новые формулировки прежних догматов» – дело соборное, общецерковное и, прежде всего, богословское, но не окажет ли существенную помощь в его реализации и университетская теология, тем более, нужно согласиться, в стремительно меняющихся мире и представлениях человека о нем это давно уже понадобилось?

Помимо вышеуказанной совместной научно-исследовательской функции православного богословия и университетской теологии, у них есть и другие специфические, и тоже совместные функции – апологетика, религиозное просвещение, воспитание целостного мировоззрения и пр., причем в условиях постсекулярного мира, в котором прежнее единство общества и Церкви

¹² Карташев А. В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет // Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. С. 40.

утеряно, именно университетская теология призвана обеспечить христианскому мировоззрению широкий выход на общественное сознание, что должно способствовать совершенствованию общественно-конфессиональных и государственно-церковных отношений. Не отрываясь от православного богословия, постоянно сверяя с ним свои позиции, университетская теология не должна и отождествляться с ним. Ее задача – воспитывать не священнослужителей, а научные кадры, профессиональных защитников веры, грамотный административный персонал, учительский, преподавательский, просветительский «корпус».

Сегодня, пока не определена общая стратегия развития теологических образования и науки, рано говорить о каких бы то ни было существенных достижениях в этой области. Хотя, разумеется, успехи есть, и немалые, чему свидетельством увеличение числа высших учебных заведений, реализующих образовательное направление «Теология», создание Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА), недавнее утверждение теологии в качестве научной отрасли, – однако есть и поводы усомниться в необратимости этих процессов. К сожалению, иногда и сами энтузиасты современной теологии неосознанно подыгрывают оппозиционным силам, все еще влиятельным в нашем образовании.

Следует сказать, что на протяжении нескольких лет в российском образовательном пространстве идет процесс диффузии, далеко не всегда полезного смешения духовного и светского образования. До сих пор принципы организации светского образования распространялись в духовных учебных заведениях, массово переходящих на универсальные ФГОСы и аккредитующих теологические направления, теперь же мы видим обратный процесс распространения принципов пастырского обучения на светские образовательные организации. Не беремся судить о влиянии светских образовательных принципов на семинарии и академии, хотя и есть основания для сомнений в их полной позитивности для духовного образования, всегда имевшего собственную специфику (традиционную, может быть, консервативную, но – и это нужно помнить – когда-то сохранившую философию для университетов во времена гонения на нее). Но вот о возможных негативных последствиях введения нового ФГОС ВО 3++ в российские вузы нужно сказать несколько слов.

На проходившем в мае 2018 г. Всероссийском научно-практическом семинаре «Теология и образование: вектор развития», организованном Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Научно-образовательной теологической ассоциацией, при участии Рособнадзора и Росаккредагентства, был представлен проект ФГОС ВО 3++ для бакалавриата по направлению «Теология». Хотелось бы акцентировать внимание на некоторых положениях, содержащихся в этой презентации, которые, как представляется, являются отрицательным примером взаимодействия духовных и светских образовательных организаций.

В соответствии с требованиями нового стандарта, при составлении учебного плана следует ориентироваться на примерную основную образовательную программу (ПООП), в которой для базовых дисциплин предполагается

отвести следующие нормы (в зачетных единицах): «Библеистика» – от 20 до 30 з. е., «Вероучительные дисциплины» – от 12 до 22, «Патрология» – от 12 до 18, «Церковно-исторические дисциплины» – от 16 до 26, «Церковно-практические/литургические» – от 16 до 21, «Нравственно-аскетическое богословие» – от 3 до 6, «Церковно-правовые, канонические» – от 3 до 6, «Языки традиции» (церковно-славянский, греческий, латынь, иврит) – от 8 до 30. Вместе с тем, другие базовые дисциплины (условно назовем их не богословскими) нормированы очень скудно: «Нехристианские религии» – от 2 до 10 з. е., «Исторические» (учитывая, что церковно-исторические дисциплины уже присутствуют в большом объеме) – от 4 до 10, «Физкультура», «Иностранный язык» – от 12 до 20, «Философские дисциплины» – от 6 до 10, «Апологетические» – от 2 до 6.

Мы, разумеется, не против изучения вероучительных дисциплин – основного, догматического, нравственного, литургического богословия, они необходимы, особенно для светских вузов, студентам которых, даже будущим теологам, как правило, требуется первоначальная «ликвидация безграмотности» в области знания вероисповедных оснований. Но таким дисциплинам, заметим, в данном перечне отводится достаточно небольшой объем. Абсолютное же преимущество имеют «Библеистика», «Патрология», «Церковно-исторические» и «Церковно-практические» дисциплины, «Древние языки». Согласимся, очень нужные и сложные дисциплины, они требуют особого и специального внимания, и в рамках бакалавриата, быть может, не должны быть так широко представлены – подчеркнем: за счет других дисциплин. Каких же? Увы, философских, которым отводится около 7 %, и это говорит о том, что если в составлении данного стандарта философы и принимали участие, то очень неактивное. Быть может, это было справедливо – есть примеры формирования во многих вузах учебных планов с резким перекосом в сторону философских дисциплин по образцам католической или протестантских теологий. Но ведь нам нужно помнить о том, каким уважением в православном богословии исторически пользовалась философия, к тому же, исполнение функций современной университетской теологии требует именно – и преимущественно – философской подготовки. Православная философия неизменно сложна, и отводить ей такое скромнейшее место – значит полностью ее игнорировать.

Пока речь шла о базовых дисциплинах. Казалось бы, положение должно измениться в профильных дисциплинах, требующих пристального внимания, поскольку конкретный профиль (направленность) обучения должен иметь достаточно серьезную тематику и специфическую проблематику. Однако, даже в «профиле» преимущество снова у богословских дисциплин (мы оставляем «за скобками» вопрос о том, почему на все профильные дисциплины отведен столь малый объем – от 35 до 60 з. е.): «Профильные богословские» – от 25 до 40, «Профильные вспомогательные» – от 10 до 20.

Таким образом, философские (базовые) и профильные (не богословские) дисциплины в новом стандарте занимают 10–12 %.

Хочется, чтобы нас поняли правильно: мы совсем не желаем принципиального разделения дисциплин на богословские и философские, понимаем важность знания студентами вероисповедных основ и практической жизни Церкви, но ведь не должно же только этим ограничиваться почти все обучение? Поэтому мы выступаем за равномерное сочетание дисциплин в учебных планах университетской теологии, при этом убеждены, что философские и профильные дисциплины должны в них занимать хотя бы половину.

Создавшаяся ситуация не представляется непреодолимой, для ее исправления не нужно даже переписывать новый стандарт, достаточно внести соответствующие изменения во вспомогательный документ – в ПООП. Сама же ситуация, на наш взгляд, стала возможной вследствие устойчивого заблуждения, в соответствии с которым понятия теологии и богословия отождествляются, и это является одним из побочных результатов недостаточного понимания того, что формулировки Халкидонского догмата, относящиеся к Богочеловечеству Иисуса Христа, применимы ко всем областям христианской жизни, в которых антиномичные стороны «неслитны, непревращенны», но и «неразделимы, неразлучимы». Преодолению данного заблуждения и координации общих усилий по развитию университетской теологии будет способствовать формирование «Концепции развития теологического образования и теологической науки в Российской Федерации», в которой должны быть четко прописаны функции университетской теологии, из которых логически следовала бы и содержательная компонента разрабатываемых стандартов. Пока же, очень похоже, нами допускается тактическая ошибка, являющаяся следствием не во всём правильно выбранной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
2. Бибихин В. В. История современной философии (единство философской мысли). СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2014. 398 с.
3. Карташев А. В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет // Церковь. История. Россия: Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. С. 25-43.
4. Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947–1983. М.: Русский путь, 2011. 896 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Вера Александровна Македонская

доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой
истории Национального исследовательского ядерного университета
«МИФИ»,

начальник Культурно-исторического центра «Наше наследие»,
заместитель председателя Общероссийского общественного объединения
преподавателей истории в вузах России
VAMakedonskaya@mephi.ru

В статье представлен опыт использования новых образовательных технологий в гуманитарном образовании и воспитательном процессе в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Сегодняшние студенты станут профессионалами в области ядерных технологий, что делает особо актуальной задачу формирования всесторонне развитой личности, воспитанной на основе базовых гуманитарных ценностей, в духе патриотизма, толерантности, ощущающей свою историческую идентичность, стремящуюся к самореализации в социальной жизни. Новые формы и методы в гуманитарной подготовке физиков-ядерщиков используются в университете, благодаря перенесению части гуманитарного образования в музейное пространство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формы гуманитарного образования, коммуникативная культура, культурно-исторический центр «Наше наследие», социализация личности, Русская православная церковь.

Современному обществу нужны конкурентоспособные творческие личности, имеющие высокий профессиональный и общекультурный уровень, мотивированные к самообразованию в течение всей жизни. Важнейшей составляющей этого процесса является социально-гуманитарное знание. Социально-гуманитарная подготовка в техническом вузе призвана формировать научное мировоззрение, качества патриотизма и гражданственности, социальные нормы поведения, а также постоянно совершенствовать общекультурный уровень.

Следует отметить, что создание в техническом вузе гуманитарной среды – это важное условие повышения качества подготовки специалистов. В этих условиях мы должны готовить инженерные кадры для трансформирующейся России, помогать студенческой молодежи формировать систему ценностей, жизненные планы.

Именно усвоение гуманитарной культуры, моральных ориентиров сегодняшними студентами – будущими специалистами – формирует их как со-

циально ответственные личности, а не как бездушных и бездумных технократов.

Общую координацию всем гуманитарным образованием и воспитанием (это две неразрывно связанные задачи) осуществляет Центр гуманитарных исследований и технологий.

Отсюда – общая стратегия, координация планов, взаимодействие преподавателей всех гуманитарных кафедр. Такое соединение усилий и интеграция очень позитивно сказывается на работе и структур, которые объединяет Центр, и преподавательского состава.

В настоящее время подготовлено новое учебное пособие и учебный курс «Основы гуманитарного знания» для технических университетов под научным руководством академика РАН В. А. Тишкова. Цель пособия – раскрыть горизонты и динамику развития современного научного знания, проанализировать противоречия жизни современного общества, дать всестороннее представление о достижениях и проблемах современных гуманитарных наук.

Высокие требования к подготовке специалистов современного уровня, конкурентоспособных и вместе с тем духовно и нравственно развитых личностей выдвигают новые подходы к методике преподавания всех гуманитарных дисциплин, к организации самостоятельной работы студентов, к эффективности управления учебной и воспитательной работой в вузе. Опыт НИЯУ МИФИ представляет большой интерес и может быть полезен всем учебным заведениям страны.

Следует отметить, что в советское время нам внушали, что атеизм – это некая общая идеология, а религия есть частное дело отдельных заблуждающихся людей. Но жизнь показывает ошибочность этих суждений. Ставка на отмирание религии, которая была сделана в 50-е и 60-е годы прошедшего века, закончилась крахом. На заре XXI века оказалось, что религия имеет огромное значение для миллиардов людей именно потому, что апеллирует к вечным ценностям. Она дает человеку не просто интеллектуальные, а нравственные ориентиры, в том числе традицию самоограничения, столь важную в обстановке острого экологического кризиса и надвигающегося дефицита ресурсов. Это концепция нравственных ценностей, не позволяющая девальвировать и разрушить базовые ориентиры общества и личности.

В 2010 году Святейший Патриарх Кирилл освятил в НИЯУ МИФИ Домовый храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, положив тем самым твердую основу для взаимодействия Церкви и университета. Храм является центром многообразной деятельности: от лекций о православии до паломнических поездок и благотворительных акций¹³.

В 2012 г. в МИФИ учреждена кафедра теологии – науки о вечных духовных и нравственных ценностях. Возглавил кафедру выдающийся иерарх Русской

¹³ Македонская В. А. Культурные аспекты воспитательного процесса в техническом вузе. Образование личности: стандарты и ценности: Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях». М.: АНО «ЦНПРО», 2015. С. 320.

Православной Церкви митрополит Волоколамский Иларион. Одна из целей кафедры – восполнение пробелов изучения российской и мировой истории и культуры, налаживание межнациональной и межконфессиональной гармонии. Кафедра является общеобразовательной, через нее ежегодно проходит от 400 до 700 студентов. Читаются такие курсы, как «История христианской мысли», «Философия религии», «Религия в международном и политическом измерении», «Новейшая история религии» и др. Эта деятельность кафедры вызывает живейший интерес у студентов.

Следует отметить, что первые годы работы кафедры теологии в НИЯУ МИФИ подтвердили обоснованность ее создания. Мультидисциплинарный характер научных исследований и образовательных программ (совместно с другими кафедрами гуманитарного блока) может обеспечить необходимую синергию образования и воспитания. В России в соответствии с мировым опытом теология востребована в качестве дисциплины, которая отвечает за сохранение культуры нации, обеспечивает преемственность национальной духовной традиции.

Для естествоиспытателей также важно изучать религию, которая поможет им открыть глаза на собственные «слепые пятна». Наука без самокритики – мертвая идеология. Есть что-то очень «религиозное» в том, как упорно множество людей продолжает верить в «нейтралитет» науки. Заниматься теологией значит встать на путь самокритики, научиться развенчивать свои идеологические постулаты.

Теология в этом академическом смысле слова – наука, обучающая критичному отношению к собственным убеждениям, а ведь именно это основная и безусловная характеристика любой научной или догматической теории.

18 апреля 2018 года НИЯУ МИФИ совместно с Санкт-Петербургской Духовной Академией провели научно-практическую конференцию «Культурное пространство в системе духовно-нравственного воспитания и образования в высших учебных заведениях». В приветственном слове ректор НИЯУ МИФИ М. Н. Стриханов подчеркнул важность мероприятия для духовного воспитания молодого поколения, которому предстоит строить будущее. Проректор СПбДА Елена Михайловна Гундяева отметила перспективы сотрудничества с НИЯУ МИФИ по проведению совместных круглых столов и других мероприятий, помогающих обсудить нравственные ориентиры для студенческой молодежи.

19 апреля в Храме Христа Спасителя прошел вечер памяти новомучеников – выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии. Организаторами мероприятия выступили Санкт-Петербургская Духовная Академия и Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» при поддержке Молодежного отдела Московской городской епархии и движения «Православные добровольцы». Автор и режиссер проекта – проректор по культуре, декан Факультета Церковных искусств Духовной Академии Елена Михайловна Гундяева.

Профессор кафедры истории В. А. Македонская 25 мая 2018 приняла участие в конференции, состоявшейся в Общецерковной аспирантуре и докто-

рантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В ходе работы конференции была развернута широкая дискуссия. В целом, конференция еще раз наглядно показала острую заинтересованность православной общественности и представителей вузовского сообщества в проблемах, связанных с информатизацией современного общества.

7 июня 2018 г. в Российском государственном университете нефти и газа имени И. М. Губкина состоялся I Международный форум «Гуманизация инженерного образования». Основной целью форума стало установление диалога между представителями науки, образования и бизнес-сообщества в подготовке профессиональных кадров для инновационной экономики; определение роли гуманизации и гуманитаризации образования в формировании социально значимых качеств инженера, обмен опытом специалистов-практиков. В ходе форума гуманизация и гуманитаризация образования были рассмотрены с позиций философии, педагогики, экономики, организации и управления образованием, с точки зрения работодателей¹⁴.

Студенты НИЯУ МИФИ приняли участие в научно-практической конференции «Духовно-нравственная безопасность детей и подростков города Москвы «Безопасное детство», проходившей 16 декабря 2017 года в Московской Городской Думе.

По итогам работы была принята резолюция научно-практической конференции, в которой, в частности, говорится: «Дело воспитания подрастающего поколения — это дело всех нас: родителей, педагогов, священнослужителей, власти и общества. Задача власти и общества заключается в обеспечении законодательной, организационной, общественной и моральной поддержки духовно-нравственного воспитания наших детей. Только от нашей совместной целенаправленной работы зависит обеспечение духовно-нравственной безопасности подрастающего поколения, а значит развитие и процветание нашей России».

Завершающим шагом в 2017 / 2018 уч. году изучения курса «Основы гуманитарного знания» стала итоговая научная студенческая конференция «Современный мир и гуманитарные знания». В общей сложности на ней выступило более 70 человек, то есть каждый второй студент. Была подчеркнута огромная роль гуманитаристики в личной и общественной жизни каждого человека. На конференции были представлены различные проблемы внутренней и международной политики на современном этапе.

20 сентября 2018 года в Духовно-научном центре Саровского монастыря прошла XIV Всероссийская конференция «Православное лето – 2018. Молодёжь: свобода и ответственность». Организаторами конференции выступили СарФТИ НИЯУ МИФИ, Нижегородская епархия РПЦ, Саровская пустынь, администрация г. Сарова, РФЯЦ-ВНИИЭФ.

¹⁴ Македонская В. А. Из опыта преподавания гуманитарных наук в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Интернет-конференция «Преподавание в экономическом вузе». Режим доступа: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/10/viewFiles.php>.

С приветствием к участникам конференции выступила директор СарФТИ А. Г. Сироткина, которая отметила, что в условиях информатизации общества и вызовов современности важно сохранять духовно-нравственные ориентиры молодежи.

15 ноября 2018 года в НИЯУ МИФИ прошли VI Рождественские образовательные чтения Южного викариатства города Москвы в рамках подготовки к XXVII Международным Рождественским образовательным чтениям «Молодежь: свобода и ответственность». В работе пленарного заседания приняли участие ученые, священнослужители, студенты, члены общественных организаций Москвы и Московской области. Участников приветствовали Первый Викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Истринский Арсений и ректор НИЯУ МИФИ Михаил Николаевич Стриханов.

В нашей стране сегодня наблюдается явный интерес к истории и существует запрос на историческое знание. Многие крутые столы, юбилейные даты, отмечаемые в последнее время, конечно, мотивируют познание, оживляют желание узнать больше о событиях прошлого. Существует запрос на современные, соответствующие ожиданиям формы работы со студенческой молодежью. Надо предлагать новые форматы, интересные, небанальные способы приобщения молодых людей к гуманитарной культуре.

С целью приобщения молодежи к гуманитарным знаниям в нашем университете успешно реализуется проект «Академические чтения». Научным руководителем Академических чтений является известный ученый Валерий Александрович Тишков – академик-секретарь Отделения историко-филологических наук Российской Академии наук.

В НИЯУ МИФИ состоялась первая встреча из цикла «Удивительные судьбы мифистов». Иеромонах Вениамин (Ковтун Владимир Николаевич) восемь лет командовал атомным подводным крейсером и принял участие в десяти океанских походах. Во время лекции отец Вениамин рассказал про спасение атомной подводной лодки в Карибском море. В конце встречи иеромонах ответил на вопросы студентов¹⁵.

В нашем университете с 2011 года действует Культурно-исторический центр «Наше наследие», деятельность которого включает следующие направления: организация и проведение экскурсий и музейных занятий в музеях и исторических памятных местах; руководство проектно-исследовательской деятельностью студентов по гуманитарной тематике; участие в мероприятиях духовной и благотворительной направленности.

По приглашению руководства НИЯУ МИФИ лучшие студенты из структурных подразделений университетов из разных городов России прибыли в Москву для участия в лекции главы госкорпорации «Росатом» А. Е. Лихачёва. Для участников мероприятия Культурно-историческим центром была подготовлена и проведена культурная программа.

¹⁵ Теология и образование 2018. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: Издательский дом «Познание», 2018. С. 565.

Наши гости посетили музей-заповедник «Коломенское» с экскурсией по древней территории — Государеву двору. Студенты также познакомились с экспозицией Дворца царя Алексея Михайловича. В ходе двухдневного знакомства с Москвой участники группы побывали в природно-ландшафтном парке «Зарядье», Храме Христа Спасителя. Участники экскурсии услышали подробный эмоциональный рассказ об истории возведения храма, о судьбе людей, с именами которых связана судьба православной святыни¹⁶.

Новый проект Культурно-исторического центра «Наше наследие» — знакомство студентов НИЯУ МИФИ с Историческим парком «Россия — моя история».

Исторический парк создан на основе мультимедийных экспозиций: «Рюриковичи», «Романовы», «XX век. 1914–1945 гг. От великих потрясений к Великой Победе», «XX век. 1945–2000 гг.», «Россия, устремленная в будущее». Первые три из этих экспозиций ранее с большим успехом демонстрировались в Манеже. В экспозициях используются современные технологии музейного показа, в том числе голограммы, интерактивные сенсорные экраны, проекционный купол, видеопанели с трехмерными историческими реконструкциями и другие возможности современных информационных технологий.

Студенты нашего университета смогли приобщиться к многовековой истории и культуре своей страны через настоящее погружение в атмосферу исторических эпох, узнать много интересного и важного о нашем прошлом.

Более 800 студентов уже посетили Исторический парк, и в наших планах продолжить это знакомство. В том числе и иностранные студенты, приехавшие из Сенегала, Монголии, Вьетнама, испытывающие еще некоторые проблемы с русским языком и только-только начавшие изучать историю России, участвовали в этом проекте.

Следует отметить важность возрастания роли исторического образования в формировании всесторонне развитой личности, в воспитании молодежи в духе патриотизма, любви к Родине. Благодаря изучению истории своей страны выпускник вуза обретает достойное место в общественно-политической и социально-экономической жизни страны, в укреплении ее национальной безопасности и обороноспособности. Особенно важно это для будущего специалиста атомной отрасли, от которого зависит мир и благополучие на земле.

В НИЯУ МИФИ состоялся Всероссийский открытый студенческий форум «Остановим СПИД вместе!» Спикеры форума акцентировали внимание на мировых и российских статистических данных о ВИЧ и СПИД, а также о последних методах диагностики, профилактики и лечения.

Выступая перед участниками форума, Светлана Медведева отметила, что ВИЧ-инфекция — проблема, с которой сегодня пришлось столкнуться челове-

¹⁶ Македонская В. А. Патриотическое воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2013 год. Вып. 2. Режим доступа: http://cipv.ru/static.php?mode=page_132.

честву, носит не только социальный, но и нравственный характер. Два года назад Фонд социально-культурных инициатив совместно с Минздравом России, Минобрнауки России и другими ведомствами приняли решение о проведении Всероссийской акции «Стоп ВИЧ / СПИД».

В Музее-заповеднике «Коломенское» ежегодно проходит благотворительный фестиваль «От Сердца к Сердцу». Студенческая инициатива, которая нашла отклик в сердцах различных студенческих добровольческих организаций вузов страны, объединяет множество талантливых людей, которые привлекают внимание к социальным проблемам. Фестиваль стал площадкой для единомышленников, готовых поделиться своим талантом в помощь детям.

В этот день парк «Коломенское» погружается в атмосферу творчества и добра, где каждый может найти то, что ему по душе. Участником фестиваля может стать любой желающий, у кого есть возможность поделиться талантом, в то время как посетители могут отблагодарить их пожертвованием для детей.

Образование – это, прежде всего, выстраивание личности, ибо восстановление духовности среди молодежи – самая главная проблема XXI столетия¹⁷.

НИЯУ МИФИ представляет собой особое и уникальное пространство для встречи, дискуссии и плодотворного взаимодействия Церкви и общества, богословия и науки, представителей разных взглядов, готовых взаимодействовать в развитии общественной мысли, сохранении традиций и формировании всесторонне развитой личности.

При отсутствии направленности вузовского обучения к патриотическим, духовным, нравственным идеалам нашей Отчизны невозможно осуществить главную задачу любого вуза – выпуск полноценного и конкурентоспособного молодого специалиста. В этом солидарны и государственная власть, и общество. В случае нашего Университета эта задача становится еще более ответственной, потому что во многом наши выпускники обеспечивают деятельность оборонного комплекса.

Целью и средоточием наших усилий является молодежь, которой мы должны оставить огромное богатство, переданное нам предками. Мы приняли такие шаги, которые недвусмысленно дают понять приходящему к нам студенту, что он оказался в русском, а значит, православном университете. Это и Поклонный крест, регулярное совершение Божественной Литургии в нашем храме, беседы и общее изучение священного Писания, деятельность кафедры теологии, которая согласована с другими гуманитарными кафедрами, отвечающими за философские, исторические, социологические, культурологические дисциплины.

Предстоятель Русской Православной Церкви неоднократно указывал на то, что именно воспитание в молодом поколении нравственности имеет

¹⁷ Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. Москва: РУДН, 2018. С. 123.

принципиальное значение не только для развития и благополучия, но и для самого существования нашей страны. Вера в Бога есть жизнеутверждающая сила для индивидуума и для всей человеческой цивилизации, потому что вместе с верой в Бога мы признаем Его закон как абсолютную правду.

Следует отметить, что воспитательное пространство каждого учебного заведения является уникальным, при его создании и развитии используются педагогический опыт, традиции и инновации, соединяются прошлое и будущее учебного заведения, его история и перспективы.

Из студенческих инициатив назову деятельность нашей общественной волонтерской благотворительной организации «Служба добрых дел», участие нашего Академического мужского хора МИФИ в важных событиях церковной жизни и русского мира, деятельность Культурно-исторического центра «Наше наследие» с целью приобщения студентов к историко-культурному наследию России, формированию духовности, развитию эстетических взглядов на основе высоких художественных ценностей отечественной культуры.

В целом же, самая страшная опасность для русского мира, русской цивилизации – апатия, лень, пассивность молодежи, нежелание молодых людей быть участниками духовной жизни нации.

К сожалению, нынешнее поколение молодежи, не зная истории, не испытывав воздействие православных традиций, часто не осознает себя частью своего народа и своей великой страны. Поэтому перед вузовским сообществом стоит задача воспитать новое поколение творческой научно-технической интеллигенции, осознающее цивилизационную самобытность России, гордящееся ею и готовое посвятить свою жизнь обеспечению технологического суверенитета России. А в случае технического университета эта задача становится еще более ответственной, потому что во многом его выпускники обеспечивают деятельность технологического и оборонного комплексов страны.

Нам следует активизировать и всемерно расширять взаимодействие светских и духовных учебных заведений. Необходимо сосредоточить свое внимание на совершенствовании духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи как условия сохранения национальной и духовной идентичности, формировании ценностного отношения к историческому и культурному наследию России.

Святейший Патриарх Кирилл на III Международном православном молодежном форуме, который состоялся 23 августа 2018 года, в своем выступлении обратился к молодежи с темой о счастье человека. Разрешите процитировать небольшой отрывок из выступления Его Святейшества на молодежном форуме: «Всякий человек стремится к счастью, нет человека, который бы сказал: “Для меня эта тема безразлична”. Другое дело, что у каждого есть собственное понимание счастья; но стремление к счастью – это общее стремление каждого человека и всего человеческого рода. ... Счастье – это то, что является содержанием нашей внутренней духовной жизни. На пути к счастью мы проходим различные этапы своего возрастания, формирования собственного мировоззрения. Каждый возраст, каждая историческая эпоха накладывают на формирование этого понятия свой отпечаток. Тем не менее,

совершенно очевидно, что счастье зависит от нашего выбора. Нам постоянно приходится сталкиваться с выбором – выбором профессии, выбором образования, выбором друзей. Но если говорить о самом важном, то речь идет о выборе между добром и злом. Почему так? А потому что счастье и добро – это синонимы. ... Все мы должны воспринять умом и сердцем – не может быть счастья без добра»¹⁸.

Святейший Патриарх Кирилл, обращаясь к молодежной аудитории, остановился также на теме человеческой свободы и ответственности. «Что же нужно для того, чтобы быть свободным? Замечательные слова находим мы в Евангелии от Иоанна: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными». «Господь оставил каждого человека свободным, но эта свобода сопряжена с ответственностью человека за свои деяния. И вот здесь, может быть, самое важное: видя зло, которое существует в мире, видя несправедливость в человеческом обществе, мы должны не возлагать ответственность за все это на Бога и не снимать ответственность с себя».

«Человек – венец творения, и Господь нам вручил этот мир. И от того, как мы себя ведем, как мы строим свои отношения друг с другом, с окружающим нас миром, с природой, от того, какова наша гражданская позиция, какова наша позиция перед проблемами в нашей жизни и в жизни человечества, – от этого будет зависеть не только лицо человеческой цивилизации, но и состояние нашей бессмертной души. И потому от того, как мы мыслим, как мы чувствуем, как мы строим отношения с окружающим миром, зависит счастье здесь, благополучие этого мира и, конечно, то, что ждет нас в вечности. Мы должны помнить, что христианская вера, христианская религия – это религия оптимизма. Почему? Да потому, что Господь дал нам, людям земли, великий дар свободы, и чтобы мы его не использовали во зло».

В современных условиях в связи с проблемами воспитательного процесса среди студенческой молодежи возрастает потребность сохранения преемственности национальной духовной традиции. Сегодня мы часто говорим о духовно-нравственном возрождении нашего общества. Одним из важных факторов возрождения России является сотрудничество государства и Русской Православной церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на III Международном православном молодёжном форуме 23 августа 2018 года. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5256985.html>.
2. Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-

¹⁸ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на III Международном православном молодёжном форуме 23 августа 2018 года. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5256985.html>.

практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. Москва: РУДН, 2018. 696 с.

3. Македонская В. А. Патриотическое воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2013 год. Вып. 2. Режим доступа: http://cipv.ru/static.php?mode=page_132.

4. Македонская В. А. Культурные аспекты воспитательного процесса в техническом вузе. Образование личности: стандарты и ценности: Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях». М.: АНО «ЦНПРО», 2015. 442 с.

5. Македонская В. А. Из опыта преподавания гуманитарных наук в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Интернет-конференция «Преподавание в экономическом вузе». Режим доступа: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/10/viewFiles.php>.

6. Теология и образование 2018. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: Издательский дом «Познание», 2018. 628 с.

7. Швец Т. Д. Культурно-исторический центр «Наше наследие» НИЯУ МИФИ и воспитательное пространство вуза.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ТЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЮЗ ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

Лариса Борисовна Михайлова

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Института социально-гуманитарного образования,
доцент кафедры теологии Института филологии
Московского педагогического гос. университета
mikhaylovalb@gmail.com

Статья посвящена проблеме включения знаний о религии в систему светского государственного образования в контексте анализа специфики религиоведческого и теологического подходов к изучению религии. В работе обоснована приоритетность принципов мировоззренческого и гносеологического нейтралитета в процессе изучения религиозной проблематики в поликонфессиональной и полимировоззренческой студенческой аудитории. В качестве перспективного способа взаимодействия религиоведения и теологии в системе светского образования рассмотрена возможность трансдисциплинарного синтеза, базирующегося на принципе «когнитивной эмпатии».

Ключевые слова: религиоведение и теология, светское образование, изучение религии, теология в светском вузе, гносеологический нейтралитет, трансдисциплинарный синтез, когнитивная эмпатия.

Сегодня уже никто не станет спорить с тем, что религия является неотъемлемой частью жизни современного российского общества. А значит, знания о религии должны найти свое место в системе светского государственного образования. Процесс активного включения таких знаний в контекст различных гуманитарных дисциплин, присутствующих в среднем и высшем образовании, обусловлен целым рядом причин.

Во-первых, знания о религии нужны каждому человеку, прежде всего потому, что религия – неотъемлемая часть практически любого типа культуры. Именно религия зачастую формирует мировоззренческие доминанты той или иной эпохи, влияет на политику и экономику, формирует социально-этические идеалы и нормы жизни общества, находит отражение в художественном творчестве.

Во-вторых, очевидно, что чем меньше у современных студентов и школьников знаний и адекватных представлений о традиционных религиях, тем более они управляемы и восприимчивы к пропаганде религиозного экстремизма, проповедники которого умело используют мировоззренческую неудовлетворенность и религиозно-культурную некомпетентность молодежной аудитории. Примеры агрессивно-воинствующих молодежных религиозных

сообществ легко находятся не только в контексте исламского мира, но и в христианской, в том числе в православной, среде.

В-третьих, эклектичность и фрагментарность представлений о духовном богатстве и ценностных ориентациях мировых и национальных религий увеличивает процент вовлеченности молодежи в различные сектантские движения, агитаторы которых сообщают неопитам под видом «нового откровения» прописные истины различных религиозных традиций, объединенные в причудливые конструкции и облеченные в загадочные словесные формулы.

Если необходимость включения знаний о религии в систему светского образования очевидна, то поиск адекватных запросам времени учебных дисциплин, их методологической базы и фактологической наполненности остается предметом острых споров и непрекращающихся дискуссий.

В рамках среднего образования такая просветительская задача возложена на предмет ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики), а в системе высших учебных заведений с ней пытаются справиться религиоведение и теология – учебные дисциплины, являющиеся упрощёнными проекциями соответствующих научных областей знания, ориентированных на изучение религии.

До недавнего времени религиоведение и теология в сфере образования существовали в параллельных мирах: религиоведение преимущественно изучалось в светских государственных вузах, а теологические (богословские) дисциплины – в конфессионально ориентированных духовных учебных заведениях. За последние десять-пятнадцать лет мы наблюдаем активный процесс конвергенции: религиоведческие и теологические дисциплины не просто пересекаются в едином образовательном пространстве, о чём свидетельствует появление теологии в светских вузах, а религиоведения в православных университетах и институтах, но и в определенном смысле претендуют на единое проблемное поле, вплотную приближаясь к осознанию необходимости трансдисциплинарного взаимодействия.

В современном педагогическом сообществе такое пересечение и взаимопроникновение предметных областей религиоведения и теологии получает различные, порой диаметрально противоположные оценки: от категорического неприятия [1] до признания наиболее перспективным вариантом сотрудничества [2].

В отечественном научном дискурсе общепризнано разграничение религиоведения и теологии по характеру отношения исследователя к предмету изучения. Религиоведение воспринимается как наука мировоззренчески нейтральная, дистанцированная от объекта исследования, изучающая религии «извне». А теология позиционируется как наука конфессионально обусловленная, апологетическая, изучающая религию «изнутри», с опорой на личный опыт причастности к религиозной практике. Да, это определенно различные методы изучения религии, но для создания полноты и объемности научного знания они нуждаются не в противопоставлении, а во взаимодополнительности, в междисциплинарном диалоге, объединяющем философию, религиоведение и теологию.

Кроме того, не будем забывать о том, что такое противопоставление может быть оправдано в сфере так называемой «чистой науки», но малопродуктивно в области образовательной деятельности. Необходимые современному студенту знания о религии включают в себя и «взгляд изнутри» и «взгляд извне». Как, к примеру, понять суть христианства, не вчитываясь в библейские тексты и при этом не разбираясь в различных конфессиональных интерпретациях Библии? Можно ли увидеть социокультурное и генетическое родство авраамических религий, не обращаясь к сопоставлению основ вероучений в соответствующих религиозных традициях форм? Но если теологическая точность в изложении сути вероучения не будет сопровождаться религиоведческой нейтральностью и дистанцированностью – результат может оказаться плачевным. Образец такого конфессионально ангажированного, а потому далеко не беспристрастного сопоставления христианства и ислама представлен на сайте ведущего православного портала «Азбука веры» [3]. Обратившийся к этому интернет-ресурсу читатель узнает о том, что в христианстве хитрость и лукавство – это свойства дьявола, а в исламе – Аллаха; что на вопрос «порождает ли Бог зло?» христианство отвечает: «нет», а ислам: «да»; что в христианстве человек обладает свободной волей в выборе добра и зла, а мусульмане лишены такого выбора; что в раю христиан ожидает духовное блаженство, а мусульман – плотские удовольствия. Если вопрос о приемлемости такого сравнения в рамках моноконфессионального образовательного сообщества, наверное, может быть дискуссионным, то для современной поликонфессиональной и полимировоззренческой студенческой среды светских вузов – это однозначно недопустимый вариант анализа.

Светский характер образования, обусловленный реалиями современного российского общества и закрепленный законами Российской Федерации [4, 5], определенно предполагает то, что учебный материал и его подача в образовательном процессе государственных и муниципальных учебных заведений должны быть одинаково приемлемы для любого студента и школьника, вне зависимости от его личного отношения к религии. Светское образование не требует религиозной самоидентификации ни от учащихся, ни от преподавателей. Конфессиональная принадлежность учащегося и учителя не должна быть условием их участия в образовательной деятельности [6].

В этой связи неизбежно возникает вопрос о специфике форм присутствия теологии в светских вузах. Выявление характерных особенностей научного знания в области теологии во многом ориентировано на личную конфессиональную принадлежность теолога, находящегося внутри религиозной традиции и обладающего личным опытом богообщения. Естественно, что в конфессионально ориентированных вузах изначально предполагается общая религиозная принадлежность студентов и преподавателей. Как правило, она ясно обозначена уже в названии учебного заведения, а значит, целенаправленно формируется целостная моноконфессиональная среда, на которую и ориентирован образовательный процесс. А как быть с теологами-педагогами в государственных учебных заведениях?

Мы знаем, что личное отношение к религии учителя-религиоведа вне зависимости от того, религиозен он или нет, всегда остается «за скобками», вне контекста его основной педагогической деятельности. Допустимо ли это по отношению к теологическому знанию? Может ли преподаватель теологии в светском вузе быть человеком нерелигиозным? Является ли религиозная принадлежность атрибутивным свойством профессиональной компетентности педагога-теолога? Или теология в светском вузе – это иная теология? Может ли государственный светский вуз в качестве одного из критериев при приёме на работу выдвигать требование определенной конфессиональной принадлежности соискателя, не нарушая при этом законы РФ? К примеру, обратим внимание на пункт 3 статьи 3 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается»; или пункт 5 статьи 3: «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии, и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии» [5]. Религиозную принадлежность теолога часто сравнивают с наличием музыкального слуха у музыканта. Но перемещаясь в сферу образования и помня, что всякое сравнение хромает, зададимся встречным вопросом: разве не может быть прекрасным преподавателем истории и теории музыки педагог, не обладающий музыкальным слухом?

Без сомнения, очевидно одно – разработка и уточнение смысловых полей понятий «светское образование», «теология в светском вузе», «преподаватель теологии» сегодня является одной из самых насущных потребностей российского педагогического сообщества, устремленного к поиску наиболее адекватных форм включения знаний о религии в современное образовательное пространство.

Возможно, в современном научном сообществе назрела необходимость дифференциации понятий «теология» и «богословие»? Мы видим, как постепенно эти слова теряют устоявшиеся коннотационные связи (если богословие, то православное; если теология, то католическая или протестантская) и приобретают новую смысловую контекстуальность. Выявление принципиальных различий между теологическими (богословскими) образовательными программами конфессиональных учебных заведений и теологическими дисциплинами в светских вузах позволит прояснить возможности, цели и задачи не только конфессиональной и внеконфессиональной теологии, но и теологии светской, в некоторых аспектах определенно пересекающейся с философским религиоведением.

Вместе с тем, как бы ни называлась дисциплина, нацеленная на формирование адекватных представлений о религии и религиях в системе государственного образования, она, конечно, должна соответствовать принципам светского обучения. А это значит, что в светском образовании **принципиально неприемлемо:**

- требование определенной религиозно-конфессиональной идентификации учителей и учащихся;

- провозглашение идей религиозного превосходства (в том числе превосходства духовной жизни верующего над духовной жизнью неверующего человека);

- выявление и обоснование «истинной» религии или конфессии;

- критика других религий или конфессий с позиций религиозного эксклюзивизма;

- включение в процесс обучения элементов культовой практики.

В противоположность этому светской образовательной системой **востребованы следующие знания, навыки и умения:**

- знания о многообразии религиозных традиций, способ знакомства с которыми исключает любые формы мировоззренческого прессинга;

- свободное критическое мышление, позволяющее формировать собственную позицию в отношении полученных знаний;

- способность применять знания о религии для осмысления мировоззренческих проблем личностного и социального характера;

- освобождение от сложившихся стереотипов массового сознания в отношении различных религиозно-конфессиональных направлений и их представителей;

- понимание культуuroобразующей роли религии;

- формирование религиозной и мировоззренческой толерантности, необходимой для работы в поликонфессиональном коллективе;

- владение навыками осознанного нравственного поведения, основанного на знании и уважении социокультурных и религиозных традиций;

- способность последовательно и аргументировано отстаивать свою точку зрения в дискуссиях по основным проблемам, связанным с историей и теорией религии;

- стремление к личностной и профессиональной реализации в условиях современного постсекулярного общества.

Осуществление этих задач невозможно в рамках какой-либо одной дисциплины. Необходим трансдисциплинарный синтез философии, религиоведения и теологии в общем образовательном предмете для светских вузов. Наиболее перспективным принципом, определяющим взаимоотношения этих наук в образовательном пространстве, на наш взгляд, является метод «когнитивной эмпатии». Речь идет о стремлении к пониманию, интеллектуальному «вчувствованию» с сохранением дистанции, без взаимной идентификации и ложного отождествления. Именно когнитивная эмпатия может рассматриваться и как исходный стартовый принцип, и как итоговый результат усвоения необходимых знаний о религии в системе светского образования.

Таким образом, можно предположить, что присутствие знаний о религии в системе светского образования, помимо общего социокультурного контекста гуманитарных дисциплин, целесообразно реализовывать в виде двухуровневого комплекса учебных предметов.

Первый уровень: обязательная базовая дисциплина (в рамках основных образовательных программ), сочетающая в себе философское религиоведение

ние с элементами теологических знаний, но с опорой на принципы мировоззренческого и гносеологического нейтралитета, системности и репрезентативности. В ходе изучения дисциплины студенты получают общие знания о религии и религиях, необходимые каждому человеку, живущему в поликонфессиональном российском обществе, и позволяющие решать проблемы поиска социокультурной идентичности.

Второй уровень: факультативные дисциплины, ориентированные на углубленное изучение отдельной конфессионально определённой религиозной традиции. В ходе освоения дисциплины студенты получают знания о конкретном религиозном направлении, ориентированные на поиск собственной религиозно-мировоззренческой идентичности.

Поиск наиболее адекватных запросам времени способов включения знаний о религии в систему светского образования будет результативным, если представители философского, религиоведческого и теологического сообщества исследователей и педагогов объединятся для решения актуальных задач, связанных с формированием общего терминологического поля, преодолением концептуальной расплывчатости и неопределенности, поиском нейтрального языка учебных пособий, разработкой речевых и поведенческих этикетных норм, регулирующих общение с представителями религий и конфессий в стенах светских учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красников А. Н, Элбакян Е. С. Особенности современного религиоведения // Обновление России: трудный поиск решений. М.: РНИСиНП, 2000. Вып. 8. 416 с.
2. Козырев Ф. Н. Религия как предмет изучения: опыт построения феноменологической модели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-kak-predmet-izucheniya-opyt-postroeniya-fenomenologicheskoy-modeli> (дата обращения: 20.01.2019).
3. Азбука веры. Православный интернет-портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/islam-i-xristianstvo-sravnitelnaya-tablica-verouchenij> (дата обращения: 20.01.2019).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (дата обращения: 20.01.2019).
5. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173614/ (дата обращения: 20.01.2019).
6. Козырев Ф. Н. Религия как дар. Педагогические статьи и доклады. М., 2014.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Кристина Юрьевна Петрова

Саратовский гос. университет имени Н. Г. Чернышевского

Настоящая работа посвящена проблемам формирования единого академического дискурса в контексте теологической науки. Выявлены и проанализированы основные проблемы современного теологического дискурса в России, среди которых автору наиболее серьёзной видится ощутимая дистанция между светскими и конфессиональными исследователями в области теологии. Описаны особенности подготовки исследователей-теологов в светских и конфессиональных учебных заведениях. Предложены пути решения некоторых обозначенных проблем и совершенствования академического дискурса в области теологии в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, наука, академический дискурс, методология, светскость, конфессия, теологическое образование.

Наличие развитого академического дискурса в пространстве любой конкретной науки всегда служит определённого рода показателем успешности данной отрасли знания. Довольно проблематично представить себе существование физики или истории без оформленных групп исследователей, научных школ, противоположных научных позиций. Как свидетельствуют изыскания в области философии науки, многообразие мнений в научном сообществе необходимо по той причине, что это способствует здоровой научной конкуренции и препятствует субъективизации науки в целом [1].

Между тем, формирование академического дискурса в любой науке представляет собой сложный многоступенчатый процесс и обычно длится десятилетиями, если не столетиями. В настоящем исследовании постараемся ответить на вопрос, каким образом обстоит дело с формированием академического дискурса в современной теологической науке, по крайней мере, на материале отечественных научных теологических разработок. Актуальность этого вопроса обусловлена, прежде всего, тем фактом, что, несмотря на нарастание количества и качества отечественных исследований в области теологии, некоторая часть научного сообщества (в большей мере естествонаучного) до сих пор не желает признавать теологию в качестве науки [см. 4, 5]. В этом смысле гармоничное складывание академического дискурса послужило бы существенным аргументом в защиту научности теологии.

Итак, можно ли на сегодняшний момент говорить о том, что академический дискурс в теологии сформирован? Ключевым аспектом этого вопроса является потребность говорить о наличии академического дискурса именно

сегодня, так как теология, будучи достаточно древней сферой знания, имела колоссальный объем времени для того, чтобы предметно оформиться. Отечественная теология в этом плане не является исключением, и следует отметить, что до 1917 года мы можем наблюдать достаточно развитую собственную теологическую исследовательскую традицию, представленную как представителями духовенства, так и исследователями-мирянами. Однако десятилетия советской власти, сопряженные с суровыми гонениями на Церковь, закономерно привели к прерыванию этой традиции, и на сегодняшний день научный дискурс в области теологии, по сути, необходимо выстраивать заново. И несмотря на то, что в последние годы в этом отношении сделаны значительные шаги, существует ряд нерешенных академических проблем, которые ниже мы постараемся обозначить, а также предложить пути их решения.

Первая проблема, к которой хотелось бы обратиться, – проблема предметной и методологической целостности теологии. Большая часть научных публикаций в рецензируемых научных журналах, которые позиционируют себя в качестве теологических, на сегодняшний день посвящены не непосредственно теологической проблематике, а периферийным, околоцерковным вопросам. Это, прежде всего, изыскания, касающиеся религиозной философии, церковной педагогики, церковного искусства, проблем взаимодействия церкви и государства, в некоторой мере – истории Церкви и т.п. Если обратиться к истории становления других гуманитарных наук, например, религиоведения (взят именно этот пример по причине предметной близости к теологии), мы также можем отметить, что до определенного этапа религиоведение складывалось как синтетическая дисциплина, когда психологи, социологи, историки и представители других конкретных гуманитарных дисциплин обращались к проблеме религии. Однако религиоведение изначально позиционировало себя как наука с синтетической методологией, в то время как теология претендует на методологическое единство и более того – единство мировоззренческих установок исследователей.

Исходя из этого, если встать на позицию беспристрастного исследователя науки, следует признать, что религиозная философия остаётся философией, церковная педагогика остаётся педагогикой, социологические исследования церкви остаются социологическими, и все эти исследования, если и затрагивают теологическую проблематику, то в большей мере косвенно. Неоднозначна ситуация с церковной историей – существует и конфессиональная традиция изучения истории Церкви, и значительное количество светских историков, погружившихся в проблемы истории Церкви. Основной проблемой, проистекающей из такого положения дел, является риск, что представители каждой конкретной дисциплины будут использовать собственную методологию. Это усложняет формирование собственно теологической методологии и определенно не способствует формированию единого академического пространства. Периферийные исследования, затрагивающие церковные вопросы, безусловно, необходимы, однако, думается, что в центре теологии как науки должны стоять исследования в области собственно теологии.

Однако, из поставленной проблемы проистекает закономерный вопрос: а что является «собственно теологической» проблематикой? На наш взгляд, сюда следовало бы отнести такие разделы, как библеистика, патрология, аскетика, литургика и, конечно же, систематическое богословие. Исследований, посвящённых этим разделам теологии, в отечественных рецензируемых журналах не так много. По данным сайта elibrary.ru, за минувший 2018 год из 170 публикаций, тематически классифицированных по рубрикатору в разделе «21.31.51 Теология», патрологии посвящено всего 7 публикаций, аскетике – 6, литургике – 4, систематическому богословию – 3. Исключением в хорошем смысле является только библеистика, которой было посвящено 18 публикаций. Зато при этом истории Русской Православной Церкви было посвящено 23 публикации, церковной педагогике и проблемам религиозного образования – 16, религиозной философии – 5, проблемам Церкви и общества – 8, Церкви и политики – 5, церковному искусству и культуре – 6 [2]. Значительная часть публикаций по сути являются не теологическими, а религиоведческими или философскими. Такая диспропорция не может не привлекать к себе внимания.

Интересно обратить внимание и на тот факт, что исследования, касающиеся проблем библеистики, патрологии, литургики и систематического богословия, проводятся, главным образом, непосредственно клириками, представителями религиозных организаций, и если публикуются, то в изданиях этих религиозных организаций, которые далеко не всегда являются рецензируемыми в принципе и тем более редко обладают высокими показателями по цитируемости и другим формальным научным показателям. Так, например, перечень журналов ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени по специальности 26.00.01 Теология, содержит всего 8 журналов, посвященных проблемам православной теологии, всего один журнал, посвященный проблемам исламской теологии, и ни одного журнала, посвященного проблемам иудейской теологии [3]. Ни одна другая гуманитарная наука не работает в условиях такой жесткой нехватки научных изданий.

Указанная ситуация подталкивает нас к освещению другой проблемы – наличия существенной дистанции между светскими теологами и исследователями от конфессии. Эта проблема продиктована особенностью исторического формирования теологии. Если до революции богословские изыскания позиционировались как однозначно научные, то после революции одновременно произошли два разнонаправленных процесса – с одной стороны, для представителей научной общественности стало невозможно производить любые исследования, так или иначе связанные с богословием, а представители религиозной традиции (прежде всего, Русской Православной Церкви) продолжили сохранять и накапливать богословские знания, но перестали позиционировать и воспринимать это как научную деятельность.

На сегодняшний момент такое положение дел привело к парадоксальной ситуации, когда в области теологии у нас работают представители двух слабо соприкасающихся между собой сред: светской и религиозной. Представите-

ли светской науки, занимающиеся исследованиями в области теологии, имеют соответствующие ученые степени и звания и представляют, как должна функционировать на формальном уровне современная наука, однако, из-за наличия ощутимого разрыва с богословской традицией, сформированной в контексте религиозных школ, вынуждены заниматься периферийными исследованиями. Представители конфессиональной традиции в богословии могут и занимаются непосредственно теологическими проблемами, однако из-за многолетнего разрыва с академической наукой нередко не могут представить свои научные изыскания широкой светской общественности. Это обусловлено, с одной стороны, формальными причинами: многим конфессиональным исследователям теологии не хватает научных степеней и званий, так как вопрос о признании богословских степеней в качестве степеней ВАК до сих пор не решен. Действительно хорошие церковно-богословские издания не гонятся за высоким уровнем цитирования, а потому не могут приобрести соответствующий формальный статус, высокий импакт-фактор и т. п. Церковно-богословской традиции неинтересно, признает ли её светская наука или нет, она слишком самобытна, а поэтому коммуникация светских и религиозных исследователей в области теологии затруднена.

Между тем, диалог между светскими и конфессиональными исследователями в отечественной теологии необходим для ее нормального функционирования. Представители конфессиональной теологии представлены, главным образом, людьми в священническом сане (причём преимущественно представителями белого духовенства), и само по себе это не представляет какой-то проблемы. Однако, если посмотреть на этот вопрос с точки зрения продуктивности научной деятельности, следует отметить, что в силу загруженности духовенства как такового, это далеко не способствует эффективному функционированию теологии. Резкий рост количества приходов на территории России в последние десятилетия привел к ощутимому дефициту священников, в результате чего на сегодняшний день представители духовенства крайне перегружены. Складывается сложная ситуация, когда священник должен одновременно служить в храме, заниматься хозяйственными вопросами, связанными с приходом, выполнять дополнительные функции по религиозному просвещению и/или социальному служению, преподавать в семинарии и уделять время собственной семье (причём, как правило, многодетной). Каким образом при всей этой многозадачности священник должен ещё находить время на занятия наукой, остаётся только догадываться. Наука же как сфера деятельности требует полной самоотдачи, и в этом смысле, хотя тот факт, что представители белого духовенства занимаются богословской наукой сам по себе позитивен, гораздо эффективнее было бы возложить задачи по развитию теологической науки на представителей монашества и светских исследователей, уже хотя бы исходя из того, что они могут уделить научной деятельности гораздо больше внимания.

Ещё одной проблемой формирования единого академического пространства является существенная разница в деятельности высших образовательных учреждений. Между светским вузом, реализующим программы теологии, и

духовной семинарией есть ряд важных различий. Даже если не принимать во внимание тот факт, что на сегодняшний день многие духовные семинарии в России не имеют государственной аккредитации, и сравнивать аккредитованную семинарию со светским вузом, реализующим программы теологии, мы можем наблюдать разные подходы по работе со студентами. Во-первых, это совершенно иной уровень вовлеченности в конфессиональную деятельность. Семинария изначально отбирает в число студентов только тех, кто уже вовлечен в конфессию, в то время как государственный вуз не может себе позволить отбора по религиозному признаку и обязан принимать всех, кто успешно прошел вступительные испытания. При этом абитуриент светского вуза может быть абсолютно не воцерковлен, не знаком с церковной традицией, что определённо не способствует качеству образования. Иначе поставлена и воспитательная работа – хотя, на данный момент светские вузы также пытаются вернуть воспитательные элементы в работу со студентами, в семинариях этому вопросу уделяется несравненно больше внимания. Во многом, это различие обусловлено тем фактом, что светский вуз просто не имеет возможности контролировать поведение студента вне занятий, в то время как семинарист всегда находится под присмотром преподавателей. Наконец, не последнюю роль играют и профессиональные ожидания. В то время как представители семинарии нацелены на служение в качестве священника, представители светских вузов в большей мере нацелены на социально-церковную работу и научную деятельность в области теологии. Если предыдущие два пункта определённо оставляли приоритетность в научно-теологической деятельности за семинариями, то последний пункт в научном смысле следует интерпретировать в пользу светских вузов. Несмотря на довольно обширное количество богословских предметов в учебном плане, студент семинарии вынужден в большей мере концентрировать свое внимание на литургике как той дисциплине, которая будет непосредственно связана с его трудовой деятельностью, уделяя, например, аскетике или патрологии второстепенное место, а потому и мотивация к изучению этих отраслей богословского знания частично падает.

Таким образом, следует признать, что научная ориентация представителей религиозных образовательных учреждений и светских вузов достаточно различна. Эта разница заметна даже на этапе государственной аттестации, при написании выпускной квалификационной работы. В контексте настоящего исследования был осуществлен сравнительный анализ авторефератов ВКР бакалавра светского и религиозного вузов (на материале студентов-теологов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и Саратовской православной духовной семинарии), в результате которого можно констатировать, что студенты семинарии склонны концентрироваться на одних моментах, в то время как студенты светских вузов более тщательно прорабатывают другие. Так, например, воспитанники семинарии гораздо сильнее прописывают степень разработанности проблемы, лучше ориентируются в источниковедческий базе, всегда хорошо понимают практическое значение работы и при выборе

темы исследования склонны обращаться к более практико-ориентированным проблемам. В то же время студенты светских вузов с большей легкостью формулируют актуальность работы, более грамотно прописывают положения, выносимые на защиту, легче выделяют аспекты научной новизны, проще определяют теоретическую значимость работы. И у тех, и у других одинаковые проблемы вызывает потребность описывать методологию исследования.

Таким образом, подводя итог данному обзору, мы можем констатировать, что в процессе формирования академического дискурса в современной теологической науке есть ряд существенных проблем. Существующая тенденция разделения светских и конфессиональных исследователей в области теологии должна быть преодолена с двух сторон – путем более глубокого погружения светских исследователей в традицию конфессии с одной стороны и путем выхода конфессиональных исследователей на достойный формальный научный уровень с другой. Кроме того, необходимо создание общих площадок для взаимодействия светских и конфессиональных исследователей. Замечательным фактором стала бы совместная работа молодых ученых на подобных площадках еще на этапе студенчества. Преодоление всех указанных проблем закономерно приведёт к качественному улучшению научных исследований в области теологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.
2. Научная электронная библиотека Elibrary.ru. Запрос по тематической рубрике 21.31.51 Теология. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=1 (дата обращения 5.04.2019).
3. Официальный сайт общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/3605-perechen-izdanij-vak> (дата обращения 5.04.2019).
4. Первая публикация письма академиков // «Новая газета», приложение «Кентавр», 22.07.2007.
5. Протоиерея степени лишают. Ученые обжаловали присуждение первой ученой степени по теологии // Газета.ру. 30.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/07/30_a_10811336.shtml?updated (дата обращения 7.04.2019).

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ПО ТЕОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЮ
В КУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Александр Николаевич Худин

доктор педагогических наук, профессор,
ректор Курского государственного университета
info@kursksu.ru

Владимир Михайлович Меньшиков

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой теологии и религиоведения
Курского государственного университета
ss-private@yandex.ru

Марина Станиславовна Стародубцева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теологии и религиоведения,
и. о. декана факультета теологии и религиоведения
Курского государственного университета
maristarva@gmail.com

В статье рассматривается опыт реализации образовательных программ по Теологии и Религиоведению на факультете теологии и религиоведения Курского государственного университета. Анализируется содержание образовательных программ; раскрывается потенциал образовательных программ для подготовки учителей дисциплин духовно-нравственного цикла; показана связь образовательных программ с научно-исследовательской, научно-методической и экспериментальной работой кафедры теологии и религиоведения и лаборатории русской школы; представлена их интеграция в воспитательное пространство факультета теологии и религиоведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшее образование, университет, образовательная программа, теология, религиоведение.

Курский государственный университет является одним из старейших учебных заведений Курской области. Его история восходит к концу XVIII века, когда в 1794 г. в Курске был открыт частный пансион благородных девиц, который в 1860 г. был преобразован в Курскую Мариинскую женскую гимназию, первое в нашем крае бессловное среднее учебное заведение.

Сегодня Курский государственный университет – это современный, стремительно развивающийся образовательный, научный и культурный центр региона. В университете реализуется 205 образовательных программ и 105 программ дополнительного образования, по которым ведется подготовка

высококвалифицированных кадров, в том числе и для региона. Университет ведет большую научную деятельность в таких областях, как нанотехнологии, биохимия, генетика, экология, паразитология, восстановление ландшафтов, композиционные материалы и технологии для медицины, ветеринария и сельское хозяйство и др.

Важным направлением деятельности университета является социальная деятельность, ориентированная на социальное развитие региона. В этом направлении университет осуществляет свои инициативы в таких областях, как развитие социального предпринимательства, формирование цифровых компетенций у населения, образование и сопровождение людей с ОВЗ и инвалидностью, туризм и краеведение, молодежное лидерство, волонтерство, сохранение культурно-исторической памяти.

Начавшееся в конце 90-х гг. XX в. духовное возрождение общества, связанное с возвращением к его историческим и культурным истокам, к православию и православной вере, сформировало в нашем обществе запрос на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи. В этой связи Курский государственный университет стал в Курской области первым высшим учебным заведением, приступившим к выполнению этой социально-значимой для региона задачи.

Необходимо подчеркнуть, что уже на начальном этапе решение задачи духовно-нравственного воспитания детей и молодежи проходило при поддержке Администрации Курской области, Комитета образования и науки Курской области, муниципальных органов управления образованием, общественных организаций. Важную роль в решении этой задачи сыграла и Курская епархия Русской православной церкви. Православные священники активно включились в работу вначале под руководством правящего архиерея архиепископа Курского и Рыльского Иувеналия (Тарасова) (с 2000 г. – митрополит Курский и Рыльский), а с 2004 г. – под руководством митрополита Курского и Рыльского Германа (Моралина). Священнослужители участвовали в разработке экспериментальной программы курса «Основы православной культуры», организовывали проведение курсов повышения квалификации учителей в районах Курской области, встречались с обучающимися средних общеобразовательных учреждений и студенческой молодежью вузов.

В конце 90-х гг. XX в. преподавателями Курского государственного университета была разработана программа курса «Основы православной культуры», который с этого времени стал преподаваться в качестве эксперимента в средних общеобразовательных организациях г. Курска и области. Однако постепенное расширение опыта преподавания основ православной культуры, его распространение на другие уровни и формы образования породило необходимость систематической подготовки специалистов, обладающих компетентным знанием в области православной культуры, христианского православного вероучения, христианской антропологии, этики, аксиологии и профессиональными компетенциями, позволяющими им осуществлять

профессиональную деятельность в области образования, духовно-нравственного воспитания и просвещения.

В этой связи в 1997 г. в университете при факультете дополнительных педагогических профессий было открыто отделение «Религиоведение» (православная культура), а также организованы курсы повышения квалификации учителей. С целью научно-методического обеспечения преподавания основ православной культуры была создана лаборатория русской школы.

В мае 2000 г. в университете открылось отделение религиоведения, которое в 2003 г. было преобразовано в отделение теологии и религиоведения, а с 1 сентября 2004 г. в университете был открыт факультет теологии и религиоведения. Необходимо подчеркнуть, что большой вклад в эту работу внес Владыка Зиновий (Корзинкин), Митрополит Саранский и Мордовский – декан факультета теологии и религиоведения с 2004 г. по 2015 г.

Сегодня можно с уверенностью сказать о том, что на факультете теологии и религиоведения создана система подготовки специалистов, которая включает образовательные программы разных направлений и уровней подготовки; курсы повышения квалификации, программы переподготовки и дополнительного образования. В 1999 г. началась реализация образовательной программы «Религиоведение», в 2003 г. – образовательной программы «Теология», с 2009 г. – образовательных программ «Религиоведение» и «Теология» (уровень магистратуры). С 2015 г. на факультете проводится профессиональная переподготовка по программе «Теология».

С 2014 г. началась подготовка педагогических кадров по образовательной программе «Педагогическое образование» (направленность «Преподавание основ религиозных культур и светской этики» (уровень бакалавриата) и «Теория и методика преподавания основ религиозных культур и светской этики» (уровень магистратуры)). Дополнительно с 2016 г. реализуется программа профессиональной переподготовки «Образование и педагогические науки», а также проводится повышение квалификации учителей по программе «Преподавание основ религиозных культур и светской этики. Преподавание основ духовно-нравственной культуры народов России».

Необходимо подчеркнуть, что образовательные программы по Религиоведению и Теологии всех уровней подготовки органично включены в образовательный контент факультета. Каждая из них имеет свою специфику. Например, образовательная программа «Религиоведение» (направленность История религии) нацелена на изучение «закономерностей возникновения, развития и функционирования религии, ее феноменов, как они представляли в истории общества, взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры»¹⁹. В этой связи программа включает такие дисциплины, как философия религии, социология религии, психология религии, феноменология религии, антропология религии, религия и мифология, история и методология религиоведения, эстетические проблемы в религиоведении и др.

¹⁹ История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / В. В. Винокуров, А. П. Забияко, З. Г. Лапина и др. / Под общей ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2002. С. 4.

Так как исследования религии ведутся в русле истории христианской религиозной традиции, программа включает такие дисциплины, как библеистика и библейская история, текстология Ветхого Завета, текстология Нового Завета; дисциплины по истории христианства и христианской церкви, где важное место занимает изучение истории Русской православной церкви; дисциплины по истории христианской культуры и письменности и др. Также в программе представлены дисциплины, которые знакомят обучающихся с духовным и культурно-историческим наследием Курского края.

Образовательная программа «Теология» (направленность Культура православия) включает блоки дисциплин: теория теологии, систематическая теология, богословские тексты, история теологии, языки теологических текстов, блок государственно-конфессиональных отношений и др.

Несмотря на содержательные особенности каждой из образовательных программ, они имеют общие дисциплины по истории и теории теологии, истории христианства и христианской церкви, истории христианской культуры и др. В этих дисциплинах содержательно раскрывается знание христианской религиозной традиции, которое обуславливает ценностно-мировоззренческий и нравственный компонент образовательных программ.

Так как программы по Теологии и Религиоведению ориентированы на учебно-воспитательный и просветительский вид деятельности, они включают в свой контент такие учебные дисциплины, как религиозная антропология, религиозная этика и аксиология, история православного воспитания, философия православного воспитания, основы православной антропологии, православная педагогика, духовно-нравственная культура в образовательных организациях, методика преподавания теологических дисциплин и др. В программах предусматривается прохождение практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (педагогическая практика).

Не менее значимое место в подготовке специалистов занимают образовательные программы по Религиоведению и Теологии (уровень магистратуры). В настоящее время на факультете теологии и религиоведения реализуется образовательная программа «Теология» (направленность Российская культура православия). Эта программа нацелена на изучение духовных ценностей и религиозно-культурного опыта православия в их систематическом единстве, исторической реализации и современной практике. В этой связи содержание программы включает в себя дисциплины, посвященные изучению истории и методологии теологии, современных проблем теологии в их взаимосвязи с наукой и философией. Важное место занимают дисциплины, посвященные изучению церковного предания, истории богословской мысли, святоотеческого наследия Русской православной церкви и др. Так как программа ориентирована на учебно-воспитательный и просветительский вид деятельности, она включает в свой контент такие учебные дисциплины, как «Философия православного воспитания», «Современная религиозная педагогика», «Духовно-нравственное воспитание в образовательном процессе», «Преподавание духовно-нравственной культуры в общеобразовательной и профессио-

нальной школе», а также практику по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (педагогическая практика).

В целом, изучение этих и других дисциплин, включенных в образовательную программу «Теология» (направленность Российская культура православия), позволяет подготовить выпускника к научно-исследовательской деятельности в области теологии, а также преподавательской деятельности в средних общеобразовательных организациях, готового самостоятельно разрабатывать эти курсы, новые методы преподавания, методические материалы, а также вести просветительскую деятельность в учреждениях культуры и искусства.

Большой вклад в формирование профессиональных компетенций выпускников вносит их включение в научно-исследовательскую, научно-методическую и экспериментальную работу кафедры теологии и религиоведения. Кафедра проводит систематические научные исследования в области религиозных, мировоззренческих и ценностных проблем, влияющих на развитие современной цивилизации. Значительное место занимает изучение антропологических проблем современности в аспекте христианской теологии и святоотеческого наследия православной церкви. Более десяти лет кафедра реализует научно-исследовательский проект «Философско-религиозная антропология святоотеческого наследия», в рамках которого защищены докторские и кандидатские диссертации, изданы монографии и учебные пособия, опубликованы научные статьи. Кроме этого, студенты регулярно участвуют в кафедральном проекте «Учебно-методическое обеспечение областной олимпиады школьников по основам православной культуры», который более 10 лет реализуется в рамках учебно-методического сопровождения проведения олимпиады по основам православной культуры в Курской области.

Также студенты участвуют в реализации проекта лаборатории русской школы «Научно-методическое сопровождение духовно-нравственного воспитания в Курской области». Они приняли участие в разработке учебно-методического пособия по духовно-нравственной культуре «Мир – прекрасное творение» для дошкольных образовательных учреждений, которое сегодня проходит успешную апробацию в МДОУ г. Курска и Курской области.

Образовательные программы в части формирования профессиональных компетенций интегрированы и в воспитательное пространство факультета. Оно представлено в инновационных моделях духовно-нравственного воспитания, которые сегодня активно реализуются на факультете. Это такие модели, как модель социокультурного взаимодействия факультета и его социальных партнеров; модель воспитательного потенциала регионально-культурной среды; модель развития практик социального проектирования, волонтерской и добровольческой деятельности и др.²⁰

²⁰ Худин А. Н., Подчалимова Г. Н. Модели духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в Курской области: традиции и инновации // Родина, 2014. № 3.

В реализации модели социокультурного взаимодействия факультета и его социальных партнеров важную роль играет сотрудничество факультета теологии и религиоведения с отделом религиозного образования и катехизации Курской епархии. Студенты участвуют в культурно-просветительских программах и проектах, реализуемых Курской митрополией в образовательных организациях региона; обеспечивают организационное сопровождение конкурсов в области педагогики и воспитания «За нравственный подвиг учителя», «Лествица», «Мир – прекрасное творение» и др.; на базе воскресных школ г. Курска проводятся педагогические практикумы; более 10 лет студенты факультета овладевают педагогическим мастерством, работая вожатыми в православном лагере «Исток» и др.

Другим социальным партнером факультета является Курская областная библиотека им. Н. Н. Асеева. На базе Центра духовной литературы факультет реализует свой просветительский проект для школьников «Сокровище духовное, от мира собираемое», а также участвует в проекте Центра «Небесные защитники Отечества». Совместно с библиотекой студенты факультета проводят конкурс поэтического мастерства «Вначале было Слово», выставки духовно-нравственной литературы, просветительские акции.

Большое значение в реализации модели социокультурного взаимодействия факультета и его социальных партнеров имеет взаимодействие со средними образовательными учреждениями г. Курска: МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 59», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 18 им. А.С. Сергеева», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32 им. преподобного Серафима Саровского», ЧОУ «Курская православная гимназия во имя преподобного Феодосия Печерского». Студенты проводят тематические выставки-презентации «Святые письма Земли Русской», «Из истории монастырей и храмов Курского края», «От сотворения мира до Рождества Христова» и др., культурно-просветительские экскурсии «Курск – город православной культуры», «Путешествие по старому Курску», «Памяти павших будем достойны», «Хранитель памяти: Свято-Троицкий женский монастырь г. Курска». Также студенты принимают участие в образовательном лектории факультета теологии и религиоведения «Наука – детям».

В реализации модели развития практик социального проектирования, волонтерской и добровольческой деятельности студенты сотрудничают с общественной организацией «Ассоциация жертв политических репрессий» г. Курска, совместно с которой факультет реализует социально значимый проект «Сохранение памяти о репрессированных курянах». Студенты помогают репрессированным курянам и их семьям в домашнем хозяйстве, собирают архивный материал о репрессированных, с участием обучающихся средних общеобразовательных организаций самостоятельно проводят круглый стол «Трудная дорога к правде».

Особым направлением волонтерской деятельности студентов является педагогическое волонтерство, которое осуществляется в воскресной школе Нижне-Троицкого храма г. Курска. Для воспитанников младшей группы

студенты проводят занятия по Закону Божию, рисованию, организуют рождественские и пасхальные праздники.

Однако приоритет в духовно-нравственном воспитании студентов факультета отдается использованию воспитательного потенциала регионально-культурной среды. Ее ценностно-мировоззренческую основу составляет христианская православная культура. И это не случайно. Ведь исторически Курский край – это край православной культуры, которая веками создавалась здесь благодаря трудам великих подвижников веры: преподобного Феодосия Печерского, преосвященного Иоасафа Белгородского, преподобного Серафима Саровского, подвижников Глинской Рождества Пресвятой Богородицы Пустыни, священномученика Дамиана (Воскресенского), схимитрополита Иувеналия (Тарасова) и др. Курский край – это известные в России и за ее пределами православные монастыри: Курская Рождества Пресвятой Богородицы Коренная пустынь, Рыльский Свято-Николаевский мужской монастырь, Курский Свято-Троицкий женский монастырь и др.; это святыни, почитаемые веками: икона Пресвятой Богородицы «Знамение» Курская-Коренная, Пряжевская чудотворная икона Божией Матери и др.; это тысячи православных храмов, среди которых Курский Сергиево-Казанский кафедральный собор – выдающийся архитектурный памятник церковного зодчества второй половины XVIII века, Воскресенско-Ильинский храм, построенный в начале XVII века (по преданию, среди прихожан этого храма был и юный Прохор Мошнин – будущий преподобный Серафим Саровский), и др.; это крестный ход с иконой Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной; наконец, это Курская Коренская ярмарка, прославившая древний Курск в качестве «Южных торговых ворот России».

В 2008 г. во дворе Курского государственного университета был освящен храм во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Сегодня храм является центром духовно-нравственного воспитания не только студентов, обучающихся на факультете теологии и религиоведения, но и всего студенческого сообщества университета. Из года в год здесь совершаются праздничные Рождественские и Пасхальные богослужения, в которых традиционно участвуют преподаватели и студенты университета. 24 мая, в День славянской письменности и культуры, храм становится центром праздничных торжеств, посвященных памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. С 2014 г. при храме работает информационно-просветительский центр, на базе которого сегодня реализуются 17 социально значимых проектов, среди которых издание православной газеты для детей и родителей «Буквица», волонтерский студенческий клуб «Подарим детям радость», видеопроjekt «Здравствуй, мама!», патриотический проект «Мы – дети России!», проект в поддержку детей с ограниченными возможностями «Поющие клоуны», межрегиональный проект поддержки многодетных семей «Счастье в детях» (проект осуществляется в рамках всероссийской программы «Святость материнства», реализуемой Фондом Андрея Первозванного).

С целью духовно-нравственного воспитания на факультете теологии и религиоведения организуются экскурсии по святым местам Курского края; фа-

культет реализует проект «Святыни христианского мира», участие в котором знакомит студентов с выдающимися памятниками христианской культуры. С целью сохранения исторической памяти о земляках на факультете проводится крутой стол «Трудная дорога к правде», посвященный памяти репрессированных курян.

Большую роль в духовно-нравственном воспитании студентов – будущих учителей играет Курский Свято-Троицкий монастырь. Монастырь регулярно организует для студентов экскурсии, среди которых самой интересной является экскурсия в Историко-церковный кабинет; в день памяти жертв политических репрессий студенты факультета совместно с монахиней Иустиной (Трофимовой) принимают участие в траурных мероприятиях, которые традиционно организует монастырь в урочище Солянка. Значимым для духовно-нравственного воспитания студентов является крутой стол «Личность учителя: прошлое и настоящее», в работе которого традиционно участвуют специалисты фонда «Памяти новомучеников и исповедников Российских» (г. Москва). В воспитательном пространстве факультета крутой стол стал площадкой, на которой обсуждаются такие актуальные вопросы, как феномен учительства в истории христианской культуры; личность учителя в педагогическом наследии святых новомучеников и исповедников Российских; значение духовно-нравственной культуры в формировании личностных и профессиональных качеств современного учителя.

В целом, реализация образовательных программ разных уровней и направлений подготовки способствовала тому, что на факультете в течение 20 лет было подготовлено более 300 специалистов, в том числе для сферы образования. Часть выпускников занимается научной деятельностью, 6 из них защитили кандидатские диссертации. В числе выпускников факультета есть и священнослужители. Так, в 2017–2018 учебном году из 122 обучающихся 13 выпускников (11 %) – это православные священники (для сравнения: в 2004–2005 учебном году на факультете обучалось 12 священников, что составило 9 % от общего количества обучающихся). Начиная с 1997 г. более 5000 учителей закончили программы повышения квалификации; около 70 человек прошли переподготовку по программе «Образование и педагогические науки».

Оценивая опыт реализации образовательных программ на факультете теологии и религиоведения, нужно подчеркнуть, что эта большая и важная работа состоялась благодаря многолетнему сотрудничеству Курского государственного университета с Курской епархией Русской православной церкви. С 2015 г. вопросы развития теологического образования успешно решаются в работе Епархиального совета по развитию теологического образования в Курской области (председатель – митрополит Курский и Рыльский Герман (Моралин)). По традиции правящий Архиерей рекомендует преподавателей на направления подготовки «Теология». Также университет успешно сотрудничает с Отделом религиозного образования и катехизации Курской епархии; с Консультативно-методическим центром непрерывного православного образования и воспитания Курской Епархии. Плодом много-

летнего сотрудничества стало проведение мероприятий, таких как Рождественские образовательные чтения Курской епархии «Региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений» (с 2014 г.); Международные научно-образовательные Знаменские чтения (с 2005 г.); Форум православной молодежи (с 2010 г.); региональный этап Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя»; конференции, круглые столы для обучающихся и методические семинары для преподавателей (совместно с Курской православной духовной семинарией), просветительские мероприятия (совместно с Курским Свято-Троицким женским монастырем).

КАФЕДРА ИСЛАМСКОЙ ТЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Татьяна Евгеньевна Седанкина

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой Исламской теологии
ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань
tatiana-svetlaya@mail.ru

В статье рассматривается история образования кафедры Исламской теологии Российского исламского института г. Казани, реализуемые направления образовательной деятельности, приводится анализ некоторых проблем и выработанных рекомендаций для дальнейшего совершенствования учебного процесса. Далее описываются дополнительные виды деятельности кафедры, реализация которых началась еще в рамках совместной работы кафедр Гуманитарных и Религиозных дисциплин, а именно: проведение мероприятий межконфессионального характера; организация круглых столов по современным вопросам теологии, участие в разработке новых Стандартов 3++ по направлению «Теология».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теологическое образование, исламская теология, образовательная деятельность, дистанционные образовательные технологии, межконфессиональный диалог, исламский теолог.

Кафедра исламской теологии Российского исламского института (г. Казань) образована 30 июня 2018 года в результате слияния двух кафедр на основании приказа «О реорганизации кафедры религиозных дисциплин и кафедры гуманитарных дисциплин» № 32 от 18 июня 2018 года. На настоящий момент на кафедре исламской теологии (ИТ) насчитывается 29 преподавателей, из них 3 доктора наук, 16 кандидатов наук, работают над докторскими диссертациями 5 человек, над кандидатскими – 2 человека.

I. *Образовательная деятельность кафедры ИТ* ведется по направлениям: бакалавриат (очная, заочная и дистанционная формы обучения) и магистратура (очная и заочная формы обучения). На очной форме проходит обучение немногочисленный состав обучающихся, причем наблюдается значительный отток студентов после 1 курса, основной причиной чего является недостаточная осознанность поступивших того, что такое теология и кто такой теолог. Группы заочной формы обучения, напротив, переполнены в связи с высокой степенью осознанности, мотивированности и желания получить именно теологическое образование. Причем, большая часть студентов-заочников уже имеют высшее образование, некоторые же из них имеют и кандидатские сте-

пени. Эта же тенденция прослеживается и по направлению магистратуры, куда после воссоединения Крыма с Россией поступила первая группа магистрантов, успешно защитивших свои выпускные квалификационные работы. Одновременно с этим началось активное сотрудничество Российского исламского института с Духовным управлением Крыма, откуда направлялись студенты-крымчане как в магистратуру, так и на бакалавриат, а также на заочную форму обучения с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Одновременно с этим Российским исламским институтом был заключен договор с религиозными образовательными организациями Казахстана, откуда поступило большое количество студентов-казахов.

Следует отметить, что обучение студентов направления «Теология» по заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий, начавшееся с 2012 года в Российском исламском институте (г. Казань), является единственным в России. Дистанционное обучение (ДО) дает студентам возможность обучаться без отрыва от производства, по индивидуальному графику и предполагает приезд в вуз лишь при поступлении и сдаче гос. экзаменов. Студенты ДО получают доступ в личный кабинет, где, согласно расписанию, выкладываются учебные материалы: учебный план, программы учебных дисциплин, видеолекции, конспекты лекций, задания к семинарским занятиям, тестовые задания и рекомендованная литература.

В 2017 году состоялся первый выпуск, по результатам которого выявлены некоторые проблемы, сделаны выводы и выработаны рекомендации. Раскроем некоторые выявленные проблемы:

- Мировоззренческая нестабильность. Выявлено несколько исследовательских работ (курсовых, дипломных), в которых прослеживается неясная мировоззренческая установка студентов, что вызывает затруднение с ее оценением.

- Языковой барьер. В ходе проведения государственного междисциплинарного экзамена выявлены трудности объективного оценивания ответов, даваемых на смешанном языке (русский, казахский, татарский, турецкий). В ходе уточнения неясностей приходится прибегать к помощи переводчика, что не позволяет в полной мере объективно оценить выступающего, а также значительно увеличивает время ответа.

Тем не менее, в обучении студентов из разных регионов имеются и положительные моменты:

- Значительное расширение тематики исследовательских работ студентов. Студенты из Казахстана и Крыма предпочитают писать курсовые и выпускные квалификационные работы, касающиеся богословского наследия родного края. Данная тематика существенно расширяет географию, привнося новые нотки в исследовательскую базу вуза. Студенты имеют доступ к литературе на своем родном языке, а также к материалам, отсутствующим в Российском интернет-пространстве. Однако здесь существует опасность пропустить литературу, не проверенную на наличие в ней экстремистских идей, что накладывает еще большую ответственность на научных руководителей при проверке работ подобного рода.

Далее приведем рекомендации, выработанные нами в ходе работы:

Во-первых, более тщательно отбирать абитуриентов, проверяя их как на знание русского языка, так и на идеологическую направленность. С этой целью в течение учебы один раз необходимо приглашать студентов на сессию (что было реализовано в 2018 году). Сессия в «реальном режиме» показала, что студенты не в полной мере осознавали серьезность обучения в вузе, что проявилось в их высказываниях. Например: «Мы даже не предполагали, что у вас все так серьезно»; «Мы думали, что дистанционное обучение – это формальность».

Во-вторых, преподавателям, обеспечивающим образовательный процесс с использованием дистанционных технологий, необходимо пройти курсы повышения квалификации, так как важно разворачивать их сознание в направлении необходимости использования широкого спектра современных образовательных технологий, в ходе внедрения которых в РИИ был выявлен ряд проблем:

- наличие психологического барьера у преподавателей в ходе формирования лекционных курсов по дистанционной форме обучения, который, к сожалению, не всеми был окончательно преодолен. Оказалось достаточно трудным вести занятия, не видя обратной связи со стороны студентов;
- недостаточный уровень владения компьютерными технологиями некоторыми преподавателями, не позволяющий осуществлять полноценную разработку учебно-методической базы.

В связи с выявленными трудностями руководством ВУЗа было принято решение отправить преподавателей Российского исламского института в 2017 году на повышение квалификации по программе «Методологические основы реализации программ по истории и культуре ислама с использованием современных образовательных технологий», прошедшей в Санкт-Петербургском государственном университете.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что как любые другие инновационные технологии, начиная с внедрения в средние школы шариковых ручек и калькуляторов, ДОТ проходят в настоящее время свой тернистый, но необратимый путь, встречая как союзников, так и противников, особенно если дело касается системы исламского образования. В ходе осуществления образовательной деятельности с использованием дистанционных технологий необходимо не только применение рекомендаций, указанных выше, но также быть открытым к осмыслению новых подходов, новых предложений и быть готовым к обнаружению новых ошибок. Считаем, что благодаря совместным усилиям опытных педагогов система исламского образования будет продолжать развиваться, идя в ногу с передовыми инновационными технологиями, сохраняя при этом классическую модель, ставящую во главу угла духовно-воспитательную составляющую.

II. *Дополнительными мероприятиями кафедры являются:*

- организация и проведение межконфессионального диалога;
- организация круглых столов по современным вопросам теологии;
- участие в разработке новых стандартов 3++ по Теологии.

1. Ярким примером добрососедских отношений являются взаимоотношения представителей Российского исламского института (РИИ) и Казанской духовной семинарии (КазДС) в рамках четырехстороннего соглашения о взаимном сотрудничестве, куда вошли также Казанский федеральный университет (КФУ) и Институт Востоковедения, предполагающего развитие и углубление взаимодействия в сфере проведения совместных научных исследований, научно-просветительской, общекультурной, информационной и издательской деятельности, подписанного в ноябре 2014 года. С тех пор кафедрами гуманитарных и религиозных дисциплин, на настоящий момент объединенных в кафедру исламской теологии, совместно был проведен ряд мероприятий.

14 апреля 2015 года на базе Российского исламского института кафедрой гуманитарных дисциплин был организован и проведен круглый стол на тему «Проблемы нормы и девиации в религиозной сфере»²¹ с участием студентов РИИ и Казанской духовной семинарии (КазДС). Результатом встречи стало как углубление знаний своей религии, так и пополнение знаний о другой религии, что оказалось весьма важным и полезным. Были найдены точки соприкосновения, разъяснены некоторые сложные понятия. Каждый из участников круглого стола приобрел некоторый опыт ведения доброжелательного, толерантного, доказательного и обоснованного диалога, подтверждаемого цитатами из Священных Книг, что является одним из важнейших условий межконфессионального взаимодействия. Участники еще раз осознали необходимость постоянного пополнения своих религиозных знаний, а также то, сколько еще важных интересных вопросов друг к другу хотелось бы обсудить, а потому было выражено двустороннее желание дальнейшего сотрудничества.

В продолжение работы в данном направлении 25 февраля 2016 года состоялась очередная круглый стол на тему «Диалог о природе пророчества: проблемы предопределения и судного дня»²². Следует отметить, что по сравнению с предыдущими мероприятиями вышеупомянутый диалог впервые носил вероучительный характер. Участники круглого стола выразили надежду, что данное мероприятие послужит началом интересной богословской дискуссии между исламом и православием. Конечно, участники круглого стола отдавали себе отчет в наличии значительных отличий между исламом и православием, о чем не раз упоминалось как в докладах мусульманской стороны, так и в выступлениях представителей православной стороны. Однако, несмотря на существующие различия между вероучительными аспектами, имеются и общие ценности, изучаемые студентами РИИ и КазДС, о которых также целесообразно доносить сведения до современного общества, формируя тем самым новое интеграционное сознание.

²¹ Проблемы нормы и девиации в религиозной сфере обсуждают в РИИУ // <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/5485/> (дата обращения 10.01.2019).

²² Диалог о природе пророчества: проблемы предопределения и судного дня // <http://kazanriu.ru/Programma%2025.02.2016.pdf> (дата обращения 10.01.2019).

31 марта 2017 года состоялся круглый стол на тему «Внешние признаки религиозности: ислам и православие», на который был приглашен представитель православного сообщества. Было проведено сопоставление данных социологических исследований православных и мусульман, в ходе которого был наглядно продемонстрирован резкий разрыв между теми россиянами, которые относят себя к верующим, и теми, кто действительно выполняет обряды, предусмотренные избранной ими религией. Также были рассмотрены внешние показатели религиозности и их специфика в православной и мусульманской традиции.

Вышеперечисленные мероприятия являются примером дружбы и добрососедства представителей разных конфессий. Считаем, что именно совместные мероприятия, проводимые в рамках четырехстороннего соглашения, послужат одним из путей толерантного сосуществования намеченной цели.

Помимо совместных мероприятий в Российском исламском институте в ходе учебной деятельности также происходит отработка навыков ведения межконфессионального диалога. Приведем пример проведения семинара в формате круглого стола: межконфессиональный диалог по дисциплине «Этика и аксиология религии». Семинар проводился методом дидактической игры, для чего были заранее распределены роли для каждого участника диалога. По сценарию семинара на круглый стол съехались крупные ученые исламоведы, буддологи, православные исследователи, которые, применяя научную методологию, выдерживая нейтральную позицию, рассказывали основные положения каждой религии. Помещение было заранее подготовлено: столы расставлены по кругу, в центре помещен цветок. Для каждого участника сделаны визитки. Задачей студентов было помимо отработки на практике знаний, полученных на лекционных занятиях, отбатывать умения толерантного восприятия конфессиональных и культурных различий собеседника, готовность действовать в нестандартных ситуациях, готовность к использованию творческого потенциала. Семинар прошел на позитивной ноте, студенты приложили все свои старания, получив большое удовольствие от раскрытия в себе новых потенциальных возможностей. Однако при презентации выступления «исламоведов» студентам с трудом удавалось быть нейтральными и выступление приобретало форму проповеди, что достаточно часто проявляется при написании курсовых, выпускных квалификационных работа, а также в ходе ответов на итоговом междисциплинарном экзамене. Поэтому студентам рекомендовано более тщательно контролировать свои выступления-ответы, чаще применяя фразы типа: «Согласно исламскому мировоззрению», «С исламской точки зрения» и т. д. Заключительным этапом работы по дисциплине «Этика и аксиология религии» был зачет, также проводимый в формате дидактической игры на тему «Встреча за чашечкой чая», где помимо вышеперечисленных умений студентами отбатывались навыки владения аудиторией, способность заинтересовать слушателей (студентов, пьющих чай со сладостями) своей речью, презентацией и ответами на вопросы по заранее выбранной теме, имеющей отношение к буддизму, христианству и исламу. На зачете студенты показали более высо-

кий уровень толерантного восприятия конфессиональной информации, проявили широту мышления, большую смекалку, находчивость, в полной мере раскрывая свой творческий потенциал.

2. Кафедрой ежегодно организуются круглые столы по современным вопросам исламской теологии. Так, 25 мая 2016 года состоялся первый круглый стол на тему «Развитие высшего теологического образования»²³, на котором рассматривались актуальные задачи и направления деятельности в области теологического образования» и присутствовали представители РИИ и Казанского федерального университета.

25 октября 2017 года был проведен второй круглый стол «Развитие высшего теологического образования в России»²⁴, где проходило осмысление современного понятия «Теология» через призму Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве». Своим опытом поделились представители РИИ, МИУ, КФУ и БашГУ, которыми было принято решение проводить подобного рода мероприятия с приглашением рабочей группы из вышеперечисленных городов, расширяя географию приглашённых, не реже одного раза в год с целью выявления результатов апробации единых индикаторов по четырём направлениям (Систематическая теология ислама (разработчик РИИ – Казань); практическая теология ислама (Москва); духовно-нравственная теология (разработчик РИУ ЦДУМ, Уфа); Государственно-конфессиональные отношения (разработчик КФУ, Казань). Также было решено продолжить изучение и анализ опыта религиозных и светских вузов, реализующих направление «Теология», с целью извлечения наиболее ценных положений и введение их в образовательный процесс заинтересованных в этом вузов.

19 декабря 2017 года прошел круглый стол на тему «Арабский язык для теологов: взаимодействие языковых и религиозных дисциплин», где обсуждались вопросы специфики преподавания арабского языка для теологов. Было отмечено, что на настоящий момент существует немало методик обучения арабскому языку, однако большинство из них предназначены для обучения студентов по светским направлениям. На наш взгляд, теология является связующим звеном между светским и религиозным образованием, в связи с чем теолог должен владеть как разговорным бытовым арабским языком, так и языком религиозных текстов, которые имеют значительные отличия. Поэтому считаем необходимым разработать и внедрить особую методику преподавания, в которой бы учитывались как светский, так и религиозный компоненты, а также провести повышение квалификации преподавателей арабского языка по преподаванию языка религиозных текстов.

²³ В РИИ обсудили проблемы теологического образования // <http://kazanrii.ru/news/1219/> (дата обращения 11.01.2019).

²⁴ В РИУ (г. Казань) прошел круглый стол «Развитие теологического образования в России» // <http://islamobr.ru/v-riu-g-kazan-proshel-kruglyj-stol-razvitie-teologicheskogo-obrazovaniya-v-rossii/> (дата обращения 11.01.2019).

25 октября 2018 года состоялся круглый стол на тему «Место теологии в системе исламского образования»²⁵, в котором приняли участие представители Российского исламского института, Научно-образовательного центра по теологии БашГУ, отдела образования Департамента образования, науки и культуры ДУМ РФ, Российского исламского университета ЦДУМ (г. Уфа), Московского исламского института. Было принято решение изучать и анализировать опыт религиозных и светских вузов, реализующих направление «Теология», с целью извлечения наиболее ценных положений и введения их в образовательный процесс заинтересованных в этом вузов, а также завершить работу по формированию компетенций и индикаторов к ним до нового учебного года.

17 января 2019 года прошел круглый стол на тему «Мифологические страхи: теолого-психологическое осмысление»²⁶, организованный кафедрой Исламской теологии при содействии Ассоциации психологической помощи мусульманам, где были проанализированы современные российские научные исследования, посвященные вопросам мифологических страхов в теолого-психологическом ключе; приведен опыт зарубежной исламской психологии, касающийся работы с дифференциальной диагностикой мистических страхов/переживаний мусульман, а также рассмотрены этнопсихопатологические синдромы и варианты бреда одержимости в зависимости от типа этнокультурного окружения. Представленный материал, на наш взгляд, открывает новое поле для научного поиска специалистов в области исламской психологии, зарождающейся в настоящее время в России.

3. В настоящее время ведется активная работа по разработке новых стандартов (3++) по направлению «Теология», определение индикаторов, формулировка компетенций. В ходе мониторинга содержания учебно-методических комплексов направления «Теология», профиль: Исламская теология были внесены коррективы, позволяющие повысить качество учебно-образовательного процесса, обеспечив наиболее оптимальное формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, что будет способствовать подготовке высококвалифицированного выпускника по направлению подготовки «Теология», профиль: Исламская теология. В результате внесения значительных корректировок как по содержанию, так и по объему часов наблюдается логика развития компетенций в различных сферах профессиональной деятельности теолога.

На сегодняшний день в Министерство образования заявлены четыре профиля по исламской теологии: систематическая теология ислама; практическая теология ислама; духовно-нравственная теология ислама и государственно-конфессиональные отношения. Для всех профилей подготовки должны быть выработаны единые индикаторы к универсальным и общепро-

²⁵ В РИИ обсудили место теологии в системе исламского образования // <http://kazanrii.ru/news/1573/> (дата обращения 11.01.2019).

²⁶ В РИИ прошел круглый стол «Мифологические страхи: теолого-психологическое осмысление» // <http://www.kazanrii.ru/news/1598/> (дата обращения 18.01.2019).

фессиональным компетенциям. «Для исламской теологии должен быть единый учебный план в части базовой подготовки, хотя удобнее было бы для каждого профиля разработать свой отдельный учебный план. Базовая подготовка должна быть единой, а специализация для каждого своя», – отмечает проректор по учебной работе РИИ М. Гильманов. Также необходимы изучение и анализ опыта религиозных и светских вузов, реализующих направление «Теология», с целью извлечения наиболее ценных положений и введение их в образовательный процесс заинтересованных в этом вузов.

Таким образом, несмотря на непродолжительное существование кафедры Исламской теологии, еще до ее официального оформления, был осуществлен целый пласт работы, направленной как на развитие исламского теологического образования в целом, так и на развитие теологического мировоззрения как студентов, так и преподавателей вуза. Считаем, что благодаря планомерной согласованной работе высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, существует реальная возможность подготовки компетентных специалистов-теологов со сформированным теологическим мышлением, отличающимся широтой и гибкостью, а также открытостью к мнению представителей других конфессий. Добиться же этого возможно посредством получения студентами-теологами систематических знаний как светского характера, так и знания религии ислам, а также знания других религий; получения нравственного воспитания, развития таких качеств личности как доброжелательность, отзывчивость, умение внимательно выслушать и поддержать человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. В РИИ обсудили место теологии в системе исламского образования // <http://kazanriu.ru/news/1573/> (Дата обращения 11.01.2019)
2. В РИИ обсудили проблемы теологического образования // <http://kazanriu.ru/news/1219/> (Дата обращения 11.01.2019)
3. В РИУ (г. Казань) прошел круглый стол «Развитие теологического образования в России» // <http://islamobr.ru/v-riu-g-kazan-proshel-kruglyj-stol-razvitie-teologicheskogo-obrazovaniya-v-rossii/> (Дата обращения 11.01.2019)
4. Диалог о природе пророчества: проблемы предопределения и судного дня // <http://kazanriu.ru/Programma%2025.02.2016.pdf> (Дата обращения 10.01.2019)
5. Проблемы нормы и девиации в религиозной сфере обсудят в РИУ // <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/5485/> (Дата обращения 10.01.2019)
6. В РИИ прошел круглый стол «Мифологические страхи: теолого-психологическое осмысление» // <http://www.kazanriu.ru/news/1598/> (Дата обращения 18.01.2019)

ПРЕПОДАВАНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГЛУ

Ирина Валентиновна Хорькова

кандидат исторических наук, доцент кафедры классической филологии
Московского гос. лингвистического университета

В статье суммируется опыт преподавания латинского языка, а также курсов на базе латинского языка, которые разрабатываются и преподаются кафедрой классической филологии на теологическом факультете Московского государственного лингвистического университета. Анализируются применяемые методики и особенности преподавания древних языков для специальности «Теология», делается вывод о важности изучения латыни для обучающихся по этому направлению подготовки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: латинский язык, древние языки, теология, классическая филология.

Нет нужды говорить о том, что латинский язык как учебная дисциплина является неотъемлемой частью теологического образования наряду с древнегреческим языком. Еще в самом начале существования христианства в первых веках первого тысячелетия от Рождества Христова большинство греческих текстов Нового завета были переведены на латынь, которая была на тот момент государственным языком Римской империи, а также языком междunarодного общения. Многие отцы церкви еще до разделения ее на западную и восточную писали свои труды и комментарии на Священное писание на латыни. Многие краеугольные вопросы вероучения изложены впервые именно на латинском языке. Поэтому так важно серьезное изучение и хорошее знание латыни для учащихся теологических факультетов. Такое знание является залогом компетентности, которую дает изучение документов и трудов эпохи на языке оригинала.

На теологическом факультете Московского государственного лингвистического университета накоплен значительный опыт преподавания латинского языка, которым мы и хотим поделиться. Преподавание латыни ведется преподавателями кафедры классической филологии как для теологов-бакалавров, так и для теологов-магистров.

Для теологов-бакалавров на базе латинского языка ведутся два курса. Первый из них – непосредственно Латинский язык. Это обязательная дисциплина, находящаяся в базовой части блока первого года обучения. Разработана учебная программа для этого направления подготовки. Методика преподавания латинского языка отличается от методики преподавания современных европейских языков, хотя в процессе обучения постоянно приходится обращаться к параллелям из современных языков, уже изучавшихся студентами.

В отличие от изучения новых языков, когда конечная цель – активное практическое владение языком в устной и письменной форме, при работе с латинским языком обучающиеся должны стремиться к приобретению опыта перевода оригинальных текстов, грамматическая структура, лексическое наполнение и синтаксис которых весьма отличны от соответствующих характеристик современных языков. Поэтому достижение положительного результата возможно лишь в опоре на скрупулезный анализ грамматической структуры переводимых предложений, тщательную работу со словарем, правильную интерпретацию в данном контексте лексем и служебных слов. Знания и умения, полученные в результате освоения курса латинского языка, являются необходимыми для изучения таких дисциплин, как «История древнехристианской Церкви», «История западного христианства», «История христианской письменности и патристики».

На втором году обучения бакалаврам преподается дисциплина «Перевод латинских античных и христианских авторов». Приступая к изучению данной дисциплины, студент должен иметь базовые знания по латинскому, русскому и иностранным языкам. В курс входит чтение, грамматический анализ и перевод таких классических авторов, как Цицерон, Цезарь, Катулл, Вергилий, Гораций, Овидий, а также перевод Библии на латинский язык Иеронима Стридонского, ранних апологетов – Тертуллиана, Киприана Карфагенского – и более поздних – Аврелия Августина и Амвросия Медиоланского.

Знания и умения, полученные в результате освоения этого курса, являются необходимыми для изучения дисциплин «История христианской письменности и патристики», «Библеистика», «Сравнительное богословие».

Общий двухгодичный курс изучения этих дисциплин позволяет достаточно подробно изучить латинскую лексику и грамматику, ввести специальную профессионально ориентированную лексику и приступить к чтению оригинальных неадаптированных авторских текстов.

На первом курсе магистратуры студентам-теологам читается курс «Теория и практика перевода христианских авторов». Приступая к изучению данной дисциплины, обучающийся должен иметь базовые знания по морфологии и синтаксису латинского языка, обладать начальным опытом перевода оригинальных текстов античных авторов. Дисциплина направлена на усвоение обучающимися теоретических основ и обретение практических навыков работы с первоисточниками – христианскими текстами на латинском языке.

Знания и умения, полученные в результате освоения курса «Теория и практика перевода христианских источников», являются необходимыми для изучения таких дисциплин, как «Актуальные проблемы христианского вероучения», «История и методология теологии», «Методологические проблемы отношений Церкви, государства и общества в прошлом и настоящем», «Проблемы текстологии религиозных текстов».

Курс читается в течение одного года. Целью курса является ознакомить студентов с максимально возможным в соответствующих временных рамках количеством авторов, писавших свои труды на латыни. Ведение курса пред-

полагает как изложение лекционного теоретического материала, так и проведение практических занятий с чтением и переводом латинских текстов. Преподавателями кафедры разработана учебная программа курса, включающая теоретические и практические составляющие обучения.

Заведующей кафедрой классической филологии профессором М.А. Таривердиевой для этого курса подготовлено и издано учебное пособие «Средневековая христианская латынь. Литературные источники». Пособие очень полезное, его можно рекомендовать для студентов-теологов других высших учебных заведений. На самом деле, пособие включает тексты не только средневековой латыни. Оно состоит из четырех частей:

- Ранняя церковь;
- Христианизация Западной Римской империи;
- Христианские писатели западноевропейского Средневековья;
- Теологический дискурс западноевропейского высокого Средневековья.

В первой части представлены переводы Нового завета на латинский язык – *Itala* и *Vulgata*, а также отрывки из сочинений отцов церкви периода гонений – Минуция Феликса, Тертуллиана, Киприана, Арнобия и Лактанция. Текст каждого автора предваряется краткой биографической справкой. Вторая часть включает отрывки из более поздней патристики – Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского, блаженного Августина, Кассиана, житийную литературу. Третья часть (самая объемная) знакомит с творчеством историков, философов, поэтов западноевропейского Средневековья: Павла Орозия, Григория Турского, Беды Достопочтенного, Павла Диакона, Боэция, Пруденция и других. Четвертый раздел содержит тексты теологов и представителей монашеских орденов: Ансельма Кентерберийского, Петра Абеляра, Фомы Аквинского, Бернарда Клервоского. Пособие снабжено кратким словарем богословских и богослужебных терминов.

Практические занятия с магистрами-теологами проходят по этому пособию. На занятиях читаются, переводятся и грамматически разбираются тексты перечисленных авторов, выявляются характерные для их стиля черты, дается характеристика их литературному наследию. Курс дает возможность прикоснуться к оригинальным текстам латинской патристики, увидеть характерные особенности христианской латыни Запада.

Как одна из форм работы в семестре предполагается написание реферата на выбранную из списка тему, вот некоторые из них:

1. Апологетика.
2. Экзегетическая литература: экзегеза Ветхого завета.
3. Экзегетическая литература: экзегеза Нового завета.
4. Библия: переводы на латинский язык.
5. Христианские писатели в период гонений на церковь.
6. Жанры и стили догматических сочинений.
7. Начало западноевропейской богословской мысли.
8. Житийная литература.
9. Христианская поэзия: развитие античных жанров.
10. Христианская поэзия: церковная поэзия.

11. Возникновение христианской эстетики.
12. Христианские писатели западноевропейского Средневековья. Исторические сочинения.
13. Христианские писатели западноевропейского Средневековья. Философские сочинения.
14. Христианская педагогическая мысль западноевропейского Средневековья.
15. Философия и теология в XI–XIII вв. в Западной Европе.
16. Литература монашеских орденов.

Реферат представляется и обсуждается на занятии. Эта форма работы расширяет кругозор и осведомленность обучающихся, связывает практические знания по латинской грамматике и лексике с текстологией, герменевтикой, патристикой и литературоведением.

В конце первого семестра обучающиеся сдают зачет с оценкой, обязательным элементом которого является перевод и грамматический разбор переведенного и прокомментированного на занятиях текста и ответ на теоретический вопрос по основным аспектам грамматики.

В конце всего курса обучающиеся сдают экзамен, обязательными элементами которого являются: перевод и комментарий изученных на занятиях текстов на латинском языке и теоретический вопрос, касающийся жизни и творчества авторов изучаемых христианских источников.

В результате освоения курса обучающиеся должны:

- знать имена христианских авторов восточной и западной Церкви; их жизнь и деятельность, сочинения, часто доступные только в оригинале; их интеллектуальный и духовный вклад в жизнь Церкви;
- уметь читать со словарем тексты христианских авторов в оригинале; анализировать содержание этих текстов и оценивать их информационную значимость;
- владеть навыками грамматического и лексического анализа и интерпретации текстов христианских авторов; определения мест, наиболее значимых для понимания позиции автора, его системы духовных ценностей.

Таков в общих чертах наш опыт преподавания латинского языка на теологическом факультете МГЛУ. К сожалению, в настоящее время факультет не функционирует в полном объеме из-за проблем с Минобром. Кафедра классической филологии надеется на продолжение существования и функционирования такого важного для нас и интересного с точки зрения преподавания факультета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латинский язык. Учебник для студентов педагогических вузов. Под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. Изд. 8-е, испр. М.: Высшая школа, 2010. 399 с.
2. Таривердиева М.А. Средневековая латынь. Литературные источники. Уч. пособие для обучающихся по направлению «Теология». М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. 197 с.
3. Хрестоматия латинских текстов средневековых авторов. Под ред. В. С. Соколова, Д. А. Дрбоглава. М.: Издательство МГУ, 1956. 254 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТЕОЛОГИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ЗНАНИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Татьяна Григорьевна Человенко

Кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой теологии, религиоведения
и культурных аспектов национальной безопасности
Юридического института Орловского государственного
университета имени И. С. Тургенева

Образовательная программа по теологии в силу специфики своего предмета должна ориентироваться не только на получение студентами определённых компетенций, но и в неменьшей степени влиять на формирование их мировоззрения, способствующего их профессиональной деятельности в качестве теологов. Учебный процесс по теологии должен быть так организован, в том числе и содержательно, чтобы донести до учащейся молодёжи особенности «бытийного познания», присущие восточно-христианскому учению. Другими словами, в образовательной программе мы должны решить некую «сверхзадачу», которая всегда беспокоила отцов Церкви, стремящихся дистанцироваться от «схоластической мертвенности»: мы должны «найти такую формулу, которая бы соответствовала и онтологическому плану вечного Бытия и в то же время отвечала конкретным людям на их запросы и в перспективе их мышления»²⁷, когда бы «знания о религии» «оживлялись», раскрываясь перед студентами своей включённостью в их жизненный мир, где есть место смыслам и ценностям, обусловленным и раскрытым православной традицией.

Данная задача трудно разрешима возможностями традиционной теории познания с её представлениями о субъекте познания как носителе наблюдающего «сознания вообще»²⁸ и, соответственно, о субъекте образования как сознании, «очищаемом» от всех искажающих представлений, от всех свойств и предпосылок реального эмпирического субъекта²⁹, имеющего и свой религиозный опыт, и своё отношение к этому «опыту предельного». Образование в идеалах Просвещения – это и есть процесс такого «очищения», для которого идеалом является абстрактно-рациональная идея гуманности³⁰, не заме-

²⁷ Софроний (Сахаров), архимандрит. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. 2008. С. 74.

²⁸ См.: Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II (1) // Собр. соч. Т. 3. (1) / Пер. с нем. В. И. Молчанова. Москва: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001; Шпет Г. Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и её проблемы // Шпет Г. Г. Философско-психологические труды. Москва: Наука. 2005, С. 323–335.

²⁹ Микешина Л. А. Философия познания. Москва: Прогресс-Традиция. 2002. С. 237–243.

³⁰ Микешина Л. А. Философия познания. Москва: Прогресс-Традиция. 2002. С. 239.

чающая, что наряду с образованием ума существует «образование сердца, образование воли, образование характера»³¹.

Это фундаментальная проблема для всего современного образования, решение которой зависит от включения в него процессов понимания, осмысления, переживания, происходящих на индивидуальном уровне и тесно связанных с познанием не только истины, но и Истины в теологическом Её понимании.

Осмысление данной проблемы носит многоуровневый характер, начиная от вопросов, связанных с философией познания, философией и теологией образования³², и кончая дидактическими и методическими вопросами, последние из которых только ещё предстоит отразить и внедрить в практику теологического образования.

Исходя из этого, в основе образовательной программы, на наш взгляд, должно лежать несколько принципиальных моментов. Во-первых, *образовательная программа независимо от того, какой профиль она реализует, должна передать экзистенциальный характер восточно-христианского богословия*, так называемую включённость богословия в «жизненный мир», его отношение к жизни как к глубочайшей тайне Божией. На наш взгляд, мы должны следовать кирилло-мефодиевской мыслительной традиции, присущей русской, в том числе богословской, культуре: она всегда успешно раскрывала перед человеком не только божественную, но и тварную область мироздания, сближая философско-богословские идеи с делами нравственного отношения к жизни. Во-вторых, *образовательная программа должна научить студентов пониманию христианской жизни, следуя парадигме, которую ярко озвучил митр. Антоний Сурожский*³³: за заповедью, за словом, за образом мы должны искать глубинный смысл и вращаться в этот смысл, вращаться конкретным отношением и конкретными трудами, воплощая Евангельское: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15, 13]. В-третьих, *образовательная программа должна строиться не только на научных основах, активно используя результаты исследований современного понимания методологии науки и философии познания, но и учитывать особенности библейского понимания познания как экзистенциального отношения к жизни*, когда познать нечто значит изведать нечто конкретным опытом, примеры чего мы находим в Библии: страдания (Ис. 53, 3), грех (Прем. 3, 13), война (Суд. 3, 1), мир (Ис. 59, 8), добро и зло (Быт. 2, 9, 17) и т. д. Это реальное и ответственное включение себя в жизнь, вызывающее глубокие личностные и поведенческие последствия. В-четвёртых, *это понимание образования как целенаправленного процесса формирования образа человека*. Такое понимание цели образования мы находим не только в христианской святоотеческой традиции, но и в классической педагогике, для которой смысловым ядром образования выступает

³¹ Шелер М. Формы знания и образования // Избранные произведения. Москва. 1994. С. 34.

³² Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. Москва: Познание. 2018.

³³ Глубокую рефлексию христианской жизни мы находим у митрополита Антония (Сурожского); см.: Антоний, митр. Сурожский. Человек перед Богом. Москва, 1995.

опыт созидания человеком себя и своей жизнедеятельности, движимой духовными ценностями и культурными эталонами.

Соответственно, образовательная программа должна решать, на наш взгляд, следующие задачи:

- формировать представления о ценностях и культурных универсалиях, имеющих цивилизационное значение и отвечающих историческому типу русской/российской культуры и государственности;

- изучать познавательные направления, методологию и методы научного исследования, реализующие традиционную для православия парадигму «духовной учёности», соотнося её с требованиями современной гуманитарной науки и образования;

- теологически раскрывать предельные смыслы науки, права, истории, морали, политики, воспитания, образования и др. предметных областей, способствуя тем самым развитию гуманитарного знания в освоении «опыта предельного»;

- развивать личностно-значимые духовно-интеллектуальные, духовно-нравственные и культурные потребности будущих специалистов, формировать у них индивидуальную ценностно-смысловую концептуальную систему.

В решении этих задач теологическое образование не может ориентироваться на информационно-когнитивный подход. Обладая синергичностью, оно имеет огромный, ещё не исследованный потенциал своих интегративных возможностей. Не только сущностный/богословский смысл теологического образования заключается в его сопряжении с религиозно-экзистенциальным уровнем бытия человека, но и современная педагогика видит, насколько техноцентризм усиливает формализм в обучении и воспитании. Современные исследователи справедливо отмечают, что «увлечение образовательными технологиями уже сыграло с нами злую шутку – они вроде бы и раскрепостили мышление педагога, сняли его зависимость от «традиционного урока», на деле же еще более привязали к некоему исходному образцу, вызвали технологическую зависимость»³⁴.

Действительно, педагогика как жизнеутверждающая наука обладает большим миссионерским потенциалом. Она может активно влиять на формирование в человеке высокодуховных начал, поддерживать межпоколенные связи, противостоять культурно-цивилизационным вызовам, особенно экзистенциального характера. Такие поиски наиболее эффективны в новом педагогическом направлении, представленном смысловой педагогикой и смысловой дидактикой, являющемся платформой для интеграции педагогического знания³⁵.

Один из дидактических путей реализации этого процесса – внутрипредметная интеграция накопленного знания. Исследователи сегодня различают

³⁴ Безрукова В. С. В поисках новой педагогики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2 (12). С. 9.

³⁵ Рудакова И. А., Удовик Е. Э. Междисциплинарные исследования и проблема формирования интегративной педагогики // Культурная жизнь юга России. 2014. № 3 (54). С. 57.

два направления такой интеграции – вертикальное и горизонтальное (Безрукова В.С.). Благом для становящегося теологического образования является связывание вертикальной внутрипредметной интеграции с установлением мировоззренческой определённости, с возрождением понятий просвещение, мировоззрение, духовность как ведущих, а не второстепенных понятий.

Важное значение следует придавать и горизонтальной внутрипредметной интеграции педагогического знания, которую сегодня применяют в синтезе теории воспитания и теории обучения под общим названием «дидактика воспитания» (Безрукова В. С. и др.), в смысловой педагогике и смысловой дидактике (Рудакова И. А. и др.), в педагогике бытия и т. д. Эти поиски имеют большое значение для теологического образования: на этом пути возможно достичь понимания связи познаваемого с жизнью, что сделает религиозную культуру и религиозные ценности не абстрактно-схоластическими, а жизненно-необходимыми. Здесь центральным понятием является понятие образа жизни. Известно, что в христианской культуре именно через монастыри и церкви, с укладом которых надо знакомить студентов, всегда шла передача образа жизни, что позволяло наиболее эффективно передавать ценности, личностные и жизненные смыслы, имеющие межпоколенное значение. И только с появлением так называемой «разрешительной культуры» обучение стало интенсивно отделяться от воспитания. К горизонтальной интеграции относится также соединение теории воспитания в вузе и воспитания в семье. Осуществление подобной интеграции позволит теологическое образование сделать более фундаментальным и динамичным, поскольку позволит объяснить взлёты и падения, удачи и промахи в становлении человека на примерах конкретных жизненных ситуаций, образа жизни наиболее ярких личностей.

Важным основанием теологического образования является обращение к ценностному знанию. Мы исходили из того, что никакое теоретическое знание не может претендовать на нравственную истину и быть основополагающим в самоопределении личности в отношении своего места и назначения в мире. Выводы современной философии познания о равнозначности для человека и теоретического, и ценностного знания, а также современной социальной психологии о *сущностных началах человека*, куда наряду с *целетворением*, *свободой выбора* входит и *вера*³⁶, сделали возможным и необходимым поиск теоретико-методологических оснований теологического образования в духовно-смысловых контекстах религиозных традиций.

Всё это послужило основанием для использования в образовательной программе *субъектно-смысловой модели педагогической интеграции знаний*³⁷. По сути, от успешной реализации этой модели зависит успешность реализации всей образовательной программы.

³⁶ См. подробнее: Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988.

³⁷ См. подробнее: Человенко Т. Г. Интеграция знаний в процессе эколого-мировоззренческого развития старшеклассников // Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Москва, 1996.

Мы выделяем несколько педагогических условий, выполнение которых влияет на результаты образовательной деятельности. Во-первых, это единство внешненаучных и внутрипедагогических компонентов. К внешненаучным компонентам относятся возможности складывающейся сегодня неклассической эпистемологии с её отказом от скептицизма и фундаментализма, присущих традиционной теории познания. К её особенностям можно отнести социально-гуманитарную рациональность/открытую рациональность; синтез когнитивных практик, присущих рассудочно-рациональной и экзистенциально-антропологической познавательным традициям; использование принципа дополнительности; конструктивных функций релятивных знаний; контекстуального характера исследований и др. Именно внешненаучные компоненты субъектно-смысловой модели педагогической интеграции знаний приводят её содержание в соответствие с теоретико-методологическими концепциями «большой» науки.

Действительное межпредметное взаимодействие, а тем более построение и реализация интегративных программ, будут возможны, если понятия конфессионального богословия и вероучения не будут переинтерпретированы в так называемых светских парадигмах гуманитарных и общественных наук, а будут использоваться так, как они даны в той или иной конфессии. Ярким примером некорректного отношения к религиозному контексту является проблема понимания того, что есть личность и религиозный опыт. Например, официальный философский дискурс «натурализировал» религиозный опыт и личность, сведя их к социальному функционированию человека, к его социобиологическому, социопсихологическому началу. При этом проблемы личностной основы веры и свободы ее выбора были либо проигнорированы, либо истолковывались достаточно примитивно. Подобная универсализация, на наш взгляд, недопустима при построении теологического образования. Это, кстати, одна из причин нашего обращения к неклассической эпистемологии, поскольку дистанцирование от универсализации является одним из позитивных моментов постмодернизма.

В тоже время принципы общенаучного характера должны соотноситься с внутрипедагогическими особенностями интеграции знаний, к основным из которых мы относим определение целей интегрирования, выбор объектов (источников) интегрирования, определение системообразующего фактора, переработка содержания учебного материала под новую логику курса, создание новой структуры учебного курса (либо принципиально нового курса), проверка на эффективность предлагаемой модели. В нашем случае системообразующим фактором (интегратором) является идея субъектно-смыслового обучения.

Вторым условием эффективности являются *смыслопоисковые активно-диалогические формы взаимодействия преподавателя и студента, универсальным критерием которых является не формально-логический, а «духовно-*

*ориентированный» диалог*³⁸, где важна не точность и правильность ответа, но глубина проникновения в собеседника, так называемая «доминанта на другое лицо» (А. А. Ухтомский). Экзистенциально-онтологическим основанием такого диалога и одновременно высшей точкой его реализации будет являться переживание любви как высшего из доступных человеку способа реализации отношения к другому³⁹.

Педагогически подобная задача достигается не только за счёт дидактического построения учебного материала, личностных характеристик педагога, благодаря которым он будет способен донести до обучаемых ценностно-смысловой контекст изучаемого материала, но и, что немаловажно, за счёт продолжения рефлексивной и смыслопоисковой деятельности студентов в их внеучебной деятельности. Традиционные, всем известные формы работы, применяемые в вузе, должны быть дополнены внеучебными видами деятельности, где можно использовать иные возможности раскрытия образа православия на более глубоком экзистенциально-онтологическом уровне. Например, такие курсы, как «Нравственное богословие», «Социальные учения религий России», «Православная культура», совершенно по-другому воспринимаются после участия студентов в мероприятии «Милосердный ангел», проводимом во внеучебное время и посвящённом жизни и служению первых сестёр милосердия в дореволюционной России. Образ Юлии Вревской, баронессы, фрейлины при дворе императрицы Марии Александровны, известной своей подвижнической деятельностью во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., позволяет студентам не схоластически, а экзистенциально воспринять тему «сердца милующего». А внеучебное мероприятие «За веру и Отечество»⁴⁰ на эмоционально-образном уровне раскрывает тему религиозно-мировоззренческого противостояния в Великой Отечественной войне, углубляя знания, полученные студентами в ходе изучения таких предметов, как «Нравственное богословие», «Проблема религиозности в современном мире», «Новые религиозные движения» и др.

Таким образом, смыслопоисковый диалог, обеспечивающий дидактико-коммуникативную среду субъектно-смыслового обучения, мы не замыкаем рамками организованных форм учебной и внеучебной деятельности, но выводим его в свободное время обучаемых, где он может быть продолжен в различных социально-практических формах смыслореализующей деятельности.

Поэтому третьим условием является волонтерская социально ориентированная деятельность студентов в самых разных системах отношений: «человек - человек», «человек - природа», «человек - культура», «человек - его внутрен-

³⁸ См.: Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. Москва: Владос, 2001.

³⁹ Братусь Б. С. Любовь как психологическая презентация человеческой сущности // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 30–42.

⁴⁰ Человенко Т. Г. За веру и Отечество: методические материалы торжественного мероприятия, посвящённого Великой Победе 1945 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 161–169.

ний мир». Одним из лучших способов снятия противоречия между бытием и должествованием, между вещным и смысловым является органичное сочетание субъектно-смыслового обучения и социально значимой смыслоореализующей деятельности студентов.

Социальная активность православного человека может произрасти только на основе органичного соединения духовного и социального, т.е. в контексте соединения духовной богословско-философской мысли и социальной активности, последняя из которых при таком подходе приобретает уже коннотации служения.

Студентам создаются условия проявить себя в определённых делах и поступках, соотносимых с формируемыми ценностями и идеалами, т.е. в действиях, требующих морального выбора, характеризующих человека как становящуюся личность. Наиболее эффективные социально значимые дела: деятельное общение с престарелыми и инвалидами в домах ветеранов, с детьми в домах ребёнка, помощь на дому одиноким престарелым людям, работы по восстановлению храмов, церквей, памятников культурного наследия, волонтерская помощь бездомным животным, природе и т. д.

Опыт показывает, что при таком подходе к построению образовательной программы у студентов успешнее происходит формирование *личностной ценностно-смысловой концептуальной системы*, где есть место и социальному служению, которое, как известно, является характерной чертой православной религиозности.

Таким образом, правильно выстроенная интеграция знаний, включённая в общий контекст теологического образования, позволяет соизмерять несоизмеримые на первый взгляд и исключающие друг друга реалии бытия и мысли: трансцендентального («Бог», «вечное» и «бесконечное», «идеалы», «духовно-нравственные ценности») и повседневного; личностного и общественного; индивидуального, локального и культуроёмкого, обобщённого; реальности мысли и поступка человека.

Сопряжение этих планов бытия в фокусе духовного и абсолютного, их экзистенциальное «объективирование» в событии и поступке открывают дорогу для реализации ценностно-мировоззренческого/воспитательного потенциала теологии, стимулируя внутреннюю мотивацию для самоорганизации и самовоспитания личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний, митр. Сурожский. Человек перед Богом. Москва, 1995.
2. Безрукова В. С. В поисках новой педагогики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2 (12). С. 4–11.
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988.
4. Братусь Б. С. Любовь как психологическая презентация человеческой сущности // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 30–42.
5. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II (1) // Собр. соч. Т. 3. (1) / Пер. с нем. В. И. Молчанова. Москва: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001.

6. Микешина Л. А. Философия познания. Москва: Прогресс-Традиция, 2002.
7. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов-на-Дону, 1996.
8. Рудакова И. А., Удовик Е. Э. Междисциплинарные исследования и проблема формирования интегративной педагогики // Культурная жизнь юга России. 2014. № 3 (54). С. 57–61.
9. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. Биробиджан, 2005.
10. Софроний (Сахаров), архимандрит. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2008.
11. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. Москва: Владос, 2001.
12. Человенко Т. Г. Интеграция знаний в процессе эколого-мировоззренческого развития старшеклассников // Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. наук. Москва, 1996.
13. Человенко Т. Г. За веру и Отечество: методические материалы торжественного мероприятия, посвящённого Великой Победе 1945 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 161–169.
14. Шелер М. Формы знания и образования // Избранные произведения. Москва, 1994.
15. Шмонин Д. В. Технология блага: очерки теологии образования. Москва: Познание, 2018.
16. Шпет Г. Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и её проблемы // Шпет Г. Г. Философско-психологические труды. Москва: Наука. 2005.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Протоиерей Максим Евгеньевич Козлов

кандидат богословия, профессор Московской духовной академии,
председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви

В статье после краткой исторической справки по состоянию духовного образования в России в конце XVIII столетия и описания этапов деятельности Учебного комитета с середины XIX века подробно рассматривается современное состояние системы духовного образования Русской Православной Церкви, когда с 2009 года Учебный комитет становится полноценным синодальным учреждением. Анализируется структура системы подготовки священнослужителей, регентов и иконописцев. Описывается работа по восстановлению единого образовательного и научного поля Церкви, современному реформированию духовного образования и его интеграции в систему высшего светского образования, внедрению дистанционных образовательных технологий и развитию науки. Приводится актуальная статистическая информация, анализируются существующие проблемы и достижения. Особое внимание уделено ключевым постановлениям Священноначалия в области духовного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовное образование, семинария, академия, образовательное поле, теология, образовательный стандарт, дистанционные технологии.

В прошлом году Учебному комитету Русской Православной Церкви исполнилось 150 лет. Создание Учебного комитета связано с Александровскими реформами, коснувшимися и Церкви. Именно в ту эпоху впервые сложилось единое образовательное поле Русской Православной Церкви, а уровень образования в духовных академиях достиг университетского. Выпускник фактически любой семинарии с полным правом мог претендовать на обучение в академиях. Если же он не имел склонности к принятию священного сана, с лёгкостью становился преподавателем семинарии, учительствовал в системе народного образования или поступал на другую работу в светские учреждения. К концу XVIII века Церковь располагала четырьмя духовными академиями, 46 семинариями и многочисленными начальными школами. В Московской, Санкт-Петербургской, Казанской и Киевской академиях, в свою очередь, трудились многие видные учёные того времени (особенно это касается библеистики, патрологии, церковной истории). Именно в это время полностью сформирован корпус переводов святоотеческого наследия на русский язык, в чём главная заслуга принадлежит именно академической профессуре.

Возрождённый в середине 1940-х годов Учебный комитет выполнял важную задачу, разрабатывая образовательные программы для воссозданных учебных заведений и формируя ориентиры, по которым тем предстояло строить свою деятельность.

Третий временной период деятельности комитета отсчитывается с 1988 года, когда ограничительные функции государства сначала ослабевают, а затем исчезают. К 1988 году Русская Православная Церковь располагала двумя духовными академиями (Московской и Ленинградской) и тремя семинариями (Московской, Ленинградской и Одесской), в которых обучалось до двух тысяч студентов.

Четвёртый, современный этап, начинается в 2009 году, когда при патриаршестве нынешнего Предстоятеля Учебный комитет становится полноценным синодальным учреждением. Активно организуется работа по восстановлению единого образовательного и научного поля Церкви, созданию сети духовных учебных заведений, формированию кадрового потенциала, привлечению молодёжи к обучению. Современная **система духовного образования** представлена 39 духовными учебными заведениями, расположенными на территории России: 37 семинарий и 2 академии (Московская и Санкт-Петербургская). В духовных учебных заведениях обучаются около 10 тысяч студентов, и данная цифра на протяжении последних лет остаётся достаточно стабильной.

В духовном образовании выстроена трёхступенчатая система: бакалавриат – магистратура – аспирантура, которая соответствует нынешней системе светского образования и даёт возможность духовным учебным заведениям находиться в контексте развития высшей школы.

Базовым уровнем, направленным на подготовку священнослужителей, является **бакалавриат**. На данном уровне усиленно преподаются дисциплины пастырской направленности. Для повышения качества образования решением Высшего Церковного Совета в 2015 году введён единый учебный план подготовки бакалавров. Это нужно для того, чтобы выпускник любой семинарии, независимо от региона её расположения, обладал набором знаний, навыков и компетенций, соответствующих стандарту. Единый учебный план активно вводится в духовные учебные заведения: в 2015/16 учебном году число обучавшихся по единому учебному плану составляло 1650 чел., в 2016/17 учебном году – 3439 чел.; в 2018/19 учебном году – более 5000 обучающихся, что составляет более 90% обучающихся пастырских бакалаврских программ; в следующем учебном году переход на единый учебный план бакалавриата будет завершен.

На подготовку кадров для научно-исследовательской, преподавательской и церковно-административной деятельности направлены программы **магистратуры**. Являясь вторым уровнем высшего образования, магистратура призвана удовлетворять кадровую потребность Церкви в высококвалифицированных специалистах.

Магистратуры открыты в Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, а также в одиннадцати наиболее подготовленных семинариях: Белгородской, Екатеринбургской, Казанской, Николо-Угreshской, Нижегородской, Оренбургской, Омской, Пензенской, Самарской, Сретенской и Тобольской.

Наибольшее количество магистрантов сегодня обучаются по традиционным направлениям: церковно-практическому, богословскому, историческому и библийскому.

Реагируя на требования времени, учебные заведения открывают и новые **магистерские программы**:

- в Московской духовной академии реализуются магистерские программы «Греческая христианская литература», «История и теория церковного искусства», «Русская духовная словесность»;
- в Сретенской семинарии – программы «Пастырское богословие», «Христианское учение о государстве и обществе», «Церковнославянский язык: история и современность»;
- в Пензенской семинарии – программа «Педагогика русской религиозной мысли»;
- в Белгородской и Тобольской семинариях – программы миссионерской направленности;
- в Нижегородской семинарии – программа по изучению религиозной философии;
- в Омской семинарии – программа «Церковно-государственные отношения»;
- в Оренбургской семинарии – программа «Теория и практика межрелигиозного диалога».

Как отметил Святейший Патриарх Кирилл в своём докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года: «Духовным учебным заведениям, получившим право развивать магистерские программы, следует продолжить работу по расширению их спектра, сообразуясь при этом с реальными научными и практическими нуждами Церкви»⁴¹.

25 июля 2018 года Высшим Церковным Советом были утверждены новые положения о магистерских программах в духовных образовательных организациях Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации. Данные положения устанавливают единые требования к кадровым условиям, организации практик, проведению научно-исследовательской работы и организации итоговой аттестации.

В соответствии с постановлением Священного Синода от 15 октября 2018 года (журнал №89) новые магистерские программы в духовных учебных заведениях впредь будут открываться только по решению Священного Синода на основании представления Учебного комитета и прошения епархиального

⁴¹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе 2016 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4365955.html>.

архиерея, в ведении которого находится духовное учебное заведение, при полном соответствии требованиям данных положений.

Духовным учебным заведениям, в которых уже открыты магистратуры, необходимо привести свои локальные акты, касающиеся реализации магистерских программ, в соответствие с утвержденными Высшим Церковным Советом (25 июля 2018 года) документами в течение двух лет.

Лучшие выпускники магистратуры продолжают своё образование по программам подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации, реализуемым в **аспирантурах** Московской и Санкт-Петербургской духовных академий.

В настоящий момент в духовных учебных заведениях подготовка пастырей осуществляется как по программам подготовки служителей и религиозного персонала православного вероисповедания, так и по образовательным программам, разработанным в рамках Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) Теология.

Подтверждением соответствия качества образования и уровня подготовки выпускников требованиям Федерального государственного образовательного стандарта является прохождение государственной аккредитации бакалаврских программ семью духовными учебными заведениями: Санкт-Петербургской и Московской духовными академиями, Саратовской, Смоленской, Сретенской, Оренбургской, Пензенской семинариями. Кроме бакалаврских программ, процедуры аккредитации прошли магистерские программы Сретенской, Пензенской духовных семинарий; в 2018 году свидетельство о государственной аккредитации магистерских программ получили Санкт-Петербургская и Московская духовные академии.

Наличие государственной аккредитации позволяет системе духовного образования интегрироваться в светское образование. Свидетельство о государственной аккредитации позволяет выдавать выпускникам дипломы государственного образца, даёт студентам отсрочку от службы в армии, узаконивает пребывание студентов-иностранцев в России на период их обучения.

Наличие государственной аккредитации позволяет духовным учебным заведениям принимать участие в конкурсе на выделение бюджетных мест, дополнительно привлекая федеральное финансирование к организации образовательного процесса.

В 2018/2019 учебном году Московская и Санкт-Петербургская духовные академии набрали по 50 студентов на бюджетные места; на 2019/2020 учебный год, кроме духовных академий, бюджетные места получили вышеназванные семинарии, имеющие государственную аккредитацию, всего 150 бюджетных мест.

Одновременно с реформированием пастырского образования идёт процесс стандартизации подготовки регентов и иконописцев. Священным Синодом 29 июля 2017 года утверждён единый **церковный образовательный стандарт подготовки регентов церковных хоров**. Церковный регентский стандарт разработан на основе опыта работы лучшего регентского отделения – регентского отделения Санкт-Петербургской духовной академии. Рабо-

чую группу возглавила проректор по культуре СПбДА Елена Михайловна Гундяева. Стандарт подготовки регентов соотносится с уровнем среднего профессионального образования, продолжительность обучения составляет 3 года 10 месяцев. Примерный учебный план объединил музыкальные, дирижёрские, регентские, богословские и педагогические дисциплины; предусмотрен объём времени на вариативную часть, позволяющую учитывать специфику и традиции духовных учебных заведений. Выпускникам регентских программ будет присваиваться квалификация «Регент церковного хора, преподаватель». В 2017/18 учебном году регентский стандарт прошел апробацию на базе пяти «Общecerковных апробационных площадок» в Донской, Екатеринбургской, Кузбасской, Самарской и Пензенской семинариях. Регентские отделения Екатеринбургской и Пензенской духовных семинарий получили церковную аккредитацию. С 2018/2019 учебного года открылось еще 4 новых апробационных площадки на базе Воронежской, Казанской, Саранской и Ярославской духовных семинарий.

Всего регентские программы реализуются в 23 духовных учебных заведениях, на них обучаются около 500 студентов. К 2020 году планируется завершить переход регентских школ на единый церковный стандарт подготовки регентов. Кроме того, по линии регентского образования планируется разработка программ подготовки церковных специалистов, позволяющих присваивать квалификации: «Певчий», «Псаломщик», «Уставщик».

В 2018/2019 учебном году началась разработка Церковного образовательного стандарта подготовки иконописцев. Всего программы подготовки иконописцев реализуются в 11 духовных учебных заведениях, по ним обучаются около трёхсот студентов.

На повышение качества образования направлено активное внедрение **дистанционных образовательных технологий и электронного обучения** в систему духовного образования. С 2012 года поэтапно проводятся мероприятия, направленные на информатизацию духовных учебных заведений: на благотворительной основе компания ОАО «Ростелеком» подключила к Интернету семинарии; создан сайт Учебного комитета для дистанционного обучения – www.uchkomportal.ru. Организованы трансляции и записи курсов лекций преподавателей Московской духовной академии; за 2013/14 и 2014/15 учебные годы состоялось более 400 трансляций для всех семинарий по 20 дисциплинам бакалавриата и магистратуры. На данный момент процесс видеотрансляций завершен, в то же время архив трансляций продолжает оставаться востребованным пользователями.

С 2013 года стал проводиться дистанционный контроль выпускных итоговых аттестаций всех духовных семинарий и академий, что позволило повысить уровень подготовки выпускных квалификационных работ и ответов выпускников на комплексном междисциплинарном экзамене.

В соответствии с решением, принятым Высшим Церковным Советом в 2017/18 учебном году, духовные учебные заведения подключились к системе «Антиплагиат» для проведения проверки на объём заимствований в выпускных квалификационных работах. Созданное в системе «Антиплагиат» «еди-

ное кольцо» духовных учебных заведений способствует повышению самостоятельности выпускников при проведении ими научных исследований.

Сегодня практически все духовные учебные заведения оснащены компьютерными классами, имеют в достаточном количестве качественное презентационное оборудование, подключены к одной или нескольким электронным библиотечным системам. Осуществляется работа по автоматизации образовательного процесса: приобретаются программы ММИС Лаборатория (г. Шахты), программы 1С; проводится подключение к Федеральным базам ФИС ГИА и ФИС ФРДО; разрабатывается электронная информационно-образовательная среда духовных учебных заведений.

В настоящий момент по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Учебным комитетом разрабатывается система дистанционного обучения для студентов заочной формы. Силами преподавателей Московской духовной академии ведётся работа по созданию авторских электронных курсов и их внедрению в единую информационную платформу компании «Гиперметод». К началу 2017/18 учебного года был разработан пропедевтический курс бакалавриата. Пилотная группа – 30 студентов заочного сектора Московской духовной академии. В перспективе при помощи дистанционных технологий к данной системе сможет подключиться любая семинария, что позволит студентам заочного сектора более эффективно осваивать курс бакалавриата. Общий срок работ по созданию полноценной системы дистанционного образования по курсу бакалавриата составит не менее 5 лет. С учётом того, что значительная доля (более 60 %) студентов бакалавриата обучаются по заочной форме, проект дистанционного обучения заочников является крайне востребованным и актуальным.

Святейший Патриарх Кирилл в своём докладе на открытии XXIII Международных Рождественских чтений отмечает, что одной из важных задач духовного образования является не только возможность предоставления базового богословского образования, но и последующего повышения его уровня. Священным Синодом утверждён ряд документов, определяющих **порядок повышения квалификации священнослужителей**. Согласно принятым документам, все клирики Русской Православной Церкви не реже 1 раза в 7 лет должны проходить курсы повышения квалификации в объёме не менее 72 академических часов. Основными задачами курсов повышения квалификации являются расширение и углубление пастырских и богословских знаний, знакомство с актуальной современной проблематикой жизни Русской Православной Церкви, оценка новых социальных явлений в жизни общества, овладение новыми методиками и технологиями работы. В рамках повышения квалификации священнослужители знакомятся с современными нормативными документами Русской Православной Церкви, актуальными вопросами богословия, большое внимание уделяется организации деятельности приходов: приходской миссиологии, катехизации, социальной деятельности, работе с молодёжью.

По решению епархиальных архиереев курсы повышения квалификации могут проводиться на базе епархий, на базе духовных учебных заведений, в

очной или очно-заочной формах, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. На начало 2018/2019 учебного года представление Учебного комитета, дающее право на организацию и проведение курсов, получило более 75 организаций.

Научная деятельность. Конференции. За последние три года на базе высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви было проведено более 180-ти научных конференций. Из них более 60-ти Международных и более 120-ти Национальных (Всероссийских и Региональных). Также представители духовных учебных заведений входили в Оргкомитеты около 30-ти внешних научных конференций. При этом ВДУЗами с магистратурами (15 из 40) было организовано и проведено 59 % Международных и 28 % Всероссийских научных конференций.

Более 400 преподавателей высших духовных учебных заведений регулярно принимают участие (доклады, публикации) в конференциях за пределами своих учебных заведений. В общей сложности за последние 2 года преподаватели высших духовных учебных заведений более 1000 раз выступили на Международных и Всероссийских форумах, организованных другими духовными учебными заведениями или светскими вузами. При этом из ВДУЗов с магистратурами (15 из 40) процент ППС, принимающих участие в конференциях, составил 43 %, а удельный вес от общего количества докладов – 38 %.

Количество докторов наук, профессоров, доцентов, кандидатов наук и научных работников. Духовными образовательными организациями накоплен достаточный для дальнейшего развития научный потенциал. На сегодняшний день в духовных академиях и семинариях трудятся более 130 профессоров и докторов наук (из них более 20 докторов богословия и церковной истории), более 360 доцентов и более 550 кандидатов наук (из них более 270 кандидатов богословия и церковной истории). А также около 40 научных работников. При этом во ВДУЗах с магистратурами (15 из 40) работает 58% докторов наук и 95 % докторов богословия и церковной истории, 60 % кандидатов наук и 67 % кандидатов богословия, 59 % профессоров и 62 % доцентов.

Количество изданий списков ВАК и РИНЦ. Духовные образовательные организации сегодня издают более 40 научных периодических изданий. Из них 15 входят в список РИНЦ, 5 – в список ВАК. На ВДУЗы с магистратурами (15 из 40) приходится 50 % всех научных изданий. При этом ВДУЗы с магистратурами издают 100 % изданий, входящих в список ВАК, и 63 % изданий, входящих в список РИНЦ.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящий период деятельности Учебного комитета проведена значительная работа по развитию духовного образования: сформирована сеть учреждений, имеется стабильный контингент обучающихся, выстроена система образовательных программ, сформирован «костяк» педагогических кадров, создана материально-техническая база, имеются условия для развития церковной науки, идёт процесс информатизации. Еще большее количество вопросов и проблем требуют решения.

Духовные учебные заведения, являясь частью образовательного пространства страны, испытали на себе «болезни перехода на Болонскую систему», коснувшиеся все высшие учебные заведения. Но, несмотря на имеющиеся сложности, система духовного образования должна продолжить своё уникальное развитие, опираясь на лучшие дореволюционные традиции богословского образования и вбирая то полезное, что есть в современной науке и в высшей школе.

БОГОСЛОВИЕ ЛИЧНОСТИ И ДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАТЕРИИ

иеромонах Мефодий (Зинковский)
иеромонах Кирилл (Зинковский)

Статья посвящена рассмотрению динамической теории материи в свете святоотеческого учения. Отправными положениями являются утверждения о единстве ипостасно-природной онтологии в Боге и человеке, о единстве материи и о фокусном положении личности человека в динамике мира. Материя является одновременно «материалом» и «учителем» для человеческой личности, отражая в своей динамике характер личностных процессов и отношений человека с Богом и себе подобными. Святоотеческая мысль связывает позитивный или негативный характер динамики материи с движением к Богу, предначертанном в Божественных логосах, или от Него. Причиной искажения динамики стало грехопадение прародителей, в корне которого лежало растление произволения, направление его к идолопоклонническому наслаждению вследствие недоверия Богу и гордости. Воскресшая Плоть Христа является исходной точкой движения материи к обожению. В Воскресении Христовом человеческое естество получило новые логосы воскресения и нетления, реализация которых связана с тропосом, зависящим от направленности произволения. Путь к обожению, открытый для нас Христом, совершается в Церкви через участие в Таинствах и аскетическое делание и предполагает восстановление задуманной Богом иерархичности человеческого естества, где ум занимает главенствующее положение. Человек призван через исцеление произволения и укоренение в добродетелях, содействием нетварных Божественных энергий, привести материю мироздания к обожению, которое окончательно совершится в конце времен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: материя, личность, грехопадение, Христос, Воскресение, произволение, логосы, тропос, Божественные энергии, таинства, аскеза, иерархичность, обожение.

Понятие о динамической теории материи у мыслителей XX века

Понятие динамической теории материи получило распространение в русской философии с начала XX века. Упоминая эту теорию, русский философ Николай Онуфриевич Лосский говорит, с одной стороны, о динамике движения материи и определяет ее как «подвижное реальное», а с другой —

рассматривает материю как некое органическое целое⁴². Современник Лосского Борис Петрович Вышеславцев, рассуждая о материи, употребляет термин «энергетизм» и утверждает, что «сила, движение, динамизм составляют сущность материи»⁴³.

Представление о динамической теории материи, вытекающее из святоотеческого богословия, принадлежит крупнейшему богослову и мыслителю XX века Владимиру Николаевичу Лосскому. Как и его отец, Владимир Николаевич связывает эту теорию с учением о единстве мира, пребывающем в движении и изменении. По его замечанию, «динамическая теория материи... объясняет как изменение, происшедшее в первоначальной природе после грехопадения, так и воскресение тел. Элементы материи переходят из одного тела в другое таким образом, что вселенная представляет собою единое тело»⁴⁴.

Владимир Николаевич опирается здесь на учение о материи святителя Григория Нисского, согласно которому «все существует одно в другом, и все вещи взаимно друг друга поддерживают, ибо претворяющая сила в некоем вращении заставляет беспрестанно переходить одни земные элементы в другие, чтобы привести их снова к их исходной точке»⁴⁵.

В этой статье мы попробуем развить эти представления о материи и связать их с важнейшими положениями богословия личности.

Динамическая теория материи понимается здесь как видение материи как 1) единой и «отчасти» воипостасной⁴⁶ и 2) вполне подчиненной Творцу и призванной к подвластности личности человека. Воипостасная материя составляет единую онтологию с совокупностью личностей человеческих. Остальная масса материи, являясь неким продолжением воипостасной своей части, тоже призвана к участию в гармонии сотворенного бытия, ответственность за которую поручена от начала творения Адаму и его потомкам.

Исходя из сообразности Адама Богу, православное богословие видит основу равновесия между единством и множественностью именно в личности человеческой. Неделимым «атомом» бытия является в святоотеческом дискурсе ипостась Адама. Материя же во всех ее формах и видах, понимаемая как все многообразие сотворенного «из ничего» вещества, несет в себе прежде всего начало единства. Это видно и из библейского повествования о неоформленном состоянии первозданного вещества, ставшего исходным материалом для последующих творческих импульсов Творца. И здесь мы согласимся с мыслью Н. О. Лосского о превосходстве принципа органического

⁴² Лосский Н. О. Материя в системе органического мировоззрения. М.: Издательство Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1918. С. 8.

⁴³ Вышеславцев Б. П. Философская нищета марксизма // Он же. Сочинения. М.: Издательство Паритет, 1995. С. 15–451, здесь: с. 46.

⁴⁴ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. № 8. М., 1972. С. 9–128, здесь: с. 56.

⁴⁵ Там же. С. 56–57.

⁴⁶ Частично воипостазированная, входящая в состав природы человека, частично призванная быть «продолжением» тела человека, продолжением воипостазированной своей части.

единства над множественностью в бытии безличной материи. Для нас это превосходство принципа единства над множественностью в чисто материальном аспекте представляется важным прежде всего с антропологической точки зрения. Через ипостась человека — неделимый «атом» бытия, согласно замыслу Творца, призвана обожиться и освятиться пребывающая в таинственном единстве и многообразных формах материя мироздания.

Одной из важных идей православного богословия является положение о единстве ипостасно-природной онтологии, неразрывной связи личного и природного начал в Боге и в человеке. Связь и единство ипостасного и природного начал позволяет через привлечение важнейших понятий богословия личности, таких как логос (λόγος), тропос (τρόπος), произволение (προαίρεσις), а также энергия (ἐνέργεια) и сила (δύναμις), выявить основные положения динамической теории материи в ее святоотеческом понимании.

Понятие произволение (προαίρεσις) будет рассматриваться как связанное с понятием личности, энергия (ἐνέργεια) — как проявление сущности в противовес популярным последнее столетие антиэссенциальным тенденциям в философии науки и богословии, как познанная, точнее воспринятая, «часть» сущности. Сила (δύναμις) — как потенциальная способность проявления энергии сущности.

Характер направленности движения материи и роль ипостасного начала в нем

Святоотеческое богословие позволяет говорить о возможности как позитивной, так и негативной динамики изменения материи, связывая характер этой динамики с движением к Богу или от Него. В рамках единой ипостасно-природной онтологии ипостасное начало видится отцами Церкви как субъект действий и в отрицательной динамике воипостасной материи, и в ее положительной динамике — на пути освящения и преобразования в обожение.

В христианском видении материя предстает динамичной, оживотворенной «светоносной семенной» силой⁴⁷, которую Бог ввел как потенциальную силу-способность (δύναμις) для участия в развитии, задаваемом личностью Бога и человека. В отличие от естественного для настоящих природных процессов закона кругового превращения стихий материя, под действием Божественной благодати, посредником которой является Адам, призвана к восстановлению первоначальной гармонии и красоты, к приобретению новых свойств, характерных обоженному состоянию.

Святоотеческая мысль касается таких вопросов, как характер изменения материи в грехопадении праотцев, в человеческом естестве воскресшего Христа, в нашем естестве в результате приобщения к Таинствам Церкви и аскетическому подвигу, иерархичность человеческого естества и значение произволения в движении материи к обожению.

⁴⁷ См., например: S. Gregorius Nyssenus. In Hexaemeron. PG 44: 77–78; Григорий Нисский, свт. О шестодневе // Он же. Творения. В 8-ми ч. М.: Типография Готье, 1861–1872. Ч. 1. С. 1–75, здесь: с. 16–17.

Изменение свойств материи в грехопадении праотцев

Все сотворенное Богом было «добро зело» (Быт 1. 31), изначально имея уникальные логосы (λόγος), ведущие в вечную жизнь и нетление и заключенные в Логосе Божественном. Логосы или замыслы Творца о творении являются теми скрепами, посредством которых, согласно Божьему Промыслу, существует мир. В соответствии с логосами, обожение есть истинное предназначение всего созданного Богом, а личность человека играет в этом процессе ключевую роль. Преподобный Максим Исповедник, в частности, говорит о существовании логоса вечного благобытия каждого человека, причем замысел нашего благобытия связан напрямую с конечной целью Промысла — достижением богоподобия.

Причиной искажения динамики материи, заложенной в Божественных логосах, причиной изменения ее направленности к разрушению и тлению стало грехопадение прародителей человеческого рода. «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем Сол 2. 24).

Искажение динамики целостного ипостасно-природного бытия первых людей произошло в результате нарушения их личностной связи с Богом через непослушание Ему. Они устремились к материальному без и помимо Бога. По слову преподобного Максима, Адам «паче Бога принял чувство... предлагающее [ему] плод запрещенного древа... и соделав предложенное начатком пищи, он плодом этим изменил жизнь, создав себе самому живую смерть на весь срок настоящего времени»⁴⁸.

Грехопадение Адама и Евы было прежде всего личным или ипостасным действием, но оно сказалось на всем духовно-телесном составе человеческого естества и на всем окружающем мире. Материя, предназначенная Богом для нетления и для служения благобытию человека, сама по себе не имела «никакого основания [логоса] как для сверхъестественного, так и для противоестественного»⁴⁹, то есть как для обожения, так и для тления, но всецело зависела от произволения человеческой ипостаси.

Когда Адам, предназначенный быть связующим звеном тварного и Божественного миров, в своем грехопадении отвернулся от Бога и устремился к чувственному, материя открылась для него вне Бога как неизбежно приносящая тление. Такое состояние материи, возникшее как результат умаления благодати Святого Духа и дара жизненных сил, можно определить как тленное и противоестественное по отношению к изначальному замыслу Бога.

В корне грехопадения человека лежало растление его свободного произволения, изменение его направленности не к Богу и к доброделанию, а к

⁴⁸ Максим Исповедник, преп. Трудности к Иоанну 38 // Он же. О различных недоумениях у святых Григория и (Амвигвы). М.: Институт философии, теологии и истории св. апостола Фомы, 2006. С. 135–136, здесь: с. 135; PG 91. 1156 С.

⁴⁹ Максим Исповедник, преп. Богословско-полемические сочинения. Пер. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина. Св. гора Афон; СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 445; PG 91. 236 С.

идолопоклонническому чувственному наслаждению, являющееся следствием недоверия Богу и пагубной гордости.

Воскресение Христа как начало движения материи в вечную жизнь

Святоотеческая мысль говорит о плоти Богочеловека Христа как исходной точке изменения динамики естества человека и всего мироздания, а значит, и материи. Сын Божий в воплощении воспринял в Свою предвечную Ипостась «тело, созданное и человеческое, чтобы Ему, как Зиждителю, обновив это тело, обожить его в Себе (ἀνακαίνισας ἐν ἑαυτῷ θεοποιήσῃ) и, таким образом, всех нас, по подобию Своего тела, ввести в небесное царство»⁵⁰.

В Воплощении телесность Христа была обоженной уже вследствие ипостасного соединения Божественной и человеческой природ, но ее свойства качественно изменились после совершения домостроительства спасения человека и Воскресения Христа. Несмотря на предрешенность Воскресения на Предвечном Совете Святой Троицы, это изменение телесности не имело механического характера. Воскресение было осуществлено в земной жизни Христа через Его свободное личное произволение, находящееся в гармоничном согласии с Божественной волей всей Святой Троицы.

В преображенной телесности Христа все человеческое естество обрело потенцию безусловных бессмертия и нетления в отличие от телесности первоизданного Адама, в которой тление и смерть существовали как возможность. Воскресшее тело Христово имело свойства обычного человеческого тела (Лк 24. 39), зримого и осязаемого, со следами ран, принимающего пищу (Лк 24. 39–43; Ин 20. 20), и в то же время свойства совершенно новые. Христос проходил затворенными дверями, в одно мгновение перемещался на большие расстояния, становился невидимым и в завершении пребывания на земле вознесся телом на Небо, то есть в мир духовный, ино-природный видимой вселенной.

В Воскресении Христовом человеческое естество получило новые логосы воскресения и нетления, в соответствии с которыми материи человеческой плоти вновь открылся путь к нетлению. Это движение, заложенное Божественным промыслом в новых логосах воскресения и нетления, происходит действием в человеке нетварных Божественных энергий и призвано к осуществлению через обновленного человека во всем окружающем его мире.

Реализация новых логосов, как и возможность превосходения естества и движения к обожению, для человеческих ипостасей связана с понятием тропоса (τρόπος) как образа действия, зависящего от произволения человеческих ипостасей. Ипостасно направляемый тропос существования в греховном состоянии колеблется и находится в разобранном состоянии с логосами, заложенными Богом для каждой человеческой личности и в материи, но в состоянии направленности к Богу способствует реализации логосов обожения

⁵⁰ *Афанасий Великий, свт.* На ариан слово второе // *Он же.* Творения. В 4-х т. М: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1994. Т. 2. С. 260–369, здесь: с. 353.

и нетления как сверхъестественного и уникального ипостасного единства тварной и нетварной природ.

В воскресении тело человека получит обновление и «новый образ существования», в нем упразднятся неуправляемые и потенциально опасные «текучесть и изменчивость»⁵¹, будучи заменены устойчиво-здоровой динамикой позитивного развития. Ипостасное начало в воскресении будет духовным центром, собирающим воедино и заново формирующим человеческое тело, ибо, по слову В. Н. Лосского, «каждый элемент тела “охраняется как стражем”⁵² разумной способностью души, отмечающей его своей печатью, ибо душа знает свое тело даже тогда, когда его элементы рассыпаны по всему миру. Таким образом, в условиях смертности, после грехопадения, духовная природа души сохраняет некоторую связь с разобщенными элементами тела, которые она сумеет найти по воскресении, для того, чтобы они превратились в “тело духовное” — в наше истинное тело, отличное от грубой телесности — от “кожаных риз”, данных Богом Адаму и Еве по грехопадении»⁵³.

Восстановление природы человеческого тела по примеру воскресшего тела Христа в более «легкое и воздушное»⁵⁴, по мысли святых отцов, является переходом телесной материи в некоторый иной, безболезненный и прекрасный образ бытия, а также основой восстановления и умножения первобытной красоты и гармонии всего материального мира⁵⁵.

Изменение качеств человеческой телесности в приобщении Таинства Церкви и аскетическом подвиге

Путь человеческого естества к обожению, открытый для нас Христом, начинается совершаться прежде всего в Церкви, через участие в Таинствах и аскетическое делание.

В Таинствах человек верой и любовью «отдает Богу и вводит в область небесного, высвобождает материю, возвращает ее к первичной или к конечной славе и свободе. И материя, освященная этим освобождением, этой пронизанностью Божественной благодатью... возвращаясь к нам, прикосновением, приобщением обновляет нас в той мере, в которой мы способны это воспринять»⁵⁶.

Начало движения к обожению человеческое естество получает силою Святого Духа в таинстве крещения, духовно обновляясь в освященной воде купели. Но главным и важнейшим средством распространения обожения на

⁵¹ Флоровский Г., *прот.* Воскресение мертвых. URL:

http://www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/voskresenie_mertvikh/ (дата обращения 29.10.2018).

⁵² S. Gregorius Nyssenus. Dialogus de anima et resurrection. PG 46. 76–77.

⁵³ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 57.

⁵⁴ «τὸ λεπτότερόν τε καὶ ἀερώδες», S. Gregorius Nyssenus. Dialogus de anima et resurrection. PG 46. 108 A.

⁵⁵ S. Gregorius Nyssenus. Oratio Funeris de Placilla. PG 46. 877 A.

⁵⁶ Антоний Сурожский, *митр.* Человек перед Богом. 2-е доп. изд. М.: Издательство Паломник, 2000. С. 253.

весь человеческий род становится Евхаристическое Тело Христа. Единением с бессмертным воскресшим Телом Христа в таинстве Евхаристии христианин получает благодатные силы и залог своего будущего телесного воскресения.

Способность к усвоению естеством человека даров безусловного нетления и обожения происходит благодаря аскетическим трудам и жизни по заповедям, когда через усилие над своим естеством, повторяя тропосы земного существования Христа, христианин усваивает дары обожения своей природы.

Освящение и преображение человеческой природы не может происходить обособленно от ипостасного начала в силу единства ипостасно-природной онтологии. Любое аскетическое делание, призванное преобразить полноту природы человека, от ума до телесного естества, через приобщение Божественным энергиям, управляется ипостасным центром человека и направлено к личному Богу, совершается «ради Христа» (Мф 5. 11; Ин 15. 21)⁵⁷, «ради Имени» или «во Имя» Его (Мф 19. 29; Мф 24. 9; Мк 9. 37–41; Мк 13. 13; Ин 14. 14), «из любви и преданности»⁵⁸ к Нему.

Иерархичность человеческого естества в движении освящения материи

Святоотеческая мысль говорит о иерархичности сотворенного мира и естества человека. Если все творение находится «под Богом» как Творцом и Причиной всего сущего, то вершину иерархии человеческого естества составляет ум как высшая часть души, «местопребывание личности, престол человеческой ипостаси, содержащей в себе совокупность своего естества — дух, душу и тело»⁵⁹.

Движение снизу вверх по иерархической лестнице бытия было изначальноным замыслом Творца о человеке. «Человек был сотворен ради того, чтобы он любовным томлением возшел к Причине, а затем уже низошел к творениям... но человек не сделал этого, а прежде, чем подняться к Богу, склонился к материи»⁶⁰. Разложение материи имело причиной «обращение естества к обратному порядку»⁶¹, когда пожелание склоняется не к прекрасному, а к тому, что само имеет нужду в украшающем»⁶². С целью возвратить направленность человека к Богу как источнику гармонии и красоты через отступление благодати Божественным Промыслом в мире стали выявляться онтологические свойства без-образности и неустроенности вещества.

⁵⁷ «Только “Христа ради” делание приносит благодать Духа», Беседа преп. Серафима Саровского о цели христианской жизни // Поучения и беседы преподобного Серафима Саровского. М.: Издательство Правило веры, 1997. С. 195–272, здесь: с. 212.

⁵⁸ См. об этом: Coliander T. *The Way of the Ascetics*. London: Hodder & Stoughton, 1960.

⁵⁹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 105.

⁶⁰ S. *Maximus Confessor*. *Quaestiones et dubia* 64. PG 90. 786.

⁶¹ «τῆς φύσεως πρὸς τὸ ἑμπάλιν γέννηται ἡ ἐπιστροφή», S. *Gregorius Nyssenus*. *De hominis opificio*. PG 44. 164 B.

⁶² Григорий Нисский, свт. Об устроении человека // Он же. Творения. Ч. 1. С. 76–222. Гл. 12. С. 119.

Возвращение первозаданной гармонии бытия путем ипостасной и природной направленности движения к Богу предполагает восстановление задуманной Богом иерархичности. По отношению ко всему составу человеческой природы ум занимает главенствующее положение как контролирующее и интегрирующее начало. Человеческое естество только тогда бывает в гармонии и несет в себе Образ Божий, когда управляется умом, и «разрушается же снова и распадается», когда разлучается «с преобладающим и поддерживающим»⁶³ умственным началом. Именно ум имеет власть принимать решения⁶⁴, от которых зависит состояние всего человеческого существа. При правильной направленности ума тело занимает подчиненное положение в иерархии человеческого естества: «Когда ум к Богу клонится; тогда имеет тело рабом»⁶⁵.

Божественные энергии как источник освящения материи

Источником обожения человеческого естества Христа явилась Его Божественная Природа, для христианина таким источником является дар нетварных Божественных энергий (ἐνέργεια). Божественные энергии святые отцы называют самой высшей «частью» человеческого естества, не принадлежащей ему как таковому, но существенно необходимой для полноценной гармонии его естества и движения человека к нетлению. Преподобный Максим применяет термин «περιχώρησις»⁶⁶, свойственный Христологии, для описания общения нетварной энергии, обоживающей человека, с его тварной природой⁶⁷. Это представляется дополнительным аспектом иерархического устройства человека, ибо в его иерархии наблюдается сверхъестественная составляющая, входящая в тесное общение (περιχώρησις) с остальными частями его естества.

Преподобный Максим указывает на эту составляющую как на «сверхсущую силу, единственную, способную производить обожение, и по благодати ставшую принадлежностью обоженных»⁶⁸. Это не что иное, как высшие божественные логосы Промысла и предназначения человека, познаваемые им через приобщение ко Христу.

Святой Максим говорит не только о логосе природы человека, но и о «тропосе существования» этой природы, что отражает динамическое видение этой самой природы. Задавая динамику бытия иерархически устроенной человеческой природы, сам тропос бытия способен и призван непре-

⁶³ Григорий Нисский, *свт.* Об устройении человека. Гл. 12. С. 119.

⁶⁴ S. Maximus Confessor. *Mystagogia* 5. PG 91. 672 D.

⁶⁵ S. Maximus Confessor. *Capita de charitate* 3. 12. PG 90. 1020 C.

⁶⁶ «ὡς ὅλον ὅλοις τοῖς ἀξίοις ἀγαθοπρεπῶς περιχωρήσαντος», S. Maximus Confessor. *Ambiguum liber*. PG 91. 1076 C.

⁶⁷ Telepneff G., *rev.* The Concept of the Person in the Christian Hellenism of the Greek Church Fathers: A study of Origen, st. Gregory the theologian, St. Maximos the Confessor. Berkeley, California, 1991. P. 372.

⁶⁸ S. Maximus Confessor. *Opuscula Theologica et Polemica*. PG 91. 36 A.

рывно обогащаться и обновляться. Новый модус бытия ясно связывается преподобным Максимом «с союзом тварной и нетварной природ»⁶⁹.

Мы можем говорить о «присущей тварному плотности», но вместе с тем и о «прозрачности тварного», благодаря присутствию Божественных энергий в самом основании тварного мира⁷⁰. Нетварные Божественные энергии задают иерархический строй человека, поддерживают его бытие на уровне низшей природы (душевной и телесной). В то же время логосы просвещают высшие уровни человека — его ум и ипостась, и обогащают их причастием нетварным Божественным энергиям, которые подают этим высшим частям человека силу господства над всем человеческим естеством и познание логосов творения. Совершается это посредством причастия логосам, которые происходят от Единого Логоса — Воплощенного Бога Слова.

Значение произволения «*προαίρεσις*» в динамике освящения материи

Движение материи во всех ее видах и на всех уровнях (включая и макромир, и микромир) к подлинному благу заложено в нее Богом через неискаженные Божественные логосы⁷¹. Материя имеет потенциальную способность и призвание к энергийному проявлению своей зависимости от воли Творца и от произволения — «*προαίρεσις*» а» сообразного Творцу человека. Освящение и обожение материи зависит от образа личного человеческого произволения и пользования материей.

Личное произволение человека являет себя в природно-энергийном волеизъявлении. Материя «принимает», позитивно воспринимает это волеизъявление в случае согласованности его со свойственными ей логосами, которые отражают замысел Творца и потенциально «готовы» принимать, даже предполагают динамическое движение в согласии с волевыми «установками», согласными с имманентной логосам логикой. Верно направленный «*προαίρεσις*», как образ действования, всецело созвучен Божественным логосам⁷² и приводит к освящению и обожению материи.

Преподобный Максим называет человека «частицей Бога», благодаря присутствию логоса нетварного в каждом из нас, но тем не менее, сохраняет понятие о свободе «*προαίρεσις* а», отмечая возможность движения этой «частицы» не к Источнику своего бытия, а от Него, «к небытию»⁷³. В случае несогласованности импульса произволения с логосной логикой возникает энер-

⁶⁹ Telepneff G., rev. The Concept of the Person in the Christian Hellenism of the Greek Church Fathers. P. 368.

⁷⁰ Clément O. Le Sens de la Terre (Смысл Земли) // Clément O. Le Christ Terre des Vivants. Essais Théologiques. Spiritualité Orientale. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellfontaine, 1976. P. 83–97 (введение и первая глава) / Пер. А. В. Нестерука. URL: <http://www.brooklyn-church.org/pravoslavnyaya-kosmologiya-cerkovnyi-gnozis-i-tajna-tvarnogo-bytiya.html> (дата обращения 05.10.2018).

⁷¹ S. Maximus Confessor. Epistolae. PG 91. 369 A.

⁷² S. Joannes Damascenus. Sacra parallela. PG 95. 1285 A; также: 1524 C; PG 91. 965 B, 1085 C, 1392 C D.

⁷³ S. Maximus Confessor. Ambiguorum liber. PG 91. 1084 D.

гийное искажение материального бытия, ибо сами логосы творения неуничтожимы и не подлежат повреждению, но возможно искажение тропосов бытия материи. Такая тропосно-искаженная динамика материи призвана указать на ошибочность руководящего импульса, происходящую от неверного произволения.

Человек призван через исцеление произволения и укоренение в добродетелях привести все творение в состояние безусловного нетления и обожения, «объединив небо и землю», и соделать «единой и совершенно нераздельной по отношению к самой себе чувственную тварь»⁷⁴.

Заключение

Отправными положениями нашего исследования о динамической теории материи в рамках Священного Писания и Предания стали утверждения о единстве ипостасно-природной онтологии, неразрывной связи личного и природного начал в Боге и в человеке, о единстве материи и о фокусном положении личности человека в динамике мира. Материя оказывается одновременно своеобразным «материалом» и «учителем» для человеческой личности, отражающим в своем поведении, в своей динамике характер наших личностных процессов и отношений с Богом и между людьми.

Динамическая теория материи, рассматриваемая в свете святоотеческого мышления и богословия личности, представляет еще много интересных тем для анализа.

Подобно семенам, сокроженным в земле, материя до Второго Пришествия Христова хранит в себе тайну воскресения (ср. Мк 4. 27). Начатками воскресения Церковь считает нетленные мощи святых, в естестве которых благодатью Святого Духа таинственно изменяется структура, отсутствуют или принимают качественно иной характер процессы распада.

Промысл Божий устроил таинство смерти и воскресения для «совершенного устранения зла из всех существ», чтобы «во всех снова воссияла боговидная красота (τὸ θεοειδὲς κάλλος), по образу которой были мы созданы в начале»⁷⁵. Во всеобщем воскресении, когда Бог будет «все во всем» (1 Кор 15. 28), отрицательный вектор движения материи мироздания потеряет силу, всегда креативным и бесконечным станет ее движение к обожению, вслед за беспредельным восхождением к единению с Богом человеческих личностей⁷⁶. Однако, к сожалению, будет иметь место и непрерывно ослабевающая в своей потенции отрицательная динамика материи, воипостасной навсегда отвергшимся Творца и Его замысла личностям. Вверенная от начала бытия вселенной Адаму и его потомкам материя возводится к великой славе и гармонии «Новым Адамом» - Христом (и его последователями), но низводится к бесчестию и тлению отступающими от общения с Ним.

⁷⁴ S. Maximus Confessor. Ambiguorum liber. PG 91. 1308 A.

⁷⁵ Григорий Нисский, *свт.* Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // Он же. Творения. Ч. 7. С. 485–536, здесь: с. 530–531; PG 46. 536 B.

⁷⁶ См.: Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 23.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасий Великий, свят.* На ариан слово второе // *Он же.* Творения. В 4-х т. М.: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1994. Т. 2. С. 260–369.
2. *Григорий Нисский, свят.* Об устроении человека // *Он же.* Творения. В 8-ми ч. М.: Типография В. Готье, 1861–1872. Ч. 1. С. 76–222.
3. *Григорий Нисский, свят.* О шестодневе // Там же. Ч. 1. С. 1–75.
4. *Григорий Нисский, свят.* Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // Там же. Ч. 7. С. 485–536.
5. *Максим Исповедник, преп.* Богословско-полемические сочинения. Пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и комм. Г. И. Беневича. Св. гора Афон; СПб.: Издательство РХГА, 2014.
6. *Максим Исповедник, преп.* Трудности к Иоанну 38 // *Он же.* О различных недомыслиях у святых Григория и (Амбигвы). М.: Институт философии, теологии и истории св. апостола Фомы, 2006. С. 135–136.
7. *Серафим Саровский, преп.* Беседа о цели христианской жизни // Поучения и беседы преподобного Серафима Саровского. М.: Издательство Правило веры, 1997. С. 195–272.
8. *S. Gregorius Nyssenus.* De hominis opificio // J.-P. Migne (ed.). *Patrologiae cursus completus (series Graeca)* (далее — PG). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 44: 123–256.
9. *S. Gregorius Nyssenus.* De mortuis non esse dolendum // PG 46: 497–538.
10. *S. Gregorius Nyssenus.* Dialogus de anima et resurrectione // PG 46: 12–160.
11. *S. Gregorius Nyssenus.* In Hexaemeron explicatio apologetica // PG 44: 61–124.
12. *S. Gregorius Nyssenus.* Oratio Funebris de Placilla // PG 46: 877–892.
13. *S. Joannes Damascenus.* Sacra parallela // PG 95: 1041–1588.
14. *S. Maximus Confessor.* Ambiguorum liber // PG 91: 1031–1418.
15. *S. Maximus Confessor.* Capita de charitate // PG 90: 959–1082.
16. *S. Maximus Confessor.* Epistolae // PG 91: 361–650.
17. *S. Maximus Confessor.* Mystagogia // PG 91: 633–718.
18. *S. Maximus Confessor.* Opuscula Theologica et Polemica // PG 91: 9–286.
19. *S. Maximus Confessor.* Quaestiones et dubia // PG 90: 785–856.
20. *Антоний Сурожский, митр.* Человек перед Богом. 2-е доп. изд. М.: Издательство Паломник, 2000.
21. *Вышеславцев Б. П.* Философская нищета марксизма // *Он же.* Сочинения. М.: Издательство Раритет, 1995. С. 15–451.
22. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. № 8. М., 1972. С. 9–128.
23. *Лосский Н. О.* Материя в системе органического мировоззрения. М.: Издательство Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1918.
24. *Флоровский Г., прот.* Воскресение мертвых. URL: http://www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/voskresenie_mertvikh/ (дата обращения 29. 10. 2018).
25. *Clément O.* Le Sens de la Terre (Смысл Земли) // *Clément O.* Le Christ Terre des Vivants. Essais Théologiques. Spiritualité Orientale. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellfontaine, 1976. P. 83–97 (введение и первая глава) / Пер. А. В. Нестерука. URL:

<http://www.brooklyn-church.org/pravoslavnaya-kosmologiya-cerkovnyj-gnozis-i-tajnavarnogo-bytiya.html> (дата обращения 05.10.2018).

26. *Coliander T.* The Way of the Ascetics. London: Hodder & Stoughton, 1960.

27. *Telepneff G., rev.* The Concept of the Person in the Christian Hellenism of the Greek Church Fathers: A study of Origen, st. Gregory the theologian, St. Maximos the Confessor. Berkeley, California, 1991.

Часть II ТЕОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ПОНЯТИЕ «ЛИЧНОСТЬ» В БОГОСЛОВИИ АРХИМ. КИПРИАНА (КЕРНА) И ТРУДАХ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МЫСЛИТЕЛЯ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

Илона Вячеславовна Головина

магистр теологии,

аспирант Русской христианской гуманитарной академии (РХГА),
shaldon2010@gmail.com

Богословие личности является актуальным направлением современной теологии, которое носит далеко не только теоретический характер. Всякий раз всерьез размышляя о человеке и о его развитии, об образовании, мы непременно должны затронуть вопросы понимания личности человека и гносеологии. В статье представлен краткий обзор и определенный сравнительный анализ представлений о понятии личности известного богослова русского зарубежья XX века архим. Киприана (Керна) и русского религиозного мыслителя XIX века Константина Николаевича Леонтьева.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, богословие, архим. Киприан (Керн), Константин Леонтьев, либерализм и эгалитаризм.

На фоне глобализации, в условиях современного технологического и информационного развития нарастает опасность утраты человеком своей ценности и идентичности, несмотря на то, что всеобще пропагандируются идеи уникальности и значимости человеческой личности, ее прав и свободы. Но нередко эти и подобные лозунги прикрывают собой совсем противоположные тенденции обезличивания человеческого общества.

Проблема понимания человеческой личности стала активно обсуждаться в конце XIX – начале XX века в различных теоретических науках: психологии, социологии, политологии и др. В философии XX века появилось направление *персонализм*, которое в своей основе является теистическим. В современной теологии разрабатывается направление *богословие личности*, которое опирается на «триадологию и христологию, а также на богословие образа и библейское откровение о создании Адама по образу и подобию Божию» [20, с. 132]. Большой вклад в развитие *богословия личности* внесла парижская богословская школа Свято-Сергиевского института. Понятием личности интересовались такие богословы и философы, как В. Н. Лосский, прот. Сергей Булгаков, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, протопресвитеры Александр Шмеман и

Иоанн Мейендорф, прот. Думитру Станилоэ, архим. Софроний Сахаров и др. [22]. Среди последних исследований в рамках богословия личности в русскоязычной литературе известны «Богословие личности» (2013 г.) Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко [4], «Лицом к лицу» (2013 г.) Чурсанова С. А. [27] и монографии иером. Мефодия (Зинковского) «Богословие личности в XIX - XX вв.» (2014 г.) [21] и «Святоотеческие категории и богословие личности» (2014 г.) [23].

Личность в богословии архим. Киприана (Керна)

Для архим. Киприана (Керна) (1899–1960 гг.) - богослова, профессора Свято-Сергиевского православного института в Париже, представителя и вдохновителя неопатристического синтеза, понятие «личность» раскрывается именно в христианском богословии. Он утверждает, что споры вокруг тринитарного и христологического догматов «дали богословский фундамент для человеческого лица, осознав Лицо, Ипостась в Божестве» [10, с. 22]. Эти споры «открыли христианскому миру истинное содержание Лица Божественного, Первообраза лица человеческого» [11, с. 419]. По мнению архим. Киприана, именно отцы Каппадокийцы в своей работе по уточнению тринитарной терминологии и в упорной борьбе с арианами «содействовали выяснению различий между "сущностью" и "ипостасью" и тем положили основание для богословского осознания человеческой личности» [9, с. 261]. Они дали богословское определение ипостаси как самостоятельного «бытия в себе» [10, с. 22]. Архим. Киприан уделяет особое внимание взаимоотношению «сущности» и «ипостаси» и не сводит понятие «личность» к «индивидууму».

Прежде всего, в *триадологии* о. Киприан не приравнивает понятие «ипостась» к сущности или индивидууму, он отмечает, что «ипостась является не только отдельно взятым индивидом со своими отличительными признаками, но и реально существующим, разумным лицом» [9, с. 139]. Божественные Ипостаси распространяются на всю общую Божественную природу и не дробят ее, они не являются тремя частями Сущности, но «каждая содержит в себе целостную природу, каждая является целым, ибо она не имеет ничего для себя: даже воля общая у Трех» [19, с. 36]. Ссылаясь на св. Григория Богослова, о. Киприан говорит, что «ипостась есть реально существующий, самостоятельный образ бытия «в себе самом» [9, с. 139].

В *христологии*, как и в *триадологии*, архим. Киприан особенно выделяет соотношение и взаимодействия личности и природы. Во Христе, следуя святоотеческой традиции, он рассматривает одну Личность Сына Божия и две воипостасированные Его природы – божественную и человеческую. Человеческое естество «связано с Богом в личности Христа неслиянно, нераздельно, неизменно и неразлучно» [11, с. 418].

Темы *антропологические* являются одними из главных в богословии архим. Киприана (Керна), он исследует их на протяжении всего своего творчества. Основание для понимания человеческой личности о. Киприан, как и лучшие богословы XX века, находит в понятии Лица и Ипостаси в тринитарном и христологическом богословии, выстраивая антропологию в контексте хри-

стианской догматики «сверху вниз, исходя из троичных и христологических догматов» [18, с. 579]. О. Киприан утверждает, что «святоотеческой антропологией вообще слишком мало занимались, а если и пытались это делать, то совершали это по традиционным западным рамкам и категориям» [3, с. 160]. Антропология архим. Киприана является христологически обоснованной, он утверждает, что Церковь, хотя и не сформулировала догмат о человеке, но провозгласила в «Халкидонском вероопределении свой определяющий взгляд на человека» [11, с. 418].

Одной из важных особенностей богословской антропологии является рассмотрение человека как образа и подобия Божия и утверждение способности человека к обожению, о котором возможно говорить в связи с различием в Боге Сущности, Ипостаси и Энергии. На основе подобности человека Богу архим. Киприан выделяет и свойства человеческой личности [см. подробнее: 5]. На первое место он ставит «богоподобную способность творчества» [9, с. 355] как главнейшее свойство человеческой личности, как вершину богоподобия и великий дар человеку от Бога. Творчество рассматривается о. Киприаном как благословение и как предназначение человека, как вовлеченность в сотворчество с Богом-Творцом. Именно способность творчества, по мысли о. Киприана, дает возможность человеку превзойти ангелов: «предназначение человеку быть по образу Божию, быть творцом, быть содеятелем Божиим, быть выше ангелов» [8, с. 140].

Христианское богословие и тем более богословие личности носит не только чисто теоретический характер, но и практический, в подлинной церковной традиции оно всегда мыслилось как «аксиоматика полноценной человеческой жизни, как выстраивание ключевых ориентиров нашего бытия» [20, с. 131]. Например, с пониманием личности человека напрямую связан вопрос гносеологии, познания человеком самого себя, окружающей среды и Бога. Этот вопрос о. Киприан рассматривает в категориях Божественных Сущности, Личностей и Энергий. Он говорит, что «Один и Тот же Бог, непостижимый по сущности, постигается в Его творениях, по Его Божественной энергии» [9, с. 290], и дополняет, что Бог «постигается по Его предвечному о нас хотению, предвечному о нас промыслению, предвечной о нас премудрости, по тому, что окрест Его» [9, с. 290].

Ум человека, по мнению архим. Киприана, является образом Святой Троицы. Он имеет «свои сущность и энергии, и, таким образом, символически отображает Бога с Его непостижимой и непричастною сущностью и постижимыми, причастными энергиями» [9, с. 344] и поэтому способен богословски постигать Святую Троицу.

Архим. Киприан последовательно применяет понятия «личность», «ипостась», «лицо» в триадологии, христологии и антропологии. Его богословие вписывается в русло святоотеческого предания, ни в чем не отклоняясь от православной традиции, несмотря на попытки определенной критики (см.: протопр. Михаил Помазанский [24], игум. Антоний (Логинов) [2]). Наследие о. Киприана является богатым и полезным для дальнейшего исследования

понятия личности и смежных с ним вопросов и направлений, богословских свойств личности, вопросов гносеологии и других.

Константин Леонтьев и понятие «личность»

Среди друзей и коллег архим. Киприана по парижскому богословскому институту были видные мыслители: прот. Сергей Булгаков, философ Н. А. Бердяев, творчество которых архим. Киприан ценил [6, с. 61], писатели Иван Бунин и Борис Зайцев, профессор А. В. Карташев, искусствовед В. Вейдле и другие. Известно, что о. Киприан интересовался личностью и творчеством русского мыслителя Константина Леонтьева [28, с. 50], в его комнате висел портрет философа. В рамках нашего исследования мы рассмотрим взгляды этого мыслителя на понятие личность и попытаемся сопоставить их с представлениями архим. Киприана.

Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891 гг.) называют одним из самых *индивидуалистичных* авторов русской философской традиции [1, с. 136]. Интерес к его наследию появился в России в 90-е годы XX века, но позднее пошел на спад. У Леонтьева мы не находим специальных текстов, посвященных богословию, его работы носят в основном социальный, политический и культурологический характер, однако эти тексты богаты идеями, связанными напрямую с понятием личности человека.

В первую очередь, он известен как мыслитель религиозно-консервативного направления. К. Н. Леонтьев имел медицинское образование, был дипломатом, но также известен как писатель, публицист и литературный критик, закончивший жизнь в чине иноческого. После себя он оставил большое количество трудов разных направлений. Для нас имеют интерес его поздние работы, написанные после 1871 года, когда, перенеся тяжелую болезнь, Константин Николаевич решил изменить свою жизнь и полностью посвятить себя Богу.

Понятия «личность» или «лицо» Леонтьев использует в разных аспектах, например, как указание на конкретного индивида [1, с. 139] или как принцип индивидуации в противоположность безличности. Он использует понятие «личность» в противопоставление общественной жизни, как некую противоположность групповому, народному, как указующее на область веры и нравственного закона, в противоположность политической, социальной, экономической жизни и закону юридическому, как противоположность сердца разуму [1, с. 139]. Подробную классификацию использования понятия личности Леонтьевым провел О. К. Авдеев [1].

Константин Николаевич в своих работах выступает против европейского *культу личности*, чрезмерного *самоуважения лица*, против идей земного всеобщего равенства и эгалитарного прогресса, против подложной свободы и так называемого *среднего* или *усредненного* европейца. В свою очередь, он защищает понятие о личности как уникальной индивидуальности, отражаемой и в национальном своеобразии, самобытности как отдельного человека, так и различных народов. Леонтьев подчеркивает, что культура есть своеобразие, а «своеобразие ныне почти везде гибнет преимущественно от полити-

ческой» мнимой «свободы» [26, с. 331]. Стремительно развивающийся индивидуализм губит подлинную уникальность, «индивидуальность людей, областей и наций» [там же]. Отражая тринитарный парадокс в тарном бытии, Леонтьев формулирует гипотезу о *единстве в сложности* [12, с. 438], отстаивает *единство в разнообразии* как залог гармонии. По замечанию исследователей, к этой мысли философ «мог легко прийти, наблюдая устройство афонской «монашеской республики» [25, с. 142].

Леонтьев использует термин «лицо» синонимично термину «личность». Он утверждает, что основание для чрезмерного самоуважения лица и развития *крайнего индивидуализма* положило западное общество, в частности, германский феодализм. По Леонтьеву, *крайний индивидуализм* – это «ключевая черта германских народов, изначально выразившаяся в феодализме, рождении и развитии европейского рыцарства и рыцарской культуры, продуктами которой были и эпоха Возрождения, и нововременный европейский гуманизм» [1, с. 137].

Язва западного индивидуализма состоит в обманчивом, идололатрическом возвышении человеческой личности вне контекста ее духовно-творческой деятельности, в том, что «европейская мысль поклоняется человеку, потому только, что он человек...» [17, с. 81]. Для Леонтьева «этот новый род идолопоклонства» является «несравненно более бесплодным и вредоносным, чем все известные нам виды идолослужений мистических» [17, с. 82].

По мнению Леонтьева, общеевропейский индивидуализм приводит общество к расслаблению, а людей к однообразию и *безличности* [17, с. 55], чему способствует и капитализм, который «разрушает кристаллическую структуру общества, предельно упрощает ее, порождает социальное, культурное и умственное однообразие, делает общество серым и унылым, ускоряет «закат» Европы» [7].

Критикуя эгалитарно-либеральные процессы, формирующие «*среднего*», «*покойного*» (само-успокоенного, самодовольного) человека, Константин Леонтьев отмечает, что «приемы эгалитарного прогресса – сложны, цель груба, проста по мысли, по идеалу, по влиянию и т. п. Цель всего – средний человек; буржуа спокойный среди миллионов точно таких же средних людей, тоже покойных» [12, с. 411].

В противовес космополитизму и европеизму Леонтьев всесторонне поддерживает *народность* и *своеобразие* национальной жизни, без которых, по его мнению, «можно быть большим, огромным государством, но нельзя быть великой нацией» [14, с. 122].

Будучи сторонником *русского консерватизма* и *русского охранения*, всего созидającego и охраняющего историю народа, имеющую характер отличительный и отличающий одну нацию от другой, в своих трудах Константин Леонтьев критикует либерализм и замечает, что «все либеральное – бесцветно, общеразрушительно, бессодержательно в том смысле, что оно одинаково возможно везде» [17, с. 87]. Он отмечает, что *консерватизм* и *охранение* в разных странах и народах различны, а *либерализм* везде одинаков, он «везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вы-

рос тот или другой народ... Он везде один, везде одинаково отрицателен; везде одинаково разлагает нацию медленно и легально, но верно...» [17, с. 8], и дополняет, что «чем честнее либерализм, чем он искреннее, чем неподкупнее, — тем вреднее».

Употребляя словосочетания «личное православие», «личная религия», «личная вера», Константин Леонтьев имеет в виду личный, творчески осмысленный и реализуемый религиозный опыт каждого человека и противопоставляет его религии как общественному институту и механически принимаемым религиозным правилам общества. Леонтьев пишет: «различим еще, пожалуй, Православие личное, собственно, душеспасительное, от религии национальной» [13, с. 183].

Само творчество Константина Леонтьева пропитано личной верой и личным религиозным опытом, творческой любовью к Богу, Церкви и Отечеству. Он восклицает, что никак не может «довольствоваться тем слепым, безучастным, неумолимым, имманентным Богом, которого» западная рациональная мысль (в лице современных Леонтьеву представителей, таких как Гартман и др.) «предлагает людям взамен Бога личного, “живого”» [15, с. 171]. Более или менее осознанные представления об «обезличенном» Боге ведут «среднего» европейца к уравниловке глобализационного процесса (эгалитарности). Для Леонтьева важен аспект личных отношений человека с Богом, личный религиозный опыт каждого верующего, а не просто набор внешних, общепринятых правил поведения.

Константин Леонтьев поднимает проблему влияния общества на личность. Он замечает, что «при общем соглашении большинства развивается не управление каждого самим собою, а управление каждого всеми остальными», и добавляет, что «*тирания общества* опаснее всякой другой, потому что общество может исполнять и исполняет само свои декреты; оно стремится налагать всем без исключения свои правила, мешает развитию всякой оригинальной личности и принуждает все характеры пригибаться под один общий уровень» [16, с. 9].

Подобные мысли мы находим и у архим. Киприана, который утверждает, что каждая человеческая личность есть «отпечаток Божественного Лица, творение Божие», а отнюдь не простое «порождение рода» [10, с. 23]. Любые общество и род состоят из человеческих индивидов, но личность человека «не есть составная часть этих рода и общества», от них человек может зависеть, «насколько это ему угодно, но он ни в коем случае не является собственно-стью этих общественных организмов» [10, с. 23].

Краткий обзор представлений о личности архим. Киприан (Керна) и Константина Николаевича Леонтьева показывает, что оба мыслителя придают огромное значение понятию личности человека, ее уникальности, считают творческое начало в ней одним из ключевых свойств. Оба автора отмечают связь и нераздельность личности с природой, выражение ее через поведенческие, телесные особенности, через национальное (у Леонтьева) бытие. Оба подчеркивают призвание личности к творческому ответственному бытию,

способному противопоставить себя неосмысленным большинством общественным или родовым процессам.

Приведенные нами мысли Леонтьева о тонкой подтасовке ценности личности в рамках эгалитарных и либеральных процессов, а также о вреде неправильного возвышения и поклонения личности человека, являются весьма актуальными для современного общества.

В заключение отметим, что проблема понимания личности человека, его значимости, цели и смысла существования является актуальной проблемой современной теологии и обладает целым спектром практических значений и приложений. В рамках развития данного исследования представляет интерес проанализировать идеи о понятии «личность» русских религиозных мыслителей В. С. Соловьёва, прот. С. Булгакова, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев О. К. Личность и индивидуальность в философии Константина Леонтьева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. — 2010. — №1 (3). — С. 135–141.
2. Антоний (Логинов) игум. Богословские противоречия "Пастырской психиатрии" архимандрита Киприана (Керна) // Обитель Слова. Альманах. — 2003. — №2. — С. 35–144.
3. Бобринский Борис, протопр. Об архимандрите Киприане. Письмо от 13.03.1951 г. // Церковь и Время. — 2000. — №1(10). — С. 157–163.
4. Богословие личности / Под ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко (Серия «Современное богословие»). — М.: Издательство ББИ, 2013. — 271 с.
5. Головина И. В. Богословские свойства человеческой личности согласно архим. Киприану (Керну) // ACTA ERUDITORUM. — 2017. — №23. — С. 42–44.
6. Иларион (Алфеев), иером. Архимандрит Киприан (Керн): священнослужитель, монах, богослов. К столетию со дня рождения 1899-1999 гг. // Вестник РХД. — 2000. — №180. — С. 59–113.
7. Катасонов В. Ю. Константин Леонтьев об экономике // Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова URL: <http://reosh.ru/konstantin-leontev-ob-ekonomike.html> (дата обращения: 30.09.2018).
8. Киприан (Керн), архим. Ангелы, иночество, человечество. К вопросу об ученом монашестве // Церковь и время. — 1998. — №4. — С. 135–153.
9. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. — Киев: Общество любителей православной литературы в честь свт. Льва, папы Римского, 2006. — 449 с.
10. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. — СПб: Сатись, 1996. — 390 с.
11. Киприан (Керн), архим. Тема о человеке и современность // Гаврюшин Н. К. Русская религиозная антропология. Т. II. — М: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. — С. 417–430.
12. Леонтьев К. Н. Византизм и Славянство // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 7. Книга 1. Публицистика 1862–1879 годов. — С. 300–443.

13. Леонтьев К. Н. Выговор Г. Суворину // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 7. Книга 2. Публицистика 1880 года. Ранние научные работы. — С. 180–185.
14. Леонтьев К. Н. Грамотность и народность // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 7. Книга 1. Публицистика 1862–1879 годов. — С. 90–130.
15. Леонтьев К. Н. Как надо понимать сближение с народом? // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 7. Книга 2. Публицистика 1880 года. Ранние научные работы. — С. 156–179.
16. Леонтьев К. Н. Мнение Джона-Стюарта Милля о личности // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 7. Книга 1. Публицистика 1862–1879 годов. — С. 7–48.
17. Леонтьев К. Н. Передовые статьи «Варшавского дневника» // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах. Том 7. Книга 2. Публицистика 1880 года. Ранние научные работы. — С. 7–108.
18. Лосский В. Н. Богословие и Боговидение. Сборник статей под ред. В. Пислякова. — М.: Свято-Владимирское братство, 2000. — 628 с.
19. Лосский В. Н. Искупление и обожение // Он же. По образу и подобию. — М.: Свято-Владимирское Братство, 1995. — С. 33–38.
20. Мефодий (Зинковский), иером, Кирилл (Зинковский), иером. Богословие человеческой личности и природы и перспективы богословской антропологии // Теология и образование 2018. Ежегодник Научно-Образовательной теологической ассоциации. — М.: Издательский дом «Познание», — 2018. — С. 129–138.
21. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. — СПб.: Издательство Олега Абышко. 2014. — 320 с.
22. Мефодий (Зинковский), иером. О понятиях «личность» и «ипостась» в русской религиозной философии XX в // Человек. — М.: Российская академия наук. — 2015. — № 2. — С. 123–137.
23. Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. — СПб.: Издательство Олега Абышко. 2014. — 256 с.
24. Помазанский Михаил, протопр. Соблазны философского «творчества» в богословии // Православная Русь. — 1954. — №11. — С. 4–11.
25. Фетисенко О. Л. Афон и его "единство в разнообразии" в социокультурной концепции Константина Леонтьева // Русско-Византийский вестник. — СПб.: Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви. — 2018. — №1. — С. 141–145.
26. Чижов М. П. Константин Леонтьев / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2016. — 640 с
27. Чурсанов С. А. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 264 с.
28. Шмеман Александр, прот. Памяти архим. Киприана // Вестник РСХД. — 1960. — №56. — С. 47–55.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ БОГОСЛОВСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Кира Владимировна Кузнецова

Магистр теологии, аспирант Русской христианской гуманитарной академии
inhuzoriya@mail.ru

В статье обосновывается актуальность обращения современной педагогики к опыту православной педагогики и антропологии в деле воспитания молодого поколения, рассматриваются приоритетные задачи и проблемы образования и возможные пути их решения в сотворчестве педагогики и богословской антропологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогика, образование, богословская антропология, воспитание, традиция, духовность.

«Педагогика в «высшем измерении» нацелена на реализацию предназначения человека» – к такому идеалу образования следует стремиться [16, с. 75]. Идеал или предназначение человека определяется ценностно-смысловой сферой культуры той или иной эпохи. Образование во всем мире рассматривается как некая целостная система, важнейшим аспектом которой, наряду с получением знаний и расширением кругозора, является воспитание. Однако система воспитания преломляется в каждой стране в соответствии со сложившимися национальными традициями. Е. Г. Романов в статье «Правовые и социально-педагогические аспекты духовно-нравственного воспитания и просвещения школьников» отмечает, что, к примеру, в Англии воспитание связывают прежде всего с будущим социальным положением. В Германии и Франции существует приверженность к интеллектуальному воспитанию. «В России живы традиции высокой духовности, которой пропитана отечественная культура» [11, с. 22]. Духовность консервативна, но это тот консерватизм, которым держится историческая связь поколений. «Духовно развитый человек искренне любит родителей, Отечество, почитает святыни, пока жив такой консерватизм – процветают нация, культура, полноценно развивается личность» [6, с. 139]. Подлинное в культуре всегда рождалось на основе традиций, их обновления, но не перечёркивания, не отбрасывания [6, с. 140]. Традиция – это укоренённость в ценностях и принципах, присущих культурному коду (это понятие, предложенное Президентом РФ, уже вошло в научный и повседневный обиход) [10, с. 166].

Доктор философских наук, профессор, академик Российской академии образования А. А. Корольков в статье «Духовная традиция отечественного образования» в ходе исторического анализа приходит к справедливому выводу, что «вряд ли может быть оспорена устремлённость образования в России к формированию целостной, духовно развитой личности» [6, с. 137].

Святой праведный Иоанн в одном из своих выступлений в Кронштадтской гимназии в начале XX века отмечал: «Можно быть ученым, но, увы, негодным человеком. Нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и – что всего важнее и нужнее – добрых, чтобы из всех знаний образовывалось в душах детей то стройное согласие, та твердая христианская система познаний правил и навыков, которая составляет истинное христианское образование» [14, с. 147].

Философ и религиозный мыслитель Иван Александрович Ильин, большую часть жизни проведший в эмиграции и сердечно болевший за судьбу Родины, за воспитание будущих поколений, метко заметил, что образование, взятое само по себе, вне нравственной перспективы, «не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [3, с. 177-178]. В своих трудах и статьях Ильин ясно сформулировал те истоки, следуя которым, воспитание будет направлено в правильное русло, будет заложен прочный фундамент; обновление образования, по его мысли, связано с идеей наполнения его содержания национальными духовными ценностями и выражением в них духовного идеала народа [4, с. 354]. «Воспитать – значит сделать из ребёнка не преуспевающего человекоугодника, а духовно-зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером. А для этого надо зажечь и раскалить в нем как можно раньше духовный уголь: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте. Это откроет ему путь вверх и даст ему духовную свободу», – писал И.А. Ильин [1]. Воспитание, таким образом, является одной из определяющих форм организации и управления становлением личности. Оттого, что молодые люди считают для себя самым главным, дорогим и священным, зависит судьба России в XXI веке.

Приоритетной целью современного отечественного образования и одной из основных задач общества и государства является воспитание «высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» – таков современный национальный идеал воспитания, закреплённый в Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России [2, с. 14].

Соответственно, сфера образования, согласно Посланию Президента РФ Федеральному Собранию 2012 года, – «не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [9]. Следовательно, «задача образования – сохранение и передача из поколения в поколение основополагающих мировоз-

зренческих и духовно-нравственных ценностей народа» [1]. Современная школа должна стать местом личностного гармоничного становления, гарантом национального согласия, нравственности, стабильности общества.

Воспитание, таким образом, есть приобщение к ценностям и духовно-нравственному опыту. Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации», «это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [13].

Взгляд на развитие человеческой личности с точки зрения богословской антропологии, то есть в перспективе образа и подобия Божьего, указывает на тот неоспоримый факт, что «религия и образование на протяжении всей человеческой истории составляют фундамент культуры: образование играет ключевую роль в становлении личности и общественном развитии, а религия содержит выверенное, отточенное традицией ценностно-мировоззренческое ядро культуры, аксиомы нравственности и сердцевину морального опыта» [16, с. 51].

Сокровенный смысл образования в богословско-философском контексте заключается в движении личности к Образу Божию. «Истинное образование, – по слову схииерхимандрита Софрония Сахарова, – это не накопление теоретических и практических знаний, а восстановление в человеке образа Божия, потемнённого грехом. Божественное призвание человека состоит в том, чтобы стать живой иконой Творца, очистить в себе образ, данный от Бога в шестой день. Поистине образованный человек – это святой, ибо в святом образе Христов сияет во всей чистоте» [12, с. 247–248].

Богословская антропология в сотворчестве с педагогикой способны, на наш взгляд, помочь решить главную проблему в образовании, которая заключается в том, чтобы «человек открывал в себе через образование не собственный образ, на что нас ориентирует «гуманистическая педагогика», а открывал в себе образ Божий» [15, с. 194]. «Богословие, преломленное в педагогике, дает практическую установку: как в процессе обучения охватить личность целостно, чтобы она была гармонично сформирована во всех отношениях» [1]. Было бы неразумно оставить в стороне имеющийся в этой сфере богатейший опыт христианской педагогики, драгоценные жемчужины святоотеческой мысли.

Представляется, что богословская антропология способна раскрыть проблему человека в его духовной и природной целостности, выявив ценностные установки, без которых человек не может раскрыться как личность полноценно. Православная антропология и педагогика ясно определяют, что «духовное в человеке связано с присутствием в нём Божественного, связано с сотрудничеством (синергией) человека с Богом» [8]. «Христианская педагогика пронизана верой не только в Бога, но и в человека, а именно в возможность его качественного умственного и нравственного роста, – мысль, которую раскрывает в своей работе доктор богословия, иеромонах Кирилл Зинковский. –

Веруя в Бога, мы обретаем веру в человека и, наоборот, веруя в благородное происхождение и высокое призвание человека, находим веру в Бога как в высшую, обращённую к миру и человеку Личность» [5, с. 36].

Ориентация на мир ценностей как на духовно-нравственный идеал в воспитании, приобщение личности к высшим ориентирам является, таким образом, основной задачей педагога. Важно, чтобы учитель в каждом деле и начинании, в общении с учениками и их родителями видел перед собой ту высшую цель, ради которой выстраивается весь процесс воспитания, и постепенными шагами неотступно шёл к этой цели, направляя и вдохновляя других. «Бездуховная педагогика невозможна» [15, с. 194]. Вопрос только, какую духовность мы сможем привить молодому поколению? Представляется, что именно богословско-антропологический подход поможет нравственно сориентировать учителя в эпоху информационного тумана и перегрузок.

«Для нас важно сделать попытку воспользоваться точностью богословского языка, чтобы переосмыслить понятия, которые на слуху у педагогов, и обозначить детальнее, что нового позволяет христианское богословие привнести в педагогическую теорию и практику, какие акценты расставить в общепринятых практиках», – отмечает в работе «Образование и богословие личности» доктор богословия, иеромонах Мефодий Зинковский [7, с. 189].

Современная государственная политика в сфере образования является прочным фундаментом и площадкой для творчества учителя в осуществлении синтеза богословско-антропологического и педагогического подходов с целью полноценного и всестороннего духовно-нравственного развития личности ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баргилевич О. А. Иван Ильин о духовно-нравственных основах воспитания субъективности личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. №20 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-ilin-o-duhovno-nravstvennyh-osnovah-vospitaniya-subektivnosti-lichnosti> (дата обращения: 14.09.2018).
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. Том первый. – М.: Изд. "Русская книга". – 1993. – 400 с.
4. Ильин И.А. Россия. Путь к возрождению. – М.: Рипол Классик, 2018 – 768 с.
5. Кирилл (Зинковский), иером. Христианские аксиомы теологии образования // Теология и образование. – СПб: 2017. – С.34-68.
6. Корольков А.А. Духовная традиция отечественного образования // Корольков А.А., Преображенская К.В., Романенко И.Б. Педагогическая антропология в зеркале философии. – СПб: Алтея, 2017. – С. 136-140.
7. Мефодий (Зинковский), иером. Образование и богословие личности // Теология и образование. – СПб, 2017. – С. 182-247.

8. Остапенко Андрей Александрович Духовно-нравственное или духовное и нравственное? // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-ili-duhovnoe-i-nravstvennoe> (дата обращения: 27.08.2018).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. // news.kremlin.ru URL: <http://news.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 25.10.2018).
10. Преображенская К.В. Ценности культуры и перспективы развития образовательных стратегий // Корольков А.А., Преображенская К.В., Романенко И.Б. Педагогическая антропология в зеркале философии. – СПб: Алтея, 2017. – С. 164-172.
11. Романов Е.Г. Правовые и социально-педагогические аспекты духовно-нравственного воспитания и просвещения школьников // Воспитание школьников. – 2010. – № 6. – С. 21-28.
12. Софроний (Сахаров), схиарх. Ученик преподобного Силуана Афонского / Автор-составитель Ильюнина Людмила. – СПб, 2011. – 268 с.
13. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" // <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 26.08.2018).
14. Шестун Е. Православная педагогика. – М.: Про-Пресс, 2001. – 576 с.
15. Шмонин Д. В. О философии, богословии и образовании. – СПб: Издательство РХГА, 2016. – 207 с.
16. Шмонин Д.В. Технология блага: очерки теологии образования. – М.: Познание, 2018. – 224 с.

Часть III

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ЦЕРКВИ

ДИАКОНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЛАСТЬ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ТЕОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Татьяна Валериевна Зальцман

кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

В статье осмысливается место социальных дисциплин в системе современного теологического образования. Анализируются особенности построения учебных программ, обеспечивающих синтез богословской и социальной тематики. Выявлены социальные группы, которые нуждаются в таких интегрированных программах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное образование, диаконическое образование, социальная работа, образование священников, образование мирян.

Одна из задач современного образования – сформировать не только профессиональные компетенции, но и такие качества личности, которые позволят человеку успешно приспосабливаться к современным процессам и преодолевать трудные жизненные ситуации, быть способным к полноценному социальному взаимодействию, самореализации и самозащите.

Именно поэтому необходимо моделировать процесс обучения и воспитания личности таким образом, чтобы помогать целенаправленному развитию, социальному научению, что невозможно без учета *ценностных установок* как самого обучающегося, так и того общества, социальной группы, членом которой он желает стать, включившись в социальные отношения.

По своему смыслу и направленности социальное образование шире, чем общее образование, поскольку включает не только процесс обучения и воспитания личности, ее целенаправленного развития, но и способствует социальному научению, ориентации в общественной жизни. Оно помогает человеку расширить границы собственного опыта для того, чтобы быть участником социальных отношений⁷⁷. А для человека верующего – образование вне богословского контекста невозможно. Соединяя социальное и теологическое знания, можно обеспечить комплексное развитие человека.

⁷⁷ Самсоненко Л. В. Социальное образование как социокультурный феномен в контексте интеграции личности в общество [Электронный документ] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 85. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obrazovanie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-v-kontekste-integratsii-lichnosti-v-obschestvo> (дата обращения: 28.01.2019).

Один из видов такого синтеза – это **диаконическое образование**, которое является результатом интеграции реального социального опыта каждой отдельной личности, социальной деятельности всего общества, христианских норм, ценностей, традиций милосердия и практики православного служения ближнему. Это специально организованные действия, направленные на формирование (или восстановление) адаптации к социальному функционированию в рамках православной традиции как клириков, так и мирян, которые помогают научить адекватно реагировать на ситуации в условиях динамично меняющейся социальной обстановки и роста социальных аномий.

Диаконическое образование находится на стыке таких явлений, как социальная работа, социальное служение, социальное образование и теология. Они очень тесно переплетены и взаимосвязаны, поэтому первая методологическая проблема, которая сейчас видится актуальной, – это формирование собственного предметного поля у «диаконического образования». В зарубежной практике католиков и лютеран этот вопрос уже решен и не вызывает никаких сомнений: диаконическое образование занимает свое, уникальное место во всей образовательной системе и востребовано в реальной жизни.

Алессандро Салоконе, представитель католической Общины св. Эгидия, общины, которая поставила в центр своих забот особое внимание к бедным, сказал в своем докладе: «Церковь принимает к сердцу город, все общество... Бог не спасает людей индивидуально, вне связей между ними, но строит народ: это духовное и человеческое милосердие народа, общины, всей Церкви. <...> Не может быть христианской общины без диаконии, то есть служения милосердия, которое, в свою очередь, не может существовать без совершения Евхаристии. Три реальности эти связаны друг с другом: община, Евхаристия, диакония бедным и смиренным. Опыт показывает, что они живут или угасают вместе. <...> По сути, большой проблемой в XIX – XX веках, особенно в Европе, стал разрыв между религиозным миром и социальной борьбой, между верой и социальным вопросом, между христианством и социализмом, между солидарностью и духовностью. Даже во многих христианских общинах произошел разрыв между алтарем и бедным»⁷⁸.

Сегодня приходская община, особенно в городе, состоит из очень разных людей. Это люди с разным семейным и социальным положением, жизненным опытом, состоянием здоровья и т.д. И если раньше, до революции, различия между людьми вписывались в границы обыденного опыта пастыря, то сегодня надо иметь **специальные знания** об особенностях многих групп населения, специфике общения с представителями государственных социальных, образовательных, медицинских учреждений. Диаконическое образование – это современная форма миссионерской деятельности внутри общества и катехизация внутри общины.

⁷⁸ Салаконе А. Воспитание милосердия // XXIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — С. 235-237.

Несмотря на активно развивающуюся церковную социальную деятельность, сложность и многоаспектность возникающих социальных проблем, немногие осознают необходимость в развитии диаконического образования. В целом для всей социальной сферы, а также Церкви, необходимы специалисты высокого уровня, чтобы разбираться и быть способными к управленческой, консультационной, законодательной деятельности.

К сожалению, продолжает бытовать мнение, что социальной работой и социальным служением могут заниматься все без исключения, что необходимыми компонентами успешной социальной работы являются лишь желание помогать людям, здравый смысл, а профессиональные знания, умения и навыки можно приобрести в случае необходимости за короткое время в процессе непосредственной деятельности, а глубокие системные знания по богословию грубо противопоставлены практике христианской жизни. Такие установки негативно влияют на развитие диаконического образования в нашей стране.

Компоненты социального образования, выделенные Л. В. Самсоненко⁷⁹, могут быть применены и к диаконическому образованию:

1) гносеологический компонент — это совокупность знаний о реальной ситуации в мире и в Церкви; духовном и социально-психологическом состоянии индивидов, их поведении, что позволяет выявить степень готовности к взаимодействию;

2) когнитивный компонент — это знания о сущности диаконического образования; соотношении субъективного и объективного; его видах и формах;

3) аксиологический компонент — это ценностно-нормативное содержание диаконического образования: ценности, нормы, установки, идеалы, потребности, стандарты поведения личности в социуме и, соответственно, остальных членов общества по отношению к личности, стандарты помогающего поведения христианина;

4) праксиологический компонент — это функции диаконического образования, факторы и условия, способствующие его развитию на макро-, мезо- и микроуровнях, поведенческие установки, детерминирующие формирование социально образованной личности, и т.д.;

5) личностный компонент — личностная позиция, которая выражает отношение к диаконическому образованию вообще и обеспечивает самопознание индивида, развитие рефлексивной способности саморегуляции, нравственного и жизненного самоопределения.

Субъектами диаконического образования выступают духовные школы, синодальные и епархиальные отделы, организующие ту или иную подготовку, отдельные специалисты, клирики как в рамках своей богослужебной деятельности, так и в качестве личного образца поведения.

⁷⁹ Самсоненко Л. В. Социальное образование как социокультурный феномен в контексте интеграции личности в общество [Электронный документ] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №85. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obrazovanie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-v-kontekste-integratsii-lichnosti-v-obschestvo> (дата обращения: 28.01.2019).

Объектом воздействия в диаконическом образовании является христианин в его био-психо-социо-духовной целостности, с его интеллектуальным, нравственным, духовным и культурным потенциалом, находящийся на определенном уровне развития, а также перспективы его профессиональной деятельности.

В диаконическом образовании нуждаются многие.

В первую очередь, необходимо говорить о необходимости развития диаконического образования для священников.

Одна из главных задач священнослужителя — проповедовать Христа, проповедовать Евангельское слово. Для священника основное место проповеди — это, прежде всего, церковный амвон. Однако помимо церковного амвона сегодня у священнослужителя открываются и другие пространства для проповеди. В светских учебных заведениях, в средствах массовой информации: газетах и журналах, телевидении, радио и, конечно, через интернет, что требует определенного навыка и способности говорить людям так, чтобы быть понятным. Опасно, если священнослужитель живет в своем церковном мире как в некоей субкультуре: говорит на особом языке, который для малоцерковного человека совершенно неясный. Священник должен говорить не только о чисто религиозных вещах, но и о повседневной жизни, о том, что волнует людей, а для того, чтобы на эти вопросы отвечать компетентно и убедительно, надо быть хорошо знакомым с жизнью людей и, питаясь, с одной стороны, вдохновением от богослужения, от алтаря, от благодати Божией, с другой стороны нужно все время вслушиваться в то, что говорят люди, жить их жизнью, скорбеть вместе с ними, когда их посещают скорби, радоваться их радостям. Тогда слово священника будет не абстрактным и оторванным от жизни — оно будет основываться на жизненном опыте священника и сопрягаться с жизненным опытом людей⁸⁰.

Таким образом, современный пастырь должен обладать не только богословской эрудицией. Священнику необходимы знания о современном обществе, социальных проблемах, видах социальной поддержки, помощи и защите, которая гарантируется государством, а также практические знания и умения, которые позволят ему организовать общину, создать команду помогающих мирян и осуществлять духовный и административный контроль за церковными социальными работниками и мирянами, вовлеченными в социальную деятельность.

В диаконическом образовании нуждаются прихожане православных храмов для знакомства с нормами христианской жизни в обществе и христианскими традициями милосердия и благотворительности, в частности, так как духовное становление представляет собой процесс обретения человеком личностного бытия в церковной жизни⁸¹, а также церковные социальные ра-

⁸⁰ Иларион, Митрополит Волоколамский «Служение священника — служение жертвенное» [25 мая 2014] [Электронный документ]. Адрес доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3659143.html> (дата доступа: 20.01.2019)

⁸¹ Шестун Г. Православная традиция духовно-нравственного становления человека [Электронный документ] // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2007. №4. URL:

ботники и руководители социально ориентированных православных служб для организации эффективной и душеполезной социальной работы на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровнях.

Разнообразные программы требуются:

- отдельным категориям людей, нуждающимся в специальных социальных и богословских знаниях. Например, детям-сиротам⁸², наркозависимым/алкозависимым и их близким, семьям на грани развода и т.д.;
- специалистам светских социальных служб и организаций, которые взаимодействуют с религиозными социально ориентированными организациями для оказания помощи нуждающимся людям и для профилактической работы.

Для организации диаконического образования необходимо учитывать:

- потребности в социальных и богословских знаниях;
- особенности подготовки слушателей;
- степень воцерковленности;
- будущую сферу деятельности;
- организационные возможности для обучения.

Многообразие форм и видов диаконического образования будет обусловлено национальными, культурными, экономическими, политическими различиями. Это также связано с представлениями о месте Церкви в обществе, восприятием Церкви в обществе и перспективами развития тех или иных небогослужебных видов деятельности. Нельзя забывать и о мощном влиянии новых технологий, которые способствуют появлению как новых видов взаимодействия людей, так и новых форм обучения. В первую очередь, это применение платформ для онлайн-обучения, что в большей степени позволяет реализовывать концепцию непрерывного образования. Это расширяет круг участников социального образования. Однако, обеспечить высокое качество современного образования могут лишь те, кто имеет высокую профессиональную квалификацию.

Диаконическое образование может быть реализовано в следующих формах:

- отдельные лекции и семинары по теме социального служения в рамках богословских предметов, например, в рамках практического или пастырского богословия;
- отдельные диаконические дисциплины в учебных программах духовных школ;
- бакалавриат – обучение по направлению социальная работа в рамках федерального государственного образовательного стандарта;

<http://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-traditsiya-duhovno-nravstvennogo-stanovleniya-cheloveka> (дата обращения: 05.01.2019)

⁸² Диаконическое образование: социальное образование нового времени [Электронный документ] // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Официальный сайт. Адрес доступа: <http://pstgu.ru/news/university/2014/02/15/51130> (дата обращения: 28.01.2019)

- магистратура – обучение в рамках федерального государственного образовательного стандарта;
- обучение церковных социальных работников по церковному образовательному стандарту;
- курсы повышения квалификации по социальному служению как для организаторов, так и для участников;
- открытые вебинары по социальному служению и церковной деятельности;
- дистанционное обучение по разным направлениям церковного социального служения, которое является одним из наиболее оптимальных и качественных способов как по актуализации диаконии, так и по развитию социального образования в социальных учреждениях по всей территории нашей страны.

При организации диаконического образования необходимо учитывать как объективные условия, так и индивидуальные потребности каждой отдельной личности, без которой мотивация будет крайне низкой.

Диаконическое образование в целом способствует:

- формированию православных общин;
- созданию команды единомышленников при осуществлении церковной социальной деятельности;
- распространению в обществе христианских ценностей;
- популяризации культуры милосердия;
- поддержанию людей, испытывающих трудности в социализации;
- общественно полезному взаимодействию светских специалистов социально ориентированных организаций с представителями православных социально ориентированных церковных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диаконическое образование: социальное образование нового времени [Электронный документ] // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Официальный сайт. Адрес доступа: <http://pstgu.ru/news/university/2014/02/15/51130> (дата обращения: 28.01.2019)
2. Иларион, Митрополит Волоколамский «Служение священника — служение жертвенное» [25 мая 2014] [Электронный документ]. Адрес доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3659143.html> (дата доступа: 20.01.2019)
3. Салаконе А. Воспитание милосердия // XXIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — С. 235-237.
4. Самсоненко Л. В. Социальное образование как социокультурный феномен в контексте интеграции личности в общество [Электронный документ] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №85. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obrazovanie-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-v-kontekste-integratsii-lichnosti-v-obschestvo> (дата обращения: 28.01.2019).

5. Шестун Г. Православная традиция духовно-нравственного становления человека [Электронный документ] // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2007. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-traditsiya-duhovno-nravstvennogo-stanovleniya-cheloveka> (дата обращения: 05.01.2019).

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (КРАТКИЙ КОЛИЧЕСТВЕННО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Константин Анатольевич Мазин

доктор исторических наук, профессор Российского государственного
гуманитарного университета

Автор дает общую картину диссертационных исследований по истории Русской Православной Церкви за последние 25–30 лет. В статье анализируются количественные и тематические параметры большей части диссертаций церковно-исторической тематики за указанный период. Приводится статистика творческих приоритетов исследователей по эпохам, векам и более кратким хронологическим отрезкам, а также по «географии» объектов изучения. Анализ иллюстрируется названиями конкретных работ, наиболее типичных для исследований по истории РПЦ. Кроме этого, даются цифры количества защищенных диссертаций по советам отдельных высших учебных заведений и научных организаций, внесшим наибольший вклад в разработку исторических сюжетов Русского Православия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская Православная Церковь, история, диссертационные исследования, статистика, тематика.

Изучение истории Русской Православной Церкви в советский период в силу известных обстоятельств носило эпизодический, фрагментарный характер. Радикальное изменение отношения общества и государства к религии в целом и Православию в частности привело к резкому увеличению внимания отечественных историков к церковно-исторической тематике не только в плане выхода статей, монографий и т.п. работ, но и к возрастанию количества диссертаций по истории РПЦ. Таковых за последние 25–30 лет насчитывается по нашим подсчетам (сразу оговоримся: не совсем полным) около 600. Естественно, автор данной статьи не мог подробно ознакомиться с содержанием каждой из них, поэтому предлагаемый анализ носит достаточно умозрительный характер. Однако он может быть полезен в качестве некой отправной точки в историографии истории РПЦ, разработкой которой отечественная церковно-историческая наука пока практически не занимается. Кроме того, данный материал, несомненно, поможет будущим исследователям в выборе темы диссертации.

Сначала о количественных показателях исследований в плане выбора из двух основных эпох российской истории: до 1917 г. и советского и постсоветского периода существования нашей страны. Дореволюционной тематике отдано 70% (более 360) защищенных диссертаций. Из них докторских – 17% (около 60); кандидатских – 83% (более 300).

Распределение приоритетов по векам следующее:

X в. – менее 1 %;
 XI в. – 1 %;
 XII в. – 2 %;
 XIII в. – 2 %;
 XIV в. – 3 %;
 XV в. – 4 %;
 XVI в. – 6 %;
 XVII в. – 10 %;
 XVIII в. – 13 %;
 XIX в. – 30 %;
 начало XX в. – 28 %.

Как видно из приведенных показателей, чем «древнее» тематика диссертации, тем меньше ей отдано творческой избирательности исследователей. Это вполне логично, исходя из насыщенности событиями каждого исторического периода и объема документального материала, имеющегося в распоряжении исследователя.

Теперь о, если так можно выразиться, «географическом показателе». Т.е. речь идет о том, раскрывается ли тема диссертации в масштабе всей страны или на примере отдельно взятого региона России. Общероссийской тематике отдано предпочтение в 38 % (139 диссертаций) исследований, региональной – в 62 % (238 диссертаций). Наиболее полно в рассмотренных работах представлены: Сибирь, причем как Западная, так и Восточная, включая Забайкалье и Бурятию; Уральский регион, Поволжье, Северо-Восток России. На наш взгляд, недостаточное отражение истории РПЦ в диссертационных исследованиях получили западные и юго-западные российские регионы. Например, мы не обнаружили ни одной работы по Орловскому краю, а о древнем Смоленске написана лишь одна работа. Конечно, здесь следует учитывать, что эти территории больше других пострадали от всевозможных военных катаклизмов, постигших нашу страну, вследствие чего произошла утрата значительной части документальных материалов, отражающих церковную историю.

И наконец, об основном показателе – тематике выбранных исследований. В этом плане лидирует тема, которую условно можно назвать «История монастырей и монашества в России». Ей отдали предпочтение 17 % (более 60 работ) историков, защитивших диссертации. В качестве темы изучения здесь фигурирует значение монастырей в духовной, общественно-политической, культурной и т.п. жизни страны, например, «Кривцов Д. Ю. Значение общецерковных монастырей для формирования нравственно-этических устоев Великорусской нации в период образования Русского централизованного Государства XIV–XV вв.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1994). В ряде работ рассматривается хозяйственная деятельность монастырей, например, «Болдырева О. А. Толгский монастырь в XV – начале XX века: хозяйственная деятельность и братия» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Ярославль, 2003).

В качестве субъектного разделения исследования делятся на работы, посвященные монастырям какого-либо региона, например, «Шамина И. Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2003). Или идёт описание отдельно взятого монастыря, например, «Васиховская Н. С. Киево-Печерский монастырь во второй половине XI – первой половине XIII века» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Тюмень, 2009). Нам известны 25 подобных работ, где в качестве объекта фигурирует какая-либо конкретная обитель:

1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра – 5 диссертаций;
2. Введенская Оптина пустынь – 3 диссертации;
3. Валаамский Спасо-Преображенский монастырь – 3 диссертации;
4. Дионисиево-Глушицкий (Сосновецкий) монастырь;
5. Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра;
6. Симонов Успенский монастырь;
7. Свято-Введенский Толгский монастырь;
8. Спасо-Каменный монастырь в честь Преображения Господня;
9. Кирилло-Новоезерский Воскресенский монастырь;
10. Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь;
11. Свяжский Богородице-Успенский монастырь;
12. Савво-Сторожевский монастырь;
13. Новодевичий Богородице-Смоленский монастырь;
14. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь;
15. Николо-Угрешский монастырь;
16. Николо-Корельский монастырь;
17. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь.

Второе место по количеству исследований – 11 % (более 40 работ) - занимает тематика «РПЦ и государственная власть», где главным объектом изучения являются взаимоотношения Церкви и государства. Здесь превалируют работы общегосударственного масштаба в какой-либо исторический период, например, «Шульц Э. Э. Отношения церкви и государства в России в первой трети XVII века» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2001). Гораздо меньше диссертаций регионального уровня, например, «Бодрин А. В. Проблемы взаимоотношений государства и церкви в Российской империи в первой половине XVIII века: на примере Нижегородской епархии» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2008). По данной тематике защищено больше всего докторских диссертаций – более 10 (а по монастырской, например, всего 5).

Третье место в количественном измерении (около 30 работ) делят сразу 3 темы исследований: «РПЦ в регионах», например, «Анахина Н. В. Русская православная церковь в Забайкалье: XVII – начало XX в.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000); «Миссионерская деятельность РПЦ», представленная за единственным исключением региональной проблематикой, например, «Остапенко Р. А. Миссионерская дея-

тельность Русской православной церкви среди адыгов Северо-Западного Кавказа» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Майкоп, 2011); «Духовенство», где рассматривается деятельность священнослужителей (от архиерейского уровня до приходского священника), их быт и даже участие в политической жизни, например, «Ивакин Г.А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2006).

Чуть меньше (20–25 работ) выполнено по темам «Духовное образование» и «Роль РПЦ...», где исследуется значение деятельности Церкви в различных сферах жизни российского государства и общества, например, «Харченко Л. Н. Роль Православной церкви в культурном развитии Сибири: вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.» (Диссертация на соискание учёной степени докт. ист. наук. СПб., 2006).

Около 15 диссертаций посвящено социальной, духовно-просветительской и культурной деятельности РПЦ, например, «Степанов И. И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2012). Столько же исследователей объектом изучения избрали историю епархий, архиерейских домов и консисторий, например, «Устьянцева О. Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX века» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Кемерово, 2003).

Около 10 исследователей выбрали тематику конфессиональной политики государства, затрагивая отношение власти ко всей совокупности верующих, например, «Кумпан Е. Н. Конфессиональная политика Российской империи и ее реализация на Северо-Западном Кавказе в 1861–1917 гг.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Краснодар, 2005). Столько же изучали деятельность приходов, например, «Мухортова Н. А. Городская приходская община в Западной Сибири во второй половине XVIII в. – 60-х гг. XIX в.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Новосибирск, 2000).

15 диссертаций написаны по важнейшим персоналиям в истории Русского Православия: о митрополите Ионе, митрополите Макарии, Иоанне Кронштадтском и др. Например, «Орловский В. А. (игумен Дамаскин). Церковное служение и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова) в условиях кризиса церковно-государственных отношений в России конца XIX – начала XX вв.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Курск, 2010).

Встречаются отдельные сюжеты по экономической составляющей РПЦ, например, «Фирсов А. Г. Церковные финансы и бюджетная политика российского правительства эпохи "великих реформ", конец 50-х – 70-е гг. XIX века» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. СПб., 2003); по истории канонизации, например, «Симонов А.Н. История канонизации русских святых в конце XVII – первой четверти XVIII в.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. СПб., 2011). А вот, например, такому важному, на наш взгляд, сюжету, как паломничество внутри страны, посвя-

щена всего одна диссертация – «Поплавская Х. В. Народная традиция православного паломничества в России в XIX–XX веках: По материалам Рязанского края» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2000).

Диссертации, охватывающие советский и постсоветский периоды истории РПЦ, как видно из приведенных выше цифр составляют 30 % (около 160) от общего количества. Из них докторских – 13 % (около 20 работ); кандидатских – 87 % (около 140 работ).

Условно можно разделить рассматриваемые работы на четыре периода, исходя не столько из общепринятой периодизации, а больше ориентируясь на хронологические рамки самих диссертаций. Первый период охватывает события с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны. Ему отдало предпочтение самое большое число исследователей – 44% (70 работ). Второй период – 1941–1945 гг., т. е. Великая Отечественная война. Здесь нам известны 8 работ или 6 % от общего количества. Событиям третьего периода – 1945–1991 гг. – посвятили свои диссертации 30% исследователей (51 работа). Четвертый период – с 1991 г. – выбрали 10 % диссертантов (15 работ). И наконец, 11 % (17 работ) прослеживают историю РПЦ сразу по двум и более периодам.

По «географическому показателю» диссертации распределились следующим образом: примерно 40 % исследований общероссийского (применительно к советскому периоду – общесоюзного) масштаба; 60 % – регионального уровня. И вновь по количеству защищенных диссертаций лидируют Поволжье, Сибирь, Уральский регион, к ним присоединяется Дальний Восток. И снова ощущается недостаток работ по северо-западным, западным и юго-западным областям России. Очень мало исследований, несмотря на очевидную актуальность, освещающих историю Православия на территории бывших союзных республик.

Тематика рассматриваемых периодов намного скромнее по сравнению с дореволюционной эпохой. Если по истории Православия до 1917 г. исследования проводились по 15–17 направлениям, то здесь их насчитывается не более 5–6. Например, почти отсутствует (по объективным причинам) монастырская тематика, духовное образование, история приходов, епархий т. д. и т. п. Львиную долю – более 60 % (около 90 работ) занимает тема политики государственной власти по отношению к РПЦ. Вот типичные примеры тематики данных диссертаций: «Каплин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг.: На материалах Урала» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006); «Ершов А. Л. Взаимоотношения Русской православной церкви и светских властей в 1929–1941 гг.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Владимир, 2012). Особую нишу в данной проблематике занимают исследования функционирования органов государственного контроля за деятельностью РПЦ, например, «Смирнова О. С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Иваново, 2010).

Более чем в два раза меньше (около 40) диссертаций, посвященных внутрицерковной жизни РПЦ, например, «Мазырин А.В. Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х – 1930-х годов: В свете позиции высших иерархов» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2005), или «Демидова Н. А. Кадровая политика Московской Патриархии и состав епископата Русской Православной Церкви в 1940–1952 гг.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2007), или «Клюшина Л. В. Деятельность религиозных организаций Пензенской области во второй половине 1940 – первой половине 1960-х гг.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2007).

Всего 8, как уже указывалось выше, диссертаций, относящихся к периоду Великой Отечественной войны, например, «Рашитова О. А. Деятельность Русской Православной церкви в годы войны и блокады Ленинграда 1941–1945 гг.: На материалах Ленинграда» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. СПб., 2006). Правда, некоторые исследования более широкого временного диапазона захватывают и военный период, как, например, ставшая определенным историографическим ориентиром докторская диссертация О. Ю. Васильевой «Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.» (М., 1998).

Достаточно новой тематикой по сравнению с дореволюционным периодом стало исследование международной деятельности РПЦ, например, «Болотов С. В. Роль Русской Православной Церкви в международной политике СССР в конце 1930-х – начале 1950-х гг.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2011). Но подобных работ немного.

Всё вышеизложенное касалось в основном диссертаций, защищенных по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Создавались исследования и по другим научным специальностям отрасли Исторических наук. Это, в первую очередь, 07.00.09 –Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Нам известны 13 источниковедческих работ, например, «Устинова И. А. Книги патриарших приказов первой половины XVII века как исторический источник» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2007). И 10 историографических исследований, например, «Солнцев Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2009). Отметим, что все эти работы посвящены исключительно дореволюционному периоду.

Изучалась на диссертационном уровне история РПЦ и в рамках специальности 07.00.06 – Археология, например, «Мусин А. Е. Христианская община средневекового города Северной Руси XI–XV вв.: По историко-археологическим материалам Новгорода и Пскова» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. СПб., 2002); а также в формате специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология, например, «Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале ХХ

века» (Диссертация на соискание учёной степени докт. ист. наук. Саранск, 2004).

Несколько работ защищено по специальности 05.25.02 – Документалистика, документоведение, архивоведение, например, «Горькая Г. П. Монастырские архивы г. Москвы: История формирования, состав фондов и проблемы описания, XIII–XX вв.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2000). Есть филологические исследования в рамках специальностей 05.25.03 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение, например, «Исаченко Т. А. Московская книжность XVI–XVII вв.: переводческая школа митрополичьего и патриаршего скриптория» (Диссертация на соискание учёной степени докт. ист. наук. М., 2009); и 10.02.01 – Русский язык, например, «Ковалых Е. В. Общерусское и региональное в языке псковских монастырских хозяйственных книг XVII века» (Диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. Псков, 2000).

Достаточно много диссертаций, что вполне естественно, по специальностям отрасли науки «Философия», особенно по специальности 09.00.13 – Философия и история религии, философская антропология, философия культуры, например, «Коровин В. Д. Свяжский Успенский монастырь в контексте социально-экономической, политической и религиозной истории Казанского края в середине XVI – начале XX вв.» (Диссертация на соискание учёной степени канд. филос. наук. М., 2009).

Не отставили без своего внимания историю РПЦ политологи, например, «Крайсман Н. В. Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ» (Диссертация на соискание учёной степени канд. полит. наук. Казань, 2006); культурологи, например, «Семелёв В. В. Преподобный Феодор Санаксарский: подвижническая деятельность и феномен духовного преемства» (Диссертация на соискание учёной степени канд. культуролог. Саранск, 2010); и даже музыковеды, например, «Никаноров А. В. Колокола и колокольные звоны Псковско-Печерского монастыря» (Диссертация на соискание учёной степени канд. искусств. СПб., 2000).

Защита диссертаций по истории РПЦ по годам распределилась следующим образом: динамика защит по дореволюционному периоду показана на рисунке № 1; на рисунке № 2 – по советской и постсоветской эпохе; рисунок № 3 отображает суммарное количество защит в целом.

Как видно из этого графика, диссертационная историография, стартовав фактически с нуля в начале 90-х гг. ушедшего века, достигла пиковых значений примерно в 50 защит в год в 2006 г. и в 2011 г. Затем наметился ощутимый спад, причины которого нужно выяснять.

В заключение приведём статистику количества защит диссертаций в советах различных учебных и научных учреждений страны. По дореволюционной эпохе список наиболее активных выглядит следующим образом:

1. Московский государственный университет – 25 защит;
2. Санкт-Петербургский государственный университет – 20 защит;

Динамика защит диссертаций по истории Русской Православной Церкви

Рисунок 1

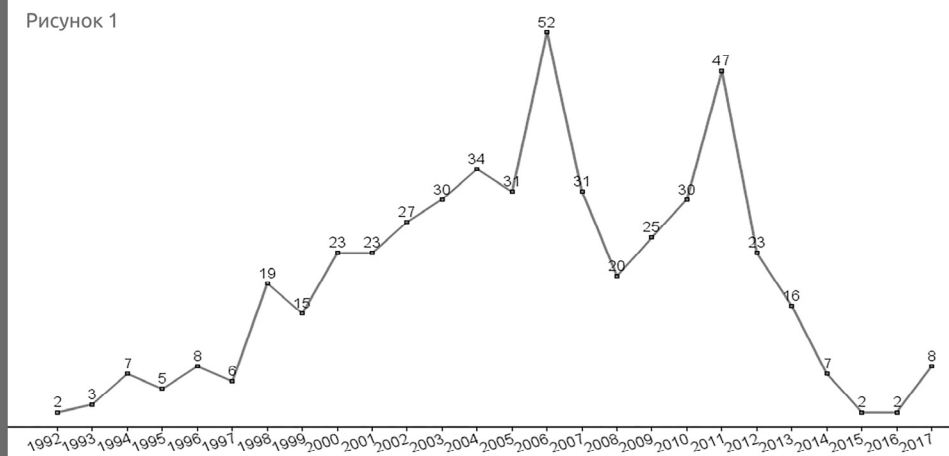

Рисунок 2

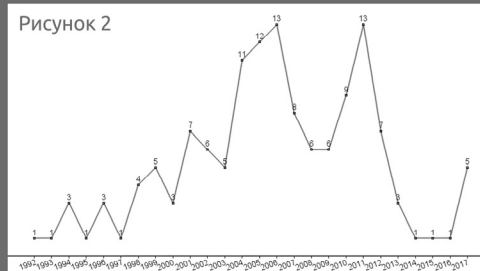
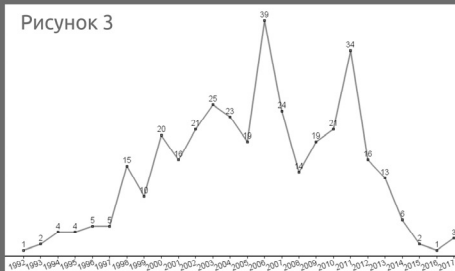

Рисунок 3

3. Ярославский государственный университет – 12 защит;

4. Российский государственный гуманитарный университет – 8 защит;

5. Московский педагогический государственный университет – 7 защит;

6. Нижегородский государственный университет – 7 защит;

7. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ – 7 защит;

8. Российский государственный социальный университет – 7 защит;

9. Челябинский государственный университет – 6 защит;

10. Российский государственный университет туризма и сервиса – 6 защит;

11. Санкт-Петербургский институт истории РАН - 6 защит.

Всего историей РПЦ до 1917 г. занимались примерно в 130 вузах и научных институтах РФ.

Статистика защит по советскому и постсоветскому периодам такова:

1. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ – 9 защит;

2. Институт Отечественной истории РАН – 5 защит;

- 3. Волгоградский государственный университет - 5 защит;**
- 4. Московский государственный университет – 4 защиты;**
- 5. Ивановский государственный университет – 4 защиты.**

По 3 защиты произошло в диссертационных советах Московского государственного областного университета, Московского педагогического государственного университета, Оренбургского государственного университета, Курского государственного университета, Самарского государственного университета, Мурманского государственного университета, Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Всего диссертации по данному периоду защищались примерно в 80 вузах и научных учреждениях страны.

Суммарно первая тройка лидеров по защитах диссертаций по всем периодам истории РПЦ выглядит следующим образом:

- 1. Московский государственный университет – 29 защит;**
- 2. Санкт-Петербургский государственный университет – 22 защиты;**
- 3. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ – 16 защит.**

Всё вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы. За годы после радикального изменения в российском обществе отношения к религии и Церкви произошел настоящий бум в исследованиях церковно-исторической тематики. Правда, в последние несколько лет наметился явный спад диссертационных работ подобного профиля. Думается, что религиозные организации всех уровней могли стимулировать данный процесс путем научно-социального заказа, что, несомненно, найдет достойный отклик в среде академической общественности.

В ряде вузов количество защищенных диссертаций позволяет констатировать факт складывания в них научных школ по истории РПЦ. Данные организации могли бы послужить основой для создания Церковно-исторической Ассоциации по образу и подобию НОТА. В качестве первого организационного шага можно было бы создать отделение истории РПЦ при НОТА.

ИСТОЧНИКИ

1. Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки/http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xdis
2. Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов/<http://www.dissercat.com/>

МОДЕЛИ ЛЮТЕРАНСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XVI–XVII ВВ.: СМЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Игорь Витальевич Левин

аспирант Русской христианской гуманитарной академии
LEVIT1962@gmail.com

Статья посвящена лютеранскому религиозному образованию как одному из закономерных аспектов смены христианской (схоластической) образовательной парадигмы на новоевропейскую (современную). Реформация в Европе 16–17 веков в плане педагогических систем генерировала процесс становления новых образовательных моделей в рамках новоевропейской (современной) парадигмы. Рассмотрены новации в этой области, принесённые Мартином Лютером и Филиппом Меланхтоном в Виттенберге, Иоганном Штурмом в Страсбурге и Андреасом Рейером в Саксен-Готе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парадигма, Реформация, лютеранское религиозное образование, катехизис, концепция призвания, обязательное начальное образование.

Христианская (схоластическая) парадигма, пришедшая на смену античной, возникла и развивалась в связи с утверждением христианства в пределах Римской империи.

Затем, имея исток в античности, складывается и оформляется двухъярусная система светской, средневековой образованности. Сначала, после освоения азов латинского языка, идёт низший ярус – тривиум, затем второй ярус – квадривиум. И по завершении изучения этих общеобразовательных дисциплин появляется реальная возможность обучения собственно теологии.

Так возникает схоластика – в буквальном смысле слова философия школы. Классическая схоластика основана на убеждении в принципиальной возможности гармонии между верой и рациональным пониманием, хотя и при примате веры. В результате длительного этапа практической педагогики схоластика стала ядром христианской модели религиозного образования, включив в себя как светскую образовательную составляющую, так и составляющую сугубо религиозную – теологию.

Схоластическое движение, имевшее благодаря своей латинской основе международный характер, с XII–XIII вв. начало созидать в Европе сеть университетов, которые, однако, функционировали как клерикальные институции. Образование и развитие университетов знаменует собой, с одной стороны, пик развития схоластики, где она приобретает черты профессиональной философии и аккумулирует в себе все элементы существующего образования, а с другой стороны, университеты, имея в своём «меню» медицину и

право – области знаний вне схоластики, становятся провозвестниками заката схоластики.

XVI–XVII столетия – время Реформации – не только знаменовало собой начало перехода от христианской (схоластической) парадигмы к новоевропейской (современной), но и принесло новые изменения в систему религиозного образования. Одним из таких качественных изменений стала лютеранская форма ведения образовательной деятельности.

С формальной точки зрения поводом для Реформации (1517 г.) стала торговля индульгенциями, однако когда недовольство торговли индульгенциями переросло в широкое движение, которое непосредственно затронуло многие социальные институты, реформа существующего религиозного образования стала необыкновенно насущной и востребованной в обществе. В августе 1520 года была опубликована работа Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», где он пишет, что «богачи и монастыри надо превратить в свободные школы» [2, с. 88].

В течение 1520-х годов постепенно становилось понятно, что католические епископы в Германии не поддержат Реформацию, и что евангелическим общинам нужно будет самим обустроить свою жизнь. В 1527 году Лютер и Меланхтон посетили церковные приходы в стране курфюрста Саксонии – Иоанна. Результаты этих посещений явились предпосылкой для скорейшего написания Лютером двух наставительных документов – Краткого и Большого Катехизисов.

Катехизисы Лютера послужили важному делу обучения детей, неграмотных крестьян и всех прочих нуждающихся азам христианской веры как она понималась в рамках движения Реформации в Германии. Можно выделить следующие педагогические черты катехизисов, делающие их очень пригодным для такого обучения:

- «1) совершенная лингвистическая форма;
- 2) отсутствие какой-либо полемики;
- 3) отказ от аристотелевской систематизации частей катехизиса (нет явно выраженной связи между его частями);
- 4) ограничение содержания самыми основными темами, относящимися к христианской вере и жизни;
- 5) метод вопросов и ответов, имеющий большое дидактическое значение» [3].

Греческое слово "катехизис" обозначает наставление. Катехизис или, точнее, катехизисы существовали задолго до Лютера, однако Лютер впервые преобразовал значение слова в названии книги. Апостольский Символ веры есть пример раннего катехизиса. Но сущность катехизиса средневековой церкви основывалась на четырёх компонентах: Символ веры, Господня молитва, 10 заповедей и «Аве Мария».

Осознавая пользу распространения печатного слова в помощь церковной Реформации, Лютер стал рассуждать о создании нового учебного пособия – Катехизиса для использования в кругах пасторов и мирян. В результате, отмечает Р. Колб [1], сформировались три различные формы. Первая – это

настенная таблица, которая, по объяснениям Лютера, давала представления об основных элементах в христианских познаниях. Они были напечатаны так, что их можно было развесить на стены и изучать в семейном кругу. Вторая – тот же самый текст был записан в книге для домоправителей, чтобы они использовали его как учебное пособие для преподавания детям и слугам в их домах, и это был Краткий Катехизис. И третья – это учебное пособие для учителей и пасторов, чтобы наставить их и призвать к исполнению обязанностей, Большой Катехизис. Для студентов он использовал традиционную форму вопросов и ответов, для учителей же была программа с использованием объяснительного стиля проповедей.

Лютер соблюдал установления средневековья в таких вопросах, как, например, нумерация заповедей или их редакция, но он изменял порядок разделов Катехизиса. В большинстве учебников Катехизиса первые три части включают в себя, во-первых, Символ веры, затем Господня молитва и 10 заповедей.

К 1520 году Лютер увидел преимущество в изменении последовательности записи: 10-ть заповедей, Символ веры, а затем Господня молитва. В изданном в том же году учебнике по Катехизису Лютер подвёл итоги первых трёх глав средневекового Катехизиса, указав на необходимость соблюдения трёх пунктов:

- 1) что мы должны делать и чего не должны делать;
- 2) знать, что сами по себе мы не сможем жить хорошо, нужно где-то черпать силы для жизни;
- 3) как найти эту силу.

Десять заповедей определяют диагноз нашей болезни.

Символ веры указывает нам на целебное средство, которое поможет нам избавиться от наших недугов.

Господня молитва пробудит в нас веру в то, что посредством исповедания Символа веры мы получим исцеление [1].

В конечном итоге, Катехизис Лютера стал руководством для христиан, желающих жить по установлениям, которые Бог предопределил пребывающим на земле. В то время эта небольшая книга имела огромное значение в церквях и среди верующих Европы. Она, с одной стороны, наставляла людей в их домах и являлась основой религиозного обучения в школе, а с другой – Катехизис был очень полезным руководством для проповеди и для лучшего понимания Литургии.

Одновременно с этим Лютер понимал, что пастве нужен хороший перевод Священного Писания на их родном языке, поэтому в период с 1521 по 1522 гг. он перевёл Новый Завет, а затем, чуть позже, и все Священное Писание на немецкий язык.

Следует отметить, считает Ф. Шафф [6, с. 221–222], что перевод Библии Лютера – это, с одной стороны, титанический, воистину богодухновенный труд человека, «соделанный» абсолютно бескорыстно, и с другой – чудесный памятник гениальности в сочетании со смиренным благочестием. И действительно, немецкий язык того времени имел множество диалектов и был до-

статочно неразвит, о чем свидетельствует отсутствие языкового литературного единства. К тому же не было ещё хороших грамматик, словарей и симфоний; знания греческого и еврейского оригиналов оставляло желать лучшего, а также присутствовали серьёзные проблемы текстологического порядка в отношении рукописей и списков.

Для перевода Ветхого Завета Лютер использовал масоретский текст Герсона Бен Моше (1494 г.), Септуагинту и Вульгату Иеронима, латинские переводы Санктеса Панины из Лукки (1527 г.) и Себастьяна Мюнстера (1534 г.), а также текст Николая Лиранского (ум. 1340 г.). Перевод Нового Завета основывался на втором издании Эразма Роттердамского (1519 г.) и латинской Вульгате, основанной на более древнем источнике.

После этого следует ли удивляться, что перевод Библии Лютера имел множество неточностей, ошибок и непоследовательностей разного плана и подвергался впоследствии суровой критике учёных оппонентов католической церкви. Однако, с Божьей помощью, Лютер смог сотворить из этого хаотичного материала воистину гармоничное произведение на века. Взяв за основу саксонский диалект деловой переписки двора курфюрста с императором и сословиями, он сделал современный ему верхненемецкий диалект общепринятым немецким языком. Лютер, нередко жертвуя точностью перевода в пользу смысла и в ущерб форме, сделал его, с одной стороны, более народным, а с другой, обогатил его выражениями немецких мистиков, летописцев и поэтов.

Эразм Альбер, современник Лютера, назвал его немецким Цицероном, который реформировал не только религию, но и немецкий язык. Перевод Лютера – это фразеологически эквивалентное переложение Библии в духе самой Библии. В нем немецкий язык предстаёт во всем своём богатстве, силе и красоте. Это первое классическое произведение на немецком языке... Высший авторитет германской филологии признал, что библейский язык Лютера лёг в основу нового верхненемецкого диалекта в силу чистоты и влияния и стал общеупотребительным протестантским наречием по причине той свободы, которая покорила даже римско-католических авторов [6, с 223].

Необходимо упомянуть ещё две идеи Лютера, без которых освещение его подхода к христианскому образованию было бы неполным. Во-первых, огромное значение имеет его учение о призвании (*vocatio*). Лютер учил, что каждый труд почётен, и что работа домохозяйки и кухарки ничуть не менее «духовна», чем клерикальное служение.

Во-вторых, для Лютера был характерен всесторонний подход к проблеме христианского образования. Образование и воспитание не ограничивалось тем, что делали профессиональные педагоги в школах, но – и это очень важно для Лютера – родители призваны наставлять своих детей, господа должны наставлять своих слуг и так далее.

Таким образом, заслуга Лютера в деле религиозного образования состоит в том, что он теоретически обосновал его необходимость в деле самореализа-

ции личности, во-первых, перед Богом, во исполнение идеи предопределения, так и, во-вторых, перед другими людьми и в целом обществом как осуществление мирской профессионализации. Соединив оба направления в своей концепции о человеческом призвании (Beruf) он определил основные пути развития образования и фактически указал на три ступени образовательной системы: элементарное (начальное) образование, среднее (общеуниверситетское) и специализированное (высшее).

По мнению Д. В. Шмодина [7, с. 47],

Процессы конфессионализации школы, запущенные в ходе Реформации, в сочетании с процессами секуляризации, на появление которых повлияло Возрождение, создают новую ситуацию в образовательной среде... XVII в. становится временем первой масштабной модернизации образования и трансляции научного знания, в которой свою роль сыграли различные педагогические силы, от католических профессоров, авторов учебных университетских курсов, включая иезуитов, до Коменского.

Идеи Лютера в области образования были претворены в жизнь его ближайшими соратниками и друзьями. К ним относятся профессор и реформатор Иоганн Агрикола (1494–1566), пастор и проповедник Иоганн Бугенхаген (1485–1558), реформатор вюртембергских школ Иоганн Бренц (1498–1570) и, несомненно, «учитель Германии» Филипп Меланхтон (1497–1560), с которыми 56 немецких городов консультировались по вопросу реорганизации своих школ.

Что касается университетского образования в рамках Лютеранской Церкви, то идеологическим центром лютеранства на протяжении долгого времени продолжал оставаться Виттенбергский университет, в котором Меланхтон играл выдающуюся роль. Меланхтон разрабатывает новую систему школьного дела в Европе, где превалирует стремление заинтересовать учеников и возбудить в них зазор соревнований, а не полагаться лишь на репрессивную дисциплину, а также привить эстетическое воспитание на основе памятников античной литературы.

Наряду с созданием начальных школ реформаторы всячески способствовали сохранению уже существующих и открытию новых латинских классических школ. Реальным воплощением протестантской политики в этой области явилось открытие стараниями Меланхтона в секуляризованном монастыре Нюрнберга высшей латинской школы им. Святого Эгидия в 1526 году, являющейся промежуточной ступенью между действующими в городе элементарными школами и университетским образованием [4].

Таким образом, лютеранская религиозная образовательная модель была направлена на перестройку существующего порядка обучения путем введения среднего уровня, который предполагал обучение чтению и грамматике, знанию молитвы «Отче наш» и исповедания веры; среди учебных текстов предпочтение отдавалось классическим авторам, обязательным был час музыкальных занятий и религиозное обучение по средам и субботам.

В Страсбурге эта педагогическая модель нашла широкую поддержку как в лице городских и церковных властей, так и среди горожан, убеждённых в необходимости дать собственным детям правильное религиозное образование.

Честь создания подобного учебного заведения принадлежит гуманисту и реформатору Иоганну Штурму (1507–1589). В 1537 году Штурм был назначен ректором городской латинской школы Страсбурга с предоставлением ему полной свободы действий. Совместно с реформатором Якобом Штурмом (1489–1553) он преобразовал школу и дал ей название гимназии – *Gymnasium*.

Устав школы Иоганна Штурма был построен по примеру устава Меланхтона. Гимназия была рассчитана на десятилетний курс обучения и готовила высокообразованных людей, эрудитов. Этот тип образования уверенно вошёл в жизнь и явился образцом для школ подобного типа. Декларация «*Propositum a nobis est, sapientem atque eloquentem pietatem, finem esse studiorum*» («Мы исходим из того, что целью обучения является мудрое и красноречивое благочестие») – являлась основной целью гимназии [4].

В итоге, по мнению С. Негруццо [5, с. 51], имея в фундаменте тексты классических авторов, Штурм создал собственную оригинальную модель религиозного образования и соответствующую учебную программу, новаторство которой заключалось в объединении всех уровней образования – от начального, гимназического до высшего, университетского.

Император Максимилиан II в 1566 году подписал акт, дарующий привилегии преобразования высшего цикла обучения в «полууниверситет», с правом защиты дипломной работы по свободным искусствам и философии. Затем высшая школа Штурма получила императорские привилегии называться академией, утвердившие право предоставлять титулы бакалавра и магистра искусств. Это дало возможность организовать образование, разделённое на два цикла – средней и высшей школы со сквозным обучением детей, подростков и юношей от шести до двадцати одного года. Полный цикл обучения в штатном варианте составлял тринадцать лет.

Школа Штурма оказала серьёзное влияние на всю европейскую систему образования. По существу, эта гимназия иллюстрирует собой синтез гуманистических и реформационных идей в области образования. Опыт ее организации является, с одной стороны, логическим завершением педагогических исканий немецких реформаторов, начатых Мартином Лютером и его сподвижниками, а с другой стороны, система образования Штурма была устремлена в будущее, ведь ее цели и принципы, а также формы и методы обучения надолго вошли в европейскую педагогическую практику.

Логическим завершением педагогических исканий лютеранских религиозных педагогов в Германии явилась реформаторская деятельность тюрингского педагога Андреаса Рейера (1601–1673 гг.). Основополагающим педагогическим трудом талантливого педагога, ректора гимназии города Гота является «*Schulmethodus*» (1642 г.), представляющий собой доклад герцогу Тюрингии Эрнсту Благочестивому.

«Schulmethodus» – это доклад о необходимости обучения детей. В названии содержится основная мысль и, в конечном итоге, – главное достижение педагога: введение в Германии обязательного начального образования.

Основные моменты, присутствующие в уставе Рейера:

- все дети в возрасте от пяти до двенадцати лет должны обучаться в школе;
- обязательными предметами являются: христианское воспитание, чтение и письмо на немецком языке, счёт и пение;
- предметы должны изучаться в строгом порядке, смысл которого – обучение от более простого к более сложному предмету;
- по каждой дисциплине используются специальные учебники или пособия (в том числе – учебник-катехизис);
- в ходе обучения дети подразделяются на группы, которые занимаются в отдельных комнатах (классно-урочная система);
- занятия ведутся с понедельника по пятницу по шесть уроков каждый день, в субботу – работа со Священным Писанием, в воскресенье – коллективное посещение церкви;
- посещение уроков отмечается в специальном журнале;
- сигналом к началу и окончанию уроков является школьный звонок;
- за нарушение школьной дисциплины и нежелание учиться дети наказываются, однако телесным наказаниям подвергаются в очень редких случаях;
- по окончании начальной школы сдаётся экзамен; в случае, если дети не готовы к нему, они продолжают обучение до тех пор, пока не освоят программу;
- соблюдение указанного порядка находится под строгим надзором светских властей и специальных церковных органов – от пастора до суперинтендента герцогства [4].

Можно сказать, что в «Schulmethodus» Андреаса Рейера произошло окончательное оформление тезиса об обязательном начальном образовании, который постепенно стал достоянием всего европейского просвещения и педагогики.

Приведённый опыт весьма показателен с точки зрения логического развития рассматриваемого нами становления лютеранского религиозного образования в XVI–XVII веках в контексте смены христианской (схоластической) образовательной парадигмы на новоевропейскую (современную).

ЛИТЕРАТУРА

1. Колб Р. Небольшая, но замечательная книга. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-190516.html> (дата обращения 24.05.2018).
2. Лютер М. Избранные произведения. СПб.: Андреев и согласие, 1994. 430 с.
3. Лютер М. Краткий катехизис. URL: <http://www.rulit.me/author/lyutermartin/kratkij-katehizis-download-free-77725.html> (дата обращения 24.05.2019).

4. Педагогические идеи и практика образования. URL: http://studopedia.net/9_44080_tema--pedagogicheskie-idei-i-praktika-obrazovaniya.html (дата обращения 24.05.2019).

5. Негруццо С. Протестантский Страсбургский университет: маяк для региона, образец для Европы // Религиозное образование в России и Европе в XVII веке. Сборник статей. СПб.: Издательство РХГА, 2011.

6. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. VII. СПб.: Библия для всех, 2009. 463 с.

7. Шмонин Д. В. О философии, богословии и образовании // Религиозное образование и образовательные парадигмы. СПб.: Издательство РХГА., 2016. 207 с.

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ И ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ И АРХИВОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Андрей Владимирович Попов

кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и организации архивного дела Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета,
руководитель магистерской программы
«История Русской Православной Церкви»

Статья посвящена магистерской программе по направлению подготовки «История Русской Православной Церкви». Магистерская программа «История Русской Православной Церкви» реализуется кафедрой Истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГТУ. Помнить о прошлом, ощущать себя неразрывным звеном в непрерывной исторической и эволюционной цепи – жизненная потребность человека. Если человек теряет память, то он теряет и разум, остается лишь внешняя человеческая оболочка. Это утверждение относится и к племенам, народам и нациям: потеряв связь с прошлым, потеряв свою историю и память, они теряли себя и уходили в безвестность. Поэтому огромную роль в истории человечества играют сохранение и использование информации в самом широком смысле, а значит и архивов. Именно это и определило необходимость открытия новой для российской системы образования магистерской программы. Магистерская программа «История Русской Православной Церкви» направлена на подготовку специалистов в области применения новых технологий документационного обеспечения управления и обеспечения сохранности документов религиозных организаций, хранящихся как в самих организациях, так и в государственных архивах, рукописных отделах библиотек и музеев Российской Федерации. В программу включены лекционные курсы по истории Церкви, философии, архивоведению, методологии исторических исследований, а также по информационным технологиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архив, архивоведение, Историко-архивный институт, магистратура, образование, Церковь.

Институт архивоведения открылся 1 апреля 1931 г. в Москве по адресу: улица 25 Октября, дом № 15. В середине XVI в. на этом месте находился Государев Печатный двор. Вплоть до начала XVIII в. он был центром русского книгопечатания. Его издания были известны соседним народам, в том числе украинскому, белорусскому, молдавскому, болгарскому, сербскому. В 1721 г.

Печатный двор был передан в ведение Духовной коллегии, переименованной в Синод, и преобразован в Московскую Синодальную типографию. После 1917 г. Синодальная типография стала типографией «Гознак». Затем в этом здании располагались Центральное архивное управление, редакции журналов «Архивное дело» и «Красный архив», хранилище документальных материалов историко-культурной и экономической секций Единого государственного архивного фонда. В 1931 г. его занял Институт архивоведения, в 1932 г. переименованный в Историко-архивный институт (ИАИ)⁸³.

Традиции книжной культуры изучения истории Русской Православной Церкви никогда, даже в самые страшные годы, не прерывались в здании на Никольской улице. В разные годы здесь работали и работают в настоящее время выдающиеся историки: А.И. Андреев, С.Н. Валк, С.Б. Веселовский, Ю.В. Готье, В.З. Дробижев, Н.П. Ерошкин, А.А. Зимин, В.Е. Иллерицкий, В.В. Кабанов, Е.И. Каменцева, С.М. Каштанов⁸⁴, В.Б. Кобрин, В.П. Козлов, А.И. Комиссаренко⁸⁵, В.К. Лукомский, Е.А. Луцкий, К.А. Мазин, И.Л. Маяковский, О.М. Медушевская, К.Г. Митяев, В.А. Муравьев, А.Т. Николаева, В.Н. Самошенко⁸⁶, О.Г. Санин, А.Л. Станиславский, Е.В. Старостин, А.Д. Степанский, П.П. Смирнов, А.Н. Сперанский, Н.В. Устюгов, Т.И. Хорхордина, Л.В. Черепнин, А.В. Чернов, С.О. Шмидт, В.К. Яцунский и многие другие.

Историко-архивный институт, как и Российский государственный гуманитарный университет в целом, был образован 27 марта 1991 г. на базе Московского государственного историко-архивного института. Первым директором Института стал профессор, заведующий кафедрой Истории и организации архивного дела Е.В. Старостин, постаравшийся вдохнуть новую жизнь в здание на Никольской. Именно он стоял у истоков открытия магистратуры «История Русской Православной Церкви».

Е.В. Старостин стал инициатором создания в ноябре 1990 г. Российского общества историков-архивистов, был постоянным членом его исполнительного комитета и председателем секции «Архивы Русской Православной Церкви». В 1990 г. Е.В. Старостин создал в Историко-архивном институте Центр архивных исследований, где под его руководством разрабатывался научный проект «Архивы Русской Православной Церкви». Е. В. Старостин был также членом секции «Церковные архивы» Международного совета архивов⁸⁷.

⁸³ Хорхордина Т. И. Корни и крона: Штрихи к портрету Историко-архивного института. (1930–1991 гг.). М.: РГГУ, 1997. С. 7.

⁸⁴ Муравьев В.А. Сергей Михайлович Каштанов и Историко-архивный институт: (Заметки коллеги и друга) // Ad fontem / У источника: сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова / Российская академия наук, Институт всеобщей истории; ответственный редактор: С.О. Шмидт; составители: Л.В. Столярова, К.Ю. Ерусалимский. – Москва, 2005. – С. 81–89

⁸⁵ Комиссаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII веке. Очерк истории секуляризационной реформы 1764 г. – М.: ВЗПИ, 1990. – 202 с.

⁸⁶ Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учебное пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение». – М.: Высшая школа. 1989. – 215 с.

⁸⁷ Гордон А.В. «Места памяти» профессора Е.В. Старостина // Вестник архивиста. – 2011. –

В 1995 г. впервые в России кафедра Истории и организации архивного дела по инициативе профессора Е.В. Старостина и с благословения Патриарха Алексия II открыла специализацию «Архивы Русской Православной Церкви». Патриарх Алексий писал: «Мы приветствуем Ваше намерение открыть в Историко-архивном институте специализацию «Архивы Русской Православной Церкви». Это полезное и нужное начинание. Радует, что в перечень дисциплин, которые будут предложены студентам в рамках новой специализации, войдут предметы, считавшиеся ранее уделом только духовных школ. Полагаем, что здесь будет целесообразно использовать с учётом специфики Вашего института уже существующий в церковных учебных заведениях опыт по соответствующим разделам знаний. Не подлежит сомнению, что подрастающее поколение, равно как и все мы, должно прилежно изучать родную историю. В этом видится важный залог нашей правильной ориентации в создании будущего. Помощь Божья да сопутствует Вам!»⁸⁸.

Для чтения лекций и проведения семинаров по специальным церковным дисциплинам Е.В. Старостин привлёк многих известных светских и духовных учёных: М.В. Бибикова, А.И. Комиссаренко, С.М. Каштанова⁸⁹, В.М. Муравьева, В.С. Русака, А.И. Шмаин-Великанову, С.О. Шмидта и др. Как вспоминал Е.В. Старостин: «Нельзя сказать, что специализация вызвала полное понимание во всех властных структурах университета. Трудности были нередки, но стремление наших единомышленников помочь позволяло их преодолевать. Некоторые преподаватели (проф. В.С. Русак), проявляя бескорыстие, отказывались от предложенной оплаты их педагогического труда. Во время прохождения делопроизводственной практики в монастырских канцеляриях студентам оказывалась посильная помощь, в том числе и материального характера, которая выходила за рамки инструкций о производственной практике»⁹⁰.

Специализация успешно развивалась и получила заслуженный авторитет и признание среди студентов Историко-архивного института. Высокое качество представленных к защите дипломных работ и их прекрасная защита в присутствии представителей Московской Патриархии позволили кафедре Истории и организации архивного дела рекомендовать пять выпускников к поступлению в аспирантуру.

№ 4. – 234-239

⁸⁸ Старостин Е.В. Исследование архивного наследия Русской Православной Церкви в Историко-архивном институте // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Специальный выпуск Вестника архивиста. – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 230

⁸⁹ Фонкич Б.А., Каштанов С.М. Историки об архивах Афона // Отечественные архивы. – 2012. – № 4. – С. 84-92.

⁹⁰ Старостин Е.В. Исследование архивного наследия Русской Православной Церкви в Историко-архивном институте // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Специальный выпуск Вестника архивиста. – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 231

В 2003 г. Историко-архивный институт организует и проводит первую в России международную конференцию, посвящённую архивному наследию Русской Православной Церкви: «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее». Конференция проходила 20-21 ноября 2003 г. в актовом зале Историко-архивного института в здании на Никольской улице и в патриаршей библиотеке Андреевского монастыря, символизируя единство усилий светских и духовных учёных, направленных на сохранение бесценного наследия Церкви. На конференции было заслушано 47 докладов, посвящённых архивному наследию Русской Православной Церкви⁹¹.

Участники международной конференции «Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее» увидели Божий промысел в том, что конференция по проблемам архивов Русской Православной Церкви проводилась в древних палатах бывшего Государева Печатного двора и Синодальной библиотеки, где в 1564 г. первопечатник Иван Фёдоров издал первую на Руси книгу «Апостол», и в колыбели русской учёности – Андреевском монастыре.

В рекомендациях конференции констатировалось:

- поворот общественного сознания к вопросам духовно-нравственного просвещения как условия спасения российской государственности и человеческой цивилизации актуализировал проблематику научных исследований истории Русской Православной Церкви и её документального наследия;

- наметился конструктивный диалог светских и духовных научных учреждений в исследовании архивов Русской Православной Церкви, ибо понимание смысла российской истории немыслимо без введения в систему научного знания документального наследия Церкви;

- фонды учреждений духовного ведомства, отложившиеся в государственных архивах в течение XX столетия, практически не изучались и не имеют необходимого научно-справочного аппарата; система межархивных информационно-поисковых справочников к этим фондам не создана, что крайне затрудняет работу исследователей по названной проблематике, в том числе по проблемам агиологии и агиографии; не разработаны вопросы классификации и источниковедения истории Русской Православной Церкви, что приводит к поверхностному непрофессиональному использованию источниковой базы в разработке проблем истории Русской Православной Церкви;

- современные учебники в области гуманитарных и естественных наук, используемые в образовательном процессе современных вузов и школы, не в полной мере отвечают задачам объективного исторического анализа, не формируют нравственный идеал и систему духовных ценностей; в их пересмотре требуется участие Русской Православной Церкви и введение в научный оборот её документального наследия.

Конференция рекомендовала установить более тесные контакты архивных учреждений с представителями епархий, организовав:

⁹¹ Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. – М.: РГГУ, 2005. – С. 14

- проведение совместных научно-практических конференций по проблемам хранения и использования архивов Русской Православной Церкви, в том числе в рамках федеральных округов;

- ведение единого реестра учёта архивных фондов, коллекций, алфавитов лиц духовного звания в фондах государственных хранилищ (архивов, музеев, библиотек)⁹².

Следуя рекомендациям конференции Е.В. Старостин смог подготовить и издать новое современное учебное пособие, которым до сих пор пользуются студенты магистратуры «История Русской Православной Церкви»⁹³.

В последние годы своей жизни Е.В. Старостин готовил к изданию межархивный путеводитель по архивам РПЦ, отложившимся в архивах Белоруссии, Украины и России⁹⁴.

Е.В. Старостина не покидала мечта открыть полноценный факультет или магистерскую программу, посвящённую истории Русской Православной Церкви и её архивному наследию. Осуществилась эта мечта уже после смерти Е.В. Старостина. В 2014 г. была открыта программа по направлению подготовки «История Русской Православной Церкви». Открытие и успешная реализация магистерской программы «История Русской Православной Церкви» стали научным и образовательным прорывом в деятельности кафедры Истории и организации архивного дела Историко-архивного института.

Помнить о прошлом, ощущать себя неразрывным звеном в непрерывной исторической и эволюционной цепи – жизненная потребность человека. Если человек теряет память, то он теряет и разум, остается лишь внешняя человеческая оболочка. Это утверждение относится и к племенам, народам и нациям: потеряв связь с прошлым, потеряв свою историю и память, они теряли себя и уходили в безвестность. Поэтому огромную роль в истории человечества играют сохранение и использование информации в самом широком смысле, а значит и архивов. Именно это и определило необходимость открытия новой для российской системы образования магистерской программы.

Магистерская программа «История Русской Православной Церкви» направлена на подготовку специалистов в области применения новых технологий документационного обеспечения управления и обеспечения сохранности документов религиозных организаций, хранящихся как в самих организациях, так и в государственных архивах, рукописных отделах библиотек и музеев Российской Федерации. В программу включены лекционные курсы по истории Церкви, философии, архивоведению, методологии исторических исследований, а также по информационным технологиям.

⁹² Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. – М.: РГГУ, 2005. – С. 377-378

⁹³ Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.): Учебное пособие. – М.: РГГУ, 2011. – 255 с.

⁹⁴ Леонтьев Я.В., Е.В. Старостин (1935-2011). Он был нашим другом, коллегой, учителем // Отечественные архивы. – 2011. – № 3. – С. 134-137

Целью магистерской программы является подготовка магистров истории с профилированием в области истории Русской Православной Церкви и церковного архивоведения.

Обучение в магистратуре даёт магистрантам возможность:

- познакомиться с историей и современным развитием Русской Православной Церкви, её архивами, новыми технологиями, применяемыми в изучении церковной истории, выявлении, описании и использовании историко-документального наследия Русской Православной Церкви;

- выявить литературу, а также источники, в том числе архивные, для подготовки выпускной магистерской работы.

Это позволит магистрантам самостоятельно сопоставить подходы светских и церковных историков к спорным проблемам истории церкви, овладеть методологией научного исследования и методами архивной эвристики, что принципиально важно для формирования будущих историков.

Стержнем, вокруг которого строится научно-образовательный процесс в магистратуре, являются следующие системообразующие дисциплины: «История РПЦ», «История РПЦ за рубежом»⁹⁵, «Историография истории РПЦ», «Архивы РПЦ», «Церковная Россия в зарубежных архивах», «Источниковедение истории РПЦ», «Современные проблемы философии религии» и др.

Во время обучения в магистратуре большое значение придаётся чтению лекционных курсов о новых технологиях в исторических и архивных исследованиях. Общая логика построения программы обусловила выделение следующих дисциплин по выбору студентов: «Архитектура и символика православного храма», «Церковь и власть XI-XXI вв.», «Церковь и общество XI-XXI вв.» и др. Изучение информационного права, законодательства о религии и религиозных организациях, а также канонического права отражает внимание историка Церкви к юридическим нормам, в том числе, относящимся к вопросам комплектования, хранения, описания и использования архивных документов.

Обучение в магистратуре позволит осмыслить проблематику методов исторического и архивоведческого анализа церковных документов в рамках источниковедения и архивоведения, том числе особенности методики научного выявления, комплектования, описания, хранения и использования архивных документов в научно-исследовательских целях. Этим целям служат курсы «Источниковедение истории РПЦ» и «Архивоведение».

Магистерская программа «История Русской Православной Церкви» полностью обеспечена подготовленными преподавателями кафедры учебно-методическими материалами. Учебно-методические материалы включают учебники и учебные пособия, рабочие программы, фонды оценочных средств, презентации, учебные фильмы и т.д.

⁹⁵ Степанов Владимир (Русак). Зарубежная Церковь XX век. Том 1. – Джорданвилль (NY) - Карлсбад (CA) - Москва-Чикаго (IL): Издательство «Алтаспера» (Канада), 2017. – 633 с.; Степанов Владимир (Русак). Зарубежная Церковь XX век. Том 2. – Джорданвилль (NY) - Карлсбад (CA) - Москва-Чикаго (IL): Издательство «Алтаспера» (Канада), 2017. – 661 с.

В связи с ростом интереса к прошлому России, её культурному наследию усиливается интерес к истории и источникам Русской Православной Церкви, на протяжении тысячелетия неразрывно связанной с историей России. Подготовка в Историко-архивном институте РГГУ магистров со специализацией в области истории Русской Православной Церкви сможет внести ощутимый вклад в сохранение и использование историко-документального наследия РПЦ. Многолетний опыт преподавательской и научной деятельности преподавателей Историко-архивного института РГГУ позволит качественно осуществить подготовку магистров в рамках магистерской программы «История Русской Православной Церкви».

Реализация магистерской программы в стенах Историко-архивного института не единственный успешный пример сотрудничества Русской Православной Церкви и Историко-архивного института.

10 марта 2011 г. между РГГУ и Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия было заключено Соглашение о сотрудничестве. Соглашение предусматривало, в том числе, организацию на базе Историко-архивного института совместных учебных программ на уровне магистратуры, аспирантуры и докторантуры, а также курсов повышения квалификации для сотрудников архивов РПЦ.

В 2012-2014 гг. кафедра Истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ подготовила и реализовала научно-образовательный проект для сотрудников епархиальных архивов и канцелярий более чем двадцати епархий Русской Православной Церкви по программе «Архивы Русской Православной Церкви». Среди обучающихся были церковные архивисты не только из России, но и из Беларуси, Латвии и США. Проект был осуществлен в рамках курсов повышения квалификации, которые были организованы на основе Соглашения между РГГУ и Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Преподавателями кафедры К.А. Мазиным, А.В. Поповым, О.Г. Саниным, Т.И. Хорхординой была подготовлена программа курсов «Архивы Русской Православной Церкви». Ими были прочитаны лекции по дисциплинам: «История архивов России», «Архивы Русской Православной Церкви», «Архивы Русской Православной Церкви за рубежом», «Архивная эвристика», «Архивы России: история и современность», «Основы современного документоведения», «Документационное обеспечение управления и документирование в организациях и учреждениях Русской Православной Церкви» и др.

Организованные кафедрой курсы подготовки церковных архивистов стали первым подобным событием за более чем двадцатилетний период жизни Русской Православной Церкви в новых социально-политических условиях. Председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры митрополит Волоколамский Иларион высоко оценил труд преподавателей, написав им благодарственные письма.

В октябре 2013 г. кафедрой был проведен двухдневный архивоведческий семинар «Актуальные проблемы деятельности церковных архивистов» для

сотрудников епархиальных архивов, вызвавший большой интерес слушателей. На этом семинаре профессор К.А. Мазин, доцент А.В. Попов провели мастер-классы: «Практика архивоведческой деятельности архивов РПЦ за рубежом», «Актуальные вопросы практической деятельности в области описания церковных архивов» и др.

В последние годы в связи с кардинальными переменами в политическом строе и внутривластной жизни страны изменилась ситуация в российской исторической науке и в гуманитарном знании в целом. В исторической науке изменились трактовки и подходы к исследуемым проблемам. Некогда периферийные темы исследований выдвинулись на первый план. Одной из таких тем является история Русской Православной Церкви и, в частности, история архивов Русской Православной Церкви.

Несмотря на огромный интерес, тема истории Русской Православной Церкви, православного архивного наследия является недостаточно разработанной историками ни в историографическом, ни в историческом плане. В настоящее время ситуация изменяется в лучшую сторону. Лидером в осмыслении теоретических и практических аспектов церковного архивоведения и архивного дела является кафедра Истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. – М.: РГГУ, 2005. – 381 с.
2. Гордон А.В. «Места памяти» профессора Е.В. Старостина // Вестник архивиста. – 2011. – № 4. – 234-239
3. Комисаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII веке. Очерк истории секуляризационной реформы 1764 г. – М.: ВЗПИ, 1990. – 202 с.
4. Леонтьев Я.В., Е.В. Старостин (1935-2011). Он был нашим другом, коллегой, учителем // Отечественные архивы. – 2011. – № 3. – С. 134-137
5. Муравьев В.А. Сергей Михайлович Каштанов и Историко-архивный институт: (Заметки коллеги и друга) // Ad fontem / У источника: сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова / Российская академия наук, Институт всеобщей истории; ответственный редактор: С.О. Шмидт; составители: Л.В. Столярова, К.Ю. Ерусалимский. – Москва, 2005. – С. 81-89
6. Попов А.В. Православие за рубежом: проблемы архивного наследия // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Специальный выпуск Вестника архивиста. – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 142-150
7. Попов А.В. Проблемы сохранения архивных документов Русской православной церкви // Новый исторический вестник. – М.: РГГУ. – 2005. – № 14. – С. 83-89
8. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учебное пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение». – М.: Высшая школа. 1989. – 215 с.

9. Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.): Учебное пособие. – М.: РГГУ, 2011. – 255 с.
10. Старостин Е.В. Библия и архивы // Отечественные архивы. – 2007. – № 4. – С. 33-41
11. Старостин Е.В. Исследование архивного наследия Русской Православной Церкви в Историко-архивном институте // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Специальный выпуск Вестника архивиста. – М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 229-234
12. Степанов Владимир (Русак). Зарубежная Церковь XX век. Том 1. – Джорданвилль (NY) - Карлсбад (CA) - Москва-Чикаго (IL): Издательство «Алтаспера» (Канада), 2017. – 633 с.
13. Степанов Владимир (Русак). Зарубежная Церковь XX век. Том 2. – Джорданвилль (NY) - Карлсбад (CA) - Москва-Чикаго (IL): Издательство «Алтаспера» (Канада), 2017. – 661 с.
14. Фонкич Б.Л., Каштанов С.М. Историки об архивах Афона // Отечественные архивы. – 2012. – № 4. – С. 84-92
15. Хорхордина Т.И. Корни и крона: Штрихи к портрету Историко-архивного института. (1930 – 1991 гг.). – М.: РГГУ, 1997. – 108 с.

Часть IV
ТЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
В ПРОСТРАНСТВЕ ТЕОЛОГИИ

Протоиерей Игорь Владимирович Бачинин

кандидат педагогических наук, магистр богословия,
заведующий кафедрой теологии Уральского государственного
горного университета, г. Екатеринбург
prosvetcentr@mail.ru

В статье рассматриваются возможности теологического образования как способа воспитания у студентов-теологов культуры межконфессионального диалога, способности не просто с уважением относиться к религиозным чувствам другого человека, но и умения бесконфликтно, компетентно представить свое мировоззрение, культурные и религиозные ценности, стараясь при этом вникнуть в традиции и систему ценностей своего собеседника. Задачи межконфессионального диалога рассматриваются в сфере приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации, являясь важным аспектом воспитания российской идентичности, гармонизации общественных отношений, профилактики экстремизма и предупреждения конфликтов на национальной и религиозной почве. Раскрывается специфика теологического образования в Уральском государственном горном университете, где на одной кафедре теологии представлены два направления - христианское и исламское, разработаны программы, отражающие насущные задачи нашего времени: обучить студентов понять и принять другого, исповедующего иные религиозные принципы, научиться вместе жить, сотрудничать и взаимодействовать.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межконфессиональный диалог, теология, государственно-конфессиональные отношения, теологическое образование, ценностное мировоззрение, российская идентичность.

Государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения являются важной составляющей мирного сосуществования в любом современном государстве. В наши дни, в условиях обострения международных отношений, усиления миграционных процессов порой нарушается баланс между активностью представителей той или иной религиозной конфессии, ее отношением к социальной жизни и пониманием путей реализации соб-

ственных представлений о духовности в конкретной социальной среде. При нарастании межрелигиозных противоречий межконфессиональный диалог является первостепенным средством сохранения мира, стабильности, возрождения традиций духовной жизни и утверждения базовых национальных ценностей.

Религия сегодня представляется одним из таких типов общественных объединений (наряду с национальными, региональными, политическими, профессиональными и другими объединениями), которое способно оптимизировать или усложнить процесс развития и условия существования современного человечества⁹⁶. В этой связи мы видим все более возрастающий интерес научного сообщества к содержанию и традициям религиозной жизни.

Межконфессиональный диалог – процесс взаимодействия представителей различных конфессий в атмосфере веротерпимости и уважения религиозных чувств каждого верующего человека, направленный на сохранение мирного сосуществования, стабильности и развития институтов гражданского общества. В качестве примера своеобразной классики жанра межконфессионального диалога можно рассмотреть речь апостола Павла в афинском Ареопаге и выделить основные аспекты его манеры общения со слушателями в духе христианской любви и кротости. В своей проповеди апостол, обращаясь к людям, представшим его взору, начинает диалог с похвалы их набожности. Проявляя уважение к религиозным чувствам и не оскорбляя слуха своих слушателей, он умело делает миролюбивый шаг навстречу их интересу познать что-то новое. Вместе с тем, не жертвуя истиной и следуя своему религиозному принципу «для всех я сделался всем, чтобы спасти хотя бы некоторых» (1 Кор. 9:22), апостол Павел старается найти подход к каждому человеку, невзирая на его социальное положение, религиозную принадлежность и политические убеждения. В Афинах были жертвенники с надписью «неведомому богу». В своей проповеди апостол Павел говорит: «Сего-то Бога, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». Такой апостольский подход можно рассматривать как пример межконфессионального диалога, когда человек приходит со своими религиозными убеждениями, со своей мировоззренческой картиной и пытается войти в понимание мира других людей, в ценности, с уважением относясь к их человеческому достоинству и религиозному чувству. Слова послания, обращенного апостолом Павлом к одной из греческих христианских общин, жителям Фессалоник, очень созвучны нашему времени и звучат как призыв: «Увещевайте друг друга и назидайте один другого, ... вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес 5:11, 14).

В непростых современных условиях важно искать пути мирного соприкосновения между людьми, принадлежащими к различным культурам, национальностям, придерживающимися различных верований и политических взглядов, уметь понять и принять другого, исповедующего иные рели-

⁹⁶ Апресян Р. Г. Толерантность и ценности гражданского общества. М.: Гардарики, 2001. – 288 с.

гиозные принципы, научиться вместе жить, сотрудничать в решении социальных проблем и профессиональных задач.

Межконфессиональный диалог совсем не означает стремления к унификации всех религий, человек не должен отказываться от правил и убеждений, которыми жили его предки и которым следует он сам, но не может и навязывать свое мировоззрение собеседнику. Важно принимать и стараться понять всех такими, какими они являются. Это не то, что называется исламским термином «таблих» или христианским «миссионерская деятельность». Полноценный межнациональный диалог возникает там, где каждый способен не просто с уважением относиться к религии собеседника так же, как и к своей, но и уметь компетентно представить свои культурные и религиозные ценности, стараться вникнуть в мировоззрение и систему ценностей собеседника. Не доказывать преимущества своей религии, а стремиться к сохранению мира, к поиску все новых сфер взаимодействия: армия (институт военных капелланов, где есть и мусульманские имамы, и православные священники); педагогика — духовно-нравственное воспитание, приобщение к семейным ценностям, сохранение традиционного института семьи; культурология, социология — изучение религиозно-культурных ценностей и социально-культурных норм иных конфессий и т. п. Святейший Патриарх Кирилл в марте 2018 года выступил с инициативой: как и в армии, важно, чтобы в каждом вузе появился священник или имам, окормляющий его. Если они не будут находиться между собой в диалоге, они будут сеять не мирные, а деструктивные взаимоотношения. «Университетский священник, домовая церковь в вузе — это демонстрация исторической, существующей до сих пор связи христианства и науки»⁹⁷. Все это — для большего понимания друг друга, для противодействия ксенофобии.

Не менее важным является взаимодействие в духовном окормлении христианами и мусульманами медицинских учреждений. Когда человек попадает на больничную койку, он иначе начинает воспринимать себя и окружающих. Милосердие и сострадание одинаково необходимы любому, независимо от его религиозной принадлежности, национальности и политических убеждений. В этих условиях помочь людям не потерять себя, проявить к ним сочувствие и заботу — равнозначная задача православного и исламского духовенства.

Межконфессиональный диалог имеет важное значение также в производственной сфере, где во взаимодействии, взаимовыручке и поддержке решают профессиональные задачи люди разной культуры, с разным мировоззрением и религиозными традициями.

В силу объективных причин Российская Федерация переживает такой период, когда в страну из ближнего и дальнего зарубежья приезжает много мигрантов, в основном людей, исповедующих ислам. Для преодоления угроз радикализма, экстремизма и религиозного невежества необходимо в совре-

⁹⁷ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 16 марта 2018 года. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5163053.html>

менных условиях находить эффективные способы решения новых задач, встающих перед обществом, искать формы безболезненного вхождения других народов в наши культурно-исторические традиции. Изменение внешних условий жизни требует от человека больших усилий, поэтому помощь при вхождении в новую для него социальную реальность — задача специалистов по межконфессиональному диалогу. Мы должны искать не то, что нас разделяет на этом пути, и доказывать преимущества своей религиозной традиции, а наоборот, воспитывать в себе уважение к религиозному чувству и достоинству другого человека. Такой подход к другому является одной из христианских традиций; когда в жизни случалось так, что люди начинали жить рядом, они с уважением относились к культуре и быту другого народа, изучали его ценности, язык и культуру, сохраняя мирные, дружелюбные отношения.

Деятельность по развитию и совершенствованию межконфессионального диалога является одной из важнейших задач государственного строительства.

В Указе Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 в ред. от 6.12.2018 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивается: «Настоящая Стратегия учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию»⁹⁸. Большое значение в ней придается гражданскому единству как основе этнокультурного и языкового многообразия нашей страны, исторического и культурного наследия народов России, а также межнациональным отношениям – взаимодействию людей разных национальностей в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни. Фактически речь идет об укреплении и развитии межконфессионального диалога.

Приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;

в) сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;

г) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве⁹⁹.

Государство придает важное значение формированию российской идентичности, то есть воспитанию у своих граждан чувства осознания себя как

⁹⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс.] URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-19122012-n-1666/>

⁹⁹ Там же.

носителя российской культуры и гражданина России. Одной из приоритетных задач государства в настоящее время является создание необходимых условий, способствующих овладению «ценностями, общими для всех россиян, принадлежащих к разным конфессиям и этносам, живущих в разных регионах нашей страны. Эти ценности, являющиеся основой духовно-нравственного развития, воспитания и социализации личности, могут быть определены как базовые национальные ценности, хранимые в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях»¹⁰⁰.

Достаточно широкой сферой взаимодействия, где могли бы решаться задачи укрепления и развития межконфессионального диалога, является социальная политика. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации издан приказ от 2 августа 2018 г. №514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений»¹⁰¹, соответственно которому в каждом муниципальном образовании, как предполагается, может быть специалист, в компетенцию которого входит «организация и обеспечение деятельности, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение и поддержку этнокультурного и религиозного многообразия народов Российской Федерации. Организация и осуществление деятельности, направленной на обеспечение межнационального (межэтнического) и межрелигиозного (межконфессионального) согласия, гармонизацию межнациональных отношений, профилактику конфликтов на национальной или религиозной почве. Организация и осуществление деятельности по обеспечению равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии. Организация и осуществление мониторинга в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений и раннего предупреждения конфликтов. Сопровождение деятельности по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов»¹⁰². В Свердловской области как субъекте Российской Федерации при администрации губернатора существует Управление по межнациональным отношениям департамента внутренней политики, в ряде муниципальных образований уже есть специалисты, отвечающие за развитие этой сферы. В этом проявляется определенный социальный запрос институтов власти на специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области национальных и религиозных отношений, способных решать задачи, возникающие в процессе построения межконфессионального диалога.

¹⁰⁰ Ахмедханова С. М. Формирование национальной идентичности // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 438-441.

¹⁰¹ Приказ от 2 августа 2018 г. №514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений». [Электронный ресурс.] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71943264/>

¹⁰² Там же.

Актуальность воспитания теологов, компетентных в области межконфессионального диалога, в наши дни, когда во всем мире происходит обострение межнациональных конфликтов, неоспорима. Теологическое образование создает возможности для их подготовки. Так сложилось исторически, что «система современного европейского образования, которая насчитывает уже более тысячи лет, выросла именно из теологии. В России ситуация несколько отличалась, богословие изучалось не в университетах, а в духовных школах, тогда как университеты, начиная с Петра Великого, были ориентированы на развитие светских наук»¹⁰³. Первые университеты сложились вокруг теологических и философских школ¹⁰⁴. В современном российском обществе теологическое образование является сферой деятельности государственных университетов, направлено на воспитание культуры взаимодействия и взаимоотношений в межконфессиональной и межнациональной среде. Задача теологии — формирование ценностного мировоззрения как системы взглядов человека на мир и свое место в этом мире. **В основе его** лежат высшие духовные ценности, сходство которых в различных конфессиях неоспоримо, равно как и то, что в каждой есть свои особенности и отличия. Это общественные идеалы, установки и оценки, нормативы и запреты, эталоны и стандарты, выраженные в форме нормативных представлений о добре и зле, прекрасном и безобразном, справедливом и несправедливом, правомерном и противоправном, о смысле жизни и предназначении человека. Они объединяют представителей большинства конфессий. В этом отношении устойчивость формирования ценностного мировоззрения — одна из основных задач теологического образования по выполнению государственных решений, она входит в компетенцию кафедры теологии Уральского государственного горного университета, выпускники которой подготовлены к просветительской деятельности в сфере межнационального диалога. Это решает одну из важнейших проблем современности, ведь «есть острая потребность в таких специалистах, которые понимают религиозные корни взаимоотношений между людьми и способны разобратся в сути взаимоотношений, в особенностях образа мысли и обычаях»¹⁰⁵.

Подготовка специалистов-теологов опирается на систему базовых национальных ценностей, на основе которых формируются убеждения, чувства и

¹⁰³ Д.К. Богатырев Богословие в высшем образовании: прямое и не прямое воздействие и изучение. ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ 2018. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – М.: Издательский дом «Познание», 2018. – 628 с. – С. 198 – 202. – С. 198.

¹⁰⁴ Шмонин Д.В. О богословии, философии, образовании. СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 207 с.

¹⁰⁵ Теология в образовании и науке: развитие отрасли. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, митрополита Волоколамского Илариона на главном пленарном заседании «Теология и ценности» II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5296068.html>.

идеалы, определяющие жизненную позицию человека, принципы его поведения и ценностные ориентации. Это крайне важно в современных условиях. «Геополитические вызовы, с которыми мы сталкиваемся, показывают, что нужны неотложные системные меры, направленные на изменение подходов к духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию, шире — к роли и месту религии в образовании. Недостаточно ограничиваться задачей прививать только уважение к традиционным религиям как способам толерантного сосуществования в мультикультурной среде. Такой подход уже привел к кризису ряд государств европейского содружества.

Перед нами стоит гораздо более сложная задача: формировать у молодежи ценностно-ориентированное мировоззрение, основанное на наших религиозных традициях, создавая такую интеллектуальную и духовную среду в обществе, которая способна уверенно противостоять этим вызовам»¹⁰⁶.

Деятельность кафедры теологии при Уральском государственном горном университете включает в себя два профиля: Государственно-конфессиональные отношения и Систематическое богословие. В курсе предметов преподается дисциплина «Современные проблемы межконфессиональных отношений в России», которая учитывает особенности, проблемы и задачи нашего времени. Религиозные взгляды населения и конфессиональная организация общества занимали и продолжают занимать значимое место в практике государственного управления. Высшее государственное руководство современной России официально участвует в религиозных праздниках и церемониях традиционных религий. В практике современного государственного и муниципального управления все большую значимость приобретают вопросы эффективного взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества, обеспечения национальной безопасности и преодоления угроз, исходящих из деятельности экстремистских групп, использующих в своих действиях конфессиональную риторику и традиции, стремящихся наполнить их своим утилитарным содержанием.

Цели освоения данной дисциплины – анализ и изучение современных проблем межконфессиональных отношений в России, в том числе в поликультурных регионах и соотнесение их с мировыми процессами. К задачам ее освоения относятся не только определение роли религии в современном мире, рассмотрение взаимосвязи религии и политики, но и определение влияния религии на современную социокультурную динамику в России, выявление возможных конфликтогенных факторов. *Важное значение имеет овладение навыками анализа международного и российского права и его трансформации в сфере государственно-конфессиональных отношений.*

106 Выступление митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на всероссийском симпозиуме «Религия в аспектах философских, теологических, религиоведческих подходов: проблемы определения объекта и экспертизы» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 22 апреля 2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/92784.html>.

На кафедре успешно реализуется магистерская программа, в содержании деятельности которой есть своя специфика, в силу которой каждый магистрант изучает особенности своей конфессии, но при этом находятся общие темы, на которых можно объединиться и выстраивать межконфессиональное сотрудничество: преодоление экстремизма и радикализма; сохранение традиций семьи; преодоление аддиктивного поведения. Студенты обеих конфессий изучают совместно историю России, единую для всех. Предмет «Введение в специальность» — общий курс для христиан и мусульман. Происходит совместная защита ВКР и магистерских работ, в процессе которой христианские и мусульманские студенты знакомятся с исследованиями друг друга, традициями обеих конфессий. Магистранты пишут статьи, участвуют в совместных научных конференциях и других мероприятиях, организуемых руководством кафедры. Стал уже традиционным круглый стол в рамках Горно-промышленной декады университета, на постоянной основе проходят сессии созданного при кафедре теологии Научно-просветительского общества «Традиция», где выступают с докладами специалисты в сфере как христианского, так и мусульманского вероучений. Ведутся исследования в рамках межконфессионального диалога, магистранты обоих направлений докладывают о результатах своей исследовательской работы на научных конференциях и семинарах.

Межконфессиональный диалог — путь решения не религиозных, а государственных задач, направленных на сохранение мира в обществе, обеспечивающего стабильное развитие во взаимодействии и поддержке друг друга представителей разных конфессий, сосуществующих в многовековом единстве истории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Р. Г. Толерантность и ценности гражданского общества. М.: Гардарики, 2001. 288 с.
2. Ахмедханова С. М. Формирование национальной идентичности // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 438–441.
3. Богатырёв Д. К. Богословие в высшем образовании: прямое и не прямое воздействие и изучение. Теология и образование 2018. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: Издательский дом «Познание», 2018. С. 198–202.
4. Выступление митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на всероссийском симпозиуме «Религия в аспектах философских, теологических, религиозно-ведческих подходов: проблемы определения объекта и экспертизы» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 22 апреля 2016 г.). [Электронный ресурс.] URL: <http://www.pravoslavie.ru/92784.html>
5. Приказ от 2 августа 2018 г. №514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений». [Электронный

ресурс.] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71943264/> Приказ от 2 августа 2018 г. №514н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» (Электронный ресурс: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71943264/>)

6. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 16 марта 2018 года. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5163053.html>

7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс.] URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-19122012-n-1666/>

8. Теология в образовании и науке: развитие отрасли. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, митрополита Волоколамского Илариона на главном пленарном заседании «Теология и ценности» II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве». [Электронный ресурс.] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5296068.html>

9. Шмонин Д.В. О богословии, философии, образовании. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 207 с.

СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Андрей Львович Безруков

бакалавр теологии, магистрант Института педагогического образования
и социальных технологий Тверского государственного университета
holmez@yandex.ru

Владимир Юрьевич Лебедев

доктор философских наук, профессор кафедры теологии
Института педагогического образования и социальных технологий
Тверского государственного университета
semion.religare@yandex.ru

Авторы рассматривают основные способы презентации неоязыческих и близких к ним сообществ, особенности этих информационных презентационных стратегий в контексте бытования религии в условиях информационной культуры. Показана важность использования семиотических методов в современных исследованиях религии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неоязычество, информационная культура, самопрезентация, информация, новые религиозные движения.

В условиях нарастающей информатизации общества стратегии подачи материала, связанного с деятельностью организаций, сообществ, так или иначе соположенных с религией и имеющих разные признаки институциональности, представляют особый интерес, будучи связанными с новыми путями трансляции религиозности и даже формированием религиозности нового типа, характерной для постсекулярного социума, и с информационной культурой как двумя мощными факторами, определяющими облик современной религиозности. Одна из задач данной статьи – показать важность использования семиотических и информационных методов в теологических и религиоведческих исследованиях.

Мы используем полевой материал, собранный нами в порядке изучения этнографии современных религиозных сообществ Тверской области. Предполагается продолжение этих исследований; собранный материал позволяет сделать некоторые замечания и регионоведческого характера, хотя от масштабных обобщений мы на данном этапе воздерживаемся.

При изучении информационного поля области, где важную роль играет такой транслятор информации, как Интернет, выявлен любопытный факт: не представлены открытые и хорошо организованные группы неоязычников, имеющие свои сайты и активно, подробно и открыто распространяющие свои взгляды, как, например, в соседней Московской области, где «Круг языческой традиции» и другие объединения ведут активную миссионерскую де-

тельность¹⁰⁷. Это явление явно полифакторное. Так, принятый в 2016 году «пакет Яровой», призванный регулировать деятельность религиозных организаций, регламентировал жизнь Новых религиозных движений (далее - НРД), сузив их возможности для распространения своих взглядов, и ограничил формы миссионерских действий. В этих условиях не только неоязычники, но и другие НРД предпочитают регистрироваться как общественные, а не религиозные организации, что автоматически меняет формат их самопрезентации в информационной сфере. Родноверы в этих условиях гораздо комфортней чувствуют себя в формате реконструкторских клубов, молодежных или патриотических движений, причем такое удобство касается как деятельности, так и информационного воздействия. В таком случае легче обходить ограничения закона о миссионерской деятельности и беспрепятственно взаимодействовать с государственными структурами, получая разрешения на свои мероприятия и даже финансирование. Ещё одной причиной социальной мимикрии под общественные и исторические клубы является внимание соответствующих органов правопорядка к содержанию их деятельности, неоязычники не без оснований подозреваются в потенциальных проявлениях экстремизма. На этот момент указывают многие исследователи, мнение В. Шнирельмана о характерном для неоязычества конструировании «образа врага» отнюдь не уникально¹⁰⁸. В ряде случаев религиозная заинтересованность таких групп не сводится только к язычеству, но последнее выступает заметным и значимым элементом их деятельности. Мы уже рассматривали феномены маргинальной религиозности в религиозно-семиотическом аспекте¹⁰⁹, но данный комплекс проблем не только обширен теоретически, но и наращивает актуальную практическую важность. Тенденции не только философии к рассмотрению реальности через призму языка соотносятся с реальными культурными практиками, бегством от реальности, заменой ее чисто семиотическими конструктами. «Расплывание» онтологии закономерно влечет деструкцию эпистемологии. Тревожность ситуации состоит в том, что указанное бегство осуществляется на самом деле, а не только в работах теоретиков дискурса, порождающего реальность, пусть не в такой радикальной степени, как в построениях этих теоретиков, того же Фуко, например. Феноменологический лозунг «Назад – к вещам» становится актуальным для современного религиоведения и смежных дисциплин. Изменения информационных стратегий являются одним из основных маркеров рассматриваемого социокультурного поля. О. П. Флоренский когда-то пронизательно заметил, что конструктивные детали человеческого жилища, то есть изначально про-

¹⁰⁷ Круг Языческой Традиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCIpzEpGwlpYIZwv2LzImaIw> свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.07.2018).

¹⁰⁸ Шнирельман В. А. Русское родноверие: Неоязычество и национализм в современной России. - М.: Издательство ББИ, 2012. 302 с.

¹⁰⁹ Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Современный оккультизм в городских и сельских субдискурсах // «Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции»: коллективная монография. СПб.: «Любавич», 2017. С. 86-103.

странства приватного, берут на себя функции органов человека, как бы удлиняют их¹¹⁰. Теперь же необходимо акцентировать их модифицирующие возможности. Каналы информации далеко вышли за пределы трансляционных задач, как отмечали классики вроде П.А. Сорокина. Классик социологии А. Моль отмечает: «...существует специальная деятельность по «упаковке» продуктов культуры, по «доработке» новых идей и форм, и соответственно должен существовать и новый вид технических работников – посредников между творцами и массами, между микро- и макросредой»¹¹¹. В.М. Розин указывает на «невечность» техногенной цивилизации, кризис которой формирует «массу негативных тенденций и процессов»¹¹². Произошел сдвиг эпистемологических парадигм, происходит изменение самой эпистемологии¹¹³, что на повседневном уровне практически не рефлексировано, а значит открывает возможности оперирования сознанием человека, пересоздания информационной культуры как таковой. При недостаточной теоретической изученности нового информационного общества оперативно следить за путями использования информационных возможностей в быту, а тем более предотвращать негативные последствия, пока что малореально, хотя и явно необходимо. Интернет дает здесь качественно иные возможности, чем привычные СМИ. Он претендует на то, чтобы стать не просто «линзой», меняющей видение мира, но постепенно подменить собою мир, это информационно-семиотическое явление совершенно нового типа. Например, ее можно использовать и в режиме, близком к дискурсу патологически измененных сознания и речи (размывание денотатов и т.п.¹¹⁴), что может остаться вполне незамеченным со стороны индивида, вовлеченного в семиосферу Интернета. А банальные возможности, например, диффамации или дезинформации совершенно очевидны. Чему же соответствует в современном жилище компьютер с выходом в Интернет? Очевидно, он приближается к тому, чтобы претендовать на подобие самого человеческого сознания. Он весьма активно участвует в формировании мировосприятия, оценки, даже картины мира. При необходимости информационной презентации (в нее мы по умолчанию включаем и самопрезентацию) нарратив может преимущественно затрагивать разные элементы. Понятно, что Интернет дает возможность охвата неопределенно большого количества людей, не обязывая их к формальному членству в каких-либо организациях. Возможность создания множественной, вариативной интерпретации поданного материала делает менее жесткой необходимость мировоззренческой самоидентификации, а значит и необходимость практи-

¹¹⁰ Флоренский П. А., свящ. Органопроекция // Собрание сочинений. В 4 т, Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000.402-422.

¹¹¹ Моль А. Социодинамика культуры. Изд-е 2. М.: КомКнига, 2005. С. 367.

¹¹² Розин В. М. Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науке. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 19.

¹¹³ Ср.: Там же. С. 20 и далее.

¹¹⁴ Пашковский В. Э., Пиотровская В. Р., Пиотровский Р. Г. Психиатрическая лингвистика. Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 48-111.

ческих действий, включая организационное присоединение или иные формы активного участия. Дискурс в данном случае не только обеспечивает коммуникацию, но и служит самоидентификации самих членов рассматриваемых групп (самоидентификация обычно начинается с уточнения самоназвания). Кроме того, дискурс обеспечивает репрезентацию (куда мы относим и саморепрезентацию), что связано уже с влиянием на мировидение и самовосприятие реципиентов, адресатов, которых в случае использования интернет-формата может быть неопределенно много. Указанный дискурс подразумевает не менее трех вариантов презентационной стратегии; мы назовем эти варианты стратегии *селективным*, *последовательным* и *переориентирующим*. Именно со второй разновидностью приходится встречаться все реже, презентационные и интерпретационные стратегии явно сменились.

Примером группы, позиционирующей себя как действующую в историко-культурологическом ключе (и имплицитно могущую способствовать распространению неоязыческого мировоззрения), является Тверское этнокультурное объединение «**Твержа**», которое заявляло следующие цели: «историко-этнографические изыскания в области материальной и духовной культуры населявших Тверскую землю народов (балтов, финно-угров, славян), исследование тверской исконной религиозности (*курсив наш.* – Авт.), изыскания в области реконструкции кривичской обрядности». В данный момент эта информация со страницы удалена, что подтверждает предположение о тенденции неоязыческих сообществ скрывать свой религиозный характер. Под «исконной религиозностью» может пониматься и язычество – участники объединения, например, устраивают языческие святилища, что отображает визуальный контент¹¹⁵.

Приведенный пример кажется нам очень репрезентативным, в том числе и ввиду использования селективной презентации. Способы распространения языческих верований весьма разнообразны и, видимо, децентрализованы. Кроме того, они лишены единой формы из-за проблематичности не только ревитализации, но и понятийного конструирования того, что обычно именуется «неоязычеством». Один из современных трендов – перемещение в интернет-пространство, в котором наблюдается значительное присутствие и языческого мировоззрения, и мифологем, и описаний разнообразных практик магического характера. Если учесть особенности восприятия интернет-реципиентов, то можно заметить, что пассивное восприятие случайно попавшей в поле зрения информации станет частотным явлением, пропорционально объему соответствующего интернет-контента.

Родноверие как культурный феномен обладает чертами, выходящими за пределы сообществ с последовательно родноверческими установками. Это относится, в частности, к квазиисторическому дискурсу и критике классического академического исторического знания. Часто это обретает черты популяризаторства альтернативных «исторических концепций», что можно рас-

¹¹⁵ См.: Объединение Твержа https://vk.com/tverzha_page; ТВЕРЖА. Этнокультурное объединение (Тверь) https://vk.com/tverzha_page?w=wall185052401_214.

смагивать как создание когнитивного базиса для внедрения собственно языческих мировоззренческих паттернов. Кроме того, само участие в построении «альтернативной» «науки» порождает эффект завышенной валидности, так как широкие круги читающего сообщества нередко считают «ученым» всякого, кто высказывает суждения, тематически соотносимые с определенной научной областью. Нелепость многих таких высказываний многих нисколько не смущает. Достаточно напомнить «лекцию» о приготовлении винных напитков (ставшую интернет-мемом), где «лектор» приписывал бактериям обладание пищеварительным трактом и т.д. При построении квази-исторических нарративов используются обычные, характерные для этого приемы, в частности, неразличение фактов и гипотетических предположений, недостаточность доказательств и так далее. Примеры частотных востребованных мифологем: «кровное крещение Руси», утверждение об этнической общности древних руссов и монголов (в определенный момент востребованное евразийцами), целый комплекс взглядов, касающихся военной мощи и успешности войн, которые вели древние славяне. В. Шнирельман справедливо отмечает, что обращение к откровенно пародийным текстам (вроде «Велесовой книги») происходит именно из-за отсутствия возможности обоснования своей точки зрения в собственно научных источниках¹¹⁶. Интернет-коммуникация, протекающая в диалоговом режиме и не стимулирующая читателя к проверке прочитанного по параллельным источникам, делает легкодостижимым успех таких мифологем. Верификация не только не требуется, она считается ненужной и даже выдающей индивидов «враждебно настроенных», подрывающих «связную» и «очевидную» систему взглядов специально придуманными придирками. Естественно, что такая установка создает благоприятный режим для появления лакун во владении историческим знанием. Закономерно, что просьба представить подтверждения предлагаемых заявлений или вызывает агрессию, или игнорируется. Информант В. (26 лет) приводит следующую «аргументацию», ярко симулирующую научный исторический дискурс: монгол в халате и с легкой саблей не может одержать верх над русским дружинником. При этом вполне доступны материалы, описывающие вооружение тяжелой монгольской конницы, доспехи которой по тяжести превосходили европейские. В результате попытки конструктивного диалога блокируются за счет дискурсивной несовместимости. Неоязычество разрушает доверие к «официальной науке» даже среди людей, не идентифицирующих себя с родноверием, используя как последовательную, так и селективную стратегии. Так, информант И. (40 лет, образование высшее) родновером себя не считает. Утверждает, что языческая культура существовала вполне выражено до деятельности патриарха Никона (личность в русской истории, очень часто становящаяся объектом мифологизации). До Никона церковь на Руси называлась правоверной, а не православ-

¹¹⁶ Шнирельман В. А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии: Сб. ст. - М.: Издательство ББИ, 2001. С. 14.

ной, что означает: под православными нужно понимать как раз язычников, которые «славили Правь». На предложения аргументировать свои высказывания или предоставить ссылки на серьезные источники удовлетворительного ответа не следует. На попытку посоветовать для большей сбалансированности взглядов ознакомиться с работами В.О. Ключевского сначала следует вопрос о том, кто это вообще, а после пояснений характерное для неоязыческого дискурса пренебрежительное высказывание о принадлежности Ключевского к «официальной истории», заслуживающей только презрения. Этот пример свидетельствует о распространении среди неоязычников того, что прот. Г. Флоровский именовал гносимахией¹¹⁷, ненависти к знанию, правда, в парадоксальной форме: отвергается не все вообще знание, а именно академическая наука, зато ненадежные источники, в том числе и разносортные материалы из все той же интернет-сети, некритически принимаются как безусловно истинные. Интернет-формат успешно формирует когнитивно-интерпретационные установки, которые П.Бурдые в рамках своей критики СМИ назвал «быстродуманием»¹¹⁸. Кроме того, по нашим наблюдениям, интернет-формат не производит четкого морфологического разделения между академической и популярной наукой, облегчая рецепцию и ошибочных, и откровенно нелепых взглядов. В итоге возникает скрытое недоверие к государству, так как именно оно поддерживает столь нелюбимую науку академического типа, включая и «официальную историю». Практически никакие дискуссии в такой ситуации чаще просто невозможны из-за различия уровня подготовки и, соответственно, апперцепционных баз носителей разных взглядов. Полноценные споры со лженаукой вообще дело очень трудное и малорезультативное.

Еще один возможный канал трансляции неоязыческих взглядов - совокупность субкультур исторических реконструкторов. Наши наблюдения позволяют говорить о существенно преобладающей селективной стратегии, хотя может возникать и более сложная конструкция, когда «перспективным» индивидам может предлагаться последовательный вариант презентации. В особенностях религиозной ориентации можно было убедиться, например, на фестивале реконструкторов «Тверская застава» (май 2018 г). В разговорах с продавцами «славянских сувениров» постоянно возникали темы рун и их использования на практике, все той же «подлинной истории» России, столь характерные для неоязыческого дискурса. Не обошлось и без предложения подобрать индивидуальный «энергетический амулет», который (в соответствии с юнгианской мифологией философского камня) должен помочь во всех делах. Беседа происходила в торговой точке под названием «Велесов круг». На вопрос о том, насколько эти символы подлинны, подтверждается ли их подлинно исторический характер источниками, в частности, археоло-

¹¹⁷ Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. Вильнюс: б.и., 1991. 600 с.

¹¹⁸ Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. 160 с.

гическими, летописными, последовал не вполне внятный ответ, что подтверждения есть, хотя и плохо сохранившиеся, и что в любом случае, то, что не сохранилось, непременно выглядело именно так.

На вопрос, адресованный продавцу, торгующему такой же продукцией, чем подтверждается историческая подлинность коловрата, последовал опять же невнятный ответ, что интересующий нас знак якобы обнаружен в некоем захоронении, указаний хоть на какие-то источники, более подробно повествующие о такой находке, не последовало. При этом стремление продать амулет было выражено настолько ярко, что даже указание на неуместность его использования православным христианином было названо несущественным. Не будет преувеличением предположение, что едва ли не большинство участников указанного действия в той или иной степени причастны неоязычеству, по крайней мере, симпатизируют ему. Соответственно, само мероприятие в немалой степени используется для распространения взглядов и практики неоязычества с использованием легковерия и плохой осведомленности многих посетителей, что облегчает формирование определенных, пусть и отрывочных, мировоззренческих паттернов (о целом мировоззрении речь, разумеется, не идет в принципе). Подобная ситуация наблюдается и в ряде реконструкторских клубов. Так, в одном из них, под названием «Дружина», описывая нашествие Батюга, уверенно и безапелляционно утверждали, что город Козельск дольше всех продержался не взятым потому, что его обороняли языческие воины, а не православные (повествование проводившего экскурсию по экспозиции).

Последовательный вариант стратегии презентации не подразумевает отбора и сокрытия и мировоззренческих элементов, и подробностей деятельности и потому может быть не хорошо продуманной стратегией коммуникации, а стихийной и принадлежащей отдельному индивиду, относительно которого всегда можно сказать, что взглядов группы его высказывания не отражают. Показательна беседа с информантом К. (25 лет) на сайте «Одноклассники». Информант писал о насильственном крещении Руси. Просьба о подтверждении этих заявлений в рамках научного дискурса, с указанием на серьезные, авторитетные источники, сразу же породила реакцию агрессии с угрозами расправы. Склонность использовать в любых спорах классический *argumentum bacillum* очевидно не смущает самих носителей «неакадемических» знаний, но вполне свидетельствует о подлинном уровне образованности и компетентности в конкретных вопросах. Это показывает интеллектуальный уровень и багаж знаний большой группы неоязычников – в данном случае тверских (которые, впрочем, могут себя неоязычниками и не считать; причины таких девиаций самоидентичности – предмет для отдельной статьи), как правило, они склонны к агрессии и национализму.

В подогревании интереса к неоязычеству принимают участие и некоторые представители краеведения. Один из них, Евгений Обухов-Петрик (Краснохолмский район Тверской области), использующий характерный аутовизиотип (внешность пожилого человека с седой бородой, фон из икон), служащий в массах семиотическим маркером «православности», в своих материа-

лах (видео, статьи, активно размещаемые в Интернет-пространстве)¹¹⁹ использует цитирование Библии, святых, стандартные рассуждения о сущности христианства. Имитируется православный дискурс, который, однако же, перемежается с именованием Бога Родом, с утверждением о миссии Христа, состоящей в исполнении «законов Рода» и, наконец, с любопытным воскрешением взглядов радикальной тюбингенской библеистики в провинциально-неоязыческом переосмыслении: утверждениями об искажении подлинного смысла христианства ап. Павлом (паулинизм в таком понимании противостоит не петринизму, а родноверию). Подобная семиотическая мимикрия появляется у этого автора регулярно, очевидно, в расчете на невнимательных и не вполне подготовленных читателей. В любом случае, родноверческая интерпретация христианства предстает как приемлемая, что и формирует селективный вариант информационного воздействия; это позволяет завуалировать, что такая интерпретация уже не является христианством даже с нейтрально-религиоведческой точки зрения. Однако в ряде текстов неоязыческий дискурс явлен без мимикрии¹²⁰. Например, воскрешается герменевтика, навязывающая атрибутам христианской религиозности генетическое родство с репродуктивными органами¹²¹. Конечно, эти мысли совершенно не новы, указанный автор выступает только как транслятор, но деятельность подобных исследователей, почитаемых окружающими в качестве ученых, безусловно является еще одним каналом трансляции неоязычества. Этому способствует и указанная семиотическая мимикрия, культивирование синкретизма язычества и совершенно искаженного христианства, и закрепившееся в массе почтительное отношение к «ученым» без владения хоть какими-то навыками различения науки, популяризаторства и псевдонауки. Недостаточная грамотность в религиозных вопросах сочетается с гносимахией, образуя порочный круг. Кроме того, попытки смешения христианства и язычества, подмены Христа Родом несут дополнительный эффект, если учесть, что в современной культурной ситуации с присущими ей чертами постмодерна и эклектического мировосприятия существует мысль о том, что к «единому для всех Богу» можно прийти разными религиозными путями, то легко возникает установка на следование своим этническим путем.

Однако неоязычество Тверского региона не ограничивается подобными проявлениями. Есть вполне оформленные, небольшие группы неоязычников, которые не рекламируют себя, не используют интернет для пропаганды

¹¹⁹ См.: Евгений Обухов-Петрик. Что символизируют Кулич и пасхальные яйца? // Проза.Ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/04/12/1419> свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 20.07.2018).

¹²⁰ См.: Евгений Обухов-Петрик. Христианство и Язычество. [Электронный ресурс] // Проза.Ру. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/06/26/1082> свободный. - (Дата обращения: 20.07.18 г.).

¹²¹ См.: Евгений Обухов-Петрик. [Электронный ресурс] // Ютуб. Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCIpzEpGwlpYIZwv2LzImaIw> свободный. – Загл. с экрана (Дата обращения: 20.07.18 г.).

своих общин и представляют из себя некие закрытые клубы, в которые нельзя попасть с улицы. Такие группы есть в Твери и крупных райцентрах, как правило, расположенных близко к Московской области, идеи «образованной» столицы подпитывают их. В эти общины входят люди часто с хорошим образованием, приличной работой, и их взгляды отличаются от примитивного неоязычества, базирующегося на псевдоистории, фальсифицированных источниках и национализме. Эти люди имеют прежде всего некие эстетические запросы, которые удовлетворяются родноверием, видят в этом некий жест независимости от официальной линии, и, кроме того, подходят к нему с весьма практической стороны, как к методу, помогающей в жизненных ситуациях, причем помощь может быть как приземленной, так и мистической. Эти случаи характеризуются переориентирующей последовательной стратегией, но с предшествующим отбором реципиентов.

Информантка Д. является активным членом такой группы. Она человек творческой профессии, литератор и пришла в родноверие из восточной эзотерики, которую она последовательно практиковала. В неоязычестве она видит, прежде всего, систему мировоззрения, основанную на единении с природой, знания об этой системе дает единое информационное поле Земли, конечно, только достойным. Бог, по их воззрениям, един, и это Бог Род. Но он так высок и устал, что отстранился от дел. Подобное отношение к Верховному Богу Творцу мы обнаруживаем у многих племен, к примеру, аборигенов Австралии. Однако он проявляется в разных ипостасях и может действовать как Перун или Велес и другая действенная сила. Существуют светлые и темные боги, которые готовы помогать человеку, но тут нужно понимать, к какому и с чем можно обращаться. К примеру, просить светлого бога помочь наказать врага неправильно, с этим нужно обращаться к темному богу, который, по словам моей собеседницы, как-то ей помог наказать плохого человека. Эсхатология их общины отлична от авраамической, они не ждут Конца света, Страшного суда, Царства Божьего на Земле. По их мнению, есть бесконечная смена эпох, Дни и Ночи Сварога, сейчас, кстати, идет день Сварога, идея, отсылающая нас к индуисткой системе мысли. Человек, который имеет семь энергетических тел, после смерти переходит в другие измерения, в мир Нави, и в зависимости от его достоинств или недостатков возвращается в Явь или переходит в Правь (мы опять видим индуистскую систему реинкарнации). Любопытно было услышать об отношении к греху, часто утверждается, что подобное понятие чуждо родноверию, которое воспринимает добро и зло как естественный миропорядок. Грех в этой группе признается, и по кармическим законам воздаяния за него придется отвечать. Покаяние за грех, как принято в христианстве, по их словам, «работает», но не так, как представляют христиане. Исповедь и покаяние лишь отсрочивают неумолимое кармическое наказание, пусть и на несколько лет. На вопрос о личном богообщении было сказано, что оно есть, и достигается медитативными практиками. Информантка имеет подобный опыт, так, она сказала, что недавно обращалась к Велесу и он дал ей особое сочетание рун, которое помогло ей решить нужную проблему. То есть, общение с богами в данном контек-

сте выглядит ожиданием от них неких действий по решению вполне земных проблем, что для современного индивидуума, стихийно воспринимающего мир в магических категориях, должно представляться самым важным. Таким образом, в подобного рода группах мы видим понимание трансперсонального опыта соприкосновения с сакральным миром как способа получения вполне профанных выгод. Последним вопросом был вопрос о миссионерской, прозелетической деятельности, почему они себя не афишируют, не пытаются делиться открывшейся истиной. Объяснение было в том, что правоохранительные органы пристально следят за ними, мешают проводить обряды и праздники, кстати, капища поэтому они теперь предпочитают устраивать на частной территории, в связи с этим на проведение обрядов и славянских праздников они предпочитают выезжать в область или другие регионы России. По её утверждению, есть факты, когда правоохранители необоснованно задерживали участников подобных групп по обвинению в экстремизме за вполне невинные посты в интернете, прославляющие Русь. Главное миссионерское действие она выражает в следующей цитате: «Не рассказывай о Боге, живи так, чтобы тебя о Нем спросили». Согласитесь, цитата может быть не чуждой и православию. Таким образом, в подобного рода группах мы видим эстетическое, с заявкой на интеллектуальное, сочетание практического подхода к религии как к способу получения профанных выгод путем трансперсонального опыта соприкосновения с сакральным миром. Что касается информационной стратегии, то мы видим, как последовательная стратегия ввиду внешних препятствий не была пересмотрена, но обрела специфически эзотерический способ распространения.

В заключение мы скажем о группе, отнесение которой к неоязычеству достаточно условно, что, впрочем, в очередной раз подтверждает то, что между неоязычеством и иными видами НРД четких границ зачастую нет, а адресаты информации вольны проводить эти границы сами, на свое усмотрение, что чаще всего значит – интуитивно. Перед нами переориентирующая стратегия, отводящая реципиента от отождествления группы с другими, выделения ее как отдельной, уникальной и вместе с тем фактически снимающая вопросы о вероучении, видении мира, ритуалах и иных элементах религии. Речь идет об «анастасийцах», своеобразной группе, прочно соотносящейся в сознании большинства реципиентов со словосочетанием «Звенящие кедры России». «Анастасийцы» относятся к группам, достаточно давно действующим на территории Тверской области, в организации «родовых поместий» участвует как минимум 4 группы адептов. Информантка А., одна из организаторов, имеющих прямое отношение к созданию таких поселений, недвусмысленно утверждает, что «анастасийцы» религиозным движением не являются вообще, что это движение общественное, ставящее целью научение существованию в соответствии с законами экосистем, для чего и нужны индивидуальные участки. Так, именно это движение активно содействовало выделению гражданам Российской Федерации «дальневосточного гектара». Этот же информант отрицал наличие системы взглядов: есть только экологическое мировоззрение (его глубиной и соответствием научным взглядам мы не стали на

тот момент интересоваться), а в пределах этого мировоззрения возможны самые различные воззрения и их сочетания. Как на признак сущностной безрелигиозности указывалось на отсутствие обрядов, почитания портретов основателей, хотя существование неких «древних народных праздников» не отрицалось. Вера в написанное Мегре была представлена сугубо личным делом участников движения. Со слов информанта, сама она не празднует Пасху не из религиозного отрицания, а оттого, что не видит в ней никакого праздничного содержания (родноверы также исключают Пасху из числа праздников). По данным информантки, 70% членов общин «анастасийцев» - обитатели мегаполисов с высоким образовательным цензом (высшее образование). В финале беседы информанту был задан вопрос о том, насколько она считает содержание книг Мегре правдой, а не художественной фантазией. Ответ был достаточно интересен: не важно, правда это или вымысел, главное, что это правильно. Если это и не ответ верующего, то, по меньшей мере, перед нами свидетельство убежденности в правоте определенных взглядов. Мы полагаем, что столкнулись в данном случае с религиозностью мозаичного типа, где немалую роль играет все же неоязычество, хоть и замаскированное типичной «экологической» фразеологией, что должно соответствующим образом изменить имидж организации, выведя ее из паттерна типичных культов.

Сказанное позволяет сделать ряд выводов. Общее увеличение приверженцев неоязычества коснулось и Тверской области. При этом активно используются стратегии информационной самопрезентации: распространение псевдоистории, обработанной в неоязыческом ключе, представление неоязычества как более привлекательного, чем христианства. На новом этапе становления информационного общества к более старым средствам информационного воздействия добавил интернет с его многообразными поливалентными возможностями. Произошедшая интернетизация культуры (мы наблюдали ряд случаев, когда люди отказывались от телевизора и радио, но активно пользовались интернетом) позволяет охватить широкий спектр социальных страт, представители которых обладают разными социальными характеристиками, начиная с уровня образования. К локальным особенностям распространения неоязыческих взглядов мы отнесли (не считая эти черты, разумеется, уникальными) отсутствие типичного открытого миссионерства, общедоступных неоязыческих групп в Интернете, недвусмысленно идентифицирующих себя именно как таковых. Группы неоязыческой ориентации в Твери и области скорее закрыты, информацию о себе подают сдержанно, селективно, часто двусмысленно, так, чтобы интерпретация зависела от конкретных условий. «Неофиты» привлекаются не сразу, сперва проводится подготовительное, «разведывательное» общение, для чего интернет оказывается весьма удобным каналом. Можно говорить о стратификации и без того пестрой неоязыческой субкультуры с формированием некоей «элиты», которая и выступает преимущественной носителем апологетических взглядов, связанных с научным, в том числе религиоведческим, информационным массивом. Для нее же характерны мозаичные заимствования из некоторых иных религий, особенно индуизма, а также акцент на личный

трансперсональный опыт связи с теми силами, которые идентифицируются как славянские боги. Что же касается групп с экологической ориентацией, то их рост, на наш взгляд, объясняется своеобразным географическим положением Твери, в частности, близостью Москвы, а значит, и определенного количества людей, утомленных урбанистическими реалиями. Без этого анастасийство вряд ли имело бы хоть сколько-то заметный успех. Для этой группы характерны хорошая бытовая и хозяйственная организация. Что же касается декларируемой второстепенности религиозных взглядов, то мы не уверены в ее отсутствии, нельзя исключать, что она жестко эзотерична. Равным образом, вызывает определенные сомнения научная ценность их экологических взглядов, которые в случае фрагментации и примитивизации вполне могут стать вариантом религиозных воззрений, набором новых мифологем.

Институционализированное неоязычество с соответствующим самоотнесением, социальными структурами и формами организации представлено слабо, производит впечатление разрозненности. Новые религиозные движения скорее тяготеют к неинституционализированной форме организации, когда группа может быть условной, вплоть до анонимности и автономности ее членов, устойчивые социальные связи традиционного вида отсутствуют, равно как и традиционного типа институты. При этом имеются общий этос (групповые склонности и аксиологические установки), взгляды на общие принципы мироустройства, даже мировоззрение, которое не обязательно презентуется как религиозное. Крайне симптоматично, что такая практически «ризоматическая» морфология, во-первых, соответствует морфологии нового информационного общества, а во-вторых, использует информационные стратегии и возможности, этим обществом и его культурой предоставляемые. Так что справедливо будет говорить, что взгляды культурного консерватора П. Бурдые на телевидение как основной источник формирования паттернов и установок сознания уже не столь актуальны. Место телевидения занял интернет. Именно аморфная (конечно, далеко не всегда), подстраивающаяся под пользователя новая информационная среда соответствует установкам неинституционализированных групп, создавая питательную среду, включающую разные формы псевдоистории и вообще псевдореальности (фэнтези), облегчает и распространение неоязыческой мифологии даже тогда, когда реципиент не распознает ее религиозную сущность. Вхождение в более привычные неоязыческие сообщества может стать следующим шагом, который новая информационная культура готова сделать легким и даже почти незаметным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике. - М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. - 160 с.
2. Евгений Обухов-Петрик. Христианство и Язычество. [Электронный ресурс] // Проза. Ру. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/06/26/1082> свободный. - (Дата обращения: 20. 07. 18 г.).

3. Евгений Обухов-Петрик. Что символизируют Кулич и пасхальные яйца? [Электронный ресурс] // Проза. Ру. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/04/12/1419> свободный. – Загл. с экрана (Дата обращения: 20. 07. 18 г.).
4. Евгений Обухов-Петрик. [Электронный ресурс] // Ютуб. Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCI pzEpGwlpYIZwv2LzImaIw> свободный. – Загл. с экрана (Дата обращения: 20. 07. 18 г.).
5. Круг Языческой Традиции. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCI pzEpGwlpYIZwv2LzImaIw> свободный. – Загл. с экрана (Дата обращения: 20. 07. 18 г.).
6. Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Современный оккультизм в городских и сельских субдискурсах // «Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции»: коллективная монография. - СПб.: «Любавич», 2017. - С.86-103.
7. Моль А. Социодинамика культуры. Изд. 2. М.: КомКнига, 2005. 416 с.
8. Объединение Твержа https://vk.com/tverzha_page
9. Пашковский В.Э., Пиотровская В.Р., Пиотровский Р.Г. Психиатрическая лингвистика. - Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. - 168 с.
10. Розин В.М. Особенности дискурса и образцы исследования в гуманитарной науке. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 208 с.
11. ТВЁРЖА. Этнокультурное объединение (Тверь) https://vk.com/tverzha_page?w=wall185052401_214
12. Флоренский П.А., свящ. Органопроекция // Собрание сочинений. В 4 т, Т.3 (1). - М.: Мысль, 2000. — 402-422.
13. Флоровский Г.В., прот. Пути русского богословия. - Вильнюс: б.и., 1991. – 600 с.
14. Шнирельман В.А. В. А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии: Сб. ст. - М.: Издательство ББИ, 2001. – С. 10-38.
15. Шнирельман В. А. Русское родноверие: Неоязычество и национализм в современной России. - М.: Издательство ББИ, 2012. – 302 с.

ИДЕИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В УЧЕНИИ К. Ф. ЖАКОВА

Виктор Викторович Муравьев

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии
и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина, член совета ВАК по теологии

Коми мыслитель К. Ф. Жаков разрабатывал учение, объединявшее достижения науки, философии и теологии. В этом учении все существующее рассматривалось как проявление невидимой, умопостигаемой субстанции – Бога (Единого Первовозможного). Согласно идеям Жакова, теологическое просвещение и формирование подлинной, внутренней религиозности раскрывали сущность Бога в сознании все большего числа людей и, таким образом, способствовали нравственному и социальному прогрессу человечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: К. Ф. Жаков, теологическое просвещение, лимитизм, возможность и действительность, реальный и загробный человек, добро и зло, союз добрых людей.

Коми мыслитель Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) считал натуальный мир осуществлением, реализацией потенций божественного начала. Бог находится в невидимой для земного человека сфере. Он един и непознаваем непосредственно. Мудрецам его бытие открывалось в результате просветления, озарения. Непосвященные знали Бога только по проявлениям, эпифаниям. Теологическое просвещение призвано открыть человечеству сущность божественного мира: «Цель человека – идти из мира реального в мир потенциальный, а из мира потенциального в мир божественный»¹²².

Теологическое образование и просвещение дают знание Бога обычным людям. Для последовательного решения такой задачи необходимо наличие сообщества, союза просвещенных богословов, составляющего фундамент, основание духовной культуры общества: «Религиозный союз (ареопаг) необходим внутри нации. Он – Первопотенциал этой нации»¹²³.

Жаков считал, что природа человека – своеобразное воплощение фундаментальных, базовых атрибутов мира, в котором он пребывает. В этом мире есть абсолютное начало – «Первозможный» или Бог. Это начало – единая и неизменная субстанция бытия: «Субстанция есть то, что вечно существует и не изменяется»¹²⁴.

¹²² Жаков К. Ф. Лимитизм. Единство наук, философий и религий. Рига, 1929. С. 188.

¹²³ Там же. С. 120.

¹²⁴ Там же. С. 170.

Связь «Первозможного» с реальным миром и человеком опосредована действием «Первопотенциала», которого Жаков сравнивал с Сыном Бога. «Первопотенциал» в отношении к реальному миру вездесущ, предвечен, всемогущ, свободен, премудр, всеблаг и един.

Определяя принципы своего учения, которые он назвал «лимитизм», Жаков заявлял: «Главные положения лимитизма: есть мир видимый – реальный, и есть мир невидимый – потенциальный, и есть мир божественный – первопотенциальный»¹²⁵. Стремление к познанию этих миров представлено в результатах трех направлений духовного освоения действительности – науке, философии и религии: «в религиях люди искали первопотенциальное, в философиях – потенциальное, в науках – реальное»¹²⁶.

Первопотенциал имеет семь граней, в которых проявляются атрибуты единого Первозможного: Бесконечность, Вечность, Первоматерия, Мировая душа, Космический разум, Инициатива (творческое начало) и Чистая любовь. Эти грани существуют в потенциальном и реальном, возможном и действительном состояниях. В осуществленном состоянии они проявляются как пространство, время, материя, душа, разум, красота, добро. В потенциальном мире семь субстанций независимы, в реальном – они воздействуют друг на друга.

В реальных вещах и людях семь атрибутов Первопотенциала получают разное воплощение. В физических объектах проявляются первые три грани, в животном мире – добавляется четвертая. В земном человеке возможно воплощение всех семи. Человек и общество – уникальные элементы реального мира, в которых могут быть представлены все семь граней, синтезируются, соединяются семь относительно независимых атрибутов Первопотенциала: «Человек есть семигранное существо, так как одновременно переживает все семь фактов бытия»¹²⁷.

В обществе как системе семь атрибутов Потенциала проявлялись как 1) расселение, связь между заселенными регионами (пространственная); 2) преемственность культур (временная, историческая связь); 3) связь хозяйственных операций (сфера материального производства); 4) развитие гармонии воли (первичные человеческие потребности, ценности, настроения); 5) быденное и научное познание; 6) сфера художественного творчества; 7) моральная сфера, область нравственных идеалов и моральной практики. Соответственно, очевидными обстоятельствами человеческой истории Жаков считал территорию, преемственность, материальное, характер народа, знание, искусство и нравственность. Кроме того, действовал непостижимый фактор, который Жаков называл «Провидением».

Вот как сам К. Ф. Жаков перечислял факторы истории: «1. Территория народа. 2. Преемственность в жизни народа. 3. Хозяйственное преуспевание народа. 4. Душа народа, выявленная в его мифах и народной поэзии. 5. Разум

¹²⁵ Там же. С. 188.

¹²⁶ Там же. С. 71.

¹²⁷ Там же. С. 53.

народа, проявленный в созданном им знании. 6. Народное творчество в искусстве и поэзии. 7. Проявленное геройство и готовность жертвенности. Восьмой фактор, о котором всегда необходимо твердо помнить: «Божественный – фактор Первопотенциальный, не поддающийся ни человеческому учету, ни влиянию»¹²⁸.

Жаков считал, что национальные и государственные деления общества по влиянию сильнее, чем классовые: «Развивать необходимо национальное государство... В национальном государстве необходимо развивать твердую, принципиальную власть... Необходим союз национальных государств»¹²⁹. В рамках государства следует ликвидировать классовую борьбу, ибо общество – организм, а классы – члены этого организма: «борьба безумна между ними»¹³⁰.

Бог – резервуар, набор всех возможностей. Божественное богаче натурального, так как возможностей больше, чем их реализаций. Таким образом, есть две сферы Бытия: сфера реальных и формальных возможностей и сфера осуществленных возможностей. Размышляя об этом, К. Жаков формулировал собственное доказательство бытия Бога: «возможностей всегда много, поэтому необходимо допустить возможность возможностей, т.е. Первовозможность... в основании всего возможность возможностей»¹³¹. Вместе с тем, в божественной сфере нет невозможного, того, что не может существовать: «Первозможный из того, что было возможно, что было первовозможно, значит из себя сам; больше не из чего ему произойти – как из себя»¹³². Как в свое время записал Лао-цзы: «Человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам *дао*, а *дао* следует самому себе»¹³³.

Понимание Бога как свернутой сферы всех возможностей существовало в религиях великих древних цивилизаций. В Древнем Египте олицетворением такой сферы был Птах. Птах – *Бог-в-себе*, изначальное Единое. Это Единое есть Нун – инертная, неоформленная водная масса, хаос. Атум связывал Нун с реальным миром, проявляя себя в восьми гранях, олицетворенных стихиях и духовных началах: Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Нефтида, Сет.

Первозможный Птах творил мир через Атума божественным оком, видением. Атум – Первопотенциал, Пантократор. Рожденный Осирисом и Исидой Гор – сердце Птаха. Тот – слово Птаха.

В духовой культуре Индии Бог нашего времени Брахма был Первопотенциалом. Брахма – это особая творческая энергия абсолютной космической субстанции – Брахмана – Атмана, «Первозможного». Говоря словами Жакова: «Первопотенциал – это божественная энергия, но не материальная

¹²⁸ Там же. С. 93.

¹²⁹ Там же. С. 166.

¹³⁰ Там же. С. 195.

¹³¹ Там же. С. 197.

¹³² Там же. С. 175.

¹³³ Дао дэ цзин // Древнекитайская философия: в 2 т. М.: ПринТ, 1994. Т. 1. С. 122.

энергия и не душевная энергия. Первопотенциал - это божество, и жизнь, и творчество»¹³⁴.

В древнекитайской философии абсолютная субстанция есть Закон, направляющий изменения в реальном мире. Поэтому эта субстанция – Путь, Дао. Дао как Первовозможный проявлялся через свою эманацию – дэ. Дэ – это Первопотенциал: «Содержание великого дэ подчиняется только дао. Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы»¹³⁵.

Учение Жакова о семи атрибутах Первопотенциала соответствовало зороастрийской концепции Амеша Спента – Бессмертных Деятелей. Согласно этому учению, единый бог Ахура-Мазда, Мудрый Господин претворился в натуральном мире посредством шести сущностей. Ахура-Мазда действовал через Божественные Сущности, Амеша Спента. Эти сущности были персонализированными идеями, каждой из которых соответствовал определенный материальный элемент. Воху Мана представляла Благоую Мысль, ее материализация – домашние животные, скот, быки. Аша Вахишта – Благой Порядок, его элемент – огонь. Хшатра Вайрья – Могущество, Власть. Этой сущности соответствовали металлы. Спента Армаити – Благое Действие, вещественное воплощение – земля. Хаурватат – Целостность, Здоровье. Этой сущности соответствовала вода. Амеретат – Жизнь, Бессмертие, материализовалась в растениях¹³⁶.

У греческих орфиков исходная фаза мирового развития – хаос, высшее единство (Первопотенциал). За ней последовала стадия разделения, дифференциации. Появился реальный мир, низший план бытия, когда первоначальное единство нарушилось¹³⁷. Орфизм и Элевсинские мистерии Жаков упоминал в качестве предвестников своего учения.

Первозможный теологии Жакова – это Ан, верховное божество Месопотамии, египетский Птах, Дао, Брахман – Атман, Ахура-Мазда, «царство идей» Платона. Первопотенциал теологии Жакова есть Атум, Бог нашего мира Брахма, дэ, Богочеловек. Существенной особенностью учения зырянского мыслителя было понимание Первопотенциала как постоянно действующего. Сфера возможностей продолжала существовать, хотя часть их претворялась. Жаков не был деистом. Для него главный закон бытия – закон постоянного взаимодействия потенциального и реального: «Закон ритма. Реальное переходит в потенциальное и потенциальное в реальное»¹³⁸.

¹³⁴ Жаков К. Ф. Указ. соч. С. 165.

¹³⁵ Дао дэ цзин. С. 121.

¹³⁶ Zoroastrianism // The Encyclopedia of Religion. By M.Eliade. 15 vol. Vol. 5. – N. Y.: Macmillan Publishing Company, London: Collier Macmillan Publishers, 1987. – P. 579 – 590. P. 33.

¹³⁷ Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических космогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. С. 62.

¹³⁸ Жаков К. Ф. Указ. соч. С. 168.

К. Ф. Жаков указывал, что человек – единственный элемент реальности, способный связываться с потенциальным, высшим, духовным миром. Это единственное действительное существо, осознающее в себе потенциальные начала. Такая двойственность человека – его трагическая участь. В этом смысле человек есть уклонение от природы. Трагичность противоречивой, дуальной природы человека раскрывает религия.

Двойственность и уникальность человека, прежде всего, заключена в его предсуществовании, принадлежности двум мирам – потенциальному и реальному, загробному и натуральному. Рождению личности, ее приходу в наш мир предшествовал божественный замысел. Божественный замысел личности нематериален: «материя разделяет земного человека (проявленного) от загробного человека (непроявленного)»¹³⁹. Загробный человек участвовал в рождении реального индивида: «рождение человека не есть только следствие соединения супругов, но и деятельность загробного существа, потенциального человека»¹⁴⁰.

Рождение человека есть материализация его потенциального ядра: «Образование человека – это синтез. Когда первопотенциальное зерно жизни заволакивается оболочками: нравственным, прекрасным, разумным, душевным и материальным – получается инволюция...»¹⁴¹.

В реальном человеке высшие качества появляются на базе и после низших. В загробном человеке низшие качества проявляются после высших: «Человек двойствен: реальный и загробный. Реальный человек. В основании материя; потом проявление душевного, разумного, прекрасного и доброго. Загробный человек. В основании Первотенциал; потом проявляется нравственное, прекрасное, разумное и душевное»¹⁴².

Тех, в ком в значительной степени воплощены потенциальные разум, истина и красота, – меньшинство. Жаков писал: «Мысль не появляется на земле. Редкие исключения из людей любят познание... Мудрецы и знающие – самые редкие люди»¹⁴³. Помыслы большинства людей ограничивались поисками личного благополучия. Злой человек, преступник – тот, в котором угасли высшие свойства, вытекли в мировую душу¹⁴⁴.

Реального человека, в котором проявились все семь потенциальных атрибутов Первотенциала, Жаков уподоблял Христу: «Проявление в человеке Первотенциального начала – это Богочеловек. Стал понятен Христос»¹⁴⁵.

Идея предсуществования была представлена в египетской религиозной идеологии учением о душе Ка. Ка – одна из душ человека. Она – суть, божественный замысел личности, существовавший при возникновении мира. Ба – душа, складывавшаяся прижизненно. Ка содержались в изначальном Нун

¹³⁹ Там же. С. 74.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. С. 192.

¹⁴² Там же. С. 90.

¹⁴³ Там же. С. 134.

¹⁴⁴ Там же. С. 114.

¹⁴⁵ Там же. С. 141.

как возможности. Таким образом, личность существовала потенциально и реально, как земной и загробный человек, как Ба и Ка. Смерть – это возвращение Ка в Нун. Умерший воскресал, как Ах. Ах – это дух, оживший умерший. Если Ах получал оправдание на посмертном Суде богов, человек уходил к своему Ка.

В христианстве учение о предсуществовании душ признавали мормоны.

Мистерии, медитация, молитвы позволяли земному человеку заглянуть в высший потенциальный мир. Они были средствами, способами познания духовного мира. Религия устанавливала связь между реальным и потенциальным миром: «в корне всех знаний и действий наших лежит религия»¹⁴⁶. В качестве примера Жаков упоминал греческие Элевсинские мистерии. В ходе этих тайных ритуалов посвященные временно оказывались в загробном мире.

При восхождении к Первовозможному низшие субстанции, включая душевную, уходят, а высшие – духовные, остаются. Страдание – один из видов душевной активности. Разум, потребность в красоте, добро – вместе составляют духовное состояние. Жаков различал душевное и духовное: «Страдания от того, что реальная жизнь переходит в потенциальную и наоборот. Переходы трудны, болезненны. Спасение в уходе от оболочек материальной и душевной, в подъеме в духовное состояние. Окончательное спасение в Первовозможном... Мир возник, а с ним и страдание из напряженности Бога и творчества Его. Но Бог, дающий страдание, дает и спасение... Если бы я не страдал и был бы доволен каким-либо положением в жизни, я не нашел бы мудрости. Страдание – путь к мудрости»¹⁴⁷.

Потенциальный и реальный миры взаимодействуют постоянно. Например, потенциал души пребывает в психике земного человека в виде неосознаваемых им форм поведения и восприятия. Когда какие-то элементы содержания потенциальной души активируются, соотносятся с личным Я – потенциальное душевное содержание переходит в реальное. В качестве иллюстрации к этим рассуждениям Жаков использовал ситуацию, когда попавший в глубокую реку выплывал, хотя приемам плавания его никто не учил. В этом случае наследственно обусловленная неявная форма поведения активировалась при возникновении ключевых раздражителей¹⁴⁸.

Коми мыслитель различал две области психической активности – сознательную и бессознательную: «Наши сознательные душевные ощущения суть душа реальная; наши же бессознательные душевные отношения и процессы суть душа потенциальная, которая по своему содержанию бесконечно больше и разнообразнее и богаче души реальной»¹⁴⁹. Подобно З. Фрейду, Жаков считал, что объем сознательной душевной активности меньший, чем объем

¹⁴⁶ Там же. С. 197.

¹⁴⁷ Там же. С. 137.

¹⁴⁸ Там же. С. 55.

¹⁴⁹ Там же.

сферы бессознательного: «Сознание – яркие точки на фоне бессознательно-го»¹⁵⁰.

Активность души включает в себя чувственное восприятие, переживания и волю, желания: «Человек идет и испытывает заботу, печаль, боязнь завтрашнего дня... это – душевное»¹⁵¹. Действие, присутствие этого начала обнаруживается в животных и в людях. Разум, способность мыслить: создавать понятия и суждения, связывать их в цепочках умозаключений, реализуется только в человеке. То же относится и к другим высшим субстанциям – красоте и добру: «Если проявляется только душевное – это будет зверь, а если проявляется и разум, и прекрасное, и доброе, то будет человек»¹⁵².

Реальный, потенциальный и божественный миры населены: «Есть пространство первопотенциальное и все души живут в пространстве мировой души, духи живут в пространстве разума космического. Есть существа в пространстве Божественном и живут души и духи соответственно обстановке всех этих пространств в законах им присущих»¹⁵³.

Смерть реального человека есть разрушение его телесной и психической целостности. Лишь некое духовное ядро личности сохраняется и переходит в потенциальное состояние. Это потенциальное ядро имеет атрибутом стремление к новой реализации. В нем каким-то образом сохраняются следы помыслов и деяний, совершенных в прежних земных воплощениях: «После телесной смерти человека могут раздробиться не только его реальные духовные силы, но и силы потенциальные. Остается зато Первотенциальное ядро бытия, остается и Первовозможный, а на зерне Первотенциальном остаются следы наших дел и помышлений и жажда жизни. Поэтому Первотенциальное зерно снова перевоплотится в виде другого организма»¹⁵⁴.

В учении Жакова мы находим идею возрождения, трансформации, повторных рождений: «рождение имеет ступени и умирание имеет ступени. Первое рождение – физиологическое. Второе рождение – выявление ощущений и представлений. Третье рождение – выявление ума, потом прекрасного, потом нравственного, а затем первотенциального. Когда это случается, человек становится Богочеловеком. И все это при наличии труда и горении материи. И умирание имеет ступени. Сначала угасает нравственное: «душа черствеет», – говорят. Умирает любовь к прекрасному. Умирает разум. Умирают инстинкты, потом умирает тело. Что значит умирает? Это переход видимого в невидимое, реального в потенциальное»¹⁵⁵.

Мир человеческих потенциалов неоднороден: «Каждый человек после смерти тела попадает в тот план, какой он заслужил своею жизнью земной»¹⁵⁶. Эти планы связаны с какой-либо из семи потенциальных субстан-

¹⁵⁰ Там же. С. 75.

¹⁵¹ Там же. С. 173.

¹⁵² Там же. С. 74.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. С. 197.

¹⁵⁵ Там же. С. 75.

¹⁵⁶ Там же. С. 189.

ций. Но каждый из этих потусторонних планов выше реального мира: «Планы мира – это «небеса». Земной план и душевный – это «ад», т.е. – горение в страстях»¹⁵⁷.

Смерть не есть деградация, инволюция: «Когда человек начинает освобождаться от оболочек: материальных, душевных, разумных, эстетических и моральных и сольется с Богом – это религиозная эволюция»¹⁵⁸. Смерть есть поэтапный переход, приближение к Богу. Ее не надо бояться. Ей надо радоваться.

Выдающийся современник зырянского мыслителя А. М. Горький отмечал, что существование добра есть чудо, хорошее в личности – самое удивительное из всех чудес. Для человека нет никаких оснований быть «хорошим», добро не поощряется в нем ни законами природы, ни условиями социального бытия. Жаков же рассматривал существование добрых людей, их жертвенность свидетельством космической субстанциональности добра. Несмотря на бесполезность нравственного поведения и даже вред для его субъекта, добро существует. Значит, оно коренится в природе, имеет онтологические основания в сфере потенциального.

Вопрос о природных предпосылках добра был основанием философских дискуссий еще в цивилизациях Древнего Востока. Размышляя о причинах взаимной враждебности людей, некоторые мыслители Китая, подобно современным этологам, предполагали, что человек зол, агрессивен по своей сути. Одна из глав сочинений китайского философа Сюнь-цзы так и называлась: «О злой природе человека». Злобность, завистливость, порочность даны людям от рождения, как глаза и уши. Понимание, что человеческая природа такова, считали сторонники этой концепции, надо установить в качестве одного из принципов государственного управления. Рассуждая об этом, Шан Ян записал: «Если управлять людьми как добродетельными, то неизбежна смута и страна погибнет; если управлять людьми как порочными, то всегда утверждается образцовый порядок и страна достигает могущества»¹⁵⁹.

Существовало и иное объяснение происхождения агрессивности. Человек не рождался злым и мстительным. Эти качества он приобретал в общении с окружающими, их формировал неблагоприятный жизненный опыт. Как отмечено в одном из гимнов «Шицзин»:

«Недобрых совсем не бывает вначале,

Но мало, кто добрым дожил до конца»¹⁶⁰.

Древний мыслитель Мэн-цзы прямо утверждал, что человек по природе добр¹⁶¹. Распри не являются неизбежным аспектом взаимодействия людей. Вражду, взаимную неприязнь можно и нужно устранить. Не страх и жестокое принуждение создают порядок и процветание. Великое благоденствие

¹⁵⁷ Там же. С. 192.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия. В 2-х т. Т. 1. С. 215.

¹⁶⁰ Шицзин. Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987. С. 91.

¹⁶¹ Мэн-цзы // Древнекитайская философия. В 2-х т. Т. 1. С. 244.

возникает лишь в атмосфере взаимного дружелюбия. Какие действия следует предпринять, чтобы в обществе утвердилась доброжелательность? Великие учителя Китая предлагали, чтобы каждый: и правитель, и обычный человек, попытался изменить себя. Лао-цзы призывал на ненависть отвечать добром¹⁶².

К. Ф. Жаков отвечал на вопрос о том, почему есть добрые и злые, исходя из общих принципов своего учения. В силу того, что добро – потенциальная субстанция, нет обязательности его проявления, необходимости воплощения в каждом индивиде. В одних людях нравственность обнаруживается, в других – нет.

Согласно учению Жакова, высшие атрибуты Первопотенциала реализуются в конкретных индивидах избирательно и с разной степенью проявления: «Так мозг и нервы человека. Одному пущено столько силы, а другому иное количество. Мозг вбирает в себя идеи из мира, но с различной силой, смотря по данному ему восприятию. Каждому человеку поставлены пределы Богом»¹⁶³. Только те индивиды, в которых потенциальное нравственное начало было реализовано, могут испытывать смущение и стыд, сострадание и жалость, различать добро и зло.

Как и Ф. М. Достоевский, Жаков утверждал, что религия способствует проявлению нравственности в реальном обществе, укреплению нравственных устремлений личности: «Спасение мира в восстановлении религии, потому что без религии нет нравственности, нет любви к человеку, нет никаких устоев, нет принципов»¹⁶⁴. Эта функция не реализуется, когда религиозность является внешней, показной, лицемерной, как это чаще бывает и в современном мире. Религиозность должна стать внутренней: «Спасение должно произойти изнутри человека», – считал Жаков¹⁶⁵.

Развитие подлинной, внутренней религиозности, а также теологическое просвещение могут способствовать раскрытию высших потенциалов в душах все большего числа людей и, таким образом, нравственному и социальному прогрессу: «Надо приучать смотреть на мир семигранно и указать реалы и потенциалы, на цели личности и нации, ибо этим дается утешение человеку и народу, а очищение в себе Первопотенциала ведет в высшие формы бессмертия как личности, так и нации»¹⁶⁶.

Призыв к религиозному единству – позитивная сторона лимитизма. Известно, что и в наши дни конфликты на религиозной почве несут угрозу стабильности человеческого сообщества: «Культе Бога–первопричины будет уменьшаться религиозная рознь народов и содействовать их сближению, а механизм культуры превращать в организм жизни, ибо и вся природа – потенциальный организм, а личность и нация – проявления этого организма»¹⁶⁷.

¹⁶² Дао дэ цзин. С. 133.

¹⁶³ Жаков К. Ф. Указ. соч. С. 133.

¹⁶⁴ Там же. С. 197.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. С. 195.

¹⁶⁷ Там же.

Зырянский мыслитель, как и Заратуштра, понимал человека как существо, наделенное правом выбора. Любая ситуация, в которой находится личность, содержит в себе несколько вариантов развития, потенциалов будущего. Человек подобен герою картины Виктора Васнецова «Витязь на распутье». Он выбирает из данных реальным миром, природными или социальными обстоятельствами возможностей те, что выглядят благоприятными, полезными или соответствуют пониманию личностью ее долга.

К. Жаков считал особенным проявление природы в человеке, называл Ното «уклонением от природы». Натуральные предпосылки формирования личности, поведения проявляются в индивидах в разной степени и разных формах. Есть «благородные» и «низкие» люди. Эти различия имеют существенные социальные и культурные последствия.

Выбор вызывает последствия. Мир таков, что, избирая пути добра, красоты, истины, индивид чаще не получает личного вознаграждения. Выигрывает тот, кто стремится «лучше устроиться». В мире реалий преобладают зло, безобразие и ложь.

Несмотря на такое положение дел, учитель призывал своих последователей создавать «союзы добрых людей», преследующих цели поддержания социальной стабильности. Без таких активных действий человечество прекратит существование, не будет больше ни добрых, ни злых. Невыгодное для отдельного индивида оказывалось полезным, необходимым для социального целого. Аксиология занимала важное место в учении Жакова. Его лозунг «Все добрые, соединяйтесь для спасения земли»¹⁶⁸ не потерял актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дао дэ цзин // Древнекитайская философия: в 2 т. М.: ПринТ, 1994. Т. 1. С. 114–138.
2. Жаков К. Ф. Лимитизм. Единство наук, философий и религий. Рига, 1929. 224 с.
3. Мэн-цзы // Древнекитайская философия. В 2-х т. М.: ПринТ, 1994. Т. 1. С. 225–247.
4. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
5. Шан цзюнь шу // Древнекитайская философия. В 2-х т. М.: ПринТ, 1994. Т. 1. С. 210–223.
6. Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987. 351 с.
7. Zoroastrianism // The Encyclopedia of Religion. By M. Eliade. Vol. 5. N.Y.: Macmillan Publishing Company, London: Collier Macmillan Publishers, 1987. P. 579–590.

¹⁶⁸ Там же. С. 169.

РЕЛИГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Иерей Дмитрий Валерьевич Новиков

соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
novikovdm@yandex.ru

*«Сегодня человек превратил себя в бога,
потому что он обрел техническую
возможность создать второй мир
вместо того мира, который был создан Богом»¹⁶⁹*

Современные технологические процессы вносят изменения не только в структуру развития информационного пространства, но и посягают на внутренний мир человека. Кардинальным образом предлагается изменить ход человеческого бытия, человеческой идентификации и предназначения.

Процесс развития информационных технологий не обошел стороной и религиозную сферу человечества.

Современную тенденцию развития технологического процесса наряду с высокими достижениями можно охарактеризовать как попытку формирования управляемого общества посредством верховного искусственного интеллекта, который может самостоятельно определять потребительскую и мировоззренческую корзину индивидуума.

Хотелось бы обратить внимание лишь на некоторые тенденции развития современного информационного общества.

Имя Энтони Левандовски хорошо известно тем, кто знаком с миром высоких технологий. Он руководил подразделением беспилотных автомобилей компании Uber, но был уволен из-за проблем, связанных с утечкой информации. По данным The Guardian, он основал некоммерческую квазирелигиозную организацию «Путь в будущее» (Way of the Future). Она не заявлена в качестве религиозной организации, но цели и задачи явно претендуют на такую организацию. «Развивать и продвигать реализацию Божества, основанного на искусственном интеллекте», — говорится в заявлении компании. По мнению авторов, такое понимание Бога будет способствовать «улучшению общества». О том, как именно руководители Way of the Future намерены достичь своих целей, ничего не сообщается.

Сейчас для нас остается загадкой, что значит продвигать идею Божества способами искусственного интеллекта, хотя ничего удивительного здесь нет. Это лишь новая форма идолопоклонства или религиозной секты с поправкой на технологический прогресс современного общества.

Ученый-религиовед Кэнди Канн, преподающая сравнительную религию в Университете Бэйлора, говорит, что духовная инициатива Левандовски «выглядит, как типичная американская религия. Церковь Иисуса Христа Святых

¹⁶⁹ Фромм Эрих. Иметь или быть? М., 1990, с. 158.

последних дней (мормоны) и саентология – это явно американские традиции, которые сосредоточены на очень перспективных мыслящих религиозных взглядах. Мормоны обсуждают другие планеты и внеземную жизнь, а саентология уделяет особое внимание терапии и психологическому мировоззрению, что является довольно современным и перспективным мышлением»¹⁷⁰.

Идеи, где наивысшей ценностью ставится комфорт, однозначно найдут своих адептов. На родительском собрании в 5 классе моего ребенка был поставлен вопрос о том, чтобы детям давали в школу телефоны с простейшими функциями только звонка, на что некоторые родители сказали, что «мой ребенок не будет неудачником, чтобы ходить с простейшим телефоном в школу». К счастью, есть и такие родители, которые предложили ребенку эксперимент: «Возьми в класс самый простой телефон, и кто тебя оскорбит, тот тебе не друг, а кто не обратит внимания, с тем и дружи». И знаете, это сработало. Ребенок действительно стал дружить с тем, кого раньше просто не замечал.

Нам хорошо известно, что в раю человек общался с Богом и этого ему было достаточно. Но с грехопадением человек постепенно стал искать восполнения и нехватку богообщения. Потомки Каина становятся первыми горожанами – изобретателями техники и искусства. С ними появляется цивилизация – «огромная попытка восполнить отсутствие Бога», – говорит В. Н. Лосский¹⁷¹.

Когда человек привыкает к техническим новинкам, у него формируется особый стиль жизни, и уже не сам человек, но технократическое общество, а сегодня, точнее сказать, искусственный интеллект, начинает формировать его потребности.

Гипотезы технократического характера современной цивилизации, где подразумевается власть идеологии максимального комфорта и удобства человека в материальном мире посредством достижений науки и техники при отвержении Бога и учения о человеке как образе Бога, находят свое подтверждение в идеях реализации божества как искусственного интеллекта.

Подобные тенденции являются следствием отчуждения человека не только от Бога, но и от самого себя. «Человек не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек утратил связь с самим собой»¹⁷².

Складывается впечатление, что современные средства коммуникации, социальные сети, мессенджеры направлены на то, чтобы не дать человеку даже малейшей попытки прийти в себя и пораздумать над своим внутренним миром, найти в себе искру Божью, задуматься над истинными ценностями. Как

¹⁷⁰ <http://fb.ru/post/religion/2017/10/21/18434>.

¹⁷¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991, с. 257

¹⁷² Фромм Эрих. Здоровое общество, М. 1991, с. 372–373.

сказал Григорий Нисский, после грехопадения человек в помрачении стремится «иметь свое бытие в самом небытии»¹⁷³.

Развитие коммуникационных программ приложений, как бы ни старались разработчики, не всегда способствует консолидации общества. Напротив, психологи все чаще и чаще отмечают проблемы человека, связанные с одиночеством, душевными соматическими заболеваниями, связанными с отсутствием живого общения.

Идея объединения людей в сообщества, группы, которая сподвигла М. Цукерберга к созданию социальной сети, сейчас его волнует не меньше на фоне значительного оттока числа пользователей; в поиске более глубокой мотивации объединения сообществ и пользователей основатель сервиса Facebook также пытается обратиться к авторитету религии. Возможно, именно поэтому 22–23 июня 2017 г. в Чикаго (Facebook Communities Summit) он выступил перед аудиторией активных пользователей, которые создали в рамках сервиса Facebook самые многочисленные и влиятельные группы. В своем выступлении М. Цукерберг отметил, что «американцы нуждаются в чем-то, что объединяло бы их. Поразительно: на протяжении десятилетий численность любых групп сократилась на целую четверть. Это значит, что есть очень много людей, которые теперь нуждаются в поиске цели и поддержке из другого источника», – приводит его слова сайт телеканала CNBC.

Основатель Facebook привел в качестве примера общественных институтов, которые объединяют большое количество людей, Церковь, а также «Малую лигу» – крупнейшую в мире молодежную бейсбольную организацию, объединяющую в своих рядах около 2,4 млн детей и подростков. При этом он подчеркнул, что принадлежность к той или иной социальной или религиозной группе имеет большое влияние на поведение ее членов. «Люди, которые ходят в церковь, с большей вероятностью будут добровольно жертвовать на благотворительность, но не только потому, что они религиозны, а потому, что они являются частью сообщества», – отметил глава Facebook. Для того, чтобы пользователям было удобнее находить в социальной сети единомышленников, компания уже приступила к разработке алгоритма искусственного интеллекта. «Мы начали работать над этим проектом, чтобы узнать, можем ли мы добиться лучшего результата, предлагая те группы, которые могут быть для вас интересными», – рассказал Марк Цукерберг. – «Чтобы сделать это, мы начали создавать искусственный интеллект, и он работает. За первые шесть месяцев мы помогли более чем 50 % пользователей присоединиться к сообществам, которые отвечают их интересам»¹⁷⁴.

¹⁷³ Григорий Нисский, свт. Цит. по: Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М, 1991, с. 101.

¹⁷⁴ <http://sib-catholic.ru/mark-tsukerberg-facebook-mozhet-vyipolnyat-rol-analogichnuyu-rolitserkvi/>.

Мы становимся свидетелями рождения новой формы религиозности, верховным божеством которой является искусственный интеллект. Хотя многие ученые, политики, философы предупреждают о скрытой опасности, которую может нести искусственный интеллект, в том числе и британский физик-теоретик Стивен Хокинг, который заявил, что ИИ может стать самой большой ошибкой в истории цивилизации, так как он способен быстро превзойти человека и начать управлять основными аспектами нашей жизни. Илон Маск также несколько лет назад занялся изучением ИИ, но лишь для того, чтобы следить за его развитием, поскольку, по его словам, «он может стать серьезной угрозой для человечества».

Сегодня мы сталкиваемся с новой формой религиозности, основанной на технократическом характере, причем в адепты можно записать каждого человека, имеющего современный гаджет с доступом в интернет. Уже сегодня запущены программы, которые подбирают новости, ссылки согласно нашим прошлым запросам и желаниям. Хотим ли мы того или нет, нам навязываются интеллектуальные, материальные продукты. По такому же принципу будет действовать искусственный интеллект, вмешиваясь в личное пространство каждого человека, управляя его духовным миром. Религия и религиозная мотивация в этой парадигме будут выглядеть лишь как средство достижения заданной цели. «Никогда не было еще такой культуры, подобно прометеевской, которая с такой бы энергией и односторонностью стремилась к чувственным удовольствиям, к примитивным утехам плоти, осмеивая заботу о спасении души; и никогда не было культуры, которая бы сделала человека более несчастным и жалким, как эта», – отмечает В. Шубарт¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Шубарт В. Европа и душа Востока. М, 1997, с 295–296.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ
СИНЕРГЕТИКИ ТЕОЛОГИИ И ЭТИКИ
В ИЗУЧЕНИИ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО
СОЦИО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Александр Васильевич Ширшов

аспирант Национального исследовательского

Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, Саранск

Социокультурная традиция есть проявление таких сфер сознания человеческого индивида, которые задают направленность к проявлению высшего человеческого начала (коллективный интеллект) в обществе. Неоднозначность оценок роли традиций отечественной духовности порождена сложностью процесса взаимодействия Православия с другими мировыми религиями, проблемами определения и квалификации духовности. В настоящее время набирает силу широкая дискуссия о месте морали и теологии в истории современной России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: традиционализм, культура, процесс, традиция.

Отечественная конфессиональная культура сегодня переживает, на первый взгляд, проблемы бурного роста и обновления, в то же самое время она получила в наследство вовсе не «нравственное благолепие», а запустение в 80 % приходских храмов, отсутствие региональных структур религиозного образования. Неслучайными были замечания патриарха Алексия II о том, что мы переживаем время, сравнимое с эпохой христианизации Руси. Трансформация ценностей есть процесс, представляющий собой реакцию на социально-экономические, социально-политические и социокультурные изменения. Это свойство ценностной системы – быть своеобразным лакмусом состояния общества – обусловлено отмеченной ранее способностью ценностей служить каналом между внутренними и внешними системами. По оценке многих исследователей, культ денег в структуре ценностных ориентаций значительной части молодежи занял прочное место.

В отношении современного положения морали в среде россиян хотелось бы отметить, что в российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий разрыв исторического развития. Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. По данным современного исследователя: «Ситуация в морально-нравственной сфере приобрела такую остроту, поскольку в течение длительного времени и власть, и общество считали, что формирование этических установок – сфера сугубо частной жизни» [3, с. 30].

Рассматривая современный социокультурный аспект российской религиозности, отметим тот факт, что большинство населения Поволжья позитивно оценивает религию, считает ее сегодня одним из устоев этнической и мировой культуры, признает значительный вклад традиционных религиозных институтов в сохранение нравственных ценностей человечества. Выявление необходимых ценностных стержневых моментов развития региональных религиозных традиций предполагает обращение к комплексному теологическому и нравственно-антропологическому анализу человеческой природы.

В этой связи возникает вопрос о современной религиозной культуре: возможна ли она в современном обществе? В любом случае ее судьба зависит от того, смогут ли ее потенциальные творцы и адепты отказаться от тех комплексов и мифов, что внедряются сейчас в культурном пространстве современного российского общества, в том числе и с Запада, ради преобразования сознания, времени и жизни.

Постмодернизм предполагает прежде всего антиуниверсализм и эклектику, вмежевывающие принципиально профанируемое и ироничное отношение к духовным и культурным ценностям. В указанном плане весьма показательно неоднозначное отношение опрошенных нами респондентов к проблеме многоконфессиональности и многочисленности неорелигиозных организаций в РФ. Процесс глобализации и проникновение в Россию нетрадиционных религиозных организаций вполне способны спровоцировать целый ряд новых конфликтов, причины которых будут таиться не в традиционных межконфессиональных и этнических претензиях, а в цивилизационных различиях [4].

Изменившийся общественный климат в стране совершенно по-другому отражается в понятии религиозности. Как нынешнее молодое поколение соотносит себя с религией, как влияет принадлежность к церкви на его ценности и поведение, насколько активна сама молодежь по отношению к церкви в ответ на ее усилия?

Сознание современной молодежи в своей массе эклектично, поверхностно, а в силу возраста – еще и неустойчиво. Религиозность и мораль современной молодежи скорее «конформистская»: есть желание быть как все – называться верующим, соответствовать стереотипу духовности, распространяемому в современном российском обществе СМИ, время от времени вести себя как верующие (отмечать церковные праздники, венчаться, крестить детей). Однако по-настоящему, всерьез приобщаться к вере, церкви, стать глубоко религиозными молодые люди не намереваются. По справедливому наблюдению отечественного исследователя XX столетия, многие проблемы генетически укоренены в области нравственного воспитания и образования [1, с. 217]. С дефицитом этического воспитания мы сталкиваемся постоянно: в быту, на работе, на транспорте, в различных учреждениях, и все страдаем от взаимной грубости, элементарной невоспитанности, а порой и хамства. Это еще раз убеждает в необходимости увеличения сферы гуманитарного образования. Высокий уровень нравственной зрелости людей – один из главных признаков духовного здоровья общества.

Во-первых, в российском обществе проявляется стремление граждан к идеологической самоидентификации как форме самоидентификации национальной, игнорирующей или умалчивающей политические разногласия, обусловленные социальными и культурными различиями. Во-вторых, выражая доверие к Русской православной церкви, граждане выражают доверие к персонам, представляющим вершину её иерархической структуры. Это несомненное достижение церкви и показатель правильности выбора персоналий, представляющих организацию через средства массовой информации. В-третьих, выражая доверие к Русской православной церкви, большинство граждан солидаризируется с позицией государственной власти. Поддерживая руководство страны, связывая с ним свои ожидания социального переустройства, граждане переносят и на церковь симпатии, которыми пользовался и пользуется президент и премьер-министр. С другой стороны, личная религиозность руководителей страны в сознании некоторых граждан служит некоторой гарантией их верности данным обещаниям.

Трансформации в России начала XXI в. ведут к возникновению в крупных городах среднего класса, который формирует запрос на новую социокультурную модель взаимоотношений личности и государства, появление конкурентной политической системы. В истории православия не было периода пребывания в демократическом обществе, однако эта ситуация не чужда ее духовному и культурному опыту. Православие почти всюду, за исключением периодов господства в исторической зоне распространения национальных православных церквей: Арабского халифата, Османской Турции, Золотой Орды и СССР, развивалось в том мире, где монархическое государство органически сочеталось с народной нравственно-политической культурой. Основные параметры задач ближайших этапов государственного строительства оглашаются Президентом Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ, которые хотя и носят характер светской официальной государственной программы, в том числе в области идеологии, но имеют характер толерантного отношения к традиционным религиозным организациям, включая РПЦ. Реализуемые Правительством РФ национальные проекты конкретизируют важные направления воплощения основных государственных идей.

Однако национальная идея как форма выражения самосознания основного, державного, государствообразующего русского народа имеет полное право на существование. Формализованное её подтверждение в текстах может быть осуществлено и без участия официальных властных структур, силами других общественных институтов. И здесь велика роль Русской православной церкви, поскольку она обладает самым мощным потенциалом и общественным авторитетом для выполнения этой задачи. Сверхзадачей русского народа и всех его православных братьев, согласно русской идее, является достижение такого состояния общественного устройства, когда будут исключены все пороки и недостатки прежнего социального и экономического развития. Православный принцип соборности уже сейчас может стать основой межконфессионального и межэтнического диалога.

Предлагаемая русским православием соборность в социальном плане означает возможность решать социально значимые проблемы на коллективистских началах. В богословском плане под соборностью понимается интеграция земного и небесного, единение христиан ради достижения согласия в земных делах, а также глобальный комплекс взаимосвязей и отношений «человек – природа», «человек – нация», «человек – личное «Я». Категория «соборность» не только отражает взаимную любовь и уважение к специфике народов, социальных групп, политических партий, отдельных людей, но и побуждает их к духовно-нравственному единению во имя Российского государства.

Важной задачей в настоящее время является воспитание культуры межконфессионального общения в системе образования. Несовершенство правовой базы межрелигиозных взаимоотношений, недостаточная компетентность кадров государственных чиновников нередко приводят к политическим ошибкам. Впрочем, не меньшую роль в этом играет и относительная новизна и неисследованность самой проблемы.

Светское и религиозное в практической сфере взаимодействуют в пространстве культуры посредством участия верующих и неверующих людей в передаче знаний и информации, в производстве и популяризации произведений искусства. Наибольшая свобода выбора способа высказывания своих мировоззренческих убеждений в соответствии со сложившейся в обществе ситуацией терпимости и принципа творческой свободы существует для авторов и ретрансляторов произведений, созданных в рамках художественных жанров (пьесы, кинофильмы, книги, картины, музыкальные произведения и т. п.). Большой степенью зависимости от государственной политики, идеологической ориентации учредителя и потребительского спроса характеризуется деятельность средств массовой информации. В наибольшей зависимости от официальной позиции, выраженной в установлениях власти, находится система народного образования, выполняющая социальный заказ по подготовке, с одной стороны, граждан, с другой стороны, современных специалистов.

Русской православной церкви удалось решить ряд принципиально важных проблем. Одна из них связана с образованием подрастающего поколения. Неслучайно патриарх Кирилл отметил наличие продуктивного диалога между церковью и государством по этим вопросам и выразил надежду, что «мы сможем прийти к согласию по всему спектру тем, касающихся образовательной сферы» [6].

Так, с 2009 г. в качестве эксперимента в ряде регионов России в школе по выбору был введен предмет «Светская этика» или «Основы религиозных культур», в том числе православной. С 2012 года эта практика была включена в обязательную часть школьной программы; естественно, среди религиозных культур первое место в большинстве субъектов Российской Федерации занимает православная культура. Многие представители экспертного сообщества полагают, что 34 часа, отводимых на преподавание религиозной культуры, недостаточно. По мнению православных иерархов, «изучать родную духов-

ную культуру необходимо хотя бы один час в неделю по всем годам обучения».

Была создана широкая сеть православных гимназий, в которых наряду с конфессиональными предметами осваивают и программу средней (полной) школы. Началось открытие православных детских садов, на очереди организация православных учебных заведений начального и среднего профессионального образования. Современный исследователь Е. В. Мочалов отмечает, что в истории духовно-нравственной традиции россиян «богословие стремилось к гармоническому сочетанию духовного начала и телесного начала в человеке. Оно стремилось обожить плоть и возвеличить духовное» [2, с. 29].

Одной из особенностей постсоветской эпохи является изменение статуса массовой культуры и ее поистине экспансивный характер. Это означает прежде всего размывание всяческих границ: культурных, этических, эстетических, религиозных и т. д. Это означает опрокидывание всех стереотипов и ценностных иерархий. Можно без преувеличения утверждать, что мы живем в постмодернистскую эпоху, имея при этом в виду, что постмодернизм есть не столько общекультурное течение, сколько определенное. Постмодернизм предполагает прежде всего антиуниверсализм и эклектику, вмежевывающие принципиально профанируемое и ироничное отношение к духовным и культурным ценностям. Традиционные религии, Православная церковь и их культурные традиции, с их формами и установками, «не дающими материи разбегаться» [5, с. 129], представляются для такой цивилизации механизмами сохранения нравственных основ бытия личности. В свете новейших социально-экономических и моральных трансформаций не только в российском обществе, но и, например, в других евразийских социумах современности представляется особенно важным акцентировать внимание на тот факт, какое воздействие на социально-нравственном уровне самосознания личности человека и общества оказали конфессиональная специфика и моральная ориентация молодежи в регионе. В российских условиях, при обострении проблем поиска и духовного самоопределения общества данная доминанта социальной жизни выглядит как никогда актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М: Мысль, 1988. 253 с.
2. Мочалов Е. В. Антропологические темы в философии всеединства в России, XIX–XX вв. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2002. 303 с.
3. Петухов В. В. Российская трансформация и общественная мораль // Социс. 2015. № 12. С. 28–40.
4. Елдин М. А. Русская религиозная традиция и финно-угорская этнокультурная общность // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 151–155.

5. Флоренский П. А. Собрание сочинений. Т. 1: Статьи по искусству. Париж: YMCA-PRESS, 1967. 509 с.

6. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Международных Рождественских образовательных чтениях // Патриархия.ru. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1973781.html>.

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ 2019

ЕЖЕГОДНИК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Подписано в печать 15.10.2019. Формат 70х100/16.

Объем 25,0 печ. л. Тираж 1000 экз.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
115409, Москва, Каширское ш., 31.